

РУБЕН САФРАСЯН

**ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ:
ПРОГРАММЫ ГЕНОЦИДА**

Москва

Издательство «Книжный мир»

2024

ББК 63.3(0)6
УДК 343.337.5
С21

Рубен Сафрастян. Османская империя: программы геноцида.
М.: Издательство «Книжный мир», 2024. - 246 с.

Седьмой выпуск Книжной серии ДИАЛОГ представляет научную монографию академика Рубена Сафрастяна «Османская империя: программы геноцида».

Академик Национальной Академии Наук Армении, профессор, доктор исторических наук Рубен Сафрастян – специалист в области истории и политики Османской империи и республиканской Турции, автор около двух сотен научных публикаций, переведенных на многие языки, победитель ряда престижных международных научных конкурсов и член руководящих советов международных научных центров и журналов.

В течение ряда лет профессор Сафрастян руководил Институтом востоковедения Национальной Академии Наук и заведовал кафедрой в Армянском государственном педагогическом университете. Он имеет также опыт аналитической работы в Администрации Президента Республики Армения и дипломатической работы в Германии.

В 2021 г. французское издание «Le dictionnaire biographique: Arméniens d'hier & d'aujourd'hui» включило Рубена Сафрастяна в число выдающихся армян всех времен.

В данной книге с точки зрения современного геноцидоведения рассматриваются факторы, способствовавшие генезису программы геноцида в Османской империи, а также подробно анализируются сами программы геноцида.

Отмечается, что первая программа, утверждённая османским правительством в 1876 г., была направлена против болгарского народа, однако осталась не реализованной, так как Россия освободила Болгарию. В монографии подробно анализируется программа геноцида 1915 года, целью которой было уничтожение армянского населения Османской империи, и которая была реализована.

Книга написана на основе широкого использования первоисточников, в том числе, богатых фондов российских архивов.

Учредитель Книжной серии ДИАЛОГ –
Юрий Людвигович Навоян

Книга издана при содействии мецената
Мгера Вардановича Аветисяна

© Сафрастян Р., 2024

© ДИАЛОГ, 2024

© Издательство «Книжный мир», 2024

© Оформление «ARART», 2024

ISBN 978-5-6052513-8-5

*Издается по решению Ученого совета
Института востоковедения
Национальной Академии Наук
Республики Армения*

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА 1	16
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ	16
1. ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ ГЕНОЦИДА	16
2. КОНЦЕПЦИЯ ПРЕГЕНОЦИДАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ... ..	24
ГЛАВА 2	34
ПРОЗАПАДНЫЕ РЕФОРМЫ И ХРИСТИАНЕ	34
1. РАВНЫЕ ПРАВА?	34
2. «СМЕШЕНИЕ И СЛИЯНИЕ»	43
ГЛАВА 3	62
ОППОЗИЦИОННОЕ КОНСТИТУЦИОННОЕ	
ДВИЖЕНИЕ И ХРИСТИАНЕ	62
1. ИДЕОЛОГИЯ КОНСТИТУЦИОНАЛИСТОВ	62
2. ТУРЕЦКИЕ КОНСТИТУЦИОНАЛИСТЫ	
И АРМЯНСКИЕ ЛИБЕРАЛЫ	79
ГЛАВА 4	91
ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ	
ПРЕГЕНОЦИДАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ	91
1. ГЕНЕЗИС ОСМАНСКОГО ГОСУДАРСТВА	91
2. УСИЛЕНИЕ АНТИХРИСТИАНСКИХ НАСТРОЕНИЙ	102
ГЛАВА 5	118
ПРЕГЕНОЦИДАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ	118
1. ВЫБОР ЖЕРТВЫ	118
2. КРИЗИС	132
ПЕРВАЯ ПРОГРАММА ГЕНОЦИДА	139

ГЛАВА 6	148
ПРОГРАММА ГЕНОЦИДА 1915 ГОДА	148
ГЛАВА 7	172
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОГРАММ	
ГЕНОЦИДА	172
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	177
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	200
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	201
ОБ АВТОРЕ	202
<i>Организация ДИАЛОГ на просторах общественной дипломатии</i>	242

ВВЕДЕНИЕ

Геноцид – не чисто историческое явление, и не научная абстракция, а жестокая реальность наших дней, тяжелейшее преступление против человечности, предотвращение которого поможет спасти миллионы жизней. С этой точки зрения любое исследование геноцида или закономерностей генезиса программы геноцида, как в настоящей монографии, может содействовать выбору и применению более эффективных мер его предотвращения.

Одним из важнейших, но все еще мало изученных аспектов теоретических исследований геноцида является концептуальное прояснение отдельных вопросов, связанных с ролью государства (state power), а именно - исследование процесса подготовки геноцида высшими органами государственного управления, конечный результат которого предстает в виде государственной программы геноцида с отчетливо выраженным преступным намерением (intent) и указанием средств его осуществления.

В настоящей монографии вышеуказанная проблема рассмотрена на примере Османской империи – выбор, обусловленный тем, что она стала первым в 20-м веке государством, подготовившим и осуществившим широкомасштабный геноцид, направленный против армянского народа. Предпосылки и процесс возникновения программы геноцида, ее структура и обстоятельства ее принятия в этом многонациональном, многоконфессиональном государстве рассматриваются на основе привлечения документального материала, трактуемого в рамках основных теоретических положений современного компаративного геноцидоведения. Сравнительному анализу подвергнуты не только программа геноцида 1915 г., но и та, что была создана ранее – в отношении болгар, что позволило выявить закономерности переформатирования их компонентов.

Особое место в работе уделено рассмотрению вопросов теоретического характера. При этом автор предлагает но-

вые концептуальные подходы и формулировки, важнейшие из которых являют собой концептуально-теоретическое обоснование понятия «прегеноцид» с выработкой основных критериев предшествующей геноциду ситуации.

Исследование геноцида, как величайшего зла, постигшего человечество в прошлом и имеющего место в настоящее время, чрезвычайно актуально и в научном, и в практическо-политическом отношении. С научной точки зрения, одной из важнейших задач, текущих геноцидоведческих исследований является создание всесторонней и общеприемлемой теории этого явления, основанной на анализе хорошо документированных геноцидов, сравнительных исследованиях и обобщении полученных результатов, важной частью которой станет концепция генезиса программ геноцида. Такая концепция может быть сформирована на основе сравнительного анализа программ геноцида, зародившихся в конкретных исторических и политических условиях, выявления особенностей их структуры и обобщения полученных результатов. Думается, результаты, полученные в этой монографии, будут способствовать дальнейшему формированию этой концепции.

Другой аспект научной актуальности данной работы обусловлен тем, что обстоятельства, связанные с особенностями и причинами принятия программы геноцида, как государственной программы Османской империи, все еще мало изучены. Настоящее исследование является попыткой восполнить этот пробел.

Геноцид – тягчайшее преступление, а его зачинщики и исполнители – преступники, которые всячески пытаются скрыть, оправдать или отрицать факт преступления. Однако, когда фальсификация исторического прошлого и отрицание геноцида провозглашаются одной из важнейших целей политики государства, таким образом отождествляющего себя с государством, осуществившим геноцид, беспристрастное, базирующееся на фактах науч-

ное исследование геноцида, как отрезка исторической реальности, получает важное политическое значение, способствуя его осуждению и предотвращению.

В настоящей монографии автор, опираясь главным образом на первоисточники, в том числе, на массив различных архивных материалов, рассмотрел особенности процесса возникновения программы геноцида в Османской империи и раскрыл ее основные закономерности; заново истолковал и оценил определенные периоды истории Османской империи, предложил концепцию прегеноцидальной ситуации.

При этом, подчеркивая первостепенную роль государства в осуществлении геноцида, автор уделяет особое внимание рассмотрению процесса формирования концепции геноцида, а также сравнительному изучению особенностей генезиса государственных программ в Османской империи. Уделено место также рассмотрению признака преднамеренности при осуществлении геноцида.

С указанной выше точки зрения важное значение имеет исследование генезиса политики прозападных танзиматских реформ в Османской империи в 30-60-х годах 19-го века, в частности, ее этно-конфессиональных аспектов. В этой связи:

- рассмотрены политика и концепция «равного подхода» к христианам в течение первого этапа прозападных танзиматских реформ, а также политика и концепция «смещения и слияния» мусульманских и христианских подданных османского государства на втором этапе прозападных танзиматских реформ;

- подробно рассмотрены доктрины «османской нации» и «османского патриотизма», предложенные лидерами оппозиционного движения конституционалистов, и их отражение в первой османской конституции 1876 года;

- раскрыты особенности взаимоотношений османских конституционалистов и армянских либералов.

В результате политики прозападных танзиматских реформ в стране усилились антихристианские настроения,

которые, согласно выдвинутой авторой концепции, и создали благоприятную почву для созревания прегеноцидальной ситуации, как реакции на эту политику. В работе рассматриваются причины того, почему болгарский народ стал основной целью программы геноцида 1876 г., выделяются основные характеристики прегеноцидальной ситуации, возникшей в Османской империи в 1876 г., а также причины, обстоятельства и особенности генезиса программ геноцида болгар и армян. Особое место уделено сравнительному анализу их компонентов.

Тема и основные вопросы, поднятые в работе, новы не только для российской, но и для западной историографии. Работ на эту тему нет и в рамках быстро формирующейся на Западе, в частности в США, такой новой области общественных наук, как сравнительное геноцидоведение.

Как уже указывалось, процесс генезиса программы геноцида в Османской империи начался в условиях резкого обострения антихристианских настроений в среде мусульманского населения и правящей верхушки империи, как попытка радикального противодействия последствиям прозападных реформ. Для того, чтобы прояснить конкретные формы перехода от той социальной реальности, в которой геноцида, как полностью сформировавшегося явления, еще не было, к качественно новой реальности, в которой наличествует феномен геноцида, автор предлагает свою методику исследования этого перехода. В ее основу заложено выделение определенных компонентов геноцида и изучение процесса формирования каждого компонента по отдельности. Этот подход включает особое внимание к изучению возможностей выявления признака преднамеренности, являющегося важнейшим отличительным компонентом геноцида. Автор подчеркивает, что факт преднамеренности в политике обычно проявляется в виде государственной программы осуществления определенных функций и действий геноцидального характера. Таким образом, подтверждение наличия

программы, принятой или утвержденной высшим органом государственного управления, означает, что имеется важнейший компонент феномена геноцида и что в данном государстве начался процесс перехода к реальности, в которой геноцид начинает выступать как радикальное проявление государственной политики.

Выдвинутые и обоснованные в работе положения имеют важное значение для формирования целостной теории геноцида. В частности, отмечается, что программа геноцида может существовать не только в виде одного документа, а состоять из нескольких документов, каждый из которых решает определенную задачу. В этой связи изучены также конкретные исторические условия, способствовавшие подготовке руководителями Османской Турции нескольких программ геноцидального характера.

Для обоснования выдвинутой в исследовании концепции прегеноцидальной ситуации автор изучил ее связи с концепцией геноцида, теоретически обосновав различия между такими явлениями, как массовая резня, прегеноцидальная ситуация и геноцид, показав определенную последовательность этих явлений на примере Османской империи. В частности, он подчеркивает, что наличие предварительной государственной программы геноцида с отчетливо выраженным намерением искоренить определенную группу населения, но без указания форм и способов его осуществления, свидетельствует о наличии прегеноцидальной ситуации. Переход к новой реальности, в которой политика геноцида становится компонентом государственной политики, начинается, когда программа геноцида получает конкретный облик, в частности, когда в ней указаны способы его осуществления.

Процесс возникновения программы геноцида в Османской империи исследован автором с позиций сравнительного геноцидоведения. Выделены и проанализированы программы 1876 и 1915 годов, их различия, тенденции и векторы их «развития» и «углубления».

Хронологические рамки исследования охватывают почти целое столетие, начиная с конца 20-ых годов XIX века, когда верхушка Османской империи, в целях сохранения господства над христианскими подданными и спасения территориальной целостности империи, приступила к реформам по западному образцу, которые вызвали мощное противодействие в мусульманской среде, тем самым способствуя возникновению первой программы геноцидального характера против болгарского народа. до периода, когда главари младотурецкой партии и Османской империи приняли решение об имплементации программы геноцида в отношении армянского народа. Таким образом, выбранные нами временные рамки позволяют обнаружить причины и особенности генезиса программ геноцида в Турции.

Источниковедческая основа работы состоит из архивных материалов, многие из которых вводятся в научный оборот впервые. Хотелось бы подчеркнуть особую важность богатых фондов Архива внешней политики Российской империи¹, имевших исключительное значение для создания этой монографии, а также неопубликованные ранее материалы из других российских и армянских архивов².

В работе широко использованы сборники документов из архивов разных стран, содержащие богатейший материал о политике Османских властей в отношении христиан в эпоху Танзимата. К их числу относятся американские³, бри

¹ Архив внешней политики Российской империи (Фонд Главный архив, П-18, 1855-1867; Фонд Посольство в Константинополе; Фонд Канцелярия; Фонд Канцелярия МИД).

² Государственный архив Российской Федерации (Личный фонд Н.П. Игнатьева); Российский Государственный Военно-исторический архив (Коллекция военно-ученого архива 71, Турция).

³ Национальный архив Армении (Армянский вопрос); Государственный музей истории и литературы Армении им. Е. Чаренца (Фонд Азатяна) (на ар. яз.).

танские⁴, австрийские⁵, немецкие⁶, болгарские⁷, турецкие⁸ и российские⁹ сборники архивных документов.

⁴ Papers relating to the foreign relations of the United States transmitted to Congress, with the annual message of the President, December 3, 1877, NY, 1866. British Documents on Foreign Affairs: reports and papers from the foreign office confidential print. General Editors: Kenneth Bourne and D. Cameron Watt. Part I: From the mid-nineteenth century to the First World War. Series B: The Near and Middle East, 1856-1914. Editor: David Gillard. Volume 2: the Ottoman Empire: Revolt in the Balkans 1875-1876. Bethesda, 1984; Eastern Papers: Correspondence respecting Christian Privileges in Turkey, London, 1856; Reports Received From Her Majesty's Ambassador and Consuls Relating to the Condition of Christians in Turkey. 1867, London, 1867.

⁵ Документи за българската история. Т. VI: Документи за Новата история на българския народ из Виенските държавни архиви: 1830-1877. Ч. II. Събрал П. Ников. София: БАН, 1951.

⁶ Документи за българската история из германски архиви (1829-1877). Съст. и ред. Хр. Христов и В. Паскалева. София, 1963; The Armenian Genocide: Documents from State and Private Archives, Wolfgang & Sigrid Gust (Ed.), Prof. Taner Akçam (Ed.), Ph.D. Matthias Bjørnlund (Ed.), Vagharshak Lalayan (Ed.), - <http://www.armenocide.de/armenocide/armgende.nsf/WebStart-En?OpenFrameset>; Геноцид армян перед судом. Судебный процесс Талаат паши. Стенографический отчет. М., 1992; Армянский вопрос и геноцид армян в Турции (1913-1919). Материалы политического архива министерства иностранных дел кайзеровской Германии. Ереван, 1995.

⁷ Документи за българската история: Архив на Найден Геров, т. 1-2, София: БАН, 1931.

⁸ Документи за българската история. Т. 3: Документи из турските държавни архиви. Ч. 1: 1564-1872, Подбралъ и превель П. Дорев. София, 1940; Документи за българската история. Т. IV: Документи из турските държавни архиви. Ч. II: 1863-1909. Подбралъ П. Дорев. София, 1942 Османски извори за ислямизационните процеси на Балканите (XVI – XIX в.). Под редакцията на: М. Калицин, А. Велков, Евг. Радушев. София: БАН, 1990; Uluğ İğdemir, Kuleli Vak'ası Hakkında Bir Araştırma, Ankara, 1937; H. İnal, Bosna'da Tanzimatın tatbikına ait vesikalar. - Tarih Vesikaları, 1941-1942, 1. Cilt, III, s.374-396; İ. Sungu, Mahnud II.nin İzzet Molla ve Asakir-i Mansure hakkında bir attı. - Tarih Vesikaları, 1941-1942, 1. Cilt, III, s. 162-183; Düstür, Tabb-ı sani, Dersaadet: Amire, 1282. Düstür, Cild-i Evvel, İstanbul, 1289. A. Ş. Gözübüyük, S. Kili, Türk Anayasa metinleri, Ankara, 1957.

⁹ Освобождение Болгарии от турецкого ига: документы в трех томах. Том первый: Освободительная борьба южных славян и Россия, 1875-1877. Под ред. С. А. Никитина, В. Д. Конобеева, Ал. К. Бурмова, Н.Т. Тодорова.

Важным сегментом источниковедческой основы монографии является большое количество турецких материалов, являющихся, по своей природе первоисточниками. Часть их, написанная на османском, введена в научный оборот впервые. Указанные источники можно подразделить на несколько групп. Первая – это, конечно, публикации османских архивных материалов¹⁰.

Отдельную группу первоисточников составляют опубликованные работы османских государственных и политических деятелей, которые также можно подразделить на две группы. Если государственные деятели эпохи Танзимата – Решид-паша, Али-паша, Фуад-паша и Джебдет-паша¹¹, как и их политические оппоненты – лидеры оппозиционного движения «новых османы» были относительно откровенными в выражении своих взглядов и подходов¹², то деятели более поздних периодов, начиная с их младших современников и «учеников», в частности, Мидхата-паши, старались всячески завуалировать истинные цели своей политики¹³. Традиция двуличия достигла апогея в

Москва, 1961.

¹⁰ См., например: Osmanlı belgelerinde Ermeniler (1915-1920). Ankara, 1994; T. Z. Tunaya, Türkiye’de Siyasal Partiler. Cilt I: İkinci Meşrutiyet dönemi, 1908-1918. Genişletilmiş ikinci baskı. İstanbul, 1988.

¹¹ Belgelerle Tanzimat: Osmanlı Sadrazamlarından Ali ve Fuad Paşaların Siyasal Vaziyetnameleri, Hazırlayan: E. D. Akarlı, İstanbul, 1973; Aali Pacha, Testament politique. - La Revue de Paris, 1910, T. 3, № 7, p. 505-524; № 9, p. 105-124; B. Lewis, Ali Pasha on Nationalism. - Middle Eastern Studies, 1974, № 10, p. 77-79. [Un Impartial]. Réponse a Son Altesse Moustapha Fazil Pacha au sujet de Sa lettre au Sultan. Paris, 1867; Cevdet Paşa, Tezakir: 1-12. Ankara, 1953.

¹² Ali Suavi, A propos de l’ Herzegovine. Paris, 1875; Ahmed Midhat, Üss-i İnkılap. Kısım-ı 1-2. İstanbul, 1295; Namık Kemal, Vatan yahut Silistre. Külliyyat I, Ankara, 1960.

¹³ [Midhat Pacha], Mémorial de Midhat Pacha au Prince Bismark. - Paris, 1877. Midhat Paşa. Hayat-ı Siyasiyesi, Hidematı, Menfa Hayatı. Naşiri: Ali Haydar Midhat. Cilt 2: Tabsıra-ı İbret. - İstanbul, 1325; Midhat Pacha. La Turquie: son passé, son avenir. London, 1878.

мемуарах султана Абдул Гамида II и младотурок, поскольку они прекрасно осознавали преступную сущность своей политики, в частности, в отношении осуществленного ими массового убийства армян¹⁴.

Полезным с точки зрения более обстоятельного исследования поднятых в работе вопросов был также ряд сборников других документов¹⁵.

Значительное место в источниковедческой базе нашего исследования занимают публикации, авторами которых были иностранные современники. Они содержат не только важные фактические и документальные материалы, но дают возможность ознакомиться с альтернативными оценками¹⁶.

Трудно переоценить значение написанных в рамках компаративного геноцидоведения теоретических работ

¹⁴ [Abdülhamit II]. İkinci Abdulhamidin Hatıra Defteri. İstanbul, 1960; [Halil Menteşe], Osmanlı Mebusan Meclisi Reisi Halil Menteşe'nin anıları. İstanbul, 1986; [Talât Paşa], Talât Paşa'nın Hâtıraları, İstanbul, 1946.

¹⁵ Schopoff A. Les réformes et la protection des chrétiens en Turquie, 1673-1904. Paris, 1904.

¹⁶ Benoit-Brunswik. La vérité sur Midhat Pacha. Paris, 1877; Ed. Engelhardt, La Turquie et le Tanzimat, t. 1-2, Paris, 1882-1884; L. Farley, Turks and Christians, London, 1876; Galerie des contemporains illustres. T.VII: Reschid Pacha. Paris, 1850; Léouzon le Duc, Midhat Pacha, Paris, 1877. C. Oscanjan, The Sultan and His People, New-York, 1857; A. Prokesch-Osten, Geschichte des Abfalls der Griechen vom Türkischen Reiche im Jahre 1821 und der Gründung des Hellenischen Reiches. Aus diplomatischem Stand. Band 6, Wien, 1867; S.G.B. St.Clair and Ch. Brophy, A Residence in Bulgaria or, Notes on the Resources and Administration of Turkey, London, 1963. L. Thouvenel, Trois années de la Question d'Orient, 1856-1859, Paris, 1897; A. Vaillant, Solution de la Question d'Orient. Paris, 1853; Valmy, le Duc de, La Turquie et l'Europe en 1867. Paris, 1867. [A. D. Mordtmann], Stambul und das moderne Türkenthum (Politische, sociale und biographische Bilder von einem Osmanen), B. 1-2, Leipzig, 1877; Канитц, Дунайская Болгария и Балканский полуостров, С.-Пб., 1876. П. Кисимовъ, Мехтедъ паша. Първий турски реформаторъ. - Българска сбирка, г. V, кн. IX, с. 799-809; кн. X, с. 886-898. П. П. К., Мидхатъ паша и опитваннето му да потурчи българскитъ училища. - Българска Сбирка, г. V, кн. I, с. 56-63; К. Пангалос, Турция и просвещение, С.-Пб., 1862; Д.Т. Розен, История Турции от реформ в 1826 г. до Парижского трактата в 1856 г. В двух частях, С.-Пб., 1872.

последних лет¹⁷. Вместе с тем, автор в рамках сформулированных им теоретических положений критически подходит к некоторым из них. Поскольку в монографии сделана попытка по-новому интерпретировать ряд вопросов истории Османской империи, автор полемизирует с подходами иностранных, в частности, западных османистов. Критически рассмотрены также труды представителей официальной турецкой историографии, фальсифицирующие историю армянского геноцида.

¹⁷ Leo Kuper, *Genocide: Its Political Use in the Twentieth Century*, New Haven and London, 1981; *Genocide and Human Rights: A Global Anthology*. Ed. by J. N. Porter. Lanham-New-York-London, 1982; Irving Louis Horowitz, *Taking Lives: Genocide and State Power*. New Brunswick-London, 1997; M. N. Dobkowski, *Genocide and the Modern Age*. - *Remembering for the Future*. Working Papers and Addenda. Vol. II: *The Impact of the Holocaust on the Contemporary World*.- Oxford: Pergamon Press, 1989, p. 1997-2002; Frédéric Guillaume Dufour, *Toward a Socio-historical Theory of Persecution and an Analytical Concept of Genocide*. - YCISS Occasional Paper, Nr. 67, October 2001; Cecile Tournaye, *Genocidal Intent before the ICTY*. - *International and Comparative Law Quarterly*, April 2003, vol. 52, № 2, pp. 447 – 462; Staub, Ervin. *The Roots of Evil*. (Cambridge University Press), 1989; Franc Chalk and Kurt Jonassohn, *The History and Sociology of Genocide: Analysis and Case Studies*. New Haven and London, 1990; William Schabas, *Genocide in International Law: The Crime of Crimes*, Cambridge: Cambridge University Press, 2000; Kurt Jonassohn, *Defining the Perpetrator: Seeking Proof of Intent*. - *MIGS Occasional Paper*, March 1993, p. 1 - 3; Henry R. Huttenbach, *From the Editor: Towards a Conceptual Definition of Genocide*. - *Journal of Genocide Research*, 2002, 4(2), p. 167–176.

ГЛАВА 1

ГЕНОЦИД: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

1. ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ ГЕНОЦИДА

Геноцид – одно из самых жестоких и постыдных явлений в истории человечества, сконцентрированное проявление абсолютного зла. В повседневной жизни упоминание каждого конкретного случая геноцидальной политики неизбежно приводит к эмоциональному всплеску, сопровождаемому моральными оценками. Само слово «геноцид» несет в себе сильный эмоциональный заряд. Возможно, в этом и кроется причина того, что в последние десятилетия оно заняло прочное место в лексиконе общественных и политических деятелей и используется, зачастую необоснованно, только в политических и пропагандистских целях, как тяжелое обвинение оппоненту.

Эмоциональные и политические наслоения, так же, как и исключительно сложный и разноликий характер самого явления, существенно затрудняют его научно-теоретическое исследование, препятствуя изучению вопросов, представляющих концептуальную ценность. Фактически, теория геноцида, как конкретного исторического явления, которая была бы приемлемой для большей части специалистов, еще не сформулирована. Также нет его окончательного правового определения. Определение геноцида, данное в Конвенции «О предотвращении и наказании за преступление геноцида», принятой в 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН, в настоящее время характеризуется специалистами, как фрагментарное и недостаточное.

Вместе с тем, геноцидальное истребление мирного населения, разворачивающееся на наших глазах в разных уголках мира, имеет явную тенденцию к усилению. Неуклонно растет число массовых убийств определенных групп граждан, хладнокровно осуществляемых своим же государством. Система безопасности, созданная после Второй мировой войны, неспособна защитить не только права индивидуума, но даже право на жизнь больших групп

людей. Приблизительные подсчеты свидетельствуют, что количество жертв массовых убийств, осуществленных государствами с 1945 по 1987 гг., в 1.5-2.5 раза превышает число жертв всех войн, имевших место с 1945 по 1980 гг.¹⁸. Вряд-ли найдется человек, который не согласится с американским социологом и теологом Ф. Г. Литтлом, охарактеризовавшим 20-ый век, как «Эпоху геноцида»¹⁹.

Исследование геноцида, как величайшего зла, имевшего и имеющего место и в прошлом, и в настоящем, весьма актуально с научной точки зрения. Задача в том, чтобы на основании анализа, сравнительного изучения и обобщения полученных результатов создать всеобъемлющую и общеприемлемую теорию. Несмотря на это, по своему количеству компаративные и обобщающие исследования значительно уступают исследованиям отдельных документированных геноцидов. По свидетельству канадских геноцидоведов Ф. Чока и К. Йонассона, специалистов в этой области в мире немного²⁰. К их числу, несомненно, принадлежали американский социолог И. Горовиц, монография которого об определяющей роли государства в геноциде, была издана еще в конце прошлого века²¹, и социолог-историк армянского происхождения В. Дадрян (США), интереснейшие исследования которого, посвященные основополагающим вопросам феномена геноцида, публиковались на протяжении более, чем трех десятков лет²².

¹⁸ H. Fein, Political functions of genocide comparisons. - Remembering for the future: working papers and agenda. Volume III: the impact of the Holocaust and genocide on Jews and Christians. Oxford, 1989, p. 2438.

¹⁹ F. H. Little, Breaking the succession of evil. - Problems of genocide: Proceedings of the international conference on "Problems of Genocide", April 21-23, 1995, Toronto, 1997, p. 29.

²⁰ F. Chalk and K. Jonassohn, The history and sociology of genocide: analysis and case studies. New Haven and London, 1990, p. 8.

²¹ I. L. Horowitz, Taking lives: genocide and state power. New Brunswick-London, 1997.

²² V. N. Dadrian, Methodological components of the study of genocide as a sociological problem - the Armenian Case. - Recent Studies in Modern

Из работ других геноцидоведов старшего поколения можно отметить также фундаментальное исследование Л. Купера²³, а также монографию Э. Файн²⁴. По целенаправленности и четкости поставленных задач особого внимания заслуживает сборник статей «Геноцид и права человека» под редакцией Дж. Н. Портера²⁵, в предисловии к которому он пишет, что считает отредактированный им сборник «шагом к всестороннему компаративному исследованию предмета (геноцида – Р.С.) с глобальной точки зрения»²⁶. Вышеупомянутые труды стали фундаментом развития геноцидоведения, как отдельной области общественных наук. В настоящее время геноцидоведение представляет собой быстро и динамично развивающуюся область науки, ведущие представители которой заложили теоретическую базу для нашей интерпретации проблем, обсуждаемых в настоящей главе.

Термин «геноцид», созданный в 1943 г. польским правоведом еврейского происхождения Рафаэлем Лемкиным, был введен в научный оборот в 1944 году, с выходом в США его монографии «Власть оси в оккупированной Европе», где автор, опираясь на выработанные им еще в 1933 г. положения о наказании ответственных за «варварские» действия, осуществленные в условиях войны»²⁷, и изучив политику нацистской Германии в оккупированных странах, впервые

Armenian History. Cambridge MA, 1971, p. 83-103; V. N. Dadrian, A typology of genocide. - International review of modern sociology, 1975, Vol.: 5, № 2, p. 201-212.

²³ L. Kuper, Genocide: its political use in the twentieth century. New Haven and London, 1981.

²⁴ H. Fein, Accounting for genocide. New York, 1979.

²⁵ Genocide and human rights: a global anthology. Ed. by J. N. Porter. Lanham-New York-London, 1982.

²⁶ Genocide and human rights: a global anthology. Ed. by J. N. Porter. Lanham-New York-London, 1982, p. IV.

²⁷ R. Lemkin, Akte der Barbarei und des Vandalismus als delicta juris gentium. - Anwaltsblatt Internationales, Vienna, Vol. 19, № 6 (Nov. 1933), S. 117-119.

не только представил термин, но и первым охарактеризовал само явление²⁸. Данное им первоначальное определение геноцида звучало так: «Под геноцидом мы понимаем уничтожение (destruction) нации или этнической группы». Позднее Р. Лемкин углубил это определение, заложив его в основу процесса формирования своей концепции²⁹.

По его мнению, кроме физического уничтожения, геноцидом нужно считать также такие гонения на общественные, религиозные или экономические институты, преследования культурной, языковой, национальной и религиозной принадлежности определенной группы, которые угрожают ее дальнейшему существованию.

Рафаэль Лемкин также впервые ввел в научный оборот один из важнейших признаков геноцида – намерение уничтожить некую расовую, этническую или религиозную группу. Принимая за основу признак преднамеренности (intent) исполнителя геноцида, он определил геноцид, как «совокупность (composite) разнообразных действий, осуществляемых в целях преследования или уничтожения» определенной этнической, религиозной или расовой группы. Установив, что намерение уничтожить всю расовую, этническую или религиозную группу, является одним из важнейших признаков геноцида, Лемкин создал тем самым возможность отделить резню, при котором такого намерения нет, от геноцида, из чего следует, что с социологической или юридической (но не с моральной) точки зрения между двумя этими явлениями имеется качественное, а не чисто количественное, различие³⁰. Так, например, рассмотрим

²⁸ R. Lemkin, *Axis rule in occupied Europe: laws of occupation - analysis of government - proposals for regress*. Washington, D.C.: Carnegie Endowment for International Peace, 1944, p. 79 - 95.

²⁹ R. Lemkin, *Axis rule in occupied Europe: laws of occupation - analysis of government - proposals for regress*. Washington, D.C.: Carnegie Endowment for International Peace, 1944, p. 79.

³⁰ R. Lemkin, *Genocide - a modern crime*. - *Free World*, Vol. 4 (April, 1945), p. 39-43; Raphael Lemkin, *Genocide*. - *American Scholar*, Volume 15, № 2 (April

следующий случай: возникает намерение уничтожить некую этническую или схожую группу людей, однако для его осуществления используются не методы физического истребления, а создаются условия для их насильственной ассимиляции. Исходя из определения Р. Лемкина, в этом случае также осуществляется геноцид. Действия такого типа были в дальнейшем названы этноцидом³¹.

Определение феномена геноцида, данное Рафаэлем Лемкином, содержало ряд важных упущений, к числу которых относится, например, игнорирование вопроса об установлении организаторов геноцида. В частности, он упустил из виду центральную роль государства в геноцидах, имеющих место в наши дни, из чего следует необходимость осуждения государства. Вместе с тем, принимая за основу своих исследований и обобщений истребление евреев в Европе, т. е. уничтожение народа, живущего далеко от своей родины, Лемкин в своем определении проигнорировал явление изгнания аборигенного населения со своей исторической родины в основном путем организованных государством массовых погромов или резни. Этот вид геноцида можно охарактеризовать, как лишение родины или депатриацию, что еще более отягощает вину государства, как организатора геноцида.

Термин геноцид был впервые использован в официальных документах Нюрнбергского военного трибунала при осуждении главных нацистских военных преступников. Интересно, что в русском варианте обвинительного заключения он заменен выражением «преднамеренное и систематическое истребление народов», что было просто русским толкованием слова геноцид³².

1946), p. 227-230; Raphael Lemkin, Genocide as a crime under international law. - American Journal of International Law, Vol. 41, № 1 (1947), p.145-151.

³¹ Raphael Lemkin on Genocide. - Genocide and human rights: a global anthology. Ed. by J. N. Porter. Lanham-New-York-London, 1982, p. 330.

³² Международный военный трибунал № 1: Обвинительное заключение. - Нюрнбергский процесс: Сборник материалов в 8-ми томах, т. 1, М., 1987,

С 1946 г. термином «геноцид» начинают пользоваться в официальных документах ООН, откуда он постепенно переходит в словари всех основных языков мира. Процесс был довольно медленным, к примеру, он был включен в общеизвестный английский толковый словарь Вебстера только в 1961 г.³³ В некоторых языках, например, в армянском и немецком, в качестве обозначения явления геноцида используется точный перевод этого слова.

Рафаэль Лемкин признавался, что создал термин «геноцид» по аналогии с используемыми уже в то время словами «тираницид» (убийство тирана) или «гомицид» (убийство человека), «инфантицид» (убийство младенцев)³⁴. Можно предположить, что он был знаком также с термином «арменоцид»³⁵, впервые использованным впервые еще в начале 20-го века известным немецким религиозным и общественным деятелем Фридрихом Науманном в связи с армянскими погромами в Турции в середине 90-х годов 19-го века. В дальнейшем этот термин распространился в германоязычных и армяноязычных публикациях. В контексте этих публикаций термин «арменоцид» содержал в себе кроме значения уничтожения армян также значение лишения их родины (депатриации).

Появление термина «арменоцид» означало завершение процесса концептуального оформления морально-этической оценки «систематического истребления всего народа», появившейся в европейской и русской публицистике в связи с армянскими погромами в Османской империи конца

с. 293.

³³ J. N. Porter, Introduction: what is genocide? Notes toward a definition. - Genocide and human rights: a global anthology. Ed. by J. N. Porter. Lanham-New-York-London, 1982, p. 5.

³⁴ Raphael Lemkin on genocide. - Genocide and human rights: a global anthology. Ed. by J. N. Porter. Lanham-New-York-London, 1982, p. 317.

³⁵ V.N. Dadrian, The convergent aspects of the Armenian and Jewish cases of genocide. A reinterpretation of the concept of holocaust. - Holocaust and Genocide Studies: an international journal. 1988, Vol. 3, № 2, p. 163.

ХІХ века. Не обращаясь к особенностям и этапам этого процесса, являющимся самостоятельной научной задачей, нуждающейся в отдельном исследовании,³⁶ отметим только, что кроме Холокоста евреев, организованного нацистской Германией, появлению концепции в огромной мере способствовало также осмысление событий геноцида армян в Османской империи. В частности, основы правовой концепции геноцида, как тягчайшего преступления против человечности, и личной ответственности его организаторов, были заложены в совместном официальном заявлении правительств Великобритании, России и Франции, опубликованном в мае 1915 г.³⁷ К сожалению, Р. Лемкин в дальнейшем проигнорировал тот факт, что в указанном официальном документе говорилось о геноциде армян, имеющем место в Османской империи, при этом, конечно, не употребляя термин геноцид.

Разработка международно-правовой концепции геноцида стала одной из важнейших задач новосозданной Организации Объединенных Наций. К этому вопросу ООН обратилась на первом же заседании Генеральной Ассамблеи. В преамбуле к принятой ею резолюции 96 (1) указано, что «геноцид означает отказ в праве на существование групп людей, точно так, как «гомицид означает отказ в праве на жизнь отдельного человеческого существа»³⁸.

Процесс создания правовой концепции геноцида в основном завершился принятием Генеральной Ассамблеей ООН Конвенции «О предотвращении и наказании за преступление геноцида»³⁹ в декабре 1948 г..

³⁶ L. Kuper, *Genocide: its political use in the twentieth century*. New Haven and London, 1981, pp. 19-20.

³⁷ Ю. Г. Барсегов, *Геноцид армян – преступление против человечества (о правомерности термина и юридической квалификации)*. Ереван, 1990, с. 18-28.

³⁸ Leo Kuper, *Genocide: its political use in the twentieth century*, New Haven and London, 1981, p. 23.

³⁹ *Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide*

Определение Конвенции по геноциду в основном соответствует определению Р. Лемкина за одним существенным различием: геноцидом считаются не только действия, направленные на полное уничтожение какой-либо «национальной, этнической, расовой или религиозной группы», но и их частичное истребление. Включение этой категории в определение геноцида - оправданное с гуманитарной точки зрения, приводит, однако к определенным затруднениям практического характера, поскольку неясно, уничтожение какой части группы можно считать геноцидом. Как указано в одном из первых комментариев к Конвенции, это препятствие можно устранить, приняв во внимание наличие признака преднамеренности⁴⁰.

В последние несколько десятилетий определение геноцида подвергалось неоднократной критике со стороны специалистов, считающих, что оно не отражает всего разнообразия исторической реальности. Как бы то ни было, периодические попытки его пересмотра и предложенные новые формулировки не получили широкого одобрения в научной среде. Так, в последнее время ряд западных геноцидоведов прилагают усилия, чтобы «расширить» и «упростить» определение геноцида. Примером таких усилий может служить следующее определение Джейн Спрингер: «Геноцид – это массовое убийство определенной группы безоружных людей»⁴¹. С подобными подходами трудно согласиться, так как в данном случае игнорируется

A/RES/260 A (III), 9 December 1948. – The United Nations: Blue Books series, Volume VII: The United Nations and Human Rights, 1945-1995. With an introduction by Boutros Boutros-Ghali, Secretary General of the United Nations. New York: Department of public information, United Nations, 1995, p. 151-153.

⁴⁰ In favor of the ratification of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide. Presented to the Subcommittee on the Genocide Convention of the Senate Foreign Relations Committee. - Armenian Affairs: A Journal on Armenian Studies, 1950, Vol. 1, № 2, p. 221.

⁴¹ Jane Springer, Genozid: Aus dem Englischen von Birgit Fricke, Hildesheim, 2007, S. 11.

решающая роль государства в подготовке и осуществлении геноцида.

С правовой точки зрения основным недостатком определения геноцида по Конвенции ООН является уклонение от вопроса об ответственности государства. Думается, что по своей содержательности определение геноцида также неполноценно, поскольку не учтена депатриация, как отдельный вид этого преступления, осуществление которого приводит к тягчайшим последствиям.

Концепция прегеноцидальной ситуации, предложенная в следующей главе на основе выстроенной современным геноцидоведением теоретической базы, является попыткой восполнить некоторые из вышеуказанных упущений.

2. КОНЦЕПЦИЯ ПРЕГЕНОЦИДАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ

Для того, чтобы сформулировать два основных положения выдвинутой нами концепции прегеноцидальной ситуации, необходимо детальное исследование двух важных составляющих концепции геноцида – роли государства и признака преднамеренности.

Большинство геноцидоведов отводят государству (state power) определяющую роль в подготовке и осуществлении геноцида. При этом основное внимание уделяется геноцидам, организованным государством против своих же подданных, что обусловлено также тем, что этот вид геноцида наиболее часто встречается в истории. Так, согласно приводимым в специальной литературе данным, в прошлом веке жертвой организованных государством геноцидов стали около 120 миллионов человек⁴².

Мнения об определяющей роли государства в подготовке

⁴² I. L. Horowitz, Science, modernity and authorized terror: reconsidering the genocidal state. - Problems of genocide: proceedings of the international conference on "Problems of Genocide", April 21-23, 1995, Toronto, 1997, p. 135.

и осуществлении преступления геноцида придерживаются такие ведущие специалисты, как Ф. Г. Литтл, Г. Файн⁴³, Ф. Чок⁴⁴, Р. Ованнисян⁴⁵, Ив Тернон⁴⁶, Р. У. Смит⁴⁷ и др., изучившие также возможности призвать совершившее геноцид государство к ответу⁴⁸. Из работ в этой области особого внимания заслуживает статья Ю. Барсегова⁴⁹. При этом однако только И. Горовиц и Л. Купер попытались сделать шаги в направлении теоретического обоснования этой проблемы. Горовиц первым ввел в научный оборот понятия «геноцидальное государство» (*genocidal state*) и

⁴³ H. Fein, *Testing Theories Brutally: Armenia (1915), Bosnia (1992) and Rwanda (1994)*. - *Problems of genocide: Proceedings of the international conference on "Problems of Genocide"*, April 21-23, 1995, Toronto, 1997, p. 181-190.

⁴⁴ F. Chalk, *Definitions of genocide and their implications for prediction and prevention*. - *Remembering for the future: working papers and agenda. Volume III: the impact of the holocaust and genocide on Jews and Christians*. Oxford, 1989, p. 2377-2389.

⁴⁵ R. G. Hovannisian, *Eighty years: memory against forgetting*. - *Problems of genocide: proceedings of the international conference on "Problems of Genocide"*, April 21-23, 1995, Toronto, 1997, p. 13-20.

⁴⁶ I. Ternon, *The will to annihilate: for an approach of the concept of genocide*. - *Remembering for the future: working papers and agenda. Volume II: the impact of the holocaust on the contemporary world*. Oxford, 1989, p. 2060-2067.

⁴⁷ R. W. Smith, *State power and genocidal intent: on the uses of genocide in the twentieth century*. - *Problems of genocide: proceedings of the international conference on "Problems of Genocide"*, April 21-23, 1995, Toronto, 1997, p. 225-236.

⁴⁸ L. R. Beres, *International law, selfhood and the prevention of genocide*. - *Remembering for the future: working papers and agenda. Volume II: the impact of the holocaust on the contemporary world*. Oxford, 1989, p. 1236 - 1241.

⁴⁹ Ю. Г. Барсегов, *Ответственность государства за геноцид в международном праве и в международной политике. – Геноцид – преступление против человечества (Материалы 1 Московского Международного Симпозиума 18-19 апреля 1995г.)*. От. ред. В. А. Микаелян, М., 1997, с. 90 - 101.

«геноцидальное общество» (genocidal society)⁵⁰. А Купер в свою очередь, опираясь на исследования Горовица, сформулировал понятие «не геноцидального общества» (non genocidal society) и попытался его охарактеризовать⁵¹. Свой вклад в исследование этого вопроса внес и В. Дадрян. Изучив взаимоотношения партии младотурок и Османского государства, он пришел к ряду концептуальных выводов о решающей роли правящей партии⁵².

На основе изучения отмеченных выше работ нами сделан вывод о том, что определяющая роль государства выявляется в наличии принятых высшими органами власти программ осуществления геноцида, а важнейшим отличительным фактором такой программы - обстоятельство преднамеренности.

Как отмечалось выше, один из важнейших признаков геноцида - намерение уничтожить некую расовую, этническую или религиозную группу, впервые был введен в научный и правовой оборот Р. Лемкиным. Выявив намерение уничтожить некую расовую, этническую или религиозную группу, как важнейшую характеристику геноцида, Лемкин тем самым создал возможность отделить резню, осуществляемую спонтанно, без подобного намерения, от геноцида. Отсюда следует, что с социологической или правовой (но не с моральной) точки зрения между этими двумя явлениями существует качественное отличие⁵³.

В правовых процессах обстоятельство преднамеренности имеет определяющее значение. Б. Бутрос-Гали - один из бывших генеральных секретарей ООН характеризует

⁵⁰ См. вышеупомянутую монографию.

⁵¹ Leo Kuper, *Genocide: its political use in the twentieth century*, New Haven and London, 1981, p. 186-208.

⁵² В. Дадрян, *Единая роль государства и правящей партии в Геноциде армян, Уотертаун, 1995, с. 107 (на арм. яз.)*.

⁵³ L. A. Chorbajian, *Massacre or genocide: an essay in personal biography and objective experience*. - *Genocide and human rights: a global anthology*. Ed. by J. N. Porter. Lanham-New-York-London, 1982, p. 121.

его как «основополагающий элемент» Конвенции ООН о геноциде⁵⁴. Как на основе анализа конкретных примеров отмечает пионер в исследовании геноцидов Лео Купер⁵⁵, если его не удастся выявить и доказать, появится возможность вообще избежать ответственности за геноцид. Так, правительство Бразилии в свое время избежало ответственности по обвинению в геноциде некоторых аборигенных племен, так как ему удалось доказать, что исчезновение этих групп населения было результатом незапланированного государством голода⁵⁶.

Некоторые правоведы, являющиеся сторонниками этой точки зрения, критикуют формулировку ООН, считая, что наличие обстоятельства преднамеренности существенно ограничивает рамки ее реальной применимости, поскольку наличие умысла чрезвычайно трудно подтвердить и документировать, особенно в случаях, когда автором геноцида является государство. В одном из документов ООН даже отмечается наличие по этому вопросу двух уже сформированных правоведческих школ. Первая находит, что выявление и доказательство умысла является абсолютной необходимостью, а сторонники второй подчеркивают, что в случае геноцида нет необходимости особо доказывать наличие умысла, поскольку оно объективно вытекает из самих геноцидальных действий⁵⁷. В последние годы среди юристов-международников бытует мнение, что выявление и

⁵⁴ Introduction by Boutros Boutros-Ghali, Secretary General of the United Nations. –The United Nations: Blue Books series, Volume VII: The United Nations and human rights, 1945-1995. With an introduction by Boutros Boutros-Ghali, Secretary General of the United Nations. New York: Department of public information, United Nations, 1995, p. 21.

⁵⁵ L. Kuper, *Genocide: its political use in the twentieth century*. New Haven and London, 1981, p. 33-35.

⁵⁶ F. G. Dufour, *Toward a socio-historical theory of persecution and an analytical concept of genocide*. - YCISS Occasional Paper, Nr. 67, October 2001, p. 13.

⁵⁷ Ю. Г. Барсегов, *Геноцид армян - преступление по международному праву*. М., 2000, с. 93-121.

закрепление содержательного смысла обстоятельства преднамеренности принадлежит к числу тех правовых задач, которые нуждаются в дальнейшем глубоком исследовании⁵⁸.

Однако, хотя различия и споры, имеющиеся между правоведами, и отразились на обсуждениях в таких специализированных инстанциях ООН, как комиссии по правам человека и по международному праву, определение геноцида так и не получило окончательной правовой формулировки. Конвенция ООН 1948 г. осталась неизменной, что было снова подтверждено принятой в ноябре 1994 г. резолюцией Совета Безопасности ООН, содержащей решение о создании международного трибунала для наказания лиц, ответственных за геноцид и серьезные нарушения международного гуманитарного права в Руанде и соседних с ней странах. Эта резолюция дословно повторяла определение геноцида, данное в Конвенции 1948 г.⁵⁹.

Национальные правовые школы также отдают предпочтение первому подходу, пытаясь вместе с тем дать более точное определение обстоятельству преднамеренности. Так, после долгих споров в 1988 г. Конгресс США, принимая решение о признании Конвенции ООН 1948 г. «О предотвращении и наказании за преступление геноцида» заменил термин «преднамеренный» выражением «с определенным умыслом»⁶⁰.

Французское уголовное законодательство пошло еще дальше и ввело новшество принципиального характера,

⁵⁸ C. Tournaye, *Genocidal intent before the ICTY*. - *International and Comparative Law Quarterly*, April 2003, vol. 52, № 2, p. 447-462.

⁵⁹ Security Council resolution containing the decision to establish an international tribunal for the prosecution of persons responsible for genocide and other serious violations of international humanitarian law committed in Rwanda or in the territory of neighboring States S/RES/955 (1994), 8 November 1994. - In: *The United Nations: Blue Books Series, Volume VII: The United Nations and Human Rights, 1945-1995. With an introduction by Boutros Boutros-Ghali, Secretary General of the United Nations*. New York: Department of Public Information, United Nations, 1995, p. 490.

⁶⁰ F. Chalk and K. Jonassohn, *The history and sociology of genocide: analyses and case studies*. New Haven and London, 1990, p. 51.

заменяя термин «преднамеренность» выражением «осуществление скоординированной программы»⁶¹. В правовом отношении это выражение конкретизирует обстоятельство преднамеренности, однако, если проанализировать этот документ с точки зрения исторической политологии, можно заключить, что таким образом, по существу, уточняется процесс кристаллизации намерения, поскольку «скоординированная программа» выступает, как конечный пункт этого процесса.

Другая картина в области исследования геноцида, как социологического явления. В течение последних десятилетий концепция геноцида была многократно пересмотрена и дополнена, однако, как справедливо отмечает известный канадский геноцидовед Курт Йонассон, обстоятельство преднамеренности, как «основного критерия» геноцида, сохранило свое центральное значение⁶². Так, преднамеренность сохраняет свое центральное значение в нашедшем широком распространении социологическом определении геноцида, данном Френком Чоком и Куртом Йонассоном в 1990 г.: «Геноцид является односторонним способом массового убийства, которым государство или иная власть намерена (*intends*) уничтожить какую-либо группу...»⁶³.

В одном из своих ранних определений бывший директор Нью-Йоркского института геноцидоведческих исследований Элен Файн еще более упростила характеристику обстоятельства преднамеренности, предложив попросту заменить его словом «рассчитанное»⁶⁴. В дальнейшем

⁶¹ U. Makino, *Final solutions, crimes against mankind: on the genesis and criticism of the concept of genocide*. - *Journal of Genocide Research*, 2001, 3(1), p. 67.

⁶² K. Jonassohn, *Defining the perpetrator: seeking proof of intent*. - *MIGS Occasional Paper*, March 1993, p. 1.

⁶³ F. Chalk and K. Jonassohn, *The history and sociology of genocide: analyses and case studies*, New Haven and London, 1990, p. 23.

⁶⁴ H. Fein, *Testing theories brutally: Armenia (1915), Bosnia (1992) and*

она в том же смысле стала использовать слово «целенаправленное»⁶⁵. Затем она ввела новые уточнения в свое определение преднамеренности, предложив считать политику массового уничтожения группы людей «с умыслом убийства» одним из важнейших признаков преднамеренности, если в ней выявлены свидетельства того, что власти «спланировали, организовали и осознавали свои геноцидальные действия»⁶⁶. Таким образом, Э. Файн, фактически, указала три проявления обстоятельства преднамеренности, которые, как показывает исторический опыт, во временном аспекте часто выступают по-отдельности друг от друга.

Попытки Файн уточнить определения преднамеренности характерны для современного геноцидоведения и свидетельствуют о том, что исследования в этой области проводятся в направлении конкретизации обстоятельства преднамеренности и в смысловом, и во временном отношениях. В частности, трудно не согласиться с выводом Генри Гаттенбаха, согласно которому дальнейшие исследования в этой области ведут к выявлению разных степеней преднамеренности⁶⁷. Так, еще в 90-ые годы прошлого века Ваагн Дадрян предложил концепцию «парадигмы геноцида», в которой выделил

Rwanda (1994). – Problems of genocide: proceedings of the international conference on “Problems of Genocide”, April 21-23, 1995, Toronto, 1997, p. 182.

⁶⁵ H. Fein, Testing theories brutally: Armenia (1915), Bosnia (1992) and Rwanda (1994). – Problems of genocide: proceedings of the international conference on “Problems of Genocide”, April 21-23, 1995, Toronto, 1997, p. 181.

⁶⁶ H. Fein, Denying genocide: from Armenia to Bosnia: a lecture delivered at the London School of Economics and Political Science on 22 January 2001. – London School of Economics and Political Science: Occasional Papers in Comparative and International Politics 1. London: Department of Government, [2001], p. 4-5.

⁶⁷ H. R. Huttenbach, From the editor: towards a conceptual definition of genocide. - Journal of Genocide Research, 2002, 4(2), p. 167–176.

две фазы преднамеренности – «предварительную» и «окончательную»⁶⁸.

Применение признака преднамеренности в исторических исследованиях позволяет отличить резню от геноцида, из чего следует, что с точки зрения социологии и права между этими двумя явлениями есть качественная разница. Согласно распространенному среди геноцидоведов мнению, в случае погрома признак преднамеренности отсутствует⁶⁹. В свое время Левон Чорбаджян справедливо отметил, что в отличие от геноцида, при котором существует «планомерность», погром проявляется в виде «диких убийств»⁷⁰.

Проведенное нами на основе приведенных выше теоретических выкладок исследование конкретной ситуации, ситуации сложившейся в Османской империи в 1876 г., позволило нам сформулировать концепцию прегеноцидальной ситуации. При этом мы исходили из того обстоятельства, что как это часто случается в реальной жизни, планы нередко остаются частично или полностью нереализованными, однако уже сам факт наличия программы, одобренной высшим органом государственной власти, дает возможность сделать вывод о ее готовности совершить преступление геноцида, даже в том случае, когда эта программа носит предварительный характер и еще не разработаны планы ее осуществления. Важной особенностью прегеноцидальной ситуации является то, что хотя она и содержит в себе возможность перерастания

⁶⁸ V. N. Dadrian, *Towards a theory of genocide: incorporating the instance of holocaust: comments, criticisms and suggestions*. – *Holocaust and Genocide Studies*, 1990, Vol. 5, № 2, p. 143.

⁶⁹ C. P. Scherrer, *Towards a theory of modern genocide. Comparative genocide research: definitions, criteria, typologies, cases, key elements, patterns and voids*. - *Journal of Genocide Research*, 1999, 1(1), p. 15.

⁷⁰ L. A. Chorbajian, *Massacre or genocide: an essay in personal biography and objective experience*. - *Genocide and human rights: a global anthology*. Edited by J. N. Porter. Lanham-New-York-London, 1982, p. 121.

в широкомасштабный геноцид, являющийся компонентом реальности, однако не всегда развивается именно в этом направлении. Иначе говоря, в условиях прегеноцидальной ситуации геноцид выступает, не как единственная, а как одна из возможностей разрешения политических проблем.

Отметим, что сам термин прегеноцид используется в специальной литературе и публицистике уже с конца 20-го века. Первым его начал использовать Ваагн Дадрян для обозначения резни сотен тысяч армян при Абдул Гамиде Втором⁷¹. Однако В. Дадрян не дал объяснения или обоснования необходимости применения этого термина. Такой подход признанного геноцидоведа был обусловлен тем, что в свое время в одной из работ теоретического характера он, на основании сравнительного анализа Холокоста евреев и Геноцида армян, пришел к ошибочному заключению о том, что в обоих случаях «главным преступником было не государство, а сплоченная политическая партия»⁷². Отсюда вытекало «логическое» заключение: поскольку в период правления Абдул Гамида в Османской империи не было подобной партии, его политику в отношении армян нельзя характеризовать, как геноцид. Иной подход у турецкого историка Халила Берктая. По его мнению, поскольку термин геноцид создан для определения еврейского Холокоста, геноцид армян может быть охарактеризован только как прегеноцид⁷³. Этот подход, фактически, повторяет утверждения ряда известных геноцидоведов о том, что геноцидом может называться только Холокост евреев, а геноцид армян – в лучшем случае

⁷¹ V. N. Dadrian, *The history of the Armenian genocide: ethnic conflict from the Balkans to Anatolia to the Caucasus*. Providence – Oxford, 1995, pp. 111-176.

⁷² V. N. Dadrian, *Towards a theory of genocide: incorporating the Instance of holocaust: comments, criticism and suggestions*. - *Holocaust and Genocide Studies*, 1988, Vol. 5, № 2, p. 139.

⁷³ Kh. Mouradian, *The Specter of the Armenian genocide: an interview with Halil Berktaı*. – *Aztag daily*, November 12, 2005.

лишь «схожее» явление⁷⁴. Рассматривая эти подходы, мы в свое время показали, что они основаны на методологически ошибочном положении, согласно которому существует только один «идеальный» случай геноцида и это Холокост, являющийся «архетипом» всех других случаев геноцида⁷⁵. В публицистике слово «прегеноцид» используется довольно часто и обычно означает предшествующее геноциду геноцидальное явление, характеризующееся меньшим количеством жертв⁷⁶.

Думается, дальнейшая разработка концепции пре-геноцидальной ситуации будет иметь не только чисто теоретическое значение, но и поможет в распознавании признаков готовящегося государственной властью геноцида и будет способствовать его предотвращению.

⁷⁴ Y. Bauer, Is the holocaust exlicable? - Remembering for the future: working papers and agenda. Volume II: the impact of the holocaust on the contemporary world. Oxford, 1989. p. 1970.

⁷⁵ Р. А. Сафрастян, К вопросу о методологии сравнительного исследования геноцида армян и геноцида евреев. - Страны и народы Ближнего и Среднего Востока, XVIII, Институт востоковедения НАН РА, Ереван, Зангак-97, 1999, с. 49-54.

⁷⁶ K. Drum, Mass Graves....Does this matter? – Washington Monthly, July 19, 2004; David Pryce-Jones, Curse of the militias: what Balkanization has done to Iraq, Lebanon, and others. - National Review, March 27, 2006.

ГЛАВА 2

ПРОЗАПАДНЫЕ РЕФОРМЫ И ХРИСТИАНЕ

1. РАВНЫЕ ПРАВА?

В конце XVIII века в истории Османской империи начался новый период, ознаменовавшийся ростом национально-освободительной борьбы христианских народов и их постепенным освобождением от власти турецких султанов. Первостепенным для османских верхов стало сохранение территориальной целостности империи, требовавшее от них поиска новых способов нейтрализации освободительных движений христианских народов.

В период военно-политического могущества империи основным средством умирения была грубая военная сила, вытекавшая из сущности государственного строя османской военно-феодальной деспотии. Как говорили сами турецкие деятели той поры: «Государство саблей добыто и саблей только может быть поддержано»⁷⁷.

Разложение военно-ленной системы стало причиной упадка мощи османской армии, которая стала терпеть поражения не только в столкновениях с армиями европейских держав, но и оказалась не в состоянии быстро и эффективно подавлять вооруженные восстания внутри страны.

В этих условиях, начиная с конца XVIII века отдельные представители османской бюрократической элиты начали осознавать необходимость предотвращения христианских восстаний, а не надеяться на их насильственное подавление.

Эта идея впервые выражена в ляхе (докладной записке) Кадиаскера Румелии Татарджика Абдуллы эфенди, представленной им в 1791 г. султану Селиму III в ответ на приказ составить проект реформ. Татарджик Абдулла эфенди писал, что много лет назад, когда налог джизье с немусульман взимался согласно шариату, они

⁷⁷ А. Ф. Миллер, Мустафа паша Байрактар. М.-Л., 1947, с. 31.

жили в достатке, не испытывая нужды ни в чем и даже их единоверцы из других стран завидовали им. Но потом началось угнетение райи (христианских подданных), усиление налогового бремени, что вызвало недовольство и стало основной причиной восстания 1770 г. Автор отмечал, что этим недовольством пользуются «московиты», подстрекающие христиан против властей. В связи с этим он предлагал строжайше соблюдать все относящиеся к налогообложению законы шариата, чтобы таким образом восстановить доверие христианской райи к османскому государству⁷⁸.

Идея эта получила документальное оформление в тексте «Союзного пакта», принятого в 1808 г. - в период, когда у власти находилась политическая группировка «Русчукских друзей» под главенством садразама (первого министра, великого везира, главы правительства) Мустафы-паши Байрактара. В 7-ом пункте пакта особо отмечена необходимость умеренного налогообложения «райи и бедняков»⁷⁹.

В период, когда власть находилась в руках Мустафы-паши, был принят указ, заслуживающий особого внимания. Выходивший в Петербурге журнал «Вестник Европы» сообщал, что «Мустафа Байрактар издал повеление, чтобы мусульмане перестали употреблять слово «гявур» (неверный), ибо всякий христианин, какого бы ни был исповедания, поклоняется тому же богу, в которого веруют мусульмане»⁸⁰.

Формально этот указ не противоречил Корану, однако его издание в Османской Турции начала 19 в., в которой преобладала идея мусульманского превосходства, было, несомненно, примечательным явлением. Однако этот закон никакого практического применения не получил и

⁷⁸ R. Kaynar, Mustafa Reşit Paşa ve Tanzimat. Ankara, 1954, s. 172.

⁷⁹ [Cevdet], Tarih-i Cevdet, C. 9, Dersaadet, 1309, s. 281.

⁸⁰ Вестник Европы, 1809, часть XVIII, N 1, с. 78-79.

слово «гявур» оставалось в употреблении до самого краха империи.

В условиях подъема национально-освободительных движений балканских народов в 20-ых годах XIX в. некоторые османские государственные деятели начали настаивать на том, что для предотвращения восстаний следует пойти на минимальные уступки. Уже в 1827 г. Высокая Порта отправила местной администрации Румелии особый фирман, в котором указала на необходимость обеспечить безопасность христиан и их имущества⁸¹.

Эта идея получила дальнейшее развитие в 1828 г. в ляхе, составленной известным диванным поэтом и государственным деятелем Кечиджи-заде Изетом Моллой и чиновником при дефтердаре (руководителе финансового ведомства) Беджихом-эфенди, в котором говорилось о необходимости пойти на уступки восставшим христианам⁸². Вместе с тем, они были далеки от желания улучшить положение «восставших гявуров». Их целью было сохранение господства османов над «неверными», для достижения которой они были готовы на уступки, чтобы выиграть время. Так, они предлагали согласиться с повстанцами и не взимать в течение года налог джизье. Эта мера позволила бы ослабить накал восстания, после чего тот же налог можно было бы взимать в гораздо большем размере, чем прежде.

Эти предложения были отвергнуты, а их авторы, по повелению султана Махмуда II, лишились должностей и были сосланы. Однако уже через год (в 1829 г.) Махмуд II, пытаясь любой ценой сохранить Грецию в составе Османской империи, был вынужден пойти на существенные, с точки зрения османского султана, уступки. Обращаясь к грекам Мореи в фирмане от конца мухаррема 1245 г. (июль

⁸¹ М. И. Тодорова, Англия, Россия и танзимат (вторая четверть XIX в.). М., 1983, с. 25.

⁸² İ. Sungu, Mahnud II.nin İzzet Molla ve asakir-i mansure hakkında bir hattı. - Tarih Vesikaları, 1941-1942, 1. Cilt, III, s. 173.

1829 г.), он обещал: «Впредь не будет делаться различий между мусульманами и райей, и всем будут обеспечены их имущество, жизнь и честь священным законом (шариатом) и моим высоким покровительством»⁸³. Это был первый случай в османской истории, когда султан дал обещания немусульманам.

С одной стороны, фирман преследовал цель «умиротворить» Морею и любой ценой сохранить ее в составе османского государства. С другой стороны, он пытался добиться поддержки Запада в решении греческого вопроса. Примечательно, что султан взял на себя обязательства только в отношении греков Мореи, поскольку таким образом рассчитывал «замирить» их.

Однако султанский фирман запоздал и не смог оказать воздействия на ход истории. В 1830 г. было создано независимое греческое королевство.

Фирман так и остался листком бумаги, однако впервые высказанные в нем идеи стали одним из главных лозунгов прозападных реформ периода Танзимата (конец 30-х – конец 60-х гг.), целью которых было предотвращение дальнейшего расширения национально-освободительного движения христианских народов.

В апреле 1837 г., после подавления очередного мощного восстания болгар, султан, в ходе поездки по болгарским районам, в одной из своих речей перед главами христианских общин заявил: «Нашим желанием является защита всех живущих в нашем богохранимом государстве..., как мусульман, так и райи... Вы же (т. е. руководители христианских общин), имея в виду это наше желание, должны быть верны нам в этом деле»⁸⁴.

Таким образом, обещая «заботиться» о благоденствии райи, султан взамен требовал от нее лояльности. В том же

⁸³ A. Prokesch-Osten, Geschichte des Abfalls der Griechen vom Türkischen Reiche im Jahre 1821 und der Gründung des Hellenischen Reiches. Aus diplomatischem Stand. Band 6, Wien, 1867, S. 57.

⁸⁴ H. Inalcik, Tanzimat ve Bulgar Meselesi (Doktora Tezi'nin 50. yılı, 1942-1992). İstanbul, 1992, s. 28.

году Махмуд II выступил с известным заявлением о том, что «все подданные – его родные дети и он относится к ним одинаково»⁸⁵.

Годы правления Махмуда II подготовили почву для Танзимата – периода более широких реформ.

Первый этап Танзимата (1839-1855 гг.) ознаменовался появлением новых идей о статусе христианских народов, автором которых был Мустафа Решид-паша, известный в Турции как «отец Танзимата». Он был убежден, что возрождение былой мощи государства османов возможно только проведением реформ по европейскому образцу. Основной целью этих реформ был статус христианских народов в мусульманском османском государстве. В частности, предполагалось распространить гарантии жизни, имущества и чести также на немусульман. Об этом было сказано в проекте реформ, подготовленном под его руководством несколькими министрами⁸⁶.

Этот принцип торжественно провозглашался в Гюльханейском хатт-и шерифе (3 ноября 1839 г.), автором которого был Решид-паша. В нем, в частности говорилось: «Мы (т. е. султан) даем всем жителям государства без исключения, согласно божественному закону, полную безопасность их жизни, имущества»⁸⁷.

Примечательно чисто религиозное обоснование этого пункта: «согласно божественному закону», т. е. согласно шариату. Следует отметить, что частыми ссылками на Коран и шариат Решид старался избегать «всяких столкновений с улемами»⁸⁸, уверяя, что проводимые им реформы ни в коей мере не противоречат исламскому праву⁸⁹.

⁸⁵ R. Kaynar, Mustafa Reşit Paşa ve Tanzimat. Ankara, 1954, s. 100.

⁸⁶ R. Kaynar, Mustafa Reşit Paşa ve Tanzimat. Ankara, 1954, s. 172.

⁸⁷ Д. Г. Розен, История Турции от победы реформы в 1826 г. до Парижского трактата в 1856 году. — Часть 2: От вступления на престол Абдул-Меджида до Парижского трактата в 1856 году. СПб., 1872, с. 275.

⁸⁸ С. Палаузов, Мустафа Решид паша. СПб., 1858, с. 11.

⁸⁹ F.E. Bailey, British policy and the Turkish reform movement. A study in

Формально, так оно и было, так как реформы первого этапа Танзимата в отношении немусульман в абсолютном большинстве случаев не противоречили законам шариата, а преследовали цель обеспечить более точное соблюдение его положений. Реформаторы Танзимата считали, что этого достаточно, чтобы умиротворить райю. Как говорилось в преамбуле хатта: «в прежние времена, когда точно соблюдались все божественные законы, положение всех подданных без исключения (т.е. и немусульман) было хорошим, оно стало ухудшаться в результате несоблюдения законов»⁹⁰. В целом Гюльханейский хатт представлял собой «исламский акт» и, несмотря на вышеуказанные пункты, не скрывал того, что в основе государственного строя теократической Османской империи лежит идеология исламизма. Хатт закреплял господствующее положение мусульман. Как заявил Решид в конфиденциальной беседе с высокопоставленным французским чиновником, его целью является лишь «смягчение» неравенства между последователями ислама и других религий в Османской империи, а не их уравнивание⁹¹. Реакция Решида-паши на Хатт-и хумаюн 1856 г., которым начался второй период Танзимата, в особенности на те статьи, которые теоретически предусматривали полное равенство мусульман и немусульман перед законом и допуск последних на государственную службу, была резко отрицательной. В своей ляихе он осудил авторов хатта – Али и Фуада «за предательство религии ислама», назвав их «вероотступниками»⁹².

Решид-паша даже мысли не мог допустить, чтобы

Anglo-Turkish relations: 1826-1853. Cambridge, 1942, p. 274.

⁹⁰ Д. Г. Розен, История Турции от победы реформы в 1826 г. до Парижского трактата в 1856 году. - Часть 2: От вступления на престол Абдул-Меджида до Парижского трактата в 1856 году. СПб., 1872, с. 274.

⁹¹ Масис, 1853, N. 79 (на арм. яз).

⁹² Cevdet Paşa, Tezakir, 1-12, Ankara, 1953, s. 8.

христианские подданные получили полное равенство в правах с «истинными» хозяевами страны – мусульманами.

Вместе с тем, принцип «равного отношения» ко всем жителям империи без различия вероисповедания содержал в себе возможность дальнейшего развития вплоть до их уравнивания в правах (что и провозгласили танзиматисты второго поколения) и имел, несомненно, прогрессивный характер для своего времени. Неслучайно, что, как отмечали современники, помощниками Решида были в основном греки и армяне, т. е. представители народов, наиболее заинтересованных в буржуазном развитии страны по пути вестернизации⁹³.

В 40-ых годах принцип «равного отношения» нашел отражение в некоторых законодательных актах. Так, в преамбуле уголовного законодательства (от 3 мая 1840 г.) содержалась ссылка на положение Гюльханейского хатта об обеспечении безопасности всех подданных государства без исключения, а из первой статьи следовало, что действие закона распространяется и на немусульман⁹⁴.

Решид выдвинул также новую для своего времени идею «единства всех подданных султана», выражением которой стал созданный им неологизм «тебаа» («подданные»), впервые использованный в представленном султану проекте реформ, составленном группой министров под руководством Решида. Вслед за использованным в проекте выражением «подданные Высокого Государства» (*tebaa-i Devlet-i Aliyye*), т. е. Османской империи, автор сразу же уточняет, что слово тебаа охватывает: «Всех мусульман и представителей других миллетов»⁹⁵. Этот термин получил широкое распространение после его употребления в Гюльханейском хатте.

Проблема сохранения «единства» всех народов импе-

⁹³ С. Палаузов, Мустафа Решид паша. СПб., 1858, с. 5–6.

⁹⁴ R. Kaynar, Mustafa Reşit Paşa ve Tanzimat. Ankara, 1954, s. 302-303.

⁹⁵ R. Kaynar, Mustafa Reşit Paşa ve Tanzimat. Ankara, 1954, s. 92.

рии постоянно находилась в центре внимания Решиды. Несколько лет спустя, в 1846 г., выступая перед руководителями христианских общин Адрианополя (совр. Эдирне) он попытался следующим образом обосновать необходимость его сохранения: «Разница в религии и секте – дело каждого индивидуума, она не отражается на его правах... Все мы являемся подданными одного и того же правительства, родились и живем в одной и той же стране. Надо всегда помнить об этом и не смотреть косо друг на друга...»⁹⁶. Таким образом, впервые были выдвинуты принципы «общей территории» и «общего государства», в качестве основы единства всех народов многонациональной Османской империи, которые в дальнейшем широко использовались «новыми османами» - апологетами идейно-политической доктрины османизма.

Идея «единства мусульман и христиан» постепенно стала использоваться правящими кругами империи в качестве средства сплочения населения против внешних врагов. В обращении садразама к жителям Константинополя, Эйюба, Скютара и Галаты в связи с ультиматумом России (1853 г.), в частности, говорилось: «Все должны жить в полном единстве и служить общей родине». В обращении утверждалось, что султаны и Высокая Порта, якобы всегда заботились о благосостоянии всех подданных, что им будто-бы были дарованы религиозные привилегии, и т.п. Исходя из этого, все население призывалось к сплочению вокруг правительства для отпора внешней угрозы, так как «одним из условий успеха является достижение полной гармонии между жителями»⁹⁷.

Оценивая идеи Решиды, следует отметить, что они, несомненно, сыграли важную роль в истории общественно-политической жизни Османской империи XIX в. Однако в области реальной политики эти идеи так и не нашли

⁹⁶ Z. Şakir, *Büyük Türk inkılâbı*. C. 1, İstanbul, 1956, s. 56.

⁹⁷ A. Vaillant, *Solution de la Question d'Orient*, Paris, 1853, p. 130.

полного воплощения. Достаточно отметить, что в период с 1846 по 1852 г., когда он находился у власти (с перерывами), не было принято ни одного официального постановления, касающегося немусульманских подданных. Достичь своих основных целей путем умеренных реформ в европейском духе – приостановить процесс развертывания национально-освободительной борьбы угнетенных христианских народов ему не удалось. Это стало ясно уже его современникам⁹⁸. Несостоятельность его политики отчетливо проявилась в 1850 г., когда вспыхнуло крупное восстание болгар.

Неудовлетворенные пустыми обещаниями христианские народы требовали осуществления обещаний Гюльханейского хатта. Решид же самым жестоким образом подавлял любые попытки христианских народов добиться с оружием в руках справедливости даже в рамках Гюльханейского хатта. Так, в 1850 г. из канцелярии садразама Решида-паши был отправлен секретный циркуляр вединскому вали, в котором предписывалось самым решительным образом пресекать выступления местного болгарского населения, требовавшего исполнения положений «хатт-и шерифа» по обеспечению безопасности всех подданных султана, включая христиан. Вали получил указание применить в случае необходимости «грубую силу»⁹⁹. В целом, как отмечала пресса того периода «преследования христиан за их религиозные убеждения в результате Танзимата не уменьшились»¹⁰⁰.

Следует отметить, что на первом этапе Танзимата, наряду с попытками проводить в отношении райи новую политику, турецкие власти, в особенности, консервативно настроенные деятели, часто прибегали к традиционным

⁹⁸ Galerie des contemporaines illustres. T. VII: Rechid Pacha, Paris, 1850, p. 1 - 5.

⁹⁹ Документи за българската история. Т. 3: Документи из турските държавни архиви. Ч. 1: 1564 – 1872, Подбралъ и превель П. Дорев. София, 1940, с. 308.

¹⁰⁰ F.E. Bailey, British policy and the turklsh reform movement. A study in anglo-turklsh relations: 1826–1853. Cambridge, 1942, p. 222.

методам удержания христиан под своим господством. Весьма частыми были случаи разжигания среди народных масс мусульманского фанатизма. Реакционеры, как в центральном правительстве, так и среди членов меджлисов в провинциях, используя недовольство мусульман декларированием в хатт-и шарифе принципа «равного отношения», провоцировали христианские погромы. Из канцелярии садразама, после удаления Решида с этого поста, в провинции посылались секретные циркуляры, фактически отменявшие все постановления Танзимата. Особенно усиливалось стремление властей прибегнуть к старым, проверенным методам политики в периоды таких политических кризисов, как в 1852-1853 гг., когда правительство усиленно разжигало антихристианские настроения с целью подготовки страны к войне с Россией. Все же, несмотря на вышеуказанные факты новые идеи постепенно пробивали себе дорогу.

2. «СМЕШЕНИЕ И СЛИЯНИЕ»

Период с 1856 г. по конец 1860-х гг. принято называть вторым периодом Танзимата. В надежде сохранить как можно больше областей под властью султана ведущие турецкие деятели той поры - лидеры движения за реформы Мехмед Эмин Али-паша и Мехмед Фуад-паша вели политику сближения с Западом.

Главную опасность для целостности империи представляло национально-освободительное движение подвластных христианских народов. Али-паша и Фуад-паша, несомненно, осознавали угрозу и пытались предотвратить вооруженные выступления христиан, следуя традиции, основателями которой были упомянутые в предыдущей главе деятели начала XIX в. и первого этапа Танзимата. Таким образом Али и Фуад стали идейными наследниками турецких реформаторов старшего поколения.

Свое влияние на формирование их мировоззрения оказало их достаточно хорошее знакомство с европейской действительностью. Они обосновывали необходимость

«слияния» мусульман и немусульман примером Европы. Так, Али писал, что «там все индивиды свободны и равны... религия и происхождение не играют никакой роли и каждый человек может занимать любую должность»¹⁰¹.

Однако Али и Фуад не только следовали своим предшественникам, но и пошли дальше, сформулировав концепцию «смещения и слияния» всех жителей Османской империи независимо от их национальной и религиозной принадлежности, и сделав это основной целью своей политики. Они были убеждены, что территориальную целостность Османской империи возможно сохранить только таким образом. В 1867 г. Фуад-паша заявил об этом послу России в Константинополе Н. П. Игнатьеву, который после беседы с Фуадом доложил в Петербург: «Он настаивает, что спасение империи – только в слиянии мусульманских и христианских народов, а не в их параллельном сосуществовании»¹⁰².

О необходимости «слияния» турецкие деятели сообщали не только представителям иностранных держав. В конце жизни в своем тайном политическом завещании Фуад вновь предупредил султана: «без осуществления слияния само существование Османской империи кажется мне невозможным»¹⁰³.

Паши настаивали, что слияние должно охватить всю сферу общественных отношений, «за исключением сугубо религиозных дел»¹⁰⁴. Вместе с тем, подчеркивалось, что при

¹⁰¹ Ali Pascha, Memorandum. - [A. D. Mordtmann], Stambul und das moderne Türkenthum (Politische, sociale und biographische Bilder von einem Osmanen), B. 1, Leipzig, 1877, S. 84.

¹⁰² Н.П. Игнатьев - А.М. Горчакову, Константинополь, 25 апреля/7 мая 1867 г. - Архив Внешней Политики Российской Империи (АВПРИ), ф. Канцелярия, 1867, д. 31, л. 489.

¹⁰³ Fuad Pasha, Political testament. – J. L. Farley, Turks and Christians, London, 1876, p. 242.

¹⁰⁴ Fuad Pasha, Political testament. – J. L. Farley, Turks and Christians, London, 1876, p. 243.

любых трансформациях четыре столпа, на которых зиждется Османская империя, а именно: «мусульманский миллет, турецкое государство, османские султаны и Стамбул, как столица» должны оставаться неизменными¹⁰⁵.

Али-паша не раз подчеркивал особую роль турецкого народа в создаваемом ими новом интегрированном обществе. В письме, отправленном послу Франции в Турции Тувенелю (1857 г.), он пишет: «если еще и есть среди нас народ, который может управлять другими и служить... связующим звеном для общин – это османский народ»¹⁰⁶ (т.е. турки – Р.С.). В конфиденциальном послании находящемуся в Париже видному сановнику Джемилю-паше он вновь повторил эту мысль: «Я думаю, что ... только турки могут служить связующим звеном или... имеют желание установить свое доминирующее положение над другими... Только это может спасти империю от вечного хаоса и гражданской войны»¹⁰⁷. Таким образом, единственную возможность стабилизации положения Али-паша видел в обеспечении господствующей роли турок. В политике «слияния» Фуада стремление опереться на турецкий элемент менее выражено, однако и он считал, что турки более других пригодны для управления страной¹⁰⁸. Вышеприведенные факты показывают, что конечной целью Али и Фуада было сохранение и укрепление доминирующего положения турок в будущей реформированной империи.

Для воплощения этой идеи Али и Фуад предложили ряд способствующих слиянию мер. Главнейшим средством они считали воспитание всех народов империи в едином

¹⁰⁵ Cevdet Paşa, Tezakir, 1-12, Ankara, 1953, s. 85.

¹⁰⁶ L. Thouvenel, Trois années de la Question d'Orient, 1856 -1859, Paris, 1897, p. 317.

¹⁰⁷ B. Lewis, Ali Pasha on nationalism. - Middle Eastern Studies, 1974, № 10, p. 71.

¹⁰⁸ P. Challemel-Lacour, Hommes d'état de la Turquie. Aali Pacha et Fuad Pacha. - Revue des deux mondes. 1868, XXXVIII année, 2 série, No. 78, p. 922.

духе преданности властям. «Государство может избежать идейных противоречий между своими подданными, если воспитает их в едином духе», писал Али-паша¹⁰⁹. Первой вехой на этом пути считалось создание смешанных учебных заведений первых двух ступеней, поскольку, подчеркивал Фуад, «слияние начинается со школьной скамьи»¹¹⁰. А продолжалось бы это «воспитание в едином духе» в лицах, подобных Галатасарайскому. В своем политическом завещании Али-паша увещевал султана как можно скорее открыть несколько подобных заведений, что ускорило бы процесс «слияния»¹¹¹. Единое воспитание, по его мнению, «связало бы интересы различных народов империи» и сделало бы их верными османскому правительству, что спасло бы государство от расчленения¹¹².

Другим важным средством «слияния» считался допуск христиан в армию. Некоторые западные дипломаты даже считали, что призыв на военную службу - главное средство слияния. Так, барон Прокеш, австрийский интернунций в Константинополе, писал: «Ничто не имело бы большего влияния на осуществление слияния рас, чем проведение в жизнь военной системы, основанной на допущении всех в армию»¹¹³. Из турецких государственных деятелей ее горячим сторонником был Фуад. Вопрос этот «в Турции привлек внимание» и даже обсуждался на Высшем совете

¹⁰⁹ Belgelerle Tanzimat: Osmanlı Sadrazamlarından Ali ve Fuad Paşaların siyasi vaziyetnameleri. Hazırlayan: E. D. Akarlı, İstanbul, 1973, s. 47.

¹¹⁰ Н.П. Игнатъев - А.М. Горчакову, Константинополь, 7/19 марта 1867 г. - АВПРИ, ф. Канцелярия 1867, д 31, л. 63.

¹¹¹ Ali Paşa, Vaziyetname. - Belgelerle Tanzimat: Osmanlı Sadrazamlarından Ali ve Fuad Paşaların siyasi vaziyetnameleri. Hazırlayan: E. D. Akarlı, İstanbul, 1973, s. 47.

¹¹² Ali Pacha, Testament politique. - La Revue de Paris, 1910, T. 3, № 9, p. 106.

¹¹³ Observations du Baron Prokesh sur le Memoire du cabinet francais. - Schopoff A. Les reformes et la protection des chretiens en Turquie, 1673 - 1904, Paris, 1904, p. 89.

– сообщал русский военный агент в Константинополе¹¹⁴. Большинство турецких министров стремилось к тому, чтобы все офицерские посты занимали турки.¹¹⁵ Была даже создана специальная комиссия для всестороннего изучения этого вопроса, однако окончательного решения так и не было принято¹¹⁶. Эта идея не нашла поддержки ни у христиан, ни у мусульман¹¹⁷. К концу жизни разочаровался в ней и Фуад, обойдя ее молчанием в своем политическом завещании.

Наибольшим препятствием на пути к созданию консолидированного общества были немусульманские миллеты. В течение всей первой половины XIX века в греческих и армянских миллетах происходили процессы, свидетельствовавшие о росте национального самосознания балканских народов и армян. Рядовые члены миллетов требовали свободы и равенства с мусульманами. Усилилось движение за предоставление автономии христианским народам.

Эти процессы беспокоили ведущих деятелей Танзимата. Если на его первом этапе они старались не обострять отношений с руководством миллетов, то теперь положение изменилось. Деятели второго этапа Танзимата пришли к заключению, что следует ограничить их определенную автономию, сохранив, однако, сам институт миллетов.

По их замыслу миллеты должны были быть трансформированы в религиозные общины, а их гражданские привилегии должны были быть отменены. Отныне христиане становились османскими подданными, а не членами миллета. Их беспокоило, что миллеты прак-

¹¹⁴ Военный агент в Константинополе о предполагаемом формировании воинских частей из христиан, 10/22 апреля 1861. - Российский Государственный Военно-Исторический Архив (РГВИА), 3.1. Коллекция Военно-ученного архива, 71 Турция, ф. 450, 1658 – 1917, оп. 66, л. 35.

¹¹⁵ Там же, л. 36.

¹¹⁶ Н.П. Игнатъев - А.М. Горчакову, Константинополь, 21 марта/2 апреля 1867 г. - АВПРИ, ф. Канцелярия, 1867, д. 31, л. 159 об.

¹¹⁷ Там же, л. 159.

тически превратились в легальные организации, в какой-то мере способствовавшие усилению национально-освободительного движения христианских народов, поэтому они старались держать миллеты под непосредственным контролем правительства. «Каждая община, - писал Али паша, - образует отдельное целое, которое отличается по своему духу, языку, нравам, стремлениям. Их развитие может выйти из под контроля... Правительство должно оставить каждой общине лишь право заниматься чисто религиозными вопросами...»¹¹⁸. Эта установка Али отразилась в хатте 1856 г.

Али и Фуад осознали, что предложенная ими политика «слияния» должна была привести к определенным изменениям в политической структуре страны. Фуад предлагал султану, как можно скорее приняться за необходимые реформы¹¹⁹. Али же, как более осмотрительный деятель, понимал, что «скорость» продвижения по пути реформ, как он говорил, «должна быть ограничена страхом взорвать котел»¹²⁰. По его прогнозу, «для достижения стабильности необходимо примерно столетие»¹²¹.

При оценке широко пропагандируемого «слияния» Али-паши и Фуада-паши, можно прийти к выводу, что оно было попыткой «мирного» решения национального вопроса в Османской империи мирным, «цивилизованным» путем – как и подабает стремящейся к модернизации путем вестернизации империи. Фактически, это означало сохранение власти османских султанов над подвластными христианскими народами. Таким оказался итог полувековой

¹¹⁸ Ali Pacha, Testament politique. – La Revue de Paris. 1910, t. 3, N. 9, p. 106.

¹¹⁹ Fuad Pasha, Poilitical testament. – J. L. Farley, Turks and Christians, London, 1876, p. 235-236.

¹²⁰ P. Challemel-Lacour, Hommes d'etat de la Turquie. Aali Pacha et Fuad Pacha. - Revue des deux mondes. 1868, XXXVIII annee, 2 serie, N° 78, p. 916-917.

¹²¹ B. Lewis, Ali Pasha on nationalism. - Middle Eastern Studies, 1974, N° 10, p. 79.

эволюции политических идей «самых либеральных» турецких деятелей. Будучи внешне сторонниками Запада и прогресса, они в действительности, были, как писал посол России Н. Игнатьев об Али-паше, «несмотря на свои европейские внешние приемы, он... в душе истинный турок и против Европы»¹²².

Турецких правителей эпохи Танзимата, в частности, Фуада серьезно беспокоило увеличение численности христианского населения, поскольку он боялся, что христиане могут «поглотить» мусульман¹²³. Согласно В. Дентону, тщательно изучившему сообщения британских консулов в Османской империи, для того, чтобы воспрепятствовать этому Высокая Порта организовывала регулярные избиения христиан, «наводившие ужас на Европу»¹²⁴.

Кроме того, в 50-60-ых годах 19-го века османское правительство стремилось сохранить численное преобладание мусульман путем поощрения массового въезда беженцев-мусульман из России. Только в течение десяти лет (1854-1864 гг.) их число составило 595 тысяч¹²⁵. В целях увеличения численности мусульман большинство черкесов и татар было размещено в балканских вилайетах. При каждом удобном случае Али и Фуад обращались также к старым добрым проверенным турецким методам избавления от ненавистных «неверных» - насильственной исламизации.

Анализ основных положений доктрины «слияния» многонационального населения Османской империи

¹²² Игнатьев Н. П., Записки графа Игнатьева, 1864-1874. - Русская старина, 1915, т. 162, кн. 4, с. 19.

¹²³ В.Ф. Кожевников, Русчук (Русе), 7 января 1867 г. - АВПРИ, ф. Главный архив, II -18, 1855-1867, д.1 (О турецких Хатт-и Хумаюнах, 1855-1857, 1866-1867), л. 193.

¹²⁴ В. Дентон, Христиане в Турции. – Русский вестник, 1864, т. 50, № 3 (март), с. 117.

¹²⁵ E. Z. Karal, Osmanlı Tarihi. VII cilt: Islahat Fermanı devri, 1861-1876. Ankara, 1956, s. 277-278.

показывает, что она была направлена на мирную ассимиляцию христианских народов. Именно это и являлось ее главной целью, а содержащиеся в ней положения об уравнивании в правах и «справедливой» политике в отношении немусульманских и мусульманских подданных представляли собой только завесу, прикрывавшую истинную цель.

Али и Фуад разработали долгосрочную программу «слияния» и пытались претворить ее основные положения в жизнь. Анализ законодательных реформ, проведенных в период их правления, подтверждает, что они действовали в соответствии с этой программой.

Как указано выше, важное место в этой программе занимали меры, направленные на трансформацию миллетов в чисто религиозные институты путем ликвидации их традиционных привилегий в сфере гражданского управления. Неслучайно, что в текст хатт-и хумаюна от 18 февраля 1856 г. было уже включено положение, направленное на осуществление этого замысла: духовным руководителям миллетов, которые традиционно осуществляли властные функции и выступали, как посредники между рядовыми членами миллетов и турецкими властями, запрещалось заниматься гражданскими делами. Последние передавались в ведение особых советов (меджлисов), в состав которых входили и духовные, и светские лица¹²⁶. Таким образом патриархи лишились права полноценно представлять интересы руководимой ими общины перед Высокой Портой, а вновь учрежденные меджлисы так и не получили этих прав. Отныне у немусульман оставался лишь один путь искать защиты от притеснений турецких властей – обращение в суды, контролируемые теми же властями... Таким образом было положено начало распаду системы, обеспечивающей некоторую автономию внутренней жизни немусульманских миллетов, и их замене на чисто

¹²⁶ Düstür. Cild-i evvel, İstanbul, 1289. s. 9.

религиозную систему, лишенную каких-либо привилегий в гражданской сфере. Десять лет спустя циркуляр, изданный в марте 1866 г., подтвердил это положение хатт-и хумаюна: духовным пастырям запрещалось представлять Высокой Порте так называемые такриры (жалобы), выходящие за пределы чисто религиозных вопросов.

В хатт-и хумаюне проявилась и другая тенденция: установление прямого надзора за деятельностью немусульманских миллетов путем вовлечения их верхов в османскую административную систему. Одно из положений хатта предусматривало выплату государственного жалования предводителям миллетов, что превращало их в государственных служащих¹²⁷.

Все жители империи, независимо от их национальной и религиозной принадлежности, объединялись в хатт-и хумаюневодно понятие: «подданные Высокого государства», «подданные священного государства» или «подданные султана». Как отмечает американский тюрколог Девисон, это было шагом, направленным на «устранение барьеров между миллетами»¹²⁸.

В тексте хатта впервые использовано слово «*vatandaşlık*», эквивалентное в тогдашней интерпретации понятию «патриотизм»¹²⁹. Таким образом в хатте впервые нашли отражение понятия, которые позднее составили основу концепций «османской нации» и «османского патриотизма». Анализ содержания султанского хатта показывает, что в нем уже содержались зачатки основополагающих концепций доктрины «слияния». Однако, по существу, хатт не являлся законодательным актом: нововведения, внедрение которых было делом будущего, в нем были только намечены, сами же законы были приняты в 60-ых годах.

¹²⁷ Düstür. Cild-i evvel, İstanbul, 1289. s. 9.

¹²⁸ R. Davison, Reform in the Ottoman Empire 1856 -1876. Princeton, 1963, p. 56.

¹²⁹ Düstür. Cild-i evvel, İstanbul, 1289. s. 9. В современном турецком это слово означает «гражданство»

Танзиматисты придавали большое значение реформе системы административно-территориального управления. Неслучайно, что реформа системы вилайетов рассматривалась ими, как важнейший шаг в подготовке условий для осуществления «слияния». Давая оценку принятому в 1864 г. т.н. «Закону о Дунайском вилайете», легшему в основу «Закона о вилайетах» 1867 г., Али-паша в анонимно изданной им в Париже брошюре утверждал, что закон этот соответствует интересам всего населения страны, «без различия национальности или религии»¹³⁰. Анализ содержания брошюры дает возможность выявить основные направления и цели административно-территориальных реформ танзиматистов.

Согласно этому закону все население Дунайского вилайета, охватывавшего большую часть Болгарии, провозглашалось «подданными Высокого государства», к какой бы общине они ни принадлежали. Тем самым закон закреплял одно из важнейших положений политики «слияния». Немусульмане получали право равного представительства в административных советах всех уровней (советы вилайетов, санджаков и каз)¹³¹. Однако в силу того, что мусульманское население вилайетов было представлено в основном турками, а немусульманское - кроме болгар, еще и греками, армянами, евреями, и другими, большинство в меджлисе автоматически получали турки. Принцип «равного представительства» мусульман и немусульман в границах Дунайского вилайета, где количество немусульманских представителей мужского пола было вдвое больше¹³², на деле преследовало цель обеспечить непропорционально широкое представительство мусульман в меджлисах.

Изучение соответствующих статей закона показывает,

¹³⁰ [Un Impartial], Réponse a Son Altesse Moustapha Fazil Pacha au sujet de Sa lettre au Sultan. Paris, 1867, p. 19.

¹³¹ Düstür. Tabb-ı sani, Dersaadet, 1282. s. 517-536.

¹³² Н. Тодоров, Балканский город XV-XIX веков. М. 1978, с. 283.

что несмотря на декларирование пресловутого «равного представительства», там, тем не менее, содержались положения, узаконивавшие бо́льшее представительство мусульман во вновь созданных провинциальных меджлисах разных уровней. Так, предусматривалось создать меджлис вилайета в составе 11 членов во главе с вали. Лишь шестеро из них были выборными (трое мусульман и трое немусульман), остальные же пять членов входили в состав «по должности»: вали (председатель меджлиса), инспектор шариатских судов, управляющий финансами вилайета, начальник почты и управляющий внешними сношениями. Все эти должностные лица в абсолютном большинстве были турками. Таким образом, из 11 членов меджлиса немусульманами были только трое или четверо. Примерно такое же соотношение было и в меджлисах санджаков или каз.

Одной из целей закона 1864 г. было ограничение традиционной автономии во внутренних делах самоуправляемых болгарских общин. Так, члены меджлисов считались представителями не общин, а всех «османов»¹³³. Вместо советов общин создавались т. н. советы старейшин, бывшие послушным орудием в руках властей и обеспечивавшие более эффективный контроль турецких властей над жизнью болгарских общин. Законом были созданы также смешанные судебные советы, рассматривавшие судебные дела между мусульманами и немусульманами. Председательствовал в них турецкий судья - кадий. Члены советов, в том числе христиане, получали жалованье от турецких властей, т.е. фактически были государственными служащими.

Как уже указывалось выше, по закону 1864 г. христиане получали право избираться в меджлисы. Немало места в тексте закона отводилось положениям об организации

¹³³ Düstür. Tabb-ı sani, Dersaadet, 1282. s. 520, 524.

выборов в меджлисы разных уровней (статьи 67-82)¹³⁴. Рассмотрение соответствующих статей показывает, что они были составлены так, чтобы обеспечить избрание удобных властям лиц из числа немусульман. Так, организация выборов возлагалась на власти, которые тем самым получали возможность контролировать их ход. Устанавливался высокий имущественный ценз для кандидатов, причем он был тем выше, чем более высокого уровня был меджлис. Тем самым отчетливо проявлялось стремление авторов закона опираться в своей политике на имущие слои населения, в том числе, немусульман.

Реорганизации в духе слияния подверглись и центральные органы власти. В марте 1867 г. взамен Высшего юридического совета были созданы два новых органа: Государственный совет и Совет правосудия. Особое значение, которое Высокая Порта придавала Государственному совету, заметно уже в первой статье регламента, указывавшей, что он является «центральным учреждением империи в области государственной администрации»¹³⁵. Несмотря на назначение в совет и немусульман, состав советов не отражал истинного соотношения между различными народами и этно-конфессиональными группами империи. Так, из 41 члена Государственного совета только 13 были немусульманами¹³⁶. Председателем совета был назначен Мидхат-паша, ярый сторонник «слияния». В целом, создание Государственного совета представляло собой еще один шаг по внедрению идей «слияния» в административно-государственную систему Османской империи.

В программе «слияния» большое место отводилось «идейному слиянию» народов империи. Предполагалось, что их воспитание в духе преданности султану и «османской

¹³⁴ Düstür. Tabb-ı sani, Dersaadet, 1282. s. 531-534.

¹³⁵ Düstür. Cild-i evvel, İstanbul, 1289, s. 703.

¹³⁶ E. Z. Karal, Osmanlı Tarihi. VI cilt: Islahat Fermanı devri, 1856 -1861. Ankara, 1954, s. 148-149.

родине» создаст возможность осуществить «слияние». С этой целью предлагалось два средства: система смешанного мусульманско-христианского народного образования и смешанные военные формирования.

В 1860 г. был издан правительственный указ, в котором отмечалась необходимость допуска христиан в мусульманские школы, что дало бы им возможность получить образование целиком в «духе правительства» и использовать их впоследствии на государственной службе¹³⁷. Однако провести указ в полной мере в жизнь не удалось. Против него выступили как мусульмане, считавшие смешанное обучение детей противоречащим духу ислама, так и христиане, распознавшие истинную цель правительства «ослабить эту мерю чувство народности и религии» в них¹³⁸.

В 1869 г., занимая уже один из высших государственных постов в Константинополе – Председателя Государственного Совета, Мидхат-паша сыграл значительную роль в подготовке нового закона «О народном образовании». В этом обширнейшем документе, состоявшем из 196 статей, нашли свое оформление идеи апологетов «слияния» о «целенаправленном воспитании» нетурецких народов в духе верности «османской родине». Анализ его содержания позволяет выявить два основных направления политики «слияния» в области образования: разрушение развитой образовательной системы христианских народов и усиление государственного контроля над нею, а с другой стороны – создание новой сети образовательных учреждений, которая должна была служить «идейному слиянию» всех жителей империи.

¹³⁷ В.Ф. Кожевников – Н.П. Игнатъеву, Русчук (Русе), 23 января 1866 г. - АВПРИ, ф. Посольство в Константинополе 1866, д. 21826 (Консульство в Русчуке), л. 23 об.

¹³⁸ В.Ф. Кожевников – Н.П. Игнатъеву, Русчук (Русе), 23 января 1866 г. - АВПРИ, ф. Посольство в Константинополе 1866, д. 21826 (Консульство в Русчуке), л. 24.

Согласно закону все школы Османской империи подразделялись на две категории: государственные и частные¹³⁹. Первой статьёй закона частные школы, предусмотренные в основном для немусульманских детей, попадали под непосредственный контроль государства. Между тем хатт-и хумаюн 1856 г. предусматривал создание особых медресе по народному образованию, призванных осуществлять контроль над школами христианских народов¹⁴⁰. Авторы же закона 1869 г., сочтя это положение слишком либеральным, решили поставить школы нехристиан под прямой надзор правительства.

Однако законодатель этим не ограничился. В текст закона были введены положения, имевшие целью всячески воспрепятствовать дальнейшему развитию дела просвещения христиан империи. Характерна в этом отношении статья 129, согласно которой разрешение на учреждение «частной» школы могли выдавать только министерство народного образования или вали вилайета. При этом ставилось следующее предварительное условие: преподаватели вновь учрежденной школы должны были иметь официальное разрешение или диплом, выданный министерством народного образования, что затрудняло создание новых школ.

Вышеуказанные статьи закона 1869 г. представляли собой отражение той части программы «слияния», целью которой была ликвидация автономии развитой системы образовательных учреждений христианских народов.

Однако, как отмечалось выше, инициаторы политики «слияния» отдавали себе отчет в том, что одними ограничительными мерами воспрепятствовать росту национально-освободительной идеологии невозможно. Исходя из этого, они впервые выдвинули идею «целенаправленного» воспитания немусульманских подданных в духе верности

¹³⁹ Düstür. Cild-i sani, İstanbul, 1289, s. 184.

¹⁴⁰ Düstür. Tabı-i sani, Dersaadet, 1282, s. 11.

султану и «османской родине». Именно этой цели служили положения закона о «смешанном обучении мусульман и немусульман.

Этот принцип вводился со школ второй ступени. Как следует из 38-ой статьи, специальные предметы для детей немусульман в смешанных школах и даиде, за исключением уроков закона божьего, не были предусмотрены. Таким образом, обучавшиеся в этих школах дети нетурецкого происхождения были обречены на потерю национальной идентичности.

Видимо, учитывая неудачный опыт Мидхата-паши в Дунайском вилайете, составители закона не решились ввести принцип смешанного обучения с начальных школ первой ступени. В населенных пунктах, где большинство составляли христиане, законом предусматривалось создание наряду со школой сыбьян для мусульман, также государственных начальных школ для христиан. На первый взгляд это положение кажется благоприятным для христианских народов, однако ознакомление с 6-ой статьей закона показывает, что это далеко не так. В предусмотренной той же статьей учебной программе этих школ отсутствовали предметы, связанные с историей и литературой народа, для детей которого они предназначались. Более того, в законе подчеркивалось, что средства, необходимые для постройки этих школ должны быть выделены местными христианскими общинами.

По закону 1869 г. окончившие смешанные или «чисто» мусульманские училища дети христиан получали право на поступление в лицеи, которые должны были готовить кадры верных Высокой Порте чиновников. Первым из подобных учреждений был знаменитый Галатасарайский лицей, устав которого Порты опубликовала в 1868 г. В 1-ой статье этого документа цель создания лицея формулировалась так: «Обучение и воспитание в интересах империи молодых людей, принадлежащих ко всем классам подданных

османского государства»¹⁴¹. Эта формулировка отражает мнение прозападных реформаторов о том, что после соответствующего «воспитания» можно было бы допустить немусульман к государственной службе.

Значительно меньших успехов добились Али и Фуад в деле создания смешанных военных формирований. Первая попытка допуска немусульман в армию имела место в мае 1855 г., когда было опубликовано султанское ирадэ об отмене хараджа и распространении воинской повинности на все население империи¹⁴².

В этом документе в характерных для эпохи Танзимата выражениях утверждалось, что поскольку немусульмане в османском государстве «пользуются процветанием и благосостоянием под сенью законов справедливости», они наравне с мусульманами обязаны служить в армии. «До сих пор одни только мусульманские подданные исполняли этот долг, - говорилось в ирадэ, - тогда как защита родины – долг всех»¹⁴³. Наряду с этим в ирадэ оговаривалось, что мусульмане должны сохранить господствующее положение в «смешанной» армии. Это обосновывалось тем, что мусульмане привыкли носить оружие, а также будто бы составляют большинство населения империи¹⁴⁴. Фактически, законом предусматривалось использование немусульманских подданных в качестве «пушечного мяса» для защиты разлагающейся империи.

Закон 1855 г. встретил сильное сопротивление как со стороны мусульман, так и христиан. Большинство мусульман и мысли не могло допустить, чтобы «гявурам» было разрешено носить оружие. Со своей стороны, большинство

¹⁴¹ Düstür. Cild-i sani, İstanbul, 1289, s. 245.

¹⁴² Eastern Papers: Correspondence respecting Christian privileges in Turkey, London, 1856, XVIII. p. 1-3.

¹⁴³ Eastern Papers: Correspondence respecting Christian privileges in Turkey, London, 1856, XVIII. p. 2.

¹⁴⁴ Eastern Papers: Correspondence respecting Christian privileges in Turkey, London, 1856, XVIII. p. 2.

христианских подданных султана не считало возможным для себя проливать кровь для защиты чуждого для режима. Поэтому закон 1855 г. так и остался на бумаге и смешанные военные формирования после его опубликования созданы не были.

В начале 60-ых годов этот вопрос вновь встал на повестку дня, однако окончательного решения принять не удалось¹⁴⁵. Таким образом, в этой области Али и Фуаду не удалось достичь своей цели.

Венцом усилий Али и Фуада по инкорпорированию доктрины «слияния» в законодательство страны стал закон 1869 г. «Об османском подданстве»¹⁴⁶. Согласно первой статье этого акта все жители Османской империи, вне зависимости от их национальной принадлежности или конфессии, провозглашались «подданными османского государства»¹⁴⁷.

Внешне этот закон был благоприятным для немусульман, так как впервые в теократической Османской империи законодательно оформлялось их право называться «подданными» наравне с мусульманами; формально упразднилась религиозная дискриминация, считавшаяся на протяжении веков характерной особенностью мусульманских государств.

Однако истинное значение этого закона состояло в ином. Он фактически лишал нетурецкие народы права на национальную самобытность. Отныне все жители империи являлись «османскими подданными», а не греками, болгарями, армянами... Тем самым делался важный шаг на пути «смешения и слияния» населения многонациональной империи.

Подводя итоги, можно отметить, что инициаторам поли-

¹⁴⁵ Н.П. Игнатъев - А. М. Горчакову, Константинополь, 21 марта/2 апрель 1867 г. – АВПРИ, ф. Канцелярия, д. 32, л. 159 об.

¹⁴⁶ *Düstür. Cild-i evvel*, İstanbul, 1289, s. 16–18.

¹⁴⁷ *Düstür. Cild-i evvel*, İstanbul, 1289, s. 16.

тики «смещения и слияния» удалось дать законодательное оформление лишь части разработанной ими программы. Многие важные установки остались нереализованными. Не удалось создать четко функционирующую и строго централизованную административную систему, способную стать основой для «слияния». Осуществленные преобразования в области просвещения и в военной сфере, направленные на создание «общего духа, не отражали в полной мере всего замысла.

Это осознавали и сами авторы политики «слияния». Оценивая в конце жизненного пути результаты совместной с Фуадом деятельности на высших государственных постах, Али-паша с горечью констатировал: «Мы оказались бессильны...».

Однако и то, что деятели Танзимата успели осуществить, представляло угрозу для дальнейшего самостоятельного существования христианских народов. Принятые по их инициативе законы подготавливали почву для мирной денационализации подданных христианских народов. Примечательно, что «слияние» осуществлялось под предлогом проведения реформ по западному образцу и установления режима справедливого управления для всех подданных султана.

Приведенные факты показывают, что несмотря на декларирование в правительственных актах ряда прогрессивных положений, политика Порты в национальном вопросе в годы Танзимата, характеризовалась усилением в ней реакционных тенденций, что заставляет пересмотреть широко распространенное в западной и турецкой историографии мнение о «либерализации» политики турецких властей в отношении подвластных народов, а также оценку этого периода в целом. Можно ли безоговорочно утверждать, что танзиматские нововведения были прогрессивными, если они были направлены на подавление национального духа христианских народов? Как показано ниже, по существу, период прозападных

реформ Танзимата создал предпосылки для возникновения в стране прегеноцидальной ситуации. Неслучайно, что Мидхат, младший коллега Али и Фуада, стал автором первой в Османской империи программы геноцидального характера.

ГЛАВА 3

ОППОЗИЦИОННОЕ КОНСТИТУЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ И ХРИСТИАНЕ

1. ИДЕОЛОГИЯ КОНСТИТУЦИОНАЛИСТОВ

Оппозиционное конституционное движение берет начало с тайного кружка «новых османов», созданного в Константинополе в 1865 г. На первом этапе своей деятельности члены кружка находились под влиянием радикально мусульманских и крайне антихристианских идей шейха Ахмеда, возглавившего в 1859 г. антитанзиматский заговор, известный под названием «Событие Кулели». Деятельность заговорщиков была высоко оценена лидерами «новых османов». В частности, их главный идеолог Намык Кемаль (1842-1888 гг.) отмечал в издаваемой им газете «Хюрриет», что Ахмед и его товарищи стремились «спасти государство»¹⁴⁸.

Это обстоятельство сказалось, по-видимому, на подходах конституционалистов к национальному вопросу, сформулированных в первые годы их деятельности. Национальный вопрос воспринимался ими, как сугубо конфессиональный. Весь сложнейший клубок политических проблем, порожденных великодержавной политикой властей по отношению к христианским народам, рассматривался ими как противостояние между исламом и христианством.

Исходя из идей шейха Ахмеда, «новые османы» считали, что в результате танзиматских реформ права мусульман были, якобы, ущемлены, а христиане получили слишком большие преимущества. Хатт-и хумаюн 1856 г., положивший начало второму этапу Танзимата, назывался ими «фирман о преимуществах»¹⁴⁹. Они писали, что политика Высокой Порты в эпоху Танзимата была направлена «на

¹⁴⁸ Hürriyet, 1869, № 30.

¹⁴⁹ Hürriyet, 1869, № 12.

удовлетворение христиан», вследствие чего мусульмане, якобы, оказались в положении «угнетенной общины»¹⁵⁰. Поэтому «новые османы», как об этом писала другая принадлежавшая им газета «Мухбир»¹⁵¹, провозгласили себя защитниками «попранных» прав мусульман империи.

«Новые османы» не понимали истинных побуждений лидеров Танзимата в отношении христианских народов, игнорировали факт того, что эта политика была направлена на сохранение целостности империи новыми, более гибкими методами. Они считали Али-пашу и Фуада-пашу «предателями», поскольку, по выражению редактора «Хюрриет» Намыка Кемаля, в 1856 г. последние опубликовали «фирман о преимуществах», превративший христиан «в пашей, именитых и почтенных людей»¹⁵².

В эти годы отношение «новых османов» к христианскому населению империи отличалось крайней нетерпимостью. Прусский дипломат А. Мордтман, близко знакомый с некоторыми из них, впоследствии писал, что кроме устранения Али-паши и ликвидации реформ по европейскому образцу, осуществленных в период Танзимата, они задумали также: «организовать открытое подавление христианских подданных султана»¹⁵³. В частности, они считали вредным новшеством вынужденное принятие Высокой Портой конституций армяно-григорианского и греко-православного миллетов¹⁵⁴. Как известно, принятие этих конституций в какой-то мере способствовало улучшению положения, оживлению общественной жизни и повышению

¹⁵⁰ Hürriyet, 1869, № 14.

¹⁵¹ Muhbir, 1867, № 1.

¹⁵² Hürriyet, 1869, № 14.

¹⁵³ [A. D. Mordtmann], *Stambul und das moderne Türkenthum (Politische, sociale und biographische Bilder von einem Osmanen)*, B.1, Leipzig, 1877, S. 66.

¹⁵⁴ А. Убичини, Л. Куртейль, *Современное состояние Оттоманской империи*, СПб., 1877, с. 168–170.

политического и национального самосознания этих народов. Именно поэтому «новые османы» осудили эти меры турецкого правительства. По той же причине Намык Кемаль впоследствии выступил и против решения Али-паши дать разрешение на отделение болгар от греческой церковной иерархии¹⁵⁵.

Враждебность к национально-освободительным движениям подвластных христианских народов была характерна для лидеров «новых осман» на всем протяжении их деятельности, однако на начальном этапе она приняла особо острую форму. В эти годы Намык Кемаль и его товарищи не были еще достаточно искусными политиками, чтобы скрывать свои истинные намерения. К тому же, они, как отмечено выше, находились под влиянием идей шейха Ахмеда.

В концентрированном виде взгляды «новых османов» того времени на национально-освободительное движение христианских народов проявились в позиции, занятой ими в отношении национально-освободительной борьбы критских греков в 1866-1869 гг.

На страницах, издававшихся «новыми османами» газет критскому вопросу уделялось чрезвычайно много места. В публикациях последовательно проводилась линия критической важности успешного подавления восстания для будущего Османской империи. «Мухбир» даже писала, что от этого зависит «независимость османского государства»¹⁵⁶. И «Мухбир», и «Тасфир-и Эфкяр», редактором которой был Намык Кемаль, остро критиковали Высокую Порту за, якобы, чрезмерно «мягкое» отношение к повстанцам. Политика Али-паши по критскому вопросу характеризовалась ими как «прохристианская», а его самого называли «предателем». Характерным образцом

¹⁵⁵ M. C. Kuntay, Namık Kemal devrinin insanları ve olayları arasında. C. I, İstanbul, 1944, s. 150.

¹⁵⁶ Muhbir, 1868, № 41.

этой критики является сатирическая поэма «Зафернаме», написанная известным поэтом и видным деятелем новоосманского движения Зия-пашой (1825-1880 гг.), в которой политика «уступок» Али-паши по отношению к восставшим критянам была подвергнута острой критике и насмешкам¹⁵⁷.

Взамен политики «уступок» Намык Кемаль со страниц «Тасфир-и Эфкяр» призывал обратиться к «принципу грубой силы» и уничтожить всех проживающих на острове христиан. Лишь таким путем можно было, по его мнению, восстановить «спокойствие» на Крите. Он исключал саму возможность хоть малейших уступок христианам¹⁵⁸. В связи с критским кризисом «Тасфир-и Эфкяр» развернула сильную антигреческую кампанию. Греки, проживавшие в столице, обвинялись в подстрекательстве других христиан «против исламского миллета» путем распевания антитурецких песен¹⁵⁹. Намык Кемаль призывал правительство принять против греков империи карательные меры, изгнать их из страны¹⁶⁰. А «Мухбир» печатала материалы в поддержку критских мусульман¹⁶¹.

Бурю негодования вызвали у «новых османов» вынужденная передача Высокой Портой белградской цитадели Сербии и признание независимости Черногории. В «Мухбире» Али Суави писал: «Наши предки, проливая кровь, пядь за пядью завоевывали земли, а мы, их недостойные потомки, шаг за шагом уступаем все обратно».

Вынужденные политические уступки Высокой Порты, причиной которых были общее ослабление империи

¹⁵⁷ E. J. W. Gibb, A history of Ottoman poetry, vol. VI, London, 1967, p. 371.

¹⁵⁸ M. Kaplan, Namık Kemal: hayatı ve eserleri. İstanbul, 1948, s. 51.

¹⁵⁹ M. C. Kuntay, Namık Kemal devrinin insanları ve olayları arasında. C. I, İstanbul, 1944, s. 59.

¹⁶⁰ M. C. Kuntay, Namık Kemal devrinin insanları ve olayları arasında. C. I, İstanbul, 1944, s. 62.

¹⁶¹ Muhbir, 1868, № 29.

и упадок ее военной мощи, воспринимались «новыми османами», как уступки «неверным», как признание факта слабости мусульман перед христианами. Воинственными призывами против христианского мира, звучавшими в их литературно-публицистических произведениях, они стремились пробудить прежний боевой дух мусульман. В своем известном публицистическом произведении «Сон» Намык Кемаль писал: «Наш пророк служил миру своим мечом. Мы тоже должны пойти по этому пути... Постараемся доказать, что мы принадлежим к османскому народу, который заставляет весь мир дрожать перед ним... Покажем гявурам нашу силу, доставим пророку это удовольствие!»¹⁶².

Еще раньше сходные мотивы появились в произведениях Ибрагима Шинаси, восславлявшего боевой дух «истинных османов» и их победы над «гявурами»¹⁶³. Ибрагим Шинаси основал первую в истории Турции военную газету «Джериде-и Аскери», в которой всячески превозносил османских турок – самый воинственный народ в мире, каждый представитель которого является воином и сыном воина¹⁶⁴.

Еще на начальном этапе своей деятельности «новые османы» выступали за решение национального вопроса посредством объявления конституции. При этом предполагалось, что таким образом станет возможно обеспечить единство многоконфессионального и многонационального населения империи. В листовке, подготовленной присоединившимся к «новым османам» египетским аристократом Халиль Шериф-пашой, утверждалось, что «конституция немедленно восстановит авторитет мусульманского государства... стерева политические и социальные различия

¹⁶² M. Kaplan, Namık Kemal: hayatı ve eserleri. İstanbul, 1948, s. 42.

¹⁶³ Tanzimat döneml türk edebiyatı antolojisi. Hazır.: Ş. Kutlu. İstanbul, 1972, s. 17.

¹⁶⁴ Tanzimat döneml türk edebiyatı antolojisi. Hazır.: Ş. Kutlu. İstanbul, 1972, s. 32-33.

между мусульманами и немусульманами»¹⁶⁵. Как видно из приведенного отрывка, предполагалось не только сохранить мусульманский характер государства в неизменном виде, но еще более укрепить его авторитет путем объявления конституции.

Кроме Халиль Шериф-паши в новоосманском движении участвовал другой видный египетский аристократ Мустафа Фазыл-паша, брат хедива Египта Исмаила-паши. Его открытое письмо султану Абдул Азизу, опубликованное в европейских газетах в начале 1867 г.¹⁶⁶, дает возможность составить представление об иной трактовке идеологии новоосманского движения, отличной от представлений упомянутых выше деятелей. Фазыл-паша пишет о том, что «славные времена», когда «создатели империи» - турки и подвластные им народы жили в гармонии, остались позади. В настоящее время, продолжает он, христианские народы проявляют непокорность, восстают против султана. Причина этого, кроме подстрекательства европейских держав, кроется также в плохом управлении османского правительства. И мусульмане, и христиане испытывают гнет. Однако положение мусульман значительно тяжелее, поскольку у них нет таких привилегий и защитников, как у христиан. Чтобы спасти государство от гибели, автор предлагает установить систему «свободного и справедливого управления», которая покончит с угнетением, удовлетворит ожидания всех подданных, независимо от их конфессиональной принадлежности, и восстановит былую гармонию между ними¹⁶⁷,

На первый взгляд между идеями Фазыль-паши и «новых османов» мало различий. Как и последние, Мустафа Фазыль-паша акцентирует большее угнетение

¹⁶⁵ Ю.А. Петросян, Младотурецкое движение (вторая половина XIX – начало XX в.). М., с. 65.

¹⁶⁶ Z. Şakir, Büyük Türk inkılabı. İstanbul, 1956, s. 68–78.

¹⁶⁷ Z. Şakir, Büyük Türk inkılâbı. İstanbul, 1956, s. 70-72.

мусульман по сравнению с христианами, предлагает отменить все их, якобы имеющиеся, привилегии. Вместе с тем, примечательно следующее обстоятельство: в открытом письме нет ни строчки о сохранении шариата в качестве основы государственного строя. Наоборот, утверждается, что религия не может быть заложена в основу государственной политики. Это положение в корне противоречит основополагающей идее «новых османов» о том, что «если наше государство желает быть великим, оно должно следовать шариату и продолжать оставаться исламским государством»¹⁶⁸.

Выдвинутая Мустафой Фазыль-пашой концепция патриотизма более секулярна и больше опирается не на религию ислама, а на идеи, более созвучные зарождающемуся турецкому национализму. Он неоднократно пишет о «благородных чувствах, присущих турецкой расе», а не мусульманам вообще. В этом Фазыль-паша также отличается от других лидеров «новых османов», выступавших, особенно на первом этапе, от имени всего мусульманского миллета, а не турецкого народа.

По существу, две трактовки турецкого национализма в зачаточном виде были сформулированы уже на начальном этапе деятельности «новых османов»: одна уделяла больше места исламу, в качестве его основы, а в основе другой лежала идея нации, естественно, не получившая еще теоретического обоснования. Как будет показано далее, первый вариант послужил теоретическим обоснованием для первой программы геноцида 1976 года, а второй – для программы 1915 года.

Наиболее полное выражение взгляды «новых османов» в эти годы нашли в открытом письме Намыка Кемалю редактору издававшейся в Константинополе газеты «Газетт дю Леван»¹⁶⁹, по сути, представлявшем собой изложение основных положений программы «новых османов».

¹⁶⁸ Hürriyet, 1868, № 18.

¹⁶⁹ M. C. Kuntay, Namık Kemal devrinin insanları ve olayları arasında. C. I, İstanbul, 1944, s. 183-187, 290-291.

Основное внимание в письме уделено национально-религиозному вопросу, рассматриваемому в целом как конфессиональная проблема. Выступая от имени мусульман, являющихся «господствующим миллетом империи», автор приводит ставшие уже обычными аргументы «новых османов» о, якобы, привилегированном положении христиан. И хотя Кемаль вынужден признать, что немусульмане лишены «некоторых прав», это, по его мнению, компенсируется покровительством великих держав и освобождением от воинской повинности. Особое возмущение у идеолога «новых османов» вызывает стремление христиан участвовать в управлении страной. Признавая необходимость реформ, Намык Кемаль призывает осуществить их как в среде мусульман, так и немусульман, не фокусируясь при этом на каком-либо отдельном миллете, как это делает правительство, проводящее прохристианскую политику.

В письме впервые ясно сформулирована главная цель «новых османов» по национальному вопросу. Намык Кемаль пишет: «Теперь о самой важной стороне вопроса. «Газетт дю Леван» пишет о необходимости слияния всех народов нашей родины. Мы эту необходимость признаем» (подчеркнуто нами – Р.С.)¹⁷⁰. Таким образом, несмотря на яростную критику национальной политики правительства лидеров Танзимата Али-паши и Фуада-паши, «новые османы», фактически, были согласны с его главной целью – необходимостью осуществления «слияния» населяющих империю народов. В письме не говорится о средствах достижения этой цели, только указывается, что христиане ни при каких обстоятельствах не могут быть вовлечены в систему государственного управления.

Годы пребывания за границей имели большое значение для становления мировоззрения «новых османов». За это время они познакомились с произведениями европейских

¹⁷⁰ М. С. Kuntay, Namık Kemal devrinin insanları ve olayları arasında. С. 1, İstanbul, 1944, s. 186.

просветителей, изучили государственное право, а также государственное устройство европейских стран. Результатом этого стало выдвижение идеи ограничения султанского самодержавия посредством конституционных преобразований.

Их лидеры сформулировали две новые для своего времени идейно-политические концепции - «османской нации» (или «османской общины») и «османского патриотизма», рассмотрение которых имеет важное значение для понимания особенностей идеологии «новых османов».

Концепция «османской нации», считающаяся одной из центральных в их идеологии, используется для обозначения совокупности всех народов империи. При этом, в эту «нацию» входят и мусульмане, и немусульмане. В комментариях к поэме «Зафер-намэ» Зия-паша дал этому понятию следующее определение: «выражение «османской нации» охватывает все народы, считающиеся подданными османского государства, как мусульман, так и немусульман»¹⁷¹.

В том же смысле использовано и выражение «османская община (*ümmet*)». Некоторые «новые османы», в первую очередь Намык Кемаль, настаивали на применении именно этого выражения для обозначения всех народов Османской империи независимо от их религиозно-конфессиональной принадлежности¹⁷². Кемаль противопоставляет «уммет» «миллету», утверждая, что первое обозначает совокупность всех подданных одного государства, а второе – совокупность последователей одной религии. Критикуя Высокую Порту за терминологическую путаницу в официальных актах, он пишет в газете «Хюрриет», что Высокая Порта «не знает отличий миллета от уммета, не знает их разницы»¹⁷³.

¹⁷¹ Ş. Kurgan, Ziya Paşa: hayatı, sanatı, eserleri. İstanbul, 1962, s. 121.

¹⁷² B.S. Baykal, Namık Kemal'e göre Avrupa ve biz. — Namık Kemal hakkında, İstanbul, 1942, s. 194.

¹⁷³ Hürriyet, 1868, №19.

Следует, однако, отметить, что и сам Намык Кемаль нередко путал эти понятия, не придерживаясь разработанных им же определений; при этом иногда подобное смешение имело место в пределах одной статьи. Все это свидетельствует о слабой разработке понятийного аппарата теории «османской нации». Понадобилось почти целое десятилетие, прежде чем в конце 70-ых общепринятым стало одно из этих выражений – «османская нация» (*millet-i osmani*).

Интересна также эволюция смысла, вложенного в понятие «миллет». В Коране оно использовано в двух значениях: как религия в целом, и как «истинная религия», т.е. ислам. В дальнейшем в арабском оно употреблялось в значении, антонимичном понятию «зимми», т.е. немусульман (христиан и евреев в целом), пользующихся покровительством мусульманского государства¹⁷⁴. В Османской империи миллет считался религиозной общиной, официально признанной султаном. Мусульмане-сунниты считались «господствующим миллетом», а немусульманские миллеты пренебрежительно назывались «остальными миллетами». Слово «миллет» чаще употреблялось в отношении немусульман, а мусульмане империи предпочитали называть себя «умметом».

С началом проникновения европейских идей в турецкую среду слово «миллет» постепенно подвергается смысловой трансформации и, теряя свое традиционное значение («религиозная община»), приобретает новый смысл, соотносимый с французским *nation* - «нация», «народ». Один из инициаторов Танзимата, известный деятель 1830-1840-ых годов Садык Рифат-паша был первым, кто начал употреблять слово «миллет» в подобном смысле¹⁷⁵. При этом, используя выражения «в интересах миллета» или «служить миллету», Садык Рифат-паша не уточнял, идет ли

¹⁷⁴ F. Buhl, *Millet*. – *Islam Ansiklopedisi*, 2. B., C. 8, Istanbul, 1971, s. 317.

¹⁷⁵ Ş. Mardin, *The Genesis of Young Ottoman thought: a study in the modernization of Turkish political ideas*. Princeton, 1962, p. 189.

речь о мусульманах, или немусульманах. У него слово миллет приобрело еще более широкое собирательное значение.

На втором этапе танзиматских реформ в официальной переписке появляется новое выражение – «османский миллет высокого государства» (т.е. Османской империи), под которым на первых порах главным образом подразумевались мусульманские подданные султана. В дальнейшем, с активизацией политики «слияния», это выражение стало распространяться также на немусульман.

В публицистике и поэзии Ибрагима Шинаси слово «миллет» подвергается дальнейшему переосмыслению, еще более сблизившись с французским словом *nation*. Шинаси впервые использовал такие выражения, как «преданность миллету», «идея миллета», «совет миллета»¹⁷⁶, и т.д., позднее заимствованными и широко использованными «новыми османами» в печати. В дальнейшем они закрепились в турецком языке, составив основу идеологии турецкого национализма.

Шинаси считал себя выразителем интересов «османов». Издаваемая им газета «Тасфир-и Эфкяр» называлась «османской газетой»¹⁷⁷. В публицистике Ибрагима Шинаси берет начало тенденция разделения «османов» на «истинных», под которыми подразумевались турки, и на остальных или второстепенных, к числу которых относились немусульмане. В передовице первого номера другой основанной им газеты «Терджюман-и Ахваль» он характеризовал свою газету, как «истинно османскую», в отличие от периодических изданий немусульманских народов. Для Шинаси критерием принадлежности к «истинно османскому» был турецкий язык¹⁷⁸.

«Новые османы» обосновывали необходимость слия-

¹⁷⁶ M. Kaplan, Namık Kemal: hayatı ve eserleri. İstanbul, 1948, s. 45 – 46.

¹⁷⁷ R. Özdem, Tanzirnattan beri yazı dilimiz. Fikrî nesir dilimizin gelişmesi. – Tanzimat I. İstanbul, 1940, s. 880.

¹⁷⁸ H. R. Ertuğ, Basın ve yayın hareketleri tarihi, İstanbul, 1959, s.160.

ния всех народов Османской империи - мусульман и немусульман в единую «османскую нацию» примером европейских стран и Соединенных Штатов. В своей статье «Слияние народов» Намык Кемаль, приводя в пример Англию, Францию, Австрию, Португалию, Бельгию и другие европейские государства, утверждал, что национальные, языковые и религиозные различия «никогда не могут служить барьером или препятствием для объединения»¹⁷⁹.

Фальсифицируя историю, «новые османы» утверждали, что в Османской империи с самого начала были созданы благоприятные условия для развития немусульманских народов. «Хюрриет» писала: «Сразу же после взятия Стамбула мы предоставили представителям всех конфессий абсолютно равные права»¹⁸⁰.

Стержневой идеей концепции «османской нации» было включение всех народов империи в одну – османскую нацию. При этом, «первосортными» османами считались только турки, как об этом скрытно говорил Ибрагим Шинаси¹⁸¹. Следовательно, христианские народы империи считались ее простой составной частью или «элементами» (anasır). По существу, доктрина «османской нации» стремилась создать условия для сохранения подчиненного положения христианских народов.

«Новые османы» считали, что единство «османской нации» может быть обеспечено за счет ряда факторов, способствующих его сохранению. К числу этих факторов они относили:

- сходство «географических условий»;
- единство «интересов», в том числе экономических;
- наличие «общеосманской идеи».

Рассмотрим эти факторы подробнее. Важной предпосылкой существования «османской нации» считалась

¹⁷⁹ M. Kaplan, Namık Kemal: hayatı ve eserleri. İstanbul, 1948, s. 110-111.

¹⁸⁰ Hürriyet, 1869, № 50.

¹⁸¹ H. R. Ertuğ, Basın ve yayın hareketleri tarihi, İstanbul, 1959, s. 160.

географическая среда. Намык Кемаль, вероятно под влиянием известного тезиса Монтеスキё, был склонен придавать этому фактору особое значение. Он пишет: «Все элементы, проживающие в нашей стране, с географической точки зрения являются частями одного туловища... и потому начисто потеряли способность отдельного существования, а также необходимую силу, чтобы достигнуть свободы»¹⁸², тем самым изначально отрицая способность немусульманских народов отделиться от Османской империи и их право на суверенное существование.

«Новые османы» считали, что вследствие долгого проживания в сходных географических условиях у «элементов османской нации» появились общие интересы. Обращаясь к немусульманам, «Мухбир» особо подчеркивает, что их интересы совпадают с интересами мусульман¹⁸³, а Намык Кемаль пишет об «общности интересов» составных частей «османской нации»¹⁸⁴.

Тезис об общности интересов «элементов османской нации» нашел свое конкретное воплощение в публицистике Али Суави, писавшем об общности «материальной выгоды», которая связала народы империи еще сильнее. Таким образом «новые османы» пытались убедить читателей, что с «материальной» точки зрения нетурецким народам было бы выгоднее остаться в составе «османской нации», чем создавать свои национальные государства.

Много внимания лидеры «новых османов» уделяли фактору единства. У разных авторов оно получает различные наименования. Намык Кемаль писал о единстве «идей»¹⁸⁵, а

¹⁸² E. Z. Karal, Namık Kemal ve Şark Meselesi. – Namık Kemal hakkında. İstanbul, 1942, s. 289.

¹⁸³ Muhbir, 1868, № 28.

¹⁸⁴ M. Kaplan, Namık Kemal: hayatı ve eserleri. İstanbul, 1948, s. 110.

¹⁸⁵ B. Boran, Namık Kemal'in sosyal fikirleri. – Namık Kemal hakkında. İstanbul, 1942, s. 272.

Зия-паша – об «османской преданности»¹⁸⁶. Считалось, что именно она порождает единую для всех «османов» цель – работать во благо «османства».

Поскольку положение о единстве идей или целей не объясняло факта существования национально-освободительных движений христианских народов, лидеры «новых османов», в поисках выхода, заявили, что единство между «османами» существовало прежде, в славные времена величия империи. Такой подход нашел выражение, например, в книге «Основа революции» известного журналиста и писателя Ахмеда Мидхата, примыкавшего к новосманскому движению и выражавшего их взгляды. В ней автор попытался доказать, что с самого начала своего возникновения империя султанов не была чисто исламским или турецким государством, а представляла собой «единую родину» для всех «османов» независимо от их профессиональной или национальной принадлежности¹⁸⁷. В то время между всеми народами империи существовало полноценное «духовное единство», однако впоследствии оно нарушилось.

Намык Кемаль констатировал: «Между нами (имея в виду «османов – Р.С.) идейного единства не получилось»¹⁸⁸. Именно поэтому, считали «новые османы», стали возможны освободительные выступления христианских народов.

По мнению «новых османов», причинами нарушения «духовного единства» были целенаправленная подстрекательская политика европейских держав, главным образом России, в отношении христианских подданных Высокой Порты и отход османских деятелей эпохи Танзимата от норм шариата, проявившийся, в частности, в предоставлении иноверцам слишком больших привилегий.

¹⁸⁶ Ş. Kurgan, Ziya Paşa: hayatı, sanatı, eserleri, İstanbul, 1962, s. 121.

¹⁸⁷ Ahmet Midhat, Üss-ü inkilâp. K. I, İstanbul, 1294, s. 9–11.

¹⁸⁸ B. Boran, Namık Kemal'in sosyal fikirleri. — Namık Kemal hakkında. İstanbul, 1942, s. 272.

Для восстановления «духовного единства» предлагалось провести преобразования в государственно-правовой системе. С одной стороны, «новые османы» призывали восстановить действие всех положений шариата, что фактически означало отказ от проевропейских танзиматских нововведений. С другой стороны, они утверждали, что в текущих условиях единственным средством решения национального вопроса является провозглашение конституции и осуществление некоторых реформ в буржуазном духе. Необходимость конституционных преобразований обосновывалась ими положениями ислама.

Однако программа «новых османов» по укреплению «духовного единства османской нации» этим не исчерпывалась. Важное место в предложенных ими мерах занимало целенаправленное воспитание немусульман в духе верности «османской нации», насаждение в них «османского патриотизма». Основным средством их достижения считалось создание сети смешанных христианско-мусульманских образовательных учреждений, в которых дети мусульман и христиан будут воспитываться и обучаться в духе «единства». Предлагалось уже со школьной скамьи начать прививать детям различных национальностей чувство преданности «османской нации». Вот что пишет Намык Кемаль в статье «Слияние народов», опубликованной в газете «Ибрет»: «Духовное слияние людей возникает в результате общения в детстве, и в особенности в школе. Поэтому теперь нам надо работать над созданием школ, куда принимались бы дети всех национальностей и конфессий»¹⁸⁹. Сходные мысли высказывал ранее Али Суави на страницах газеты «Мухбир»: «Стамбул должен принять конституционный образ правления, должен создавать в стране одинаковые школы, в которых обучение велось бы одинаковым образом. Все должны окончить одинаковые школы. Таким образом представители различных нацио-

¹⁸⁹ B. Boran, Namik Kemal'in sosyal fikirleri. – Namik Kemal hakkında. İstanbul, 1942, s. 274.

нальностей будут мыслить одинаково. Каждый будет говорить: «Я османец...»¹⁹⁰.

Немаловажное значение придавалось и языку, как средству консолидации «османской нации». В статье «Некоторые соображения о литературе» Намык Кемаль сделал вывод о том, что язык рождает национальную сплоченность. В этой статье язык рассматривается также, как способ «воздействия» на общество, посредством которого можно контролировать деятельность людей, внушать им желательные идеи¹⁹¹. По мнению «новых османов», языком, способным выполнить все эти функции, был турецкий. Только он мог стать общим языком «османской нации». Поэтому Али Суави, считавший, что турецкий «выше всех языков»¹⁹², предлагал сделать его единственным языком преподавания во всех школах империи. Всемерное распространение турецкого языка среди подвластных народов, по их мнению, постепенно устранило бы все различия между членами «османской нации». Свидетельством тому, что Али Суави прекрасно осознавал конечный результат своего предложения, является его утверждение: «говорящий по-турецки – турок».

Лидеры «новых османов» часто писали о «величии» и «цивилизаторской миссии» турок. Читателям внушалась мысль, что именно турки должны руководить Османской империей в силу присущих им исключительных качеств. «Турецкий элемент» должен был стать господствующей силой для других членов «османской нации». Такова была основная цель «новых османов» по национальному вопросу.

Другой основополагающей идейно-политической концепцией «новых османов» была концепция т.н. «осман-

¹⁹⁰ C.O. Tütengil, Yeni Osmanlılardan bu yana İngiltere’de Türk gazeteciliği: 1867–1967. İstanbul, 1969, s. 42.

¹⁹¹ B. Boran, Namık Kemal’in sosyal fikirleri. – Namık Kemal hakkında. İstanbul, 1942, s. 273-274.

¹⁹² H. Dizdaroğlu, Ali Suavi’de dil anlayışı. — Türk Dili, 1958, c. VII, № 80, s. 376.

ского патриотизма», основными понятиями которой были «османская родина», «любовь к родине», «вера и патриотизм».

С географической точки зрения понятие «османская родина» охватывает всю территорию Османской империи, включая области, где турецкого населения не было и в помине. Потеря хоть клочка земли, не имеющего никакого отношения к собственно турецким областям, рассматривалась как предательство по отношению к «османской родине». Ислам-бей, герой пьесы Намыка Кемаля «Родина или Силистрия», восклицает: «Если мы потеряем Дунай, то родина перестанет существовать. Наша родина – это Дунай»¹⁹³. С этой точки зрения вынужденная «уступка» белградской цитадели Али-пашой и Фуадом-пашой квалифицировалась как предательство по отношению к «османской родине».

Любовь к родине для Намыка Кемаля и других «новых османов» была обусловлена в первую очередь их принадлежностью к исламу. В этом отношении характерно название редакторской колонки первого номера газеты «Хюрриет»: «Любовь к родине – результат истинной веры».

Идейное содержание доктрины «новых османов» в основном исчерпывается рассмотренными выше концепциями. Их анализ дает возможность выявить политическую направленность этой доктрины. Создание «османской нации» в действительности являлось первым шагом на пути туркизации многонационального населения Османской империи. Намеченные мероприятия по реализации этой концепции преследовали также цель «мирными» средствами нанести удар по национально-освободительному движению угнетенных христианских народов.

Кризис, охвативший Османскую империю в середине 70-ых годов, способствовал активизации деятельности «новых

¹⁹³ Namık Kemal, Vatan, yahut Silistre. - Külliyyat. I, Ankara, 1960, s. 21.

османов». Они вступили в непосредственную борьбу за провозглашение конституции и осуществление других положений своей программы.

Идеологические установки «новых османов» нашли свое выражение в Конституции 1876 года¹⁹⁴. Так, согласно 8-ой статье все подданные провозглашались «османами», которые отныне вне зависимости от национальной и конфессиональной принадлежности получали равные права (статья 17). Тем самым было положено начало созданию «османской нации». Закреплялось господствующее положение турок и ислама: турецкий был объявлен государственным языком, а ислам – государственной религией (статьи 16 и 1). Кроме того, единственным рабочим языком обеих палат парламента провозглашался турецкий, незнание которого служило основанием для запрета выдвижения в парламент (статьи 68 и 57).

В конституции отразилась также другая – репрессивная сторона доктрины османизма. В соответствии с 16-ой статьей все школы империи, включая школы христианских народов, ставились под прямой контроль государства.

2. ТУРЕЦКИЕ КОНСТИТУЦИОНАЛИСТЫ И АРМЯНСКИЕ ЛИБЕРАЛЫ

Либеральное течение в общественно-политической жизни армян Османской империи возникло в 40-ых годах XIX в. Ко времени зарождения в турецкой среде конституционного движения «новых османов» армянское либеральное движение было уже полностью сформировано и имело серьезную опору в лице укрепляющейся национальной буржуазии, значительной части армянской периодических печати и общественных организаций в Константинополе и Смирне. Вместе с тем многие армянские либералы занимали в Османской империи крупные государственные должности. Представление об их месте и значении в

¹⁹⁴ A.Ş. Gözübüyük, S. Kili, Türk Anayasa metinleri. Ankara, 1957, s. 25–38.

османской политической системе тех лет можно получить из того, что в 1867 г. впервые в истории Османской империи на пост министра был назначен христианин из числа константинопольских армян - Григор Агатон¹⁹⁵.

Не рассматривая в деталях особенности идейно-политических взглядов западноармянских либералов, отметим только, что они надеялись достичь улучшения положения армянского народа в Османской империи путем проведения реформ по западному образцу. Поэтому они всячески содействовали политике прозападных танзиматских реформ. Во внешней политике они ориентировались на Запад. Вот несколько характерных примеров из либеральной прессы на эту тему. Издававшийся в Смирне либеральный журнал «Аршалуйс Араратян» («Араратская заря») писал: «...Армяне – самый преданный, самый деятельный и самый цивилизованный из всех народов Турции (имеются в виду немусульманские народы - Р.С.), и по этой причине мусульмане их очень любят и уважают»¹⁹⁶. Газета «Масис» - самое влиятельное либеральное периодическое издание нескольких десятилетий XIX в., считала «укрепление нерушимых связей с османским правительством»¹⁹⁷ важнейшей задачей, стоящей перед армянами Османской империи, и убеждала свою аудиторию, что «османский народ питает абсолютное доверие к армянскому народу»¹⁹⁸. Один из известных либеральных деятелей того времени Г. Воскан составил даже целостную программу необходимых реформ, которым предстояло «преобразовать турецкую империю» и таким образом улучшить положение армянского народа¹⁹⁹.

¹⁹⁵ Г. Агатон скончался в Париже через несколько месяцев, так и не успев приступить к своим обязанностям. См. Г. Асатур, История книгоиздания на современном армянском (ашхарабаре) (рукопись) с. 177. Музей литературы и искусства им. Чаренца, Фонд Т. Азатяна, Б.1, 17 (на арм. яз.).

¹⁹⁶ Аршалуйс Араратян, 1861, № 655. (на арм. яз.)

¹⁹⁷ Масис, 1867, № 786, (на арм. яз.)

¹⁹⁸ Там же.

¹⁹⁹ С. Oscanyan, The Sultan and his people. New York, 1857, p. 444 – 448.

Известное письмо высокопоставленного османского функционера Мустафы Фазыль-паши султану Абдул-Азизу²⁰⁰, опубликованное в европейской печати в 1867 г., которое содержало программу реформ по европейскому образцу, нашло огромный отклик в турецкой печати и явилось мощным стимулом для возникновения конституционного движения. В турецкой среде оно было воспринято, как первый программный документ оппозиционного движения «новых османов». Значительное место письму Мустафы Фазыль-паши уделила и армянская либеральная печать, главным образом столичная газета «Масис»²⁰¹, считавшая похвальным, что Фазыль-паша, в отличие от других турецких реформаторов, не сказал ни слова о сохранении лидирующей роли ислама и мусульман в Османской империи. «Масис» писала, что письмо Мустафы Фазыль-паши свидетельствует о том, что «новые османы» наконец поняли, что прошли те времена, когда мусульмане не разрешали христианам управлять страной, и что христиане должны иметь равное представительство в османском правительстве²⁰².

Примечательно, что в отличие от консервативных армянских газет, «Масис» уделяла гораздо большее внимание освещению публицистической деятельности молодых журналистов Намыка Кемалья и Али Суави, составивших, после отъезда в Европу, руководящее ядро первой организации турецких конституционалистов – «новых османов». «Масис» периодически знакомила читателей с самыми интересными, на ее взгляд, публикациями издававшихся ими газет «Тасфир-и Эфкяр» (редактор – Намык Кемаль) и «Мухбир» (редактор – Али Суави), иногда даже уделяла место для подробного изложения их статей. Так, она положительно отнеслась и пересказала статью в

²⁰⁰ Ebuzziya Tevfik, Yeni Osmanlılar tarihi. Istanbul, 2006, s. 27 – 40.

²⁰¹ См., например, Масис, 1867, № 12, № 783, № 784. (на арм. яз.).

²⁰² Масис, 1867, № 784. (на арм. яз.).

«Тасфир-и Эфкяр» о том, что в настоящее время трудно целиком отвергать европейское вмешательство в дела страны, и поэтому Высокая Порта должна, по-возможности, пытаться согласовать требования европейцев с турецкими законами²⁰³.

Некоторые материалы газеты «Масис» содержали также своеобразную переключку с идеями «новых османов». Так, описывая тяжелое положение населения Себастии (соврем. Сивас), она подчеркивает: «нищета и нужда укоренились как среди мусульманского, так и христианского населения этого города»²⁰⁴, тем самым солидаризируясь с известным тезисом «новых османов» об «одинаковом угнетении христиан и мусульман» в Османской империи²⁰⁵.

«Масис» не обходила вниманием ни одного положительного отзыва «новых османов» о христианах и армянах, и не упускала возможности откликнуться. Так, она поделилась «счастьем», испытанным в связи с одной из статей в «Тасфир-и Эфкяр», автор которой удивлялся тому, как может турецкий народ в этот просвещенный век подвергать христиан гнету²⁰⁶. В том же номере отмечается, что «Тасфир-и Эфкяр» и «Мухбир» в похвалой отзываются о «преданности» армян²⁰⁷.

Иногда заметно стремление «Масиса» избежать прямой полемики с «новыми османами». Так, пересказывая тезис Намыка Кемалья о возможности использовать христиан на государственной службе, она оставила его требование об обязательном владении «официальным» языком империи без комментариев.

²⁰³ Масис, 1867, № 786. (на арм. яз.).

²⁰⁴ Масис, 1867, № 784. (на арм. яз.).

²⁰⁵ Время от времени, особенно на начальном этапе деятельности, они писали о «еще более тяжелом положении мусульман империи по сравнению с христианами».

²⁰⁶ Масис, 1867, № 786, (на арм. яз.).

²⁰⁷ Масис, 1867, № 786, (на арм. яз.).

В некоторых случаях армянские либералы довольно ясно выражали свое несогласие с идеями «новых османов». Таким был вопрос шариата, за сохранение которого, как известно, ратовали «новые османы», считая, что на его основе можно достигнуть правового равенства между мусульманами и христианами. «Масис» же пишет, что принцип равенства между мусульманами и христианами противоречит шариату²⁰⁸. Приведем другой пример: как отмечено выше, «новые османы» были сторонниками политики «слияния» народов Османской империи, а «Масис» писала: «Каждый народ имеет свою национальную идентичность, язык, обычаи, вековые традиции, тысячи собственных качеств и свою религию»²⁰⁹.

«Масис» не оставила без внимания и преследование Намыка Кемаля и Али Суави правительством, и информировала об этом свою аудиторию. Так, она объявила о прекращении выхода газеты «Мухбир» за «сильную критику правительства»²¹⁰. В следующем номере она сообщила о ссылке редактора «Мухбира» Али Суави в Кастамону²¹¹, а чуть позднее - также о назначении Намыка Кемаля, бывшего редактора «Тасфир-и Эфкяр», на должность заместителя вали (губернатора) Эрзрумского вилайета²¹².

В этот период, однако, армянские либералы не выказали стремления к налаживанию отношений или сотрудничества с «новыми османами». Как нам кажется, тому было две причины. Прежде всего, они считали это движение слабым и не представлявшим политической силы. Об этом свидетельствует одна из публикаций «Масиса», в которой отмечалось, что «молодая Турция» не имеет большого влияния²¹³.

²⁰⁸ Масис, 1867, № 787, (на арм. яз.).

²⁰⁹ Масис, 1867, № 779, (на арм. яз.).

²¹⁰ Масис, 1867, № 16, (на арм. яз.).

²¹¹ Масис, 1867, № 17, (на арм. яз.).

²¹² Масис, 1867, № 20, (на арм. яз.).

²¹³ Масис, 1867, № 784. (на арм. яз.).

Во-вторых, армянские либералы считали, что благоприятные возможности политики реформ, проводимой Высокой Портой, еще не исчерпаны для армян. Подчеркнем, что важную роль играли также их личные дружеские отношения с руководством страны – Али-пашой и Фуадом-пашой, против которых публично выступали «новые османы». Неслучайно, что в этот период «Масис» в очередной раз подчеркивает: «Все наши надежды и ожидания благоденствия нашей родной страны связаны только с имперским правительством»²¹⁴.

После отъезда «новых османов» в Европу интерес армянских либералов к их деятельности и проповедуемым ими идеям спал и не повысился даже после смерти реформаторов - Фуада-паши (1869 г.) и Али-паши (1871 г.).

Армянская либеральная печать выказывала в основном позитивное отношение к деятельности сотрудничавшего с «новыми османами» Мидхата-паши на должности вали новосозданного Дунайского вилайета. «Масис», например, пишет о том, что за два года Мидхату удалось достичь «определенных результатов»²¹⁵.

В случае с Мидхатом свою роль сыграли также связи армянских либералов. Еще в молодости, проживая в Константинополе, он сдружился с лидерами армянских либералов Г. Агатоном и Г. Отяном²¹⁶. Последний был одним из доверенных лиц и сотрудников Мидхата-паши в Дунайском вилайете, занимая в 1864-1868 гг. должность «директора по внешним сношениям» вилайета²¹⁷.

Сотрудничество Г. Отыана с Мидхатом-пашой продолжилось и в дальнейшем, сыграв значительную роль в

²¹⁴ Масис, 1867, № 786, (на арм. яз.).

²¹⁵ Масис, 1867, № 18, (на арм. яз.).

²¹⁶ О. М. Нурихан, Современная история, 1868 -1878, ч. 3, Венеция, 1907, с. 354 (на арм.яз).

²¹⁷ A. Beylérian, Krikor Odian (1834-1887): un haut fonctionnaire ottoman, homme des missions secrètes. – Revue du Monde Arménien, 1994, Tome I, p. 45-86.

деле установления тесных связей между армянскими либералами и турецкими конституционалистами в рамках борьбы за провозглашение конституции.

Согласно армянским источникам, с Мидхатом сотрудничал и другой известный представитель либералов – ученый-агроном Г. Стимараджян, который занимал в Дунайском вилайете должность «директора по торговым и сельскохозяйственным вопросам»²¹⁸.

Неудивительно, что назначение Мидхата на должность садразама в 1872 г. было воспринято армянами с ликованием. Так, издававшаяся в Смирне (совр. Измир) газета «Аревелян мамул» писала, что с назначением Мидхата-паши начинается новая эра в реконструкции Турции²¹⁹, а патриарх Мкртич Хримян связывал с ним надежды на улучшение положения армянского населения западноармянских вилайетов²²⁰.

Эти ожидания оказались тщетными.

Будучи сторонником конституционных преобразований, Мидхат-паша в то же время выделялся своими антихристианскими взглядами, время от времени возобладавшими в его политической деятельности²²¹.

В 1875 г. Мидхат возглавил заговор против султана Абдул Азиза, целью которого было возведение на трон ставленника конституционалистов и члена масонской ложи принца Мурада, которому предстояло провозгласить начало конституционных преобразований. Армянские либералы не только не остались в стороне от заговора и дальнейшей борьбы за конституцию, но и, по некоторым данным, сыграли значительную роль. Можно выделить несколько направлений их участия.

²¹⁸ А. Beylérian, Krikor Odian (1834-1887): un haut fonctionnaire ottoman, homme des missions secrètes. – Revue du Monde Arménien, 1994, Tome I, p. 48.

²¹⁹ Аревелян мамул, 1872, № 8, с. 357–358 (на арм. яз.).

²²⁰ Диван истории Армении, т. 13, Угнетение в турецкой Армении, Тифлис, 1915, с. 247 (на арм. яз.).

²²¹ См. об этом далее.

Прежде всего это часто закулисная и анонимная работа над различными документами конституционного движения, в том числе и над проектами конституции. Здесь, несомненно, следует отметить Григора Отыана, бывшего, как выяснил русский посол в Константинополе, соавтором одного из самых значительных документов периода борьбы за конституцию «Манифеста мусульман-патриотов»²²² или, как указывают армянские источники, автором статей, издававшихся в Париже и Лондоне, за подписью Мидхата-паши²²³. Есть свидетельства, что он сыграл решающую роль в работе над подготовкой окончательного текста конституции²²⁴. Это обстоятельство отмечают также турецкие историки²²⁵. Интересно, что даже султан Абдул Гамид II в своих дневниках-мемуарах пишет о том, что Отыан был «руководителем» Мидхата в вопросах конституционной борьбы²²⁶.

В период конституционного движения Григор Отыан также выполнял важные поручения дипломатического характера. Так, он был послан Мидхат-пашой в Париж с тайной миссией²²⁷.

К числу фактов о закулисной активности армян в борьбе за конституцию относится и финансирование турецких

²²² Н.П. Игнатъев – Н. К. Гирсу, Константинополь, 24 мая/5 июня 1876 года. – АВПРИ, ф. Канцелярия МИД, 1876, д. 25, л. 204.

²²³ Минас Чераз, Биографический миссионер, Париж, 1920, с. 21 (на арм. яз.).

²²⁴ О. М. Нурихан, Современная история, 1868 -1878, ч. 3, Венеция, 1907, с. 355 (на арм. яз.).

²²⁵ E. Z. Karal, Non-Muslim representatives in the first constitutional assembly. – Christians and Jews in the Ottoman Empire: the functioning of a plural society. Ed. by B. Braude and B. Lewis, Vol. I: The Central Lands, New York – London, 1982, p. 391.

²²⁶ [Abdülhamit II], İkinci Abdulhamidin hatıra defteri. İstanbul, 1960, s. 117.

²²⁷ B. S. Baykal, Midhat Paşanın gizli bir siyasi teşebbüsü. – III Türk Tarih Kongresi, Ankara, 15-20 Kasım 1943. Ankara, 1948, s. 470-477; Beylérian A. Krikor Odian (1834-1887): un haut fonctionnaire ottoman, homme des missions secrètes. – Revue du Monde Arménien, 1994, N° 1, p. 54-55.

конституционалистов либерально настроенными сарафами (ростовщиками)²²⁸. Согласно турецкому историку М. Дж. Кунтаю, армянский богач Мкртич Мурадоглу был личным банкиром принца Мурада и Намыка Кемаля, при этом он давал займы на очень выгодных условиях и часто не брал возвращаемый долг. Мкртич был человеком либеральных взглядов, разделявшим конституционные подходы. Не исключено, что эти суммы шли на финансирование демонстраций софта (студентов мусульманских учебных заведений) против султана Абдул-Азиза и христиан²²⁹. Григор Отян был активным участником и публичной политической борьбы за провозглашение конституции, и антисултанских демонстраций²³⁰, и деятельности конституционной комиссии²³¹.

Поддержка турецких конституционалистов со стороны армянских либералов выражена также на страницах армянских газет 1875-1876 гг., которые стали открыто говорить о необходимости осуществления в Османской империи радикальных преобразований. Так, столичная газета «Норагир» писала: «Абсолютная цель армян – увидеть в Турции победу равенства и достоинства»²³², а «Масис» писала о необходимости внедрения принципа «уравновешивания властей»²³³.

Вместе с тем, очевиден также некоторый скептицизм относительно обещаний турецких конституционалистов.

²²⁸ M.С. Kuntay, Namık Kemal devrinin insanları ve olayları arasında. С. 1, İstanbul, 1944, s. 262-263.

²²⁹ Y. T. Öztuna, Başlangıcından zamanımıza kadar Tütkiye tarihi, С. 12, 1967, s. 54.

²³⁰ Минас Чераз, Биографический миссионер, Париж, 1920, с. 23 (на арм. яз.).

²³¹ R. H. Davison, Reform in the Ottoman Empire, 1856 -1876. Princeton, 1963, p. 48.

²³² Норагир, 23.10.1876, (на арм. яз.).

²³³ Масис, 1876, № 1835, (на арм. яз.).

Так, в 1875 г. «Аревелян мамул» отмечала, что султанский фирман о провозглашении конституции может быть полезным только в случае, если он будет действительно претворен в жизнь²³⁴.

После официального признания османском правительством необходимости конституционных реформ почти все армянские газеты, а не только либеральная печать, приветствовали скорое принятие конституции. Вместе с тем либеральная «Масис» высказалась о перспективах конституции весьма осторожно, написав, что она может открыть «новую эпоху», только если «конституция будет применяться со всяческой точностью»²³⁵.

В период борьбы за конституцию либералы со страниц своих газет продолжали заверять читателей и власти, что армяне связали свою судьбу с Османской империей²³⁶ и могут защитить свои права только «в тесном союзе с Турцией и дружелюбном согражданстве с турецким народом»²³⁷. В своем послании армянскому народу летом 1876 г. находившийся под влиянием либералов Патриарх Константинопольский Нерсес Варжапетян убеждал народ всячески помогать вставшему на путь реформ османскому правительству²³⁸.

Вместе с тем, армянская либеральная печать не теряла способности реалистичной оценки сложившейся в стране ситуации. «Масис», к примеру, констатировала, что «религиозный фанатизм» в турецких газетах наблюдается более обычного²³⁹. В августе 1876 г. молодой либерал Минас

²³⁴ Аревелян мамул, 1875, № 12, с. 480 (на арм. яз.).

²³⁵ Масис, 1876, № 1894, (на арм. яз.).

²³⁶ Масис, 1876, № 1848, (на арм. яз.).

²³⁷ Масис, 1876, № 1895, (на арм. яз.).

²³⁸ Сарухан, Армянский вопрос и Национальная Конституция в Турции (1860-1910), Тифлис, 1912, с. 115-117 (на арм. яз.). А. Албояджян, Минас Чераз, Жизнь и дело, Каир, 1927, с. 114 (на арм. яз.).

²³⁹ Масис, 1876, № 1841(на арм. яз.).

Чераз написал, что у армян есть гораздо больше причин восстать, чем у балканских народов, однако они знают, что «существует много болезней, которые излечит только время»²⁴⁰.

Армянские либералы не теряли надежды на то, что сотрудничество с турецкими конституционалистами позволит достичь секуляризации государственной законодательной системы и ограничения сферы действия шариата. Летом 1876 г. обычно осмотрительная «Масис» подвергла шариат острой критике и предупредила власти, что он «может превратить народы страны в две противоборствующие армии»²⁴¹.

Идеологической основой сотрудничества армянских либералов и турецких конституционалистов был «османский патриотизм», который, несмотря на различия в его толковании, принимали оба течения. Армянские либералы критиковали имеющиеся в нем великодержавные тенденции и искренне верили, что «братство и равенство» народов Османской империи станет возможным с провозглашением конституции. «Новыми османами» же, как показано в предыдущей главе, конституция рассматривалась только как средство сохранения господства турок над подвластными народами путем «османизации» и «слияния».

В заключение, остановимся на выступлении известного политического деятеля западных армян С. Папазяна на заседании Национального Совета в декабре 1876 г. – за несколько дней до провозглашения конституции. В его речи эти противоречия были представлены весьма отчетливо. Папазян заявил: «Скажем открыто нашим османским соплеменникам и постараемся, чтобы они поняли, что мы – армяне, и мы сохраним нашу национальную принадлежность даже под османским флагом. Стремление

²⁴⁰ А. Албоджян, Минас Чераз, Жизнь и дело, Каир, 1927, с. 114 (на арм. яз.).

²⁴¹ Масис, 1876, № 1841 (на арм. яз.).

к слиянию не принесет пользы ни одному из нас, ... тем не менее у нас (имеются в виду народы Османской империи – Р.С.) есть общность интересов, и поэтому мы, как граждане Османской империи, являемся единым целым...»²⁴².

²⁴² Протоколы Национального Собрания, 1876-1877, Константинополь, 1876, с. 326 (на арм. яз.).

ГЛАВА 4

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРЕГЕНОЦИДАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ

1. ГЕНЕЗИС ОСМАНСКОГО ГОСУДАРСТВА

Важность проблемы генезиса османского государства заключается в том, что, по мнению многих современных специалистов, особенности дальнейшего исторического развития государства в значительной степени обусловлены особенностями стадии его возникновения²⁴³.

Две основные теории, объясняющие особенности генезиса османского государства, были выдвинуты еще в прошлом веке, однако не потеряли своего значения до наших дней. Автор первой теории – британский османист Поль Виттек находит, что на первом этапе своего существования османское государство представляло собой «государство газиев» (Ghazi State), то есть, борцов за истинную веру – ислам, и, как таковое, отдавало предпочтение идейному единству, основанному, в качестве главного государствообразующего фактора, на воинствующем толковании ислама²⁴⁴.

В 70-ых годах прошлого века эта теория была подвергнута острой критике как турецких, так и нескольких западных османистов. Критики в основном приводят несостоятельный с исторической точки зрения аргумент: как могли основатели османского государства быть фанатично воинствующими газии, нетерпимыми к христианам, если это османское государство выделялось своей «веротерпимостью»?²⁴⁵.

Среди османистов немало и сторонников теории Поля Виттека, из которых особенно выделяется Джемаль Кафа-

²⁴³ См., например, W. Pfaff, *The wrath of nations: civilization and the furies of nationalism*. New York, 1994, p. 102.

²⁴⁴ P. Wittek, *The rise of the Ottoman Empire*. London, 1938.

²⁴⁵ H. Inalcik, *The Ottoman Empire: the classical age, 1300 -1600*. London - New York, 1973, p. 7.

дар. Частично принимая теорию Виттека, Кафадар подчеркивает, что генезис османского государства следует рассматривать, как длительный процесс, продолжавшийся около ста пятидесяти лет, в течение которого в целях достижения и сохранения владычества османские завоеватели использовали множество средств, в том числе также идеологию и политику газавата²⁴⁶.

Создателем другой теории был турецкий историк Фуад Кёпрюлю, согласно которому возникновение османского государства было обусловлено в первую очередь тюркским этническим фактором²⁴⁷. У этой теории множество сторонников, в основном среди турецких историков²⁴⁸.

Отдавая предпочтение теории Виттека, хотелось бы подчеркнуть, что ее следовало бы дополнить обзором особенностей применения силовых методов. Начиная с самого раннего периода своей истории, османские турки воспринимали себя, как авангардных бойцов борьбы с христианами, что, при наличии соответствующих традиций и институтов, создавало своеобразную атмосферу воинствующего антихристианского фанатизма и диктовало одну сверхзадачу – завоеваний под флагом джихада.

В XIII-XIV вв. османскому государству были присущи относительная однородность, религиозный фанатизм и сверхмилитаризация. Его существование в основном обеспечивалось разбоем, а государственная идеология сводилась к доктрине внутреннего и внешнего джихада.

В XIV-XV вв. были сформированы основные компоненты османского государственного устройства и социальной структуры, появился ряд особенностей политического и идеологического характера, наложивших глубокую печать на весь ход истории этого государства.

²⁴⁶ C. Kafadar, *Between two worlds: the construction of the Ottoman State*. Berkeley, 1995, p. 121.

²⁴⁷ F. Köprülü, *Osmanlı devletinin kuruluşu*. Ankara, 1959.

²⁴⁸ M. T. Gökbilgin, *Rumelide yürükler, Tatarlar ve Evlâd-ı Fatihan*, İstanbul, 1957.

Начало османской империи в XIII в. положило небольшой учебейлик (приграничный домен) в составе Иконийского сельджукского султаната, принадлежавший роду Османа, из тюркско-огузского племени кайы. По характеристике С. Шоу, это кочевое племя не имело корней и было готово предложить свои услуги всякому, от кого можно было ожидать большей выгоды²⁴⁹. Прикочевав из Средней Азии, вождь части этого племени Эртогрул, отец Османа, получил от сельджукского султана Иконии в качестве учебейлика небольшое, населенное христианами владение на юго-западе Малой Азии.

В первое время количество османов не превышало 400 семей²⁵⁰. Основным источником их существования, как и их главным занятием, были грабеж и набеги на местное христианское земледельческое население, в которых, по обычаю кочевников, участвовало все племя, включая женщин и детей. Однако уже при Османе было принято решение придать военным действиям более организованный характер. В этих целях и были созданы конные эскадроны – акынджи. Эти нерегулярные отряды были, фактически, хорошо оснащенными разбойничьими группами, начинавшими свои действия за два дня до основного войска²⁵¹, главной задачей которых было уничтожить и разграбить имущество противника²⁵², предать огню города и поселения на своем пути²⁵³ и, рассеявшись небольшими

²⁴⁹ St. J. Show, *History of the Ottoman Empire and modern Turkey. Vol. I: empire of the Gazis: the rise and decline of the Ottoman Empire, 1280-1808.* Cambridge, 1977, p. 13.

²⁵⁰ D. Avcioglu. *Türklerin tarihi. Birinci Kitap. Dördüncü Basım.* İstanbul, 1982, s. 162.

²⁵¹ İ. H. Uzunçarşılı, *Osmanlı devleti teşkilatından kapukulu ocakları.* II. Ankara, 1944, s. 255.

²⁵² Ş. Sami, *Kamus-i Türki. Dersaadet,* 1318, s. 45-46.

²⁵³ Ahmet Rasim, *Resimli ve haritalı osmanlı tarihi.* 2. Cild, 2. Tabı, İstanbul, 1328-1330, s. 149-150.

отрядами на территории противника, посеять ужас среди населения²⁵⁴.

Поскольку у учебейлика не было четких границ, жертвами османских набегов становились как христиане, бывшие в их непосредственном владении, так и соседние бейлики или жители пограничной Византии.

В начальный период османский учебейлик ничем не отличалось от других учебейликов на западных границах сельджукского Иконийского султаната²⁵⁵, где царил аширет - родоплеменные формы управления²⁵⁶, соответствовавшие уровню тюркских племен того времени и направленные на наиболее оптимальную организацию разбоя. Социальная организация была примитивной. Фактически, все племя в османском учебейлике представляло собой господствующую прослойку - коллективного угнетателя местного христианского населения²⁵⁷. Вся территория была распределена между членами племени в виде условных наделов –икта.

Пользуясь возможностями, предоставленными географическим положением – непосредственной границей с форпостом христианского мира Византией, османские беи смогли придать своим завоевательским притязаниям форму джихада или газавата («священной войны против неверных») и выступить в качестве представителей всего мусульманского мира, что дало им возможность сосредоточить в своих руках существенную силу и подготовить фундамент для широкомасштабной экспансии.

²⁵⁴ M. Z. Pakalın, Osmanlı tarih deyimleri ve terimleri sözlüğü. I, İkinci Basılış, İstanbul, 1971, s. 39.

²⁵⁵ Р.А. Гусейнов, Уджи – военно-феодальный институт в Малой Азии в XI - XII вв. – Тюркологический сборник 1974. М., 1978, с. 213-229.

²⁵⁶ İ. N. Uzunçarşılı, Osmanlı devleti teşkilâtına medhal. İstanbul, 1941, s. 143.

²⁵⁷ С.Ф. Орешкова, Государственная власть и некоторые проблемы формирования социальной структуры османского общества. – Османская империя: система государственного управления, социальные и этнорелигиозные проблемы. М., 1986, с. 5.

Османский учебник стал сборным пунктом для фанатичных индивидуальных гази – авангарда вооруженной борьбы с «неверными», отдельных авантюристов или смешавшихся здесь с ними различных группировок из других бейликов Малой Азии²⁵⁸. В своей Хронике средневековый турецкий историограф и поэт Ашык Пашазаде, кроме гази упоминает также три другие схожие группировки, состоявшие из хорошо организованных, широко распространенных и пользовавшихся большим уважением в мусульманском мире групп: дервишей, ахи (членов мистических братств ремесленников) и женщин воительниц²⁵⁹. К ним следует добавить также множество представителей различных мусульманских тарикатов (мистических братств)²⁶⁰.

Эти организации сыграли важную роль в становлении османского государства. В частности, ахи способствовали установлению турецкого контроля над жизнью уцелевших от гибели городов²⁶¹. Другие восполнили ряды улемов, которым в османском бейлике отводилась чрезвычайно важная роль. Эти мусульманские клерикалы руководили большей частью формируемых государственных структур, однако главной их задачей было «распространение ислама среди неверных» силой оружия. Многие из них участвовали в военных действиях, и, как пишет турецкий историк, «вместе с горсткой мюридов (учеников – Р. С.) давили тысячи врагов»²⁶². Те же ахи, как и клерикалы, сыграли большую роль в создании полурегулярных и регулярных подразделе-

²⁵⁸ P. Wittek, *The rise of the Ottoman Empire*. London, 1938, p. 41.

²⁵⁹ А. М. Шамсутдинов, *Проблемы становления османского государства по турецким источникам XIV-XV вв.* – Османская империя: система государственного управления, социальные и этнорелигиозные проблемы. М., 1986, с. 36-37.

²⁶⁰ F. Köprülü, *Osmanlı devletinin kuruluşu*. Ankara, 1959, s. 95-102.

²⁶¹ S. Yerasimos, *Az gelişmişlik sürecinde Türkiye*. 1. Cilt: *Bizans'tan Tanzımata*. İstanbul, 1977, s.194.

²⁶² S. Yerasimos, *Az gelişmişlik sürecinde Türkiye*. 1. Cilt: *Bizans'tan Tanzımata*. İstanbul, 1977, s. 101.

ний османской армии, в частности, в формировании первых янычарских отрядов под руководством кади²⁶³.

Первые османские беи даже официально обращались к правителям других тюркских бейликов Малой Азии с просьбой оказать им вооруженную помощь для ведения на западе «священной войны» и получали поддержку от многих из них²⁶⁴.

Важную роль в усилении Османского бейлика сыграли также привлеченные перспективой богатой добычи юрюки и татары (кочевые тюркские племена), перекочевавшие сюда из других районов Малой Азии. По свидетельству турецкого историка, в их среде активно проповедовали дервиши, вскоре ставшие духовными предводителями этих кочевников, еще не полностью избавившихся от влияния шаманизма²⁶⁵. Османским беям, а затем и султанам удалось использовать наличие больших масс юрюков и татар «самым благоприятным, - по выражению турецкого историка, - для государства способом»²⁶⁶. Одним из таких «благоприятных способов» было их использование для колонизации завоеванных земель, а также в качестве основной военной силы. Части юрюков и татар на завоеванных территориях выделялись небольшие земельные наделы (чифтлик) с наложением обязательства их обработки и, при необходимости, участия в военных действиях в составе новосозданных отрядов яйя и мюселлемов.

Взамен они освобождались от уплаты налогов, а при участии в военных действиях получали плату²⁶⁷. Указанные

²⁶³ И.Е. Петросян, К истории создания янычарского корпуса. – Тюркологический сборник 1978. М., 1984, с. 194.

²⁶⁴ М. Akdağ, Türkiye'nin iktisadi ve içtimai tarihi, C. 1: 1243-1453. İstanbul, 1974, s. 153.

²⁶⁵ F. Köprülü, Osmanlı devletinin kuruluşu. Ankara, 1959, s. 97-102.

²⁶⁶ М. Т. Gökgilgin, Rumelide Yürükler, Tatarlar ve Evlad-ı Fatihan. İstanbul, 1957, s. 19.

²⁶⁷ И.Е. Петросян, К истории создания янычарского корпуса. – Тюркологический сборник 1978. М., 1984, с. 192.

подразделения создавались в соответствии с программой, заранее подготовленной представителем сословия улемов Джендерели Кара Халилем, связанным с братством ахи²⁶⁸. Неслучайно, что яйя и мюселлемы получали особую форму, копировавшую одежду ахи. Эта форма, писал другой улем – Ходжа Садреддин, свидетельствовала об их привилегированном положении²⁶⁹.

Создание вышеуказанных подразделений стало одним из самых важных и значимых событий раннего периода формирования османского государства. Оно повысило боеспособность армии, дало возможность вовлечь часть кочевников в государственные структуры, способствовало их переходу к оседлому образу жизни. Таким образом было положено начало османскому крестьянству.

Начиная с XIV в., османские беи под предлогом обращения в ислам приступили к осуществлению политики туркизации и превращения христиан в рабов. В этой области кочевой род Османов с самого начала своего появления проявил исключительную последовательность, используя для утверждения и сохранения своей власти концепцию джихада в отношении занимавшегося земледелием аборигенного оседлого христианского населения²⁷⁰.

В период правления султана Мурада I была введена систем пенчика, согласно которой пятая часть от общего числа пленных христиан на 2-3 года отправлялась в Малую Азию, к тюркским племенам, где их обращали в ислам, обучали турецкому языку и использовали на тяжелых физических работах²⁷¹. После этого их возвращали

²⁶⁸ Там же.

²⁶⁹ D. Avcioğlu. Türklerin tarihi. Birinci Kitap. Dördüncü Basım. İstanbul, 1982, s. 163.

²⁷⁰ С. Ф. Орешкова, Государственная власть и некоторые проблемы формирования социальной структуры османского общества. – Османская империя: система государственного управления, социальные и этнорелигиозные проблемы. М., 1986, с. 6.

²⁷¹ W. Eton, A survey of the Turkish Empire. London, 1798, p. 62.

к султанскому двору для восполнения состава его личной прислуги или новосозданного янычарского войска²⁷². Пенчик соответствовал завету Корана: «И знайте, что если вы взяли что-либо в добычу, то аллаху – пятая часть, и посланнику...»²⁷³. В налоговой системе шариата это был один из главнейших налогов, взимаемых государством с мусульман²⁷⁴, в том числе также в других тюркских бейликах Малой Азии²⁷⁵. Однако османы приспособили его к военным нуждам, что дало им огромное преимущество перед остальными бейликами.

В дальнейшем, когда приток военнопленных иссяк, примерно с середины XIV в. стала применяться система девширме (набор детей), при которой у подвластных османским правителям христиан принудительно отнимали, обращали в рабство и отуречивали детей мужского пола²⁷⁶. Как отмечено специалистами, девширме противоречил шариату²⁷⁷, однако введением девширме первые турецкие султаны решали важнейшую задачу не только усиления армии, но и повиновения христианского населения власти. И сами янычары, использовавшиеся в процессе исламизации Балкан, служили той же цели²⁷⁸. Принудительное обращение христиан в ислам было составной частью политики османских властей в отношении покоренных народов, окончательно оформившейся только

²⁷² И. Е. Петросян, К истории создания янычарского корпуса. – Тюркологический сборник 1978. М., 1984, с. 193-196.

²⁷³ Сура 8: Добыча, 42. - Коран. Перевод и комментарии И. Ю. Крачковского. М., 1986, с. 157.

²⁷⁴ Г. М. Керимов, Шариат и его социальная сущность. М., 1978, с. 173-179.

²⁷⁵ К. А. Жуков, Эгейские эмираты в XIV-XV вв. М., 1988, с. 126.

²⁷⁶ М. К. Зулалян, Девширме в Османской империи по турецким и армянским источникам, ИФЖ, 1959, 2-3, с. 247-256 (на арм. яз.).

²⁷⁷ М.К. Зулалян, Западная Армения в XVI-XVIII вв., Ереван, 1980, с. 328 (на арм. яз.).

²⁷⁸ E. Werner, Die Geburt einer Grossmacht - Die Osmanen (1300-1481). Berlin, 1966, S. 12-14.

после завоевания Константинополя, когда, как отмечает один из знатоков османской Турции, она переросла в организованную систему²⁷⁹.

В отличие от Османской империи позднего периода состав населения бейлика был более однородным. Элита состояла из представителей различных тюркских племен – гази, членов рода Османа или разнообразных религиозных братств-тарикатов, в руках которых была сосредоточена основная часть военной добычи. Посредством икта они владели основными земельными и людскими ресурсами постоянно расширяющейся страны и являлись военными и духовными предводителями формируемого государства. Можно согласиться с Кёпрюлю в том, что все крупные государственные деятели XIV в. были тюрками²⁸⁰. Так началось формирование правящего османского военно-феодалского класса. Случаи вовлечения обращенных в ислам христиан в правящий класс в XIII-XIV в. были единичными.

Власть этого класса опиралась на различные формы применения военной силы. В качестве подсобного, но важного средства выступало принудительное обращение христиан в мусульманство, достигшее большого размаха. Как отмечает известный турецкий медиевист И. Узунчаршылы, обычно уже через 10-15 лет после турецкого завоевания балканские города приобретали турецкий облик²⁸¹. Сохранение определенного количества христиан диктовалось чисто экономическими соображениями, так как кочевые и полукочевые тюркские племена пока еще не имели необходимых навыков ведения хозяйства.

Чифтчи (владельцы чифтлик), которые, как отме-

²⁷⁹ R. R. Madden, *The Turkish Empire in its relations with Christianity and civilisation*. London, 1862, p. 7

²⁸⁰ F. Köprülü, *Osmanlı devletinin kuruluşu*. Ankara, 1959, s. 83.

²⁸¹ İ. H. Uzunçarşılı, *Osmanlı tarihi*. I. Cilt: kuruluşun İstanbul'un fethine kadar. Ankara, 1947, s. 267.

чалось выше, были представителями тюркских племен, находившихся на более низкой ступени развития, составляли среднюю прослойку. В дальнейшем, когда отряды яйя и мюселлемов потеряли свое военное значение, они лишились своих привилегий и восполнили ряды мусульманского крестьянства.

Низший слой состоял из выживших христиан. В этот период их количество было сравнительно небольшим, так как в условиях больших размеров военной добычи и примитивной государственной структуры османская правящая верхушка не имела особой потребности в результатах их труда.

В заключение отметим, что с самого раннего этапа своей истории османские турки воспринимали себя, как авангард борьбы с христианами. При наличии соответствующих традиций и институтов подобное самосознание порождало своеобразную атмосферу воинствующего джихадизма и диктовало сверхзадачу новых завоеваний под флагом осуществления джихада. В XIII–XIV вв. характерными чертами османского государства были сравнительная однородность, идеология джихадизма и сверхмилитаризация. По существу, оно, как и другие тюркские бейлики на западе Малой Азии, было государством *гази* (Ghazi State)²⁸². Однако оно было единственным государством *гази*, переросшим в империю и сохранившим свою сущность. Несмотря на многочисленные трансформации, которым оно подверглось за века своего существования, оно сохранило свою воинственность. В некоторые исторические периоды она была слабо различимой, в другие – составляла сущность официальной политики.

Так случилось, например, в XVI в. – в период правления султана Селима Явуза I, по приказам которого правители азиатских регионов империи составили списки

²⁸² Автором этой концепции является П. Виттек.

кызылбашей, по которым, как пишет И. Узунчаршылы, было одновременно арестовано и казнено около 40 тысяч человек, поскольку существовало опасение поддержки с их стороны Сефевидского Ирана в готовящейся против последнего войне²⁸³. С позиций современного геноцидоведения эти действия можно охарактеризовать как проявление геноцидальной политики, так как здесь наличествует признак преднамеренности, выраженный фактом существования заранее подготовленных списков, и систематизированный образ действий в ходе его осуществления. Это геноцидальное действие принципиально отличается от массовых погромов и резни, периодически осуществляемых в Османской империи в средневековье для сохранения территориальной целостности страны.

Неслучайно, что он был инициирован именно султаном Селимом, поскольку он, в отличие от многих других турецких султанов, «в государственных делах руководствовался определенной программой» и так же, как султан Абдул Гамид II, содержал «организованную» шпионскую сеть внутри и вне страны²⁸⁴.

По свидетельству армянских источников угроза подобных действий сохранялась и в более поздние периоды средневековья²⁸⁵.

Средневековые властители Османской империи широко применяли также политику насильственной депортации народов, таким образом меняя этнический и конфессиональный состав населения и способствуя его отуречиванию. В средневековье эта политика применялась в основном против балканских христиан. Депортациям подвергались большие массы населения. По подсчетам

²⁸³ İ. H. Uzunçarsılı, Osmanlı tarihi. II. Cilt: İstanbulun fethinden Kanunî Sultan Süleymanın ölümüne kadar. Ankara, 1949, s. 246.

²⁸⁴ İ. H. Uzunçarsılı, Osmanlı tarihi. II. Cilt: İstanbulun fethinden Kanunî Sultan Süleymanın ölümüne kadar. Ankara, 1949, s. 289.

²⁸⁵ A. M. Aivazian, The Armenian Rebellion of the 1720s and the Threat of Genocidal Reprisal, Erevan: AUA, 1997.

турецкого историка М. Т. Гёкбилгина только в течение первых 80-90 лет после завоевания Балкан османские власти переселили туда 3.5 миллиона мусульман; однако в то же время он избегает указаний на численность христиан, согнанных в азиатские регионы империи²⁸⁶. Политика принудительных депортаций давала возможность в сравнительно короткие сроки изменить этнический состав завоеванных территорий. Согласно турецким историкам жертвами этой политики становились также арабы, которых в определенных регионах заменили турецкими кочевыми племенами²⁸⁷. В дальнейшем эта политика была применена и к армянскому населению.

Насильственные депортации назывались сюрюн – ссылка. Турецкий историк Дж. Орхонлу характеризует эту политику, как организованную форму политики колонизации, целью которой было «взаимосмещение» различных групп населения²⁸⁸. Интересно отметить, что переселения армян, являвшиеся формой осуществления политики геноцида и ставящие целью истребление, а не взаимосмещение сосланных, также именовались сюрюн.

Можно констатировать, что политика геноцида в Османской империи имела глубокие исторические корни, с точки зрения, как формы, так и содержания.

2. УСИЛЕНИЕ АНТИХРИСТИАНСКИХ НАСТРОЕНИЙ

Реформы периода Танзимата по европейскому образцу были негативно восприняты турецким населением Османской империи. Наибольшее недовольство вызвали

²⁸⁶ М. Т. Gökbilgin, *Rumelide Yürükler, Tatarlar ve Evlad-i Fatihan*. İstanbul, 1957, s. 18.

²⁸⁷ N. Sevinç, *Gaziantep’de yer adları ve Türk boyları, Türk aşiretleri, Türk oymakları*. İstanbul, 1983, s. 17.

²⁸⁸ C. Orhonlu, *Osmanlı İmparatorluğunda Derbend teşkilâtı*. İkinci baskı. İstanbul, 1990, s. 101.

заявления и попытки реформ лидеров Танзимата, направленные на установление формального правового равенства между мусульманами и христианами. Эта политика воспринималась, как неуместная уступка некогда завоеванным и с тех пор подвластным туркам христианским народам, проживавшим в Османской империи в качестве представителей низшего класса²⁸⁹.

В этой атмосфере повсеместного недовольства в политической жизни страны, постепенно усиливаясь, вызревало антихристианское движение, проявившееся, в частности, в возникновении антиславянских и антирусских настроений параллельно с мусульманским радикализмом и идеями панисламизма. Постепенно это движение стало важнейшим фактором, наложившим свой отпечаток на многие события эпохи Танзимата и последующих лет. Его логическим продолжением стало возникновение в 1876 г. принципиально новой политической ситуации, определяемой нами, как прегеноцидальная.

Хотя причины этого явления пока еще окончательно не выявлены,²⁹⁰ имеющиеся факты свидетельствуют о его глубоких корнях и широком охвате. Танзиматские хатты 1839 и 1856 гг. стали фактором, в огромной мере способствовавшим усилению и «идеологизации» антихристианских настроений. Эти процессы направлялись мусульманским духовенством и определенными группами правящей верхушки. В дальнейшем эти идеи стали основой или важной составляющей идеологии таких оппозиционных движений, носителями которой были участники заговоров «события Кулели» и «новых османов».

²⁸⁹ R. Kaynar, Mustafa Reşit Paşa ve Tanzimat. Ankara, 1954, s. 189; Cevdet Paşa, Tezakir 1-12. Ankara, 1953, s. 8.

²⁹⁰ R. H. Davison, Reform in the Ottoman Empire 1856 -1876. Princeton, 1963, p. 270-278; И.Л. Фадеева, Новые тенденции в политике Порты начала 70-х годов XIX в. – Тюркологический сборник 1878. М., 1984, с. 229-234; И.Л. Фадеева, Официальные доктрины в идеологии и политике Османской империи (османизм - панисламизм): XIX - начало XX в. М., 1985, с. 97-100.

На начальном этапе наиболее активное противодействие Танзимату оказали мусульманские клерикалы, выступавшие в мечетях с проповедями против танзиматских реформ и даже рассказывавшие о недовольстве этими реформами являвшимся им во сне пророком Мухаммедом²⁹¹. Они убеждали население не подчиняться танзиматским хаттам и различным фирманам, и продолжать властвовать над христианами согласно заветам Мухаммеда и законам шариата²⁹². Так, согласно донесению британского консула в Карине (соврем. Эрзурум), в 1841 г., когда трапезундские греки воспользовались полученным согласно танзиматским реформам правом отреставрировать свою церковь, что запрещалось по шариату, турецкая толпа под руководством кадия разрушила отремонтированную часть церкви, выказав таким образом решимость не подчиняться Танзимату и продолжать признавать шариат в качестве единственного источника права²⁹³. Британский дипломат также сообщает, что турецкое население провоцирует и вали Осман-паша, стремящийся «преподать урок христианам, более всякой меры воспользовавшимися хатт-и шерифом»²⁹⁴.

Подобные дипломатические донесения приходили и из европейских областей Османской империи. Представители разных слоев турецкого населения открыто заявляли, что не признают и никогда не признают свобод или равенства «райа» в правах с «правоверными», сообщал австрийский консул из болгарской Руссы²⁹⁵.

²⁹¹ R. Kaynar, Mustafa Reşit Paşa ve Tanzimat..., s. 187.

²⁹² F. Bianconi, La Question d'Orient dévoilée ou la vérité sur la Turquie. Paris, 1876, p. 39-40, 42-43.

²⁹³ Brunt to Palmerston, Erzeroom, July 22, 1841. – Национальный архив Армении, ф. 450, Армянский вопрос, сп. 2, д. 196, Public Record Office (FO 195/812, x/p 9440), p. 1. (Copy).

²⁹⁴ Brunt to Palmerston, Erzeroom, July 22, 1841. – Национальный архив Армении, ф. 450, Армянский вопрос, сп. 2, д. 196, Public Record Office (FO 195/812, x/p 9440), p. 1. (Copy).

²⁹⁵ Rössler - An den Graf Buol, Ruße, 19. August 1853. - Документи за

В 1856 г. был оглашен очередной султанский фирман - хатт-и хумаюн, предусматривавший более глубокие про- западные реформы. В этом случае недовольство мусуль- ман, в частности, местных властей, было еще более под- черкнутым. Консул Пруссии сообщает о характерном случае, происшедшем в городе Видин по время оглашения хатт-и хумаюна. Турецкий заптие (жандарм) побил христианина только за то, что он проявил признаки радости в связи с хаттом²⁹⁶.

Постепенно сопротивление Танзимату принимает более организованный характер, закончившийся заговором про- тив султана и лидеров Танзимата, известным как «событие Кулели».

В истории Османской империи достаточно заговоров, успешных и безуспешных попыток переворотов. Однако ни один из них не вызвал такого научного и поли- тического интереса и, вместе с тем, такого количества взаимоисключающих комментариев, как раскрытый в Константинополе сентябрьский заговор 1859 г., направ- ленный против султана Абдул-Меджида.

Группа заговорщиков была арестована в Константинопо- ле в середине сентября. Членов группы заключили в казар- му, называемую «Кулели». В течение 3-4-х недель арестанты были допрошены и быстро осуждены специальной судебной инстанцией, составленной из высокопоставленных госу- дарственных чиновников. Четверо из заговорщиков были приговорены к смерти, остальные же – к разным срокам наказания или к ссылке. По распоряжению султана Абдул- Меджида смертная казнь была позднее заменена ссылкой.

Интерес исследователей к этому, на первый взгляд,

българската история. Т. VI: Документи за Новата история на българския народ из Виенските държавни архиви: 1830-1877. Ч. II. Събрал П. Ников. София: БАН, 1951. с. 67.

²⁹⁶ М. Калиш – Вилденбруху, Русе, 12 марта 1856. - Документи за българската история из германски архиви (1829-1877). Съст. и ред. Хр. Христов и В. Паскалева. София, 1963, с. 288.

ничем не отличающемся от предыдущих событию, обусловлен тем, что заговорщики создали первую в истории Турции политическую, в современном смысле слова, организацию, члены которой сплотились вокруг ее идеологии и политической платформы²⁹⁷.

Однако источники, освещающие это важное событие на удивление скудны, в частности, текст программы заговорщиков до сих пор не обнаружен. В своей монографии, посвященной развернувшемуся в Османской империи реформаторскому движению, немецкий исследователь Б. Штерн приводит даже цитату из него, не указывая, однако, какого-либо источника²⁹⁸.

Основу научного исследования заговора 1859 г. заложил известный турецкий историк Улуг Игдемир, в монографии которого использованы и опубликованы официальные протоколы судебного процесса над заговорщиками, обнаруженные автором в коллекции «Сокровищница документов» (Hazine-i Evrak), хранимой в Османском государственном архиве²⁹⁹. Через несколько лет после выхода книги Игдемира одна за другой были выпущены обобщающие труды известных историков Т. З. Таная, Э. З. Карала и И. Х. Данишменда, особое место в которых занимало освещение «события Кулели»³⁰⁰. Уже в нашем веке были изданы работы молодого поколения турецких историков, которые ввели в научный оборот новые архивные материалы³⁰¹.

²⁹⁷ T. Z. Tunaya, *Türkiye'de siyasî partiler (1859 -1952)*. İstanbul, 1952, s. 89 – 90.

²⁹⁸ B. Stern, *Jungtürken und Verschwörer. Die innere Lage der Türkei unter Abdul Hamid II*. Leipzig, 1901, S. 110.

²⁹⁹ U. İğdemir, *Kuleli Vak'ası hakkında bir araştıma*. Ankara, 1937.

³⁰⁰ T. Z. Tunaya, *Türkiyede siyasî partiler (1859-1952)*. İstanbul, 1952, s. 89 – 90; E. Z. Karal, *Osmanlı Tarihi*. VI cilt: *Islahat Fermanı devri, 1856-1861*. Ankara, 1954, s. 95-97; İ. H. Danişmend, *İzahlı Osmanlı tarihi kronolojisi*. Cilt: 4, 1703 – 1924. İstanbul, 1955, s. 188–190.

³⁰¹ См., например: Onaran B., *Kuleli Vakası Hakkında Başka Bir Araştırma*.

В последующие годы, в попытке дополнить источниковедческую базу путем привлечения западных и российских архивных материалов, к исследованию заговора подключились и зарубежные ученые. Первой в этой области была московский тюрколог Вера Шпилькова, приступившая с этой целью к исследованию российских дипломатических источников и опубликовавшая всего одну небольшую статью, сохранившую, однако свое научное значение до наших дней³⁰². Позднее к русским дипломатическим документам вскользь обратилась и Ирма Фадеева³⁰³.

Официальная корреспонденция западных дипломатов, связанная с «событием Кулели», исследована американским тюркологом Родериком Девисоном, изучившим материалы британских, французских, австрийских, шведских и американских архивов. Кроме того, он ввел в оборот некоторые воспоминания и репортажи печатных изданий. В фундаментальной монографии Девисона, посвященной османским реформам, уделено место и сжато, однако очень важному описанию этого события³⁰⁴.

Источниковедческая канва исследования «события Кулели» в основном сформирована благодаря вышеупомянутым трудам. Тем не менее, существует ряд важных пробелов, к которым можно причислить недостаточную изученность османских архивов, скудость свидетельств современников и печати. Недостаточны также введенные

- Tarih ve Toplum Yeni Yaklaşımlar, Bahar 2007, V, s. 9-39; Varol M., Kahramanlıktan kalebendliğe: Kuleli Vak'asının baş aktörü Süleymaniyeli Şeyh Ahmed'e dair bilinmeyenler. - Tasavvuf: ilmî ve akademik araştırma dergisi, 2015, 35, 1, s. 97-143.

³⁰² В.И. Шпилькова, Антимонархический заговор 1859 г. в Турции. – Проблемы востоковедения, 1959, № 1, с. 100–104.

³⁰³ И.Л. Фадеева, Официальные доктрины в идеологии и политике Османской империи (османизм - панисламизм): XIX – начало XX в. Москва, 1985, с. 76.

³⁰⁴ R. Davison, Reform in the Ottoman Empire, 1856-1976. Princeton, 1963, p. 100–103.

в оборот источники. Так, например, в протоколах, изданных У. Игдемиром допросов ответы заговорщиков на вопросы комиссии отрывочны и неполны³⁰⁵. Нельзя исключать, что их значительная часть была позднее уничтожена властями. Использование дипломатических документов во многих случаях также не способствует разъяснению вопросов, так как донесения зарубежных дипломатов в Константинополе своим правительствам были зачастую основаны на сомнительных источниках. Этот факт был в свое время отмечен таким хорошим знатоком западных дипломатических архивов, как Р. Девисон, констатировавшим, что сведения посольств о заговоре были «противоречивыми»³⁰⁶. Данное заявление подтверждается и тем, что по изучении той же российской дипломатической переписки В. Шпилькова и И. Фадеева пришли к кардинально противоположным заключениям.

По существу, опираясь на весьма ограниченный список литературы, все последующие исследователи предлагают ту или иную трактовку «события Кулели», исходя из своих историографических подходов или политических предпочтений. Недостаток источников – серьезное препятствие для углубленного и обоснованного анализа этого важного события.

Этот пробел можно в какой-то мере восполнить привлечением материалов из армянской печати того времени. В некоторых случаях газетные репортажи повторяют уже известные факты, однако немало и статей, содержащих интересные сведения. Так, из новостей, нашедших место на страницах издававшегося в Константинополе еженедельника «Масис», можно заключить, что в период, предшествовавший заговору, среди турецкого населения Османской империи наблюдался серьезный рост анти-

³⁰⁵ U. İğdemir, Kuleli Vak'ası hakkında bir araştıma. Ankara, 1937, s. 34–37.

³⁰⁶ R. Davison, Reform in the Ottoman Empire, 1856-1976. Princeton, 1963, p. 102.

христианских настроений, нередко проявлявшихся в виде кровавых расправ над христианами³⁰⁷.

«Масис» сообщает также о случаях массовых протестов против принятой правительством политики реформ по западному образцу, обычно возглавляемых представителями мусульманского духовенства. В этом отношении примечательны события в местечке Акн (совр. Кемалийе) провинции Харберд (совр. Элязыг). Согласно «Масису», перепечатавшему репортаж из «Меджмуайы хавадис», выходящей на турецком языке в армянской транслитерации, мусульмане Акна под предводительством муфтия восстали против правительственного фирмана, по которому христианам было позволено звонить в церковные колокола. Этот фирман, бывший частью реализуемой правительством политики танзиматских реформ, противоречил шариату, чем и воспользовался муфтий, спровоцировавший толпу против христиан и прозападного правительства. Газета свидетельствует, что разъяренная толпа требовала уничтожить не только церкви «гявуров», но и указы правительства и их глашатаев³⁰⁸. Подробное описание таких событий позволяет получить четкое представление об атмосфере, царившей в Османской империи, и, вероятно, повлиявшей на образ мыслей заговорщиков.

Спор о характере «события Кулели» продолжается до наших дней. Многие исследователи, следуя за «сверхзападной парадигмой» истории Турции нового периода, характеризуют заговор как «антисамодержавный», указывая, что его участники были носителями «либеральных» и «конституционных» идей, и считают его первой манифестацией конституционного движения³⁰⁹. В Турции

³⁰⁷ См., например, Масис, 23.07.1859 (на арм. яз.).

³⁰⁸ Масис, 13.08.1859, (на арм. яз.).

³⁰⁹ В. И. Шпилькова, Антимонархический заговор 1859 г. в Турции. – Проблемы востоковедения, 1959, № 1, с. 100–104; N. Berkes, *Türkiye’de çağdaşlaşma*. İstanbul, 1978, s. 241–244; R. Karadağ, *Muhteşem imparatorluğu yıkanlar*. 4. Baskı. İstanbul, 1991, s. 177, 85–93.

этот подход в свое время получил одобрение Ататюрка и нашел место на страницах официальной истории, изданной Историческим обществом Турции³¹⁰.

Не опираясь на достоверные факты, о конституционных взглядах заговорщиков пишут и некоторые их современники. Так, защищая официальную политику Франции в отношении Османской империи, французский консул Э. Энгельгардт, служивший в Белграде во время заговора 1859 г., пишет в изданной им годы спустя обширной книге воспоминаний, что целью ее было сохранение территориальной целостности империи путем проведения реформ по западному образцу. При этом он указывает, что целью заговора было провозглашение парламента, который должен был состоять и из мусульман, и из немусульман³¹¹. Согласно Энгельгардту источником этой важной информации был некий «анонимный публицист»³¹². К сожалению, эта сомнительная информация в дальнейшем была неоднократно использована в специальной литературе без серьезного критического осмысления.

Есть также специалисты, которые видят связь между заговорщиками и первыми конституционалистами – тайной организацией «новых османов», или даже считают заговор событием, возвестившим начало революционного младотурецкого движения³¹³.

Другая, довольно многочисленная группа исследователей находит, что основной целью заговорщиков было покончить с прозападными танзиматскими реформами и восста-

³¹⁰ Tarih III: Yeni ve Yakın Zamanlar: T.T.T. Cemiyeti tarafından yazılmıştır. İstanbul, 1933, s. 252.

³¹¹ E. Engelhardt, La Turquie et le Tanzimat ou histoire des réformes dans l'Empire Ottoman depuis 1826 jusqu'à nos jours. Paris, 1882, p. 159.

³¹² E. Engelhardt, La Turquie et le Tanzimat ou histoire des réformes dans l'Empire Ottoman depuis 1826 jusqu'à nos jours. Paris, 1882, p. 158.

³¹³ A.B. Kuran, İnkılâp tarihimiz ve İttihad ve Terakki. İstanbul, 1948, s. 20; A. B. Kuran, Osmanlı İmparatorluğunda ve Türkiye Cumhuriyetinde inkılâp hareketleri. İstanbul, 1959, s. 62.

новить законы шариата, закрепляющие подчиненный правовой статус христиан в Османской империи, в своем «первозданном» виде³¹⁴. Сторонники этой точки зрения опираются как на показания заключенных, так и на принадлежность многих из заговорщиков к сословию мусульманского духовенства.

Последнее толкование косвенно подтверждается и публикациями в армянской печати. Так, из интересного материала, опубликованного в «Масисе», выясняется, что сразу же после раскрытия заговора султан Абдул Меджид, бывший главной мишенью заговорщиков, в своем дворце в Топ Капу совершил пышный религиозный обряд «обновления золотой трубочки»³¹⁵, стремясь таким образом восстановить репутацию, пошатнувшуюся в результате танзиматских реформ³¹⁶.

Заговорщики были хорошо организованы и имели множество сторонников. Согласно показаниям заключенных, к заговору были готовы присоединиться десятки тысяч военных и членов религиозных организаций³¹⁷. После его раскрытия в результате доноса были произведены аресты. Не имея еще официальных данных об их числе, «Масис»

³¹⁴ L. Collas, *Histoire de L'Empire Ottoman jusqu'a la revolution de 1909*. Paris, [s.d.], p. 139; R. Davison, *Turkish attitudes concerning Christian – Muslim equality in the nineteenth century*. – *The American Historical Review*, 1954, Vol. LIX, № 4, p. 861; İ. H. Danişmend, *İzahlı Osmanlı tarihi kronolojisi*. Cilt: 4, 1703 – 1924, İstanbul, 1955, s. 188 – 189; R. Davison, *Reform in the Ottoman Empire, 1856-1976*. Princeton, 1963, p. 102; F. H. Tökin, *Türkiye'de siyasî partiler ve siyasî düşüncenin gelişmesi, 1839 – 1965*. İstanbul, 1965, s. 16 – 17; M. Türköne, *Siyasi ideoloji olarak İslamcılığın doğuşu*. 2. Baskı. İstanbul, 1994, s. 145; H. Çelik, *Ali Suavi ve dönemi*. İstanbul, 1994, s. 21; M. Bardakçı, *139 sene önceki şeriat komplosunun hikâyesi*. – *Hurriyet*, 8 Kasım 1998.

³¹⁵ В этой трубочке хранились «священные» капли дождя, упавшие с мечети в Мекке.

³¹⁶ Масис, 10.09.1959, (на арм. яз.).

³¹⁷ U. İğdemir, *Kuleli Vak'ası hakkında bir araştıma*. Ankara, 1937, s. 59–63.

осторожно сообщает о «многочисленных арестах»³¹⁸, тогда как тифлисская газета «Мегу Айастани», опираясь на российские источники, пишет о двухстах человек, «брошенных в тюрьму»³¹⁹. Однако правительство быстро опомнилось и попыталось всячески замаять истинный размах заговора, включив с этой целью в официальные коммюнике очевидно заниженные данные о числе заключенных. В соответствующей публикации «Масиса» мы читаем, что по официальным данным их число составляет всего 34 человека³²⁰.

Одно из сообщений, опубликованных в «Мегу Айастани», показывает, насколько быстро при необходимости ориентировалось и действовало османское правительство и как оно достигало распространения благоприятных, с его точки зрения, известий. Газета пишет, что менее, чем через два дня после раскрытия заговора, турецкое посольство в Париже получило из Константинополя телеграмму, в которой подчеркивалось, что заговор был направлен против султана, что в нем «не было ничего особенного», что количество заговорщиков не превышало сорока человек, и что большинство из них были «черкесами и курдами»³²¹. Эти утверждения, существенно отличающиеся и от показаний заговорщиков, и от ряда других свидетельств, были в дальнейшем положены в основу официальной версии «события Кулели» и оказали значительное воздействие на подходы некоторых исследователей³²². Таким образом, в условиях труднодоступности османских архивов и зарубежной печати того периода, сообщение, размещенное на первой полосе армянской газеты, имеет важное источниковедческое значение.

³¹⁸ Масис, 10.09.1859, (на арм. яз.).

³¹⁹ Мегу Айастани, 10.10.1859, (на арм. яз.).

³²⁰ Масис, 17.09.1859, (на арм. яз.).

³²¹ Мегу Айастани, 17.10.1859, (на арм. яз.).

³²² По официальным данным окончательное число арестованных составило 41 человек. См. İ.H. Danişmend, İzahlı Osmanlı tarihi kronolojisi. Cilt: 4, 1703 – 1924. İstanbul, 1955, s. 189.

Согласно неофициальным данным после раскрытия заговора произошло несколько событий, проливающих свет на истинные цели его участников. По сообщению «Мегу Айастани» в европейском квартале столицы была обнаружена «огнеметная машина», целью которой был «поджог квартала франков»³²³, то есть, европейцев. Таким образом, еще раз подтверждается утверждение, что заговор был, по существу, направлен против христиан и против Запада. Это известие также свидетельствует о попытках оставшихся на свободе сторонников заговорщиков действовать и после их ареста³²⁴.

В первые несколько недель после раскрытия заговора ситуация в столице была чрезвычайно напряженной. Правительство, возглавляемое садразамом Али-пашой, находившимся под сильным давлением крупных держав, спешило успокоить зарубежные посольства и своих христианских подданных, утверждая, что, хотя заговорщики выступали против прозападных реформ, они не планировали нанести ущерб христианам. С этой целью, до официального оглашения результатов следствия власти организовали утечку информации. Проправительственная «Масис», не указывая источника информации, пишет, что стало известно, что «этот заговор – дело рук носителей старых идей, тем не менее [заговорщики – Р. С.] не имели намерения нанести вред христианским народам державы»³²⁵.

Материалы следствия были включены в соответствующий бюллетень, представленный султану Абдул Меджиду. По свидетельству «Масиса» в этой «объемистой» книге содержались и подробности расследования, и результаты

³²³ Мегу Айастани, 07.11.1859, (на арм. яз.).

³²⁴ Количество лиц, избежавших ареста, так и осталось неизвестным. См. İ. H. Danişmend, İzahlı Osmanlı tarihi kronolojisi. Cilt: 4, 1703 – 1924. İstanbul, 1955, s. 189.

³²⁵ Масис, 19.09.1859, (на арм. яз.).

допросов обвиняемых, и заключения о природе заговора³²⁶. Газета полагала, что она будет полностью издана через несколько дней³²⁷. Однако правительство разрешило опубликовать лишь малую часть, раскрывавшую имена и некоторые сведения об арестантах, которые, кстати, были уже давно известны³²⁸.

После раскрытия заговора османские власти приняли ряд жестких мер, чтобы исключить саму возможность повторения таких инцидентов³²⁹. Информация армянской прессы о деятельности властей интересна в первую очередь тем, что в некоторых случаях сообщаемые ею факты не отражены в других источниках и неизвестны исследователям. Так, из публикации «Масиса» выясняется, что по распоряжению шейх-уль ислама было создано новое «комиссионное собрание», в обязанности которого входило следить за поведением софта (студентов духовных учебных заведений) и на этом основании давать им соответствующие характеристики. Получившие отрицательную характеристику должны были быть незамедлительно уволены из учебного заведения и возвращены на место своего рождения³³⁰. Это беспрецедентное решение свидетельствует о том, что власти были очень сильно обеспокоены обстановкой в студенческой среде.

Вышеуказанные факты позволяют предположить, что публикации армянской печати того периода подтверждают мнение, что действия заговорщиков «Кулели» были обусловлены антитаңзиматскими и антихристианскими побуждениями.

Российские консулы указывают, что в начале 1860-

³²⁶ Масис, 29.10.1859, (на арм. яз.).

³²⁷ Там же.

³²⁸ Масис, 05.11.1859, (на арм. яз.).

³²⁹ R. Davison, *Reform in the Ottoman Empire, 1856-1976*. Princeton, 1963, p. 102.

³³⁰ Масис, 19.1.1859, (на арм. яз.).

ых, после раскрытия заговора Кулели и восхождения на трон Абдул Азиза в европейских регионах страны активизировались самые фанатичные элементы турецкого населения. В частности, активную антихристианскую проповедь вели дервиши³³¹. Результатом усиления антихристианских настроений в мусульманской среде стали погромы мирного христианского населения на разных окраинах империи. Так, в меморандуме, подготовленном российскими дипломатами в 1867 г., особо отмечены погромы, происшедшие в Боснии, Герцеговине и Сирии³³².

Наибольшего внимания заслуживает резня христиан в Дамаске 1860 г., организованная, как свидетельствуют факты, турецкими властями. В свое время этого мнения придерживались и зарубежные дипломаты, и хорошо информированные очевидцы. Так, например, русский посол в Османской империи был убежден, что деятельность погромщиков тайно управлялась из столицы³³³, а осведомленные современники писали, что «сирийские убийства» были замыслены «важнейшими людьми» в столице империи, поводом к действиям которых было агрессивное «антихристианство»³³⁴. Отмечалось, что в османском правительстве есть люди, мечтающие о тех временах, когда «на земле правоверных не останется ни одного гяура»³³⁵. В дальнейшем один из них – Рустем-паша был назначен садразамом³³⁶.

³³¹ М. Хитрово – Лобанову-Ростовскому, Монастыр (Битоля), 30 июня 1861 г. - АВПРИ, ф. Посольство в Константинополе, 1861, д. 1415, лл. 1412-1426.

³³² Записка (без подписи) «Замечания на французский проект реформ», [1867]. – АВПРИ, Фонд Главный архив, II -18, 1855-1867, д. 1 (О турецких Хатт-и Хумаюнах, 1855 – 1857, 1866 - 1867), л. 60.

³³³ М. Т. Панченкова, Политика Франции на Ближнем Востоке и сирийская – экспедиция 1860–1861 гг. М., 1966, с. 111.

³³⁴ С. Н., Константинопольские письма (1861 – 1864). – Русский вестник, 1867, т. 69, май, с. 36.

³³⁵ Там же.

³³⁶ Там же. с. 58.

По свидетельству очевидца этих событий – английского полковника Черчилля в 1860 г. жертвами резни в Сирии и Ливане стало около 11 тысяч христиан³³⁷. Тот же наблюдатель пишет, что эта резня была инспирирована губернатором Хуршидом-пашой, фактически осуществившим замысел Неджиба-паши, бывшего губернатором той же провинции за двадцать лет до него, согласно которому турецкая власть в Сирии может продержаться, только если «вырезать» христиан³³⁸.

Наряду с реформами продолжались поощряемые законом и властями попытки омусульманивания христиан. Так, в 1861 г. российский консул в Битоле отмечает, что один из шести известных ему случаев обращения в ислам был наверняка насильственным³³⁹.

В исламизации принимали участие центральные и местные власти, духовные и интеллектуальные круги и массы мусульманского населения – в присутствии каждого духе, однако важнейшую роль играли, конечно, власти. Сিনিор, один из британских консулов в Османской империи, пришел даже к заключению, что жестокие вспышки религиозного фанатизма турок обусловлены «фанатичными устремлениями» губернатора данной провинции³⁴⁰.

В официальной корреспонденции власти продолжали называть христиан «гявурами»³⁴¹.

³³⁷ J. H. Tashjian, Turkey: author of genocide. The centenary record of Turkey, 1822 - 1922. Boston, 1965, p. 7.

³³⁸ J. H. Tashjian, Turkey: author of genocide. The centenary record of Turkey, 1822 - 1922. Boston, 1965, p. 7.

³³⁹ М. Хитрово – А.Б. Лобанову-Ростовскому, Монастырь (Битоля), 30 июня 1861 г. - АВПРИ, ф. Посольство в Константинополе, 1861, д. 1415, лл. 1412-1426.

³⁴⁰ В. Дентон, Христиане в Турции. – Русский вестник, 1864, № 3, с. 117.

³⁴¹ Золотарев, Адрианаполь, 14/26 декабря 1866 г. - АВПРИ, Главный архив, II -18, 1855-1867, д.1 (О турецких Хатт-и Хумаюнах, 1855-1857, 1866 - 1867), л. 145 об.

Наиболее устрашающий характер эти явления приобрели в Болгарии, где, при полной безнаказанности со стороны властей, случаи похищения и насильственного омусульманивания детей становились все более частыми³⁴². Более того, болгарские ученые ввели в оборот инструкцию губернатора Дунайского вилайета канцелярии мютеассарыфа Софии, в которой содержится указание облегчить процедуру «добровольного» принятия ислама»³⁴³. Рост мусульманского фанатизма отмечается армянской прессой и в Западной Армении. Так, в 1872 г. газета «Мшак» приводит факты «варварского поведения» турок в отношении армян³⁴⁴.

Указанные в настоящей главе антихристианские настроения сказались на идеологии руководителей оппозиционного движения «новых османов» и через их многочисленные публицистические выступления проникли в сферу общественно-политической идеологии, положив начало формированию течения радикально-политического исламизма в Османской империи. Воинственный вариант этого течения стал идеологической основой первой программы геноцидального характера в Османской империи, направленной против болгарского народа.

³⁴² По следите на насилието: Документи и материали за налагане на исляма. Съст.: П. Петров, Ч. Първа, София, 1987, с. 182.

³⁴³ По следите на насилието: Документи и материали за налагане на исляма. Съст.: П. Петров, Ч. Първа, София, 1987, с. 182 -183.

³⁴⁴ Мшак, 1872, № 28, с. 4, (на арм. яз.).

ГЛАВА 5

ПРЕГЕНОЦИДАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ

1. ВЫБОР ЖЕРТВЫ

На первом этапе Танзимата правительство приступило к осуществлению ограниченных реформ в Болгарии, пытаясь таким образом остановить процесс усиления болгарского освободительного движения. Однако эта политика потерпела неудачу. В 1850 г. вспыхнуло широкомасштабное вооруженное восстание против османских властей и, хотя его удалось подавить ценой огромных усилий армии и башибозуков (вооруженных разбойников), власти сделали все, чтобы удержать мусульманское население Болгарии от вовлечения в боевые действия против повстанцев. Новоназначенному вали Видинского вилайета Али Риза-паше были даны соответствующие письменные указания³⁴⁵.

Болгария продолжала оставаться в центре внимания властей и в дальнейшем. По этой причине инициаторы политики «слияния» второго этапа Танзимата также впервые испытали ее в Болгарии.

Выбор Болгарии не был случайным. Успех давал Высокой Порте возможность продемонстрировать Западу и России, что она может не только выполнять обещания хатт-и хумаюна 1856 г., но и осуществлять эффективное управление в одном из наиболее развитых и взрывоопасных регионов Европейской Турции. Кроме того, Али и Фуад стремились на деле проверить новые методы борьбы с находившимся на подъеме освободительным движением болгарского народа. На принятие этого решения повлияло также и то, что Болгария находилась недалеко от столицы, что давало центральным властям возможность непосредственно контролировать и регулировать политику местных властей.

³⁴⁵ См. в тексте «высочайших поручений султана Реза-паше, изданном известным турецким медиевистом Халилем Иналджином: Ferikan-ı kiramdan bu def'a memuriyet-i mahsusa ile Vidin canibine izam buyrulacak Rıza Paşa hazretlerine talimat-ı seniyye müsvedesi. - H. Inalcık, Tanzimat ve Bulgar Meselesi (Doktora Tezi'nin 50. yılı, 1942-1992). İstanbul, 1992, Vesikalar V, s. 124.

Политика «слияния» в Болгарии началась с введения новой вилайетской системы. 8 ноября 1864 г. султанским ирадэ взамен Нишинского, Видинского и Силистрийского эйялетов был создан Дунайский вилайет³⁴⁶, включавший также большую часть бывшего болгарского царства: Придунайскую область и Западную Болгарию, включая Кюстенджийскую область³⁴⁷. Площадь нового вилайета составляла 86 000 кв. км, а население – 3 млн 700 тыс. человек³⁴⁸. Большая часть населения состояла из болгар³⁴⁹.

Вали Дунайского вилайета был назначен Мидхат-паша. Было бы неверно считать его назначение случайностью. Уже до этого Мидхат успел приобрести репутацию энергичного и деятельного губернатора с европеизированными взглядами, что было не менее важно для Али и Фуада. Последние даже привлекли его к работе над подготовкой текста закона о Дунайском вилайете³⁵⁰.

Существовало еще одно обстоятельство, повлиявшее на решение о назначении молодого паши на столь высокую должность: в свое время он завоевал симпатии болгар. «Не было болгарского заведения, где не висел бы портрет болгарского любимца Мидхата-паши», - подтверждают современники. Люди даже сочинили песню, начинавшуюся словами: «Мидхат-паша, добрая душа...»³⁵¹. Своей попу-

³⁴⁶ Loi Constitutive du Département formé sous le nom de Vilayet du Danube. - АВПРИ, ф. Главный архив, II -18, 1855-1867, д. 1 (О турецких Хатт-и Хумаюнах, 1855-1857, 1866-1867), л. 73-86.

³⁴⁷ Ф. Канитц, Дунайская Болгария и Балканский полуостров. Пер. с нем., СПб, 1876, с. 120.

³⁴⁸ Там же.

³⁴⁹ А.А. Попова, Политика Турции и национально-освободительная борьба болгарского народа в 60-х годах XIX века. - Вопросы истории, 1953, № 10, с. 53.

³⁵⁰ Midhat Paşa, Hayat-ı siyasiyesi, hedi'matı, menfaa hayatı. К. 1: Tabsıra-ı İbret, İstanbul, 1325, s. 23.

³⁵¹ П. П. К., Мидхатъ паша и опитваннето му да потурчи българскитъ училища. - Българска Сбирка, 1898, г. V, кн. I, с. 57.

лярностью Мидхат был обязан тому, что находясь в Тырново в 1857 г. в качестве инспектора с особыми полномочиями, он освободил из тюрьмы «многих безвинно осужденных болгар»³⁵² и привлек внимание местных властей к злоупотреблениям местного православного владыки. С его назначением болгары связывали большие надежды на улучшение своего положения и даже на создание независимого болгарского княжества во главе с Мидхатом³⁵³.

Однако эти надежды были далеки от реальности.

Уже само название нового вилайета свидетельствовало о стремлении инициаторов его создания (в числе которых был и Мидхат) уничтожить даже слабый намек на независимость Болгарии. Столицей вилайета власти избрали небольшой городок Русчук (совр. Русе, Болгария), хотя наиболее подходящим по своему расположению и значению было Тырново, переживавшее в эти годы период бурного развития и являвшееся торговым и культурным центром Болгарии. На принятие этого решения повлияло то обстоятельство, что в глазах болгар Тырново было символом национальной независимости (как последняя столица Болгарского царства). Вероятно, свою роль сыграло и то, что этот город был центром борьбы болгарского народа за религиозную автономию³⁵⁴.

Идеи, заложенные в основу султанского ирадэ и закона о создании Дунайского вилайета, были главным образом направлены на интенсификацию процесса «слияния» христианского населения этой области империи. Так, в ирадэ, которое Мидхат торжественно прочитал перед жителями Русчука и иностранными консулами, говорилось о «необходимости централизации» управления и о том,

³⁵² П. Кисимов, Медхадъ паша. Първий турски реформаторъ. - Българска Сбирка, 1898, г. V, кн. II, с. 800.

³⁵³ П. П. К., Мидхатъ паша и опитваннето му да потурчи българскитъ училища. - Българска Сбирка, 1898, г. V, кн. I, с. 56.

³⁵⁴ П. П. К., Мидхатъ паша и опитваннето му да потурчи българскитъ училища. - Българска Сбирка, 1898, г. V, кн. I, с. 56.

что «все политические, финансовые и административные учреждения должны быть приведены в единое, хорошо упорядоченное состояние и в постоянно контролируемую форму»³⁵⁵.

Таковы были инструкции, полученные Мидхатом. Со свойственной ему энергией и настойчивостью он пытался воплотить их на протяжении всего периода своего губернаторства. Как он писал позднее, свою основную задачу он видел в том, чтобы неразрывно объединить все народы, создать для них «общую родину, ... которая сделала бы их нечувствительными к влиянию извне»³⁵⁶.

Для достижения этой цели Мидхат прежде всего постарался создать из представителей болгарского чорбаджийства (крупной торгово-ростовщической буржуазии) социальную опору своей политики, стараясь еще крепче связать их с новыми вилайетскими властями. С этой целью использовался высокий имущественный ценз, установленный для кандидатов в депутаты меджлиса.

По свидетельствам иностранных консулов, находившихся в разных городах вилайета, целью турецких властей было недопущение в состав меджлиса лиц, действительно представлявших интересы болгарского населения. Вот как описал процедуру выборов в Видине (административном центре одноименного санджака) русский консул М. Байков: сначала мюдиры (начальники нахийе) составляли список кандидатов из числа «благонадежных» местных богатеев и заставляли жителей села голосовать за него, а затем по своему усмотрению выбирали из этого списка кандидатов в члены меджлиса и отправляли каймакаму (начальнику казы) на утверждение³⁵⁷. М. Байков также сообщает, что

³⁵⁵ Düstür, Cild-i Evvel, İstanbul, 1289, s. 515.

³⁵⁶ Midhat Pacha, La Turquie: son passé, son avenir. Paris, 1878, p. 14.

³⁵⁷ М. Байков, Видин, 16 февраля 1867 г. - АВПРИ, ф. Главный архив, II -18, 1855-1867, д.1 (О турецких Хатт-и Хумаюнах, 1855-1857, 1866-1867), лл. 216-216 об.

каймакам Сабри-паша выбрал из имеющегося списка тех, кто получил наименьшее количество голосов, т. е. наименее признанных народом людей.

Сходно с вышеуказанным и описание процедуры выборов в портовом городе Кюстенджи, данное английским вице-консулом Сэнки: мютессариф (управляющий санджаком) составляет список кандидатов, отправляемый по всему санджаку, затем организуются выборы, в которых участвуют только заранее отобранные выборщики, не имеющие при этом права вносить в список новые имена³⁵⁸.

Выборы членов смешанных мусульмано-христианских коммерческих судов проводились по схожей схеме³⁵⁹. В одной из своих депеш русский консул в Русчуке В. Кожевников писал: «Турецкая политика никогда не допустит, чтобы членом суда со стороны христиан был избран человек с умом, бескорыстный, понимающий несчастное положение своих соотечественников и пользующийся уважением граждан: такие люди опасны для местных властей»³⁶⁰.

Неудивительно, что в меджлисы и судебные палаты избирались «большой частью люди, не уважаемые народом, но зато они пользовались доверием турецких властей»³⁶¹. Члены меджлисов и судебных палат получали от властей определенную плату. Будучи обязанными за свое избрание только милости местного каймакама или мютессарифа, они становились орудием в руках властей, не принося никакой пользы своему народу. Имеется множество свидетельств со-

³⁵⁸ Reports Received from Her Majesty's Ambassador and Consuls Relating to the Condition of Christians in Turkey, 1867, London, 1867, p. 4.

³⁵⁹ Reports Received from Her Majesty's Ambassador and Consuls Relating to the Condition of Christians in Turkey, 1867, London, 1867, p. 4.

³⁶⁰ В. Ф. Кожевников, Русчук (Русе), 7 января 1867 г. - АВПРИ, ф. Главный архив, II -18, 1855-1867, д. 1 (О турецких Хатт-и Хумаюнах, 1855 – 1857, 1866 - 1867), л. 187.

³⁶¹ М. Байков, Видин, 16 февраля 1867 г. - АВПРИ, ф. Главный архив, II -18, 1855-1867, д. 1 (О турецких Хатт-и Хумаюнах, 1855 – 1857, 1866 - 1867), л. 216 об.

временников, согласно которым, не смея перечить местным властям ни по одному вопросу, христианские представители административных и судебных органов, и меджлиса, не глядя ставили свои подписи под их решениями³⁶².

Сходное положение сложилось и в советах старейшин, фактически, выполнявших обязанности совета общины, главным образом в населенных болгарами районах. На их заседаниях обсуждались вопросы третьестепенной важности³⁶³. Точную характеристику этим советам дал М. Байков, консул России в Видине: «Учрежденные в селах «ихтияр меджлисы», составленные из безграмотных старейшин, не принесли никакой пользы – напротив, придали туркам больше силы держать болгар с замкнутыми устами при посредстве этих богатых стариков»³⁶⁴.

В целом различного рода смешанные советы, созданные во исполнение требований закона 1864 г. о вилайетах, стали еще одним инструментом политики притеснения болгар со стороны османского правительства.

Характерным для стиля правления Мидхата-паши в Дунайском вилайете стало непосредственное вовлечение представителей класса болгарских чорбаджи в административный аппарат и их назначение на некоторые незначительные посты. Так, по его инициативе заместители вали (муавины) назначались из числа чорбаджи. В основном они выполняли роль официальных доносчиков и турецкие сановники так их и называли «мухпир» (доносчик)³⁶⁵. Были и случаи, когда болгары, по приказу Мидхата, назначались

³⁶² Reports Received from Her Majesty's Ambassador and Consuls Relating to the Condition of Christians in Turkey, 1867, London, 1867, p. 4.

³⁶³ S. G. B. St. Clair and Brophy, Residence in Bulgaria or notes on the resources and administration of Turkey. 1, 1869, p. 380 – 381.

³⁶⁴ М. Байков, Видин, 9 марта 1867 г. (Дополнение к предыдущему). - АВПРИ, ф. Главный архив, II -18, 1855-1867, д. 1 (О турецких Хатт-и Хумаюнах, 1855 – 1857, 1866 - 1867), л. 226.

³⁶⁵ П. Кисимов, Медхадъ паша. Първий турски реформаторъ. - Българска Сбирка, 1898, V, кн. II, с. 804.

даже каймакамами, что в прошлом также не имело места³⁶⁶. Однако в целом Мидхат не доверял болгарам и среди его ближайших помощников в администрации вилайета их не было. Зато он проявлял особую «заботу» о «равенстве» мусульман и немусульман. Болгары, - пишет исследователь, - находившиеся на гражданской или государственной службе, удостоились чести называться «ага» и «эфенди» и таким образом «сравнились» с турецкими чиновниками³⁶⁷.

Мидхат уделял большое внимание «османизации» болгарских образовательных заведений и школ, что было важнейшим компонентом политики «слияния», торжественно провозглашенной Высокой Портой. С одной стороны, таким образом наносился сильный удар по делу просвещения болгарского народа, достигшему высокого уровня в эпоху Танзимата, с другой стороны, «османизация» способствовала индоктринированию болгар в духе верности «османской родине» и их включению «в османскую нацию».

Вначале турецкие власти во главе с Мидхатом попытались действовать путем открытого принуждения. Летом 1865 г. жителям города Тырново было «предложено» построить здание для мусульманско-христианского училища. Они получили приказ закрыть местное национальное училище и передавать средства, собираемые общиной на его сохранение, в распоряжение городского управления по образованию³⁶⁸. Тем самым болгаре, в городе, где они составляли 65% населения³⁶⁹, лишались права иметь свое училище. Неудивительно, что болгарская община Тырново продемонстрировала доселе невиданное упорство и

³⁶⁶ П. П. К., Мидхатъ паша и опитваннето му да потурчи българскитъ училища. - Българска Сбирка, 1898, г. V, кн. I, с. 57.

³⁶⁷ П. Кисимов, Медхадъ паша. Първий турски реформаторъ. - Българска Сбирка, 1898, V, кн. II, с. 801.

³⁶⁸ В.Ф. Кожевников – Н. П. Игнатъеву, Русчук (Русе), 23 января 1866 г. - АВПРИ, ф. Посольство в Константинополе 1866, д. 2182б (Консульство в Русчуке), л. 25.

³⁶⁹ Н. Тодоров, Балканский город XV-XIX веков. М., 1978, с. 316, табл. 24.

единодушно отвергла требование властей³⁷⁰. Мидхат был вынужден на время отказаться от своей инициативы.

В дальнейшем вали действовал намного тоньше, пытаясь сначала привлечь к этому мероприятию представителей болгарского населения, включив их в состав смешанной болгаро-турецкой комиссии, созданной с целью разработки проекта соответствующей реформы³⁷¹. Несмотря на то, что в работах комиссии участвовали специально подобранные люди, понадобилось довольно долгое время, чтобы достичь взаимопонимания. Мидхату удалось утвердить проект только в результате сильного давления на болгарских членов комиссии³⁷².

В основу этого пространного документа, состоявшего из 72 пунктов, был положен указ о смешанном обучении, принятый правительством в 1860 г. Он содержал также положения, автором которых был сам Мидхат. К примеру, предлагалось полностью упразднить все христианские училища, оставив только так называемые «ланкастерские» училища первой ступени, после окончания которых дети христиан должны были продолжать обучение в смешанных мусульманско-христианских училищах. С этого момента христианские общины должны были передавать средства на содержание этих училищ в правительственную кассу. Строительство смешанных училищ осуществлялось за счет общины, а не властей, а при нехватке средств предлагалось ввести дополнительный налог³⁷³.

³⁷⁰ В.Ф. Кожевников – Н. П. Игнатъеву, Русчук (Русе), 23 января 1866 г. - АВПРИ, ф. Посольство в Константинополе 1866, д. 2182б (Консульство в Русчуке), л. 25.

³⁷¹ П. П. К., Мидхатъ паша и опитваннето му да потурчи българскитъ училища. - Българска Сбирка, 1898, г. V, кн. I, с. 59.

³⁷² В.Ф. Кожевников – Н.П. Игнатъеву, Русчук (Русе), 23 января 1866 г. - АВПРИ, ф. Посольство в Константинополе 1866, д. 2182б (Консульство в Русчуке), л. 24.

³⁷³ В.Ф. Кожевников – Н.П. Игнатъеву, Русчук (Русе), 23 января 1866 г. - АВПРИ, ф. Посольство в Константинополе 1866, д. 2182б (Консульство в

Очевидно, что предложения Мидхата носили антиболгарский характер и преследовали цель полностью искоренить широко разветвленную сеть болгарских национальных училищ второй ступени. В этом и заключалось то новое, что он внес в содержание правительственного указа 1860 г.

После утверждения проекта Мидхат отправился в Константинополь и представил доклад Высокой Порте. Проект был удостоен одобрения³⁷⁴.

Вернувшись в Русчук Мидхат приступил к осуществлению своей программы. Выступая перед представителями болгарских и турецких общин, он заявил, что от скорейшего осуществления этой программы зависит счастье как турецких, так и болгарских детей, и что «османское правительство думает» именно об этом³⁷⁵.

В вилайете было создано несколько смешанных училищ, самым известным из которых считалось педагогическое. Из оставленного современниками описания следует, что преподавание в этом «образцовом» училище находилось на чрезвычайно низком уровне, не хватало квалифицированных учителей и учебников, учебные программы были составлены наспех и оно существенно уступало болгарским училищам³⁷⁶. Отметим, что болгарский, как дисциплина, был из программы изъят, поскольку, утверждал Мидхат, только изучение турецкого может гарантировать болгарским детям счастливое будущее...

Русчуге), л. 24 об.

³⁷⁴ Г. Плетньов, Съпротивата на българския народ против османизирането на родните училища в Дунавския вилает. – Трудове на Великогърновския Университет «Кирил и Методий», 1974 - 1975. т. XII, кн. 3, Факултет за история, с. 124.

³⁷⁵ В.Ф. Кожевников – Н.П. Игнатъеву, Русчук (Русе), 23 януари 1866 г. - АВПРИ, ф. Посольство в Константинополе 1866, д. 2182б (Консулство в Русчуге), л. 28.

³⁷⁶ Г. Плетньов, Съпротивата на българския народ против османизирането на родните училища в Дунавския вилает. – Трудове на Великогърновския Университет «Кирил и Методий», 1974-1975. т. XII, кн. 3, Факултет за история, с. 142-144.

Созданные в 60-ых годах смешанные училища продолжали действовать и в последующие десятилетия до самого освобождения Болгарии из-под власти османского государства. Однако количество болгарских учеников в них неуклонно сокращалось. Пытаясь помешать этому в 1872 г. вилайетские власти приняли закон, согласно которому на государственную службу могли быть приняты только те из немусульман, кто имел аттестат об окончании смешанных училищ³⁷⁷.

Если властям и удалось достичь определенных успехов в деле создания смешанных училищ, то в области начального обучения положение было другим. Мидхат подготовил проект реформы системы начального образования, предусматривавший создание смешанных школ для детей 8-10 лет, и «серьезно взялся за создание смешанных начальных школ»³⁷⁸, однако встретил яростное сопротивление, так как большинство болгарского населения сумело предугадать истинные цели властей. Сопротивление было настолько упорным, что власти были вынуждены отказаться от своей программы.

Вилайетским властям не удалось достичь успеха и в деле создания смешанных мусульманско-христианских военных подразделений, считавшемся одним из главных направлений политики «слияния». Мидхат планировал создать в вилайете смешанные жандармские части, однако эта инициатива провалилась³⁷⁹.

³⁷⁷ Г. Плетньов, Съпротивата на българския народ против османизирането на родните училища в Дунавския вилает. – Трудове на Великотърновския Университет «Кирил и Методий», 1974 - 1975. т. XII, кн. 3, Факултет за история, с. 146.

³⁷⁸ В.Ф. Кожевников – Н. П. Игнатъеву, Русчук (Русе), 12/24 января 1866 г. - АВПРИ, ф. Посольство в Константинополе 1866, д. 2182б (Консульство в Русчуке), л 13.

³⁷⁹ Документи за българската история, Т. IV: Документи из турските държавни архиви, Ч. II: 1863-1909. Подбралъ П. Дорев, София, 1942, с. 187.

Наряду с вышеуказанными новыми тенденциями в политике вилайетских властей наблюдались явления, свидетельствующие о том, что они не отказались от традиционных методов удержания покоренных народов под скипетром султана.

Продолжалась насильственная исламизация болгар, газеты описывают многочисленные попытки исламизации девушек и юношей.³⁸⁰ Факты свидетельствуют, что она зачастую носила организованный характер и санкционировалась как центральными вилайетскими властями, так и представителями администрации санджаков и каз³⁸¹. В эти годы угнетение христиан со стороны «турецких головорезов», находившихся под прямым покровительством мусульманского духовенства, достигло в вилайете «ужасающих» размеров³⁸².

Когда политика «слияния» не добивалась своих целей и болгары брались за оружие, власти не колеблясь прибегали к самым жестоким мерам. Особенно прославился своей жестокостью, пользовавшийся репутацией «прогрессивного» деятеля, сам Мидхат-паша³⁸³. Поэтому закономерно, что в конце своего губернаторства он лишился той симпатии в народных массах, которой пользовался в начале своей деятельности. Только отдельные представители чорбаджийства, «опасаясь за свое положение», защищали политику «слияния» Мидхата-паши³⁸⁴.

³⁸⁰ Ассимиляторската политика на турските завоеватели. Сборник документов. София, 1964, с. 256.

³⁸¹ По следите на насилието. Документи за помохамеданчвания и потурчвания. Съст. П. Хр. Петров. София, 1972, с. 58-59.

³⁸² В.Ф. Кожевников, Русчук (Русе), 7 января 1867 г. – АВПРИ, ф. Главный архив, II-18, 1855-1867, д.1 (О турецких Хатт-и Хумаюнах, 1855-1857, 1866-1867). л. 183.

³⁸³ И.Е. Фадеева, Мидхат-паша: Жизнь и деятельность. М., 1977, с. 37.

³⁸⁴ В.Ф. Кожевников – Н.П. Игнатъеву, Русчук (Русе), 12/24 января 1866 г. - АВПРИ, ф. Посольство в Константинополе 1866, д. 2182б (Консульство в Русчуке), л. 14 об.

Несмотря на это деятельность Мидхата была высоко оценена сторонниками реформ в центральном правительстве.

В одном из своих меморандумов Фуад-паша особо подчеркнул его успехи в Дунайском вилайете³⁸⁵. Подконтрольная правительству пресса всячески восхваляла новую вилайетскую систему, утверждая, что она якобы «обеспечивает равенство рас»³⁸⁶. Эксперимент был признан успешным, и новая вилайетская система стала постепенно внедряться в других областях империи.

С похвалой отзывались о политике Мидхата и «новые османы». Намык Кемаль на страницах газеты «Хюрриет» отмечал, что он был лучшим проводником новой вилайетской системы управления в жизнь³⁸⁷. Он считал, что в результате политики Мидхата удалось предотвратить всеобщее восстание болгарского народа³⁸⁸. Вся тщетность этих ожиданий проявилась уже через несколько лет.

После отъезда Мидхата политика «слияния» проводилась уже без прежней целенаправленности, что было обусловлено в первую очередь уходом из жизни авторов доктрины и политики «смещения и слияния» Али-паши и Фуада-паши, и концом Танзимата.

Оценивая результаты политики турецких властей в Дунайской Болгарии, необходимо подчеркнуть, что она не достигла своей цели. Не удалось остановить процесс усиления национально-освободительного движения. Целенаправленные мероприятия по «воспитанию» болгар в духе преданности султану и их «слиянию» в составе «османской нации» не дали значительных результатов. Ответом бол-

³⁸⁵ A. Schopoff, *Les réformes et la protection des chrétiens en Turquie*, 1673-1904. Paris, 1904, p. 56.

³⁸⁶ Н.П. Игнатъев – А.М. Горчакову, Константинополь, 7/19 марта 1867 г. - АВПРИ, Канцелярия, 1867, д. 31, л. 65 об.

³⁸⁷ *Hürriyet*, 1868, № 22.

³⁸⁸ *Hürriyet*, 1868, № 4.

гарского народа стало именно усиление национально-освободительного движения. Вооруженные восстания болгар в 1867 и 1876 гг. были жестоко подавлены.

Наиболее опасным считалось последнее восстание, к подавлению которого были привлечены не только армейские подразделения, но и мусульманское население с раздачей ему оружия³⁸⁹, что является косвенным свидетельством подготовки властей к осуществлению намного более масштабной операции, чем требовалось для подавления этого локального восстания.

Примечательно, что и после его подавления власти продолжали осуществлять «активные мероприятия», в частности, как указано в сообщении, полученном от британского вице-консула в Адрианополе, по «вербовке вооруженных людей»³⁹⁰. В другой депеше тот же британский дипломат отмечает, что турецкие власти Ены Загоры полностью вооружили местных мусульманских мужчин³⁹¹.

По-видимому, под влиянием этого и других подобных сообщений посол Великобритании Г. Эллиот и посол России Н. П. Игнатъев, предчувствуя нависшую над болгарями беду, предприняли определенные шаги для того чтобы остановить этот процесс. Они оказали давление на султана

³⁸⁹ Н. Геров – Н. П. Игнатъеву, 22 марта 1876 г. Приложение. – Документи за българската история. Т. 2: Архив на Найдено Геров. Ч. 2, София, 1932, с. 153.

³⁹⁰ Rev. J. Clarke to Vice Consul J. H. Dupuis, Samakov, October 15, 1875 (Extract). – British documents on foreign affairs: reports and papers from the foreign office confidential print. General editors: Kenneth Bourne and D. Cameron Watt. Part I: from the mid-nineteenth century to the First World War. Series B: the Near and Middle East, 1856-1914. Editor: David Gillard. Volume 2: the Ottoman Empire: revolt in the Balkans, 1875-1876. Bethesda, 1984, p. 137-138.

³⁹¹ Vice Consul J. H. Dupuis to Sir H. Elliot, Adrianople, October 13, 1875. - British documents on foreign affairs: reports and papers from the foreign office confidential print. General editors: Kenneth Bourne and D. Cameron Watt. Part I: from the mid-nineteenth century to the First World War. Series B: the Near and Middle East, 1856-1914. Editor: David Gillard. Volume 2: the Ottoman Empire revolt in the Balkans, 1875-1876. Bethesda, 1984, p. 135.

Абдул-Азиза и садразама Махмуда Недим-пашу, и убедили высшие органы империи положиться на политику реформ, а не на физическое уничтожение³⁹².

В ответ султан издал особый фирман и провозгласил свою приверженность продолжению реформ, а садразам отправил вали указание прекратить преследования христиан³⁹³.

Интересно отметить, что в знак несогласия с подходом садразама подали в отставку такие популярные члены правительства Недима, как Хюссейн Авни-паша и Мидхат-паша. Оба они были сторонниками политики, основанной на использовании на Балканах, в частности, в Болгарии, грубой силы³⁹⁴. Как будет показано ниже, в дальнейшем, вновь оказавшись в составе правительства, эти деятели разработали программу политики физического уничтожения значительной части болгарского населения.

Как видно из донесения русского вице-консула в Филиппополе, Хюссейн Авни и Мидхат были не одиноки в желании осуществить политику физической расправы в отношении болгар. Местные власти, в особенности, заптийе³⁹⁵ не только не подчинялись полученным из столицы приказам, но еще более ужесточили насилие над болгарамии³⁹⁶. В докладе особо подчеркнута беспрецедентное увеличение количества убийств со стороны заптийе и, как только из Константинополя были получены соответствующие приказы, перед ними рухнула последняя, хоть и слабая преграда, и они перешли к делу. В результате

³⁹² R. Davison, *Reform in the Ottoman Empire, 1856-1876*. Princeton, 1963, p. 315-317.

³⁹³ Н. Геров – Н. П. Игнатеву, 3 ноября 1875 г. – Документи за българската история. Т. 2: Архив на Найдено Геров. Ч. 2, София, 1932, с. 126.

³⁹⁴ R. Davison, *Reform in the Ottoman Empire: 1856–1876*. Princeton, 1963, p. 317.

³⁹⁵ Так называли членов подразделений вооруженной жандармерии.

³⁹⁶ Н. Геров – Н. П. Игнатеву, 3 ноября 1875 г. – Документи за българската история. Т. 2: Архив на Найдено Геров. Ч. 2, София, 1932, с. 126.

было вырезано десятки тысяч невинных болгарских детей, стариков и женщин...

Выбор болгарского народа в качестве цели применения программы геноцида был обусловлен не только чисто ситуативным противодействием османского правительства Апрельскому восстанию 1876 года, но и событиями, имевшими место и в Османской империи, и во входившей в ее состав Болгарии на протяжении почти двадцати лет.

2. КРИЗИС

В начале 70-ых годов XIX в. в политической жизни Османской империи происходили важные сдвиги. Заканчивался период относительной стабильности, установившейся в стране после Константинопольской конференции 1869 г. в результате многолетней гибкой внутренней и внешней политики Фуада-паши и Али-паши, поочередно занимавших должность садразама³⁹⁷.

После их смерти (Фуад скончался в 1869 г., а Али – в 1871 г.) в высших эшелонах власти, между отдельными группировками должностных лиц, представлявших правящую бюрократическую верхушку, развернулась яростная борьба, достигшая апогея в 1876 г., когда в результате заговора первый из трех султанов, воссевших на трон в течение этого года, был отстранен от власти, а затем убит, а второй был объявлен недееспособным и также отстранен от власти. Усидеть на троне удалось только самому изворотливому и жестокому из них, султану Абдул Гамиду II.

Раздробленность и ослабление центральной власти привели к обострению многочисленных противоречий (прежде всего, конечно, этно-конфессионального характера) в различных сферах социально-политической жизни этой полиэтничной и многоконфессиональной страны.

³⁹⁷ [Н. П. Игнатъев], Записки графа Н. П. Игнатъева, 1864 - 1874. - Русская старина, 1915, т. 162, кн. 4, с. 15.

Неслучайно, что обстановка, сложившаяся в Османской империи в эти годы, вызвала интерес у многих османистами. Часть специалистов характеризуют 1871-1876 гг., как «эпоху хаоса»³⁹⁸. Другие же, в целом верно оценивая эти годы, как период появления новых тенденций во внутренней жизни Османской империи, затрудняются выделить самые важные из этих тенденций или вовсе игнорируют существование некоторых из них³⁹⁹.

Согласиться с вышеуказанными подходами и оценками можно только с оговорками. В недрах внешне хаотичной политической жизни зрели процессы, которым в недалеком будущем было суждено получить решающую роль и привести к возникновению в 1876 г. прегеноцидальной ситуации.

По существу, в основе вышеуказанных мнений лежит толкование истории Османской империи посттанзиматского периода, разработанное одним из столпов официальной турецкой историографии Энвер Зия Каралом еще в середине прошлого века, согласно которому конец политике прозападных танзиматских реформ был положен одним из известных деятелей того времени садразамом Махмудом Недим-пашой для того, чтобы «удостоиться доверия и благосклонности России»⁴⁰⁰. Благодаря многочисленным трудам Карала, посвященным исследованию исторических событий этого периода, его точка зрения стала приемлемой для многих османистов⁴⁰¹.

³⁹⁸ R. H. Davison, *Reform in the Ottoman Empire 1856-1876*. Princeton, 1963, p. 270.

³⁹⁹ Такой подход характерен, в частности, для трудов Иры Фадеевой. См. И. Л. Фадеева, *Новые тенденции в политике Порты начала 70-х годов XIX в.* – Тюркологический сборник 1978. Москва, 1984, с. 224-236; И. Л. Фадеева, *Официальные доктрины в идеологии и политике Османской империи /Османизм-панисламизм/: XIX – XX в. М., 1985, с. 97-129.*

⁴⁰⁰ E. Z. Karal, *Osmanlı Tarihi. Cilt VII: Islahat Fermanı Devri, 1861-1876*. Ankara, 1956, s. 70.

⁴⁰¹ E. Z. Karal, *La transformation de la Turquie d'un empire oriental en un état*

На наш взгляд, этот подход грешит переоценкой субъективного фактора в исторических процессах и игнорирует то яростное противодействие Танзимату, в частности, лежащей в его основе идее равенства мусульман и немусульман в правах, которое бытовало в самых широких кругах турецкой общественности, включая политическую элиту, и выразилось в полной мере после ухода Фуада-паши и Али-паши с политической арены. Это явление питалось резко усилившимися в стране антихристианскими настроениями.

Эти настроения существовали в Османской империи на протяжении всей ее истории. В их основе находилась концепция джихада, которая выполняла роль государственной идеологии не только в так называемый «период газиев», когда на завоеванных у христиан землях закладывался фундамент турецко-османской государственности, но и в дальнейшем – в определенные исторические периоды.

События, имевшие место в годы кризиса, порожденного прозападными реформами периода Танзимата, постепенно усилили накал антихристианских настроений. Обстоятельства, способствовавшие концентрации этих антихристианских настроений на болгарах, показаны в предыдущей главе.

Если рассматривать период с 1871 по 1876 гг. с этой точки зрения, мы получим возможность выделить из общей картины тенденций нарастающего кризиса те явления, которые непосредственно способствовали возникновению прегеноцидальной ситуации.

В частности, примечательно, что с начала 1870-ых годов в Османской империи начинают распространяться

moderne et national. - Cahiers d'histoire mondiale, 1957, Vol. IV, № 1, p. 426-441; E. Z. Karal, Obstacles rencontres pendant le mouvement de modernisation de l'Empire Ottoman. - Economie et sociétés dans l'Empire Ottoman (Fin du XVIII-e - Début du XX-e siècle). Actes du colloque de Strasbourg (1-er - 5 juillet 1980). Publiés par J-L. Bacqué-Grammont et P. Dumont, Paris, 1983. p. 11-12; E. Z. Karal, Gülhane Hatt-ı Hümayununda Batının etkisi. - Belleten TTK, 1964, № 112, s. 581– 601.

идеи панисламизма, чему, по-видимому, способствовала развернутая в эти годы в столице деятельность Джемал-эддина Афгани. Носителями панисламистских идей были некоторые лидеры «новых османов», в частности, Али Суави и Намык Кемаль. Так, в статье под заглавием «Исламский союз», опубликованной в газете «Ибрет», последний пришел к заключению, что Османская империя может восстановить свою мощь благодаря союзу всех мусульман под эгидой «старших братьев», т.е. османских турок⁴⁰².

Самой читаемой газетой этих лет была выходящая в Константинополе «Басирет», достигшая популярности благодаря многочисленным статьям, восславляющим панисламистские и антихристианские идеи⁴⁰³. Ее редактор, Эссад-бей, был автором первой в Турции книги о панисламизме, в которой призывал мусульман всего мира собраться в Мекке и начать распространять ислам по всему миру.

Начиная с 1875 г. идеи мусульманского шовинизма в Османской империи получили еще большее распространение. Немецкая газета «Альгемайне Цайтунг» утверждает, что свидетельства тому имеются во всех провинциях страны⁴⁰⁴. Носители этих идей, к примеру, писали: «Мы (т.е. мусульмане – Р. С.) утомили христиан и завоевали страны своим клинком. Мы не желаем делить с ними руководство империей»⁴⁰⁵.

В этих условиях в общественной жизни страны возникло новое явление: политическая активность софта (студентов мусульманских образовательных учреждений), проявлявшаяся в виде массовых демонстраций открыто

⁴⁰² Ş. Mardin, *The genesis of Young Ottoman thought: a study in the modernization of Turkish political ideas*. Princeton, 1962, p. 332.

⁴⁰³ [A. D. Mordtmann], *Stambul und das moderne Türkenthum (Politische, sociale und biographische Bilder von einem Osmanen)*, Leipzig, B. 1, 1877, S. 241-242.

⁴⁰⁴ Мегу Айастан, 06.12.1875, (на арм. яз.).

⁴⁰⁵ Le Baron Lermot, *La Turquie demasque et rehabilitation de l'Europe*. Paris, 1877, p. 51, n. 1.

антихристианской направленности. По свидетельству очевидцев в ходе демонстраций софта не только грозились истребить «гявуров» с лица земли⁴⁰⁶, но и осуществляли множество актов насилия в отношении христиан. Существовала постоянная опасность того, что они перерастут в массовые погромы христиан, так как софта были вооружены⁴⁰⁷. Современники писали, что софта умело манипулировались руководимыми Мидхатом силами для достижения их политических целей⁴⁰⁸.

В 1875-1876 гг. империя стояла на грани развала. Катастрофический голод, унесший десятки тысяч жизней в основном в европейской части страны, тяжелейший финансовый кризис, вследствие которого государство объявило себя банкротом, и, конечно, христианские восстания на Балканах – в Герцеговине, Боснии, в дальнейшем и в Болгарии, были признаками этого кризиса.

Как указывалось, выше, турецкое общество откликнулось на эту тяжелую ситуацию усилением радикальных антихристианских настроений, а правительство – раздачей оружия мусульманскому населению Балкан и созданием в 1875 г. вооруженных отрядов для использования против христианских мятежников.

Таким образом к подавлению очередного болгарского восстания, вспыхнувшего в том же 1875 г., власти привлекли не только армейские подразделения, но и вооруженное мусульманское население, что косвенно свидетельствует об их подготовке к намного более масштабным действиям, чем того требовало ограниченное по своему охвату восстание. По свидетельствам иностранцев, власти отдавали получившим оружие мусульманам применять его против своих болгарских

⁴⁰⁶ Е.А. Рагозина, Из дневника русской в Туеции перед войной в 1877 – 1878 гг. – Русская старина, 1915, т. 162, кн. 4, с. 94.

⁴⁰⁷ Е.А. Рагозина, Из дневника русской в Туеции перед войной в 1877 – 1878 гг. – Русская старина, 1915, т. 162, кн. 4, с. 291.

⁴⁰⁸ A. V. Clician, Son Altesse Midhat-Pacha, grand Vizir. Paris, 1909, p. 44.

соседей еще до начала крупного апрельского восстания в 1876 г. В своей книге англичанин Э. Пирс, бывший очевидцем этих событий, приводит рассказ мусульманской женщины о том, что ее муж был вынужден убить своих соседей, потому что получил приказ от имени султана⁴⁰⁹. В целях создания атмосферы страха среди мирного болгарского населения местные власти использовали также разбойничьи банды башибозуков, которые подчинялись командованию регулярных вооруженных сил, дислоцированных в данной местности⁴¹⁰.

«Идея турок состояла в следующем: сломить дух болгар и таким образом предотвратить восстание», - пишет Э. Пирс⁴¹¹. В двух своих письмах, опубликованных в лондонской газете «Дейли ньюз», он перечисляет названия 60 болгарских сел, разоренных бандами башибозуков.

Наиболее кровавая резня имела место в первые дни мая 1876 г. в болгарском селе Батак. Ее жертвой стали около восьми тысяч мирных жителей, большей частью, женщин, детей и стариков. Американский востоковед Джеймс Рид, специально исследовавший резню в Батаке, пришел к выводу, что она носила геноцидальный характер⁴¹².

Неслучайно, что первая программа геноцида была принята в столице спустя примерно две недели после Батакской резни. Обсуждение и принятие этой программы правительством стали возможными только после 12 мая, когда под давлением вооруженных отрядов софта,

⁴⁰⁹ E. Pears, *Forty Years in Constantinople*. London, MCMXVI (1916), p. 16.

⁴¹⁰ Vice Consul J. H. Dupuis to Sir H. Elliot, Adrianople, October 13, 1875. - *British documents on foreign affairs: reports and papers from the foreign office confidential print*. General editors: Kenneth Bourne and D. Cameron Watt. Part I: from the mid-nineteenth century to the First World War. Series B: the Near and Middle East, 1856-1914. Editor: David Gillard. Volume 2: the Ottoman Empire revolt in the Balkans, 1875 -1876. Bethesda, 1984, p. 135.

⁴¹¹ E. Pears, *Forty Years in Constantinople*. London, MCMXVI (1916), p. 17.

⁴¹² J. M. Reid, *Batak 1876: A massacre and its significance*. - *Journal of genocide research* (2000), 2(3), p. 375-409.

захвативших центральные улицы столицы и требовавших ввести Мидхата в состав правительства, султан был вынужден распустить старое правительство и сформировать новое под руководством Рюшди-паши⁴¹³, в которое через неделю вошел и Мидхат, став его фактическим руководителем. Начиная с этого дня, Мидхат-паша играл решающую роль во внутренней жизни страны и, по-видимому, способствовал возникновению прегеноцидальной ситуации.

Мидхат считается одним из самых положительных и прогрессивных деятелей нового периода истории Турции, благодаря политическому таланту и изворотливости которого стало возможно провозгласить первую османскую конституцию. Однако его деятельность в Дунайском вилайете, направленная на «слияние» болгар, более того, проявленная им жестокость при подавлении болгарских восстаний, не позволяют согласиться с этой оценкой. В действительности, он был высокопоставленным османском должностным лицом периода распада Османской империи, отличавшимся от других не только своими прогрессивными взглядами, но и своей жестокостью и хитроумием, доходившими до абсолютного цинизма. Вместе с тем он отличался системным мышлением и последовательностью – редкими качествами в среде правящей османской верхушки. Представление о взглядах Мидхата-паши можно получить по книге француза Бенуа Брунсвика, хорошо знавшего его лично, в которой автор пишет, что на самом деле Мидхат придерживался мнения, что предшественники нынешнего поколения турецких руководителей «ошиблись, не заставив наших подданных... принять ислам. Это надо начинать. С этого момента следует использовать все возможности, чтобы изменить в нашу пользу существующее количественное соотношение между нашими двумя рели-

⁴¹³ H. Maynard to H. Fish, 1876, December 26, Constantinople. - Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, Transmitted to Congress, With the Annual Message of the President, December 3, 1877. Washington, 1877, p. 550.

гиями»⁴¹⁴ (имея в виду ислам и христианство – Р.С.). В силу этих своих качеств именно он стал тем османским деятелем, который сыграл ведущую роль в создании первой правительственной программы решения национального, в данном случае, болгарского вопроса в Османской империи – геноцидальной по своей сути.

3. ПЕРВАЯ ПРОГРАММА ГЕНОЦИДА

В первой – теоретической части настоящей монографии мы дали характеристику прегеноцидальной ситуации. Согласно этому определению возникшая в стране политическая ситуация приобретает прегеноцидальный характер с момента выработки программы осуществления геноцида.

Как показано ниже, такая программа была принята османским правительством в мае 1876 г. Хотя оригинал этой программы еще не обнаружен и у нас под рукой имеется только сообщение о ее основных пунктах, найденное нами в Архиве внешней политики Российской империи, копия которого хранилась в личном архиве русского дипломата – автора донесения, сопоставление основных пунктов этого донесения с множеством известных нам фактов подтверждает его достоверность.

Автором этого сообщения был Найден Геров – вице-консул России в Филиппополе (совр. Пловдив, Болгария). В мае 1876 г., в период его временного пребывания в столице Константинополе, ему удалось, используя личные связи, получить от одного из членов правительства важную информацию, однозначно подтверждавшую сведения о существовании программы истребления болгар и проливавшую свет на ее определенные важные детали. Таким образом стали известны данные о первой программе геноцида, к подробному рассмотрению которых мы обратимся ниже.

⁴¹⁴ В. Brunswick, *La vérité sur Midhat Pacha*. Paris, 1877, p. 4.

Как уже нами отмечалось, первая программа геноцидального характера была направлена против болгар и, по существу, являлась средством противодействия Апрельскому восстанию и предотвращению подобных восстаний в будущем. Эта программа впервые была введена в научный оборот нами.

На мысль о существовании подобной программы нас натолкнуло издание английских дипломатических документов, считавшихся до того конфиденциальными и потому не нашедших места в известных «Синих книгах». Так, согласно информации, полученной британским вице-консулом в Адрианополе, местным властям были даны правительственные поручения с указаниями «уничтожить болгар» и убить всех детей мужского пола ниже шести лет. Эти мероприятия имели целью «истребить племя (гасе) и заставить остальных эмигрировать»⁴¹⁵. Источником этой важной информации был некий албанец - представитель османской бюрократии. Сведение датировано 19-ым мая 1876 г. Примечательно, что за несколько дней до этого известный болгарский политический деятель и публицист Тодор Бурмов, детально информированный о действиях, предпринятых турецкими властями для подавления Апрельского восстания, пришел к выводу, что: «Резня несчастного населения происходит по заранее продуманной программе султанского правительства»⁴¹⁶. В это время он

⁴¹⁵ Vice Consul J. H. Dupuis to Sir H. Elliot, May 19, 1876, Adrianople. – British documents on foreign affairs: reports and papers from the foreign office confidential print. General editors: Kenneth Bourne and D. Cameron Watt. Part I: from the mid-nineteenth century to the First World War. Series B: the Near and Middle East, 1856-1914. Editor: David Gillard. Volume 2: the Ottoman Empire: revolt in the Balkans, 1875-1876. Bethesda, 1984, p. 234.

⁴¹⁶ См. его письмо профессору Нилу Попову, являвшемуся одновременно секретарем Московского славянского комитета: Письмо болгарского журналиста Т. Бурмова Н. А. Попову, 1876г. мая 15. - Освобождение Болгарии от турецкого ига: документы в трех томах. Том первый: Освободительная борьба южных славян и Россия, 1875-1877. Под ред. С. А. Никитина, В. Д. Конобеева, Ал. К. Бурмова, Н. Т. Тодорова. Москва,

находился в Константинополе и исполнял обязанности переводчика при посольстве России.

Вводимый нами в научный оборот на русском языке архивный документ не только подтверждает сведения, полученные от османского чиновника и результаты ситуационного анализа болгарского публициста, но и перечисляет ряд пунктов, имевшими согласно современным представлениям, геноцидальный характер. Указанный документ представляет собой изложение решений, принятых на заседании османского правительства. Вот это сообщение:

«Под предлогом подавления восстания турецкое правительство приняло решение полностью уничтожить те болгарские... поселения, жители которых жили наиболее благополучно, а остальные деревни и города разорить посредством набегов башибозуков, тем или иным способом уничтожить лучших представителей городского населения, истребить всю интеллигенцию и не оставить в живых ни одного учителя, получившего образование в России, закрыть училища и так притеснять народ, чтобы он не имел возможности когда-нибудь восстановиться и вернуться к настоящему состоянию, когда он представляет опасность для турецкого владычества, и наконец, отуречить его часть, чтобы еще более его ослабить»⁴¹⁷. Удалось также выяснить, что кроме Мидхата соавтором этой программы был Хюсейн Авни-паша, а окончательное решение было принято на заседании правительства⁴¹⁸. Русские дипломаты сообщали, что решение правительства относилось к истреблению не только болгар, но и к «систематической резне» всего

1961, с. 222.

⁴¹⁷ Вице-консул в Филиппополе - Послу в Константинополе, 17 мая/29 мая 1876 г., копия, прил.к предыд. –АВПРИ, ф. Канцелярия МИД, 1876, д. 25, лл. 159 об – 160.

⁴¹⁸ Вице-консул в Филиппополе - Послу в Константинополе, 17 мая/29 мая 1876 г., копия, прил.к предыд. – АВПРИ, ф. Канцелярия МИД, 1876, д. 25, л. 159 об.

славянского населения Балкан⁴¹⁹.

Находившийся в те месяцы в Константинополе молодой русский тюрколог Василий Смирнов⁴²⁰, ссылаясь на сведения, полученные от «людей, хорошо знакомых со стамбульскими отношениями», сообщает имена трех государственных деятелей, составлявших, по его характеристике, «адскую троицу болгарских ужасов», а именно Мидхата-паши, Ахмеда Вефик-паши, известного составителя словаря и крупного государственного деятеля того времени, и Али Суави, одного из лидеров «новых османов»⁴²¹. Согласно Смирнову они вознамерились «систематически уничтожить ненавистных им болгар и.... упорно следовали своей программе...».

Продолжая расследовать этот вопрос, русские дипломаты сумели раскрыть ряд других подробностей этой геноцидальной программы: по сведениям, полученным главным консулом России в Русчуке В. Ф. Кожевниковым, в столице империи действовал возглавляемый Мидхатом тайный комитет «Сюпюрге» («Метла»), который вынашивал планы по подготовке резни не только болгар, но и других христиан империи⁴²².

⁴¹⁹ Из донесения Н. Даскалова (Варна) генеральному консулу России в Русе В. Т. Кожевникову, 24 августа 1876 г. – По следите на насилие: Документи и материали за налагане на ислам. Част първа. Съставител Петър Петров, София, 1987, с. 184.

⁴²⁰ Вернувшись на родину В. Смирнов занялся плодотворной научно-преподавательской деятельностью, принесшей ему широкое признание в тюркологии. О его научной деятельности и взглядах см. А.С. Твертинова, В. Д. Смирнов - историк Турции (К 125-летию со дня рождения). - Советская тюркология, 1971, 4, с. 103 -114.

⁴²¹ В. Смирнов, Официальная Турция в лицах. - Вестник Европы, 1878, кн. 1, с. 311.

⁴²² В. Ф. Кожевников - Н. П. Игнатьеву, 12 ноября 1876 г., Приложение. - Освобождение Болгарии от турецкого ига: документы в трех томах. Том первый: Освободительная борьба южных славян и Россия, 1875-1877. Под ред. С. А. Никитина, В. Д. Конобеева, Ал. К. Бурмова, Н.Т. Тодорова. Москва, 1961, с. 501.

О существовании этого преступного комитета российской дипломатии стало известно в ноябре 1876 г., однако, по всей видимости, он был создан раньше - в мае того же года, когда под давлением Мидхата и Хюссейна Авни правительство приняло вышеупомянутое решение об истреблении болгар. В дальнейшем, после убийства Хюссейна Авни (15 июня того же года) в него были введены новые члены (известны имена Вефик-паши и Али Суави). Из всех членов этой преступной четверки только Вефику удалось избежать насильственной смерти. Мидхат был убит несколько лет спустя по приказу своего злейшего врага султана Абдул Гамида, Авни - в результате покушения менее, чем через месяц после злополучного заседания правительства, а Суави - через два года, в ходе восстания против Абдул Гамида.

Обратимся к документу: нетрудно заключить, что, в целом, по существу, его пункты представляют собой программу истребления болгар, а не план действий для подавления восстания. Здесь указаны и главная цель, и определенные действия, направленные на ее осуществление, а именно:

- уничтожить жителей болгарских поселений, выказавших неповиновение и сровнять их села с землей;
- подвергнуть остальные болгарские поселения набегам башибозуков;
- «тем или иным способом» уничтожить болгарскую политическую, экономическую и интеллектуальную элиту;
- сделать интеллигенцию, в частности, учителей, получивших образование в России, основной мишенью этой политики;
- закрыть болгарские училища;
- по возможности усилить процесс туркизации болгар.

Исходя из современных представлений, комплекс этих действий раскрывает намерение властей искоренить определенную этническую группу и может быть охарактеризован, как геноцид. Поскольку целью программы было уничтожение данной группы на ее родной земле, ее можно рассматривать, как геноцид, осуществляемый с целью де-

патриации.

Ввиду исключительной политической нестабильности 1876 г., программу не удалось осуществить. Только факт, что в течение этого года османский трон поочередно занимали три султана, говорит о многом. Год завершился провозглашением конституции, фактически, ставшей альтернативой политике геноцида. В последнюю минуту Мидхат-паша и узкий круг его единомышленников, бывших в эти годы основной силой управления Османской империи, учитывая также мнение посла Великобритании, предпочли путь конституционных реформ, направленных на сохранение территориальной целостности империи.

В то же время во внутривластной жизни империи существовала другая тенденция развития событий, оседлав которую возглавляемое Мидхатом правительство получило бы возможность приступить к осуществлению программы геноцида. Мы имеем в виду упомянутый выше рост антихристианских настроений. В существенной мере этому явлению способствовала все более усиливавшаяся антихристианская пропаганда мусульманского духовенства. Этот факт засвидетельствован в печати того времени⁴²³.

Проповеди клерикалов, постепенно переходящие в открытые призывы физического уничтожения христиан, не ускользнули и от внимания российских дипломатов. «Ходжи, - писал посол Игнатьев царю, - начинают открыто выступать с призывами истреблять «гявулов»»⁴²⁴.

При всей очевидности определенной координации действий высших властей с пропагандой мусульманского духовенства, не вызывает сомнения, что инициатива исходила от власти, и причиной этого был не только и не столько исламский фанатизм, веками существовавший в среде мусульманского населения Османской империи, а

⁴²³ См., например, Мегу Айастани от 03.07.1876, (на арм. яз.).

⁴²⁴ Н.П. Игнатьев - Царю, Константинополь, 21 мая/2 июня 1876 г. - АВПРИ, ф. Канцелярия МИД, 1876, д. 25, л. 153 об.

новая политика государства в отношении болгар и других христиан. Это важное обстоятельство подчеркивает также анонимный автор аналитической записки, хранящейся вместе с другими рукописями в личном фонде посла Игнатьева, который пишет: «В прежние времена христиан притесняли и громили мусульмане, сейчас их притесняет и громит правительство»⁴²⁵. Того же мнения придерживался и посол Игнатьев. В одном из отправленных в Петербург донесений он подчеркивает, что причиной усиливающегося мусульманского фанатизма являются действия большей части представителей турецкой системы управления - сверху донизу⁴²⁶. Обобщая имеющиеся у него факты граф Игнатьев в октябре 1876 г. в своем докладе канцлеру Александру Горчакову пришел к выводу, что «страх перед внутренними погромами полностью обоснован»⁴²⁷.

Факты свидетельствуют о том, что в последние месяцы 1876 г. турецкие власти собирались организовать широкомасштабную резню также армянского народа. Уже с начала октября армянская печать отмечает факт усиления мусульманского фанатизма в отношении армян, вместе с тем осторожно полагая, что это происходит в условиях попустительства со стороны местных властей⁴²⁸. Турецкая печать того времени, в частности, рупор правительства «Басирет», обвиняла армян в том, что они, якобы под предводительством патриарха Константинопольского, подготавливают вооруженное восстание⁴²⁹, готовя тем самым

⁴²⁵ Записка (без подписи) «О смысле кризиса, происходящего в настоящее время в Турецкой империи и о влиянии происходящих в ней реформ на ее государственный строй». – Государственный Архив РФ, ф. 730 (фонд Н.П. Игнатьева), оп. 1, ед. хр. 706.

⁴²⁶ Н.П. Игнатьев - А.М. Горчакову, Константинополь, 18/30 октября 1876 г. - АВПРИ, ф. Канцелярия, 1876, д. 32, л. 150.

⁴²⁷ Н. П. Игнатьев – А. М. Горчакову, Константинополь, 13/25 октября 1876 г. - АВПРИ, ф. Канцелярия, 1876, д. 32, л. 27.

⁴²⁸ Мегу Айастани 02.10.1876, (на арм. яз.).

⁴²⁹ Об этом сообщает «Мегу Айастани» от 23.10.1876 (на арм. яз.) со

почву для резни армян.

Российские дипломатические источники позволяют получить более точное представление о планах властей. В одном из своих октябрьских донесений Горчакову посол Игнатъев, ссылаясь на сведения, полученные от Константинопольского армянского патриарха, пишет, что Мидхат обвинил армян в том, что они якобы закупили за границей большое количество оружия и подготавливают восстание в приграничных с Россией регионах, чтобы «обеспечить вмешательство России»⁴³⁰.

Таким образом, можно заключить, что резня должна была осуществляться именно под этим предлогом. Сходство образа действий лидера или «новых османов» с вождями младотурок очевидно. Интересно отметить, что российский фактор играл большую роль и в антиболгарских планах Мидхата. В одной из своих депеш Игнатъев цитирует слова, сказанные Мидхатом-пашой болгарским представителям: «Вы возлагаете надежду на Россию, однако, когда она наконец придет, она найдет только развалины»⁴³¹. В конце ноября русский посол в Константинополе еще раз доложил в Петербург о том, что консулы сообщают о продолжении «вопиющего притеснения» христиан на всем пространстве Османской империи, при этом, не только славян, но и «христиан Малой Азии»⁴³².

В описанных выше условиях 1 декабря 1876 г. произошел поджог армянских кварталов города Вана, организованный местными властями. Армянские историки рассматривают его как изолированное явление, тогда как по свидетельству конфиденциального донесения, направленного Игнатъеву

ссылкой на константинопольскую газету «Норагир» (на арм. яз.).

⁴³⁰ Н.П. Игнатъев - А.М. Горчакову, Константинополь, 18/30 октября 1876 г. - АВПРИ, ф. Канцелярия, 1876, д. 32, л. 137 об - 138.

⁴³¹ Н.П. Игнатъев - Н.К. Гирсу, 24 мая/5 июня 1876 г. - АВПРИ, ф. Канцелярия МИД, 1876, д. 25, л.153 об.

⁴³² Н. П. Игнатъев - А. М. Горчакову, 18/30 ноября 1876 г. - АВПРИ, ф. Канцелярия, 1876, д. 32, л. 539-539 об.

его тайным агентом П. Анино, практически одновременно с поджогом регулярная османская армия осуществила «зверства в армянских селах Йозгата»⁴³³ расположенного на огромном расстоянии от Вана. Таким образом, можно заключить, что угроза осуществления широкомасштабной резни армян была достаточно реальной. Отметим, что вышеупомянутый агент был помощником и личным переводчиком Мидхата, присутствовал на его различных встречах и таким образом был хорошо осведомлен о жизни страны, в том числе о событиях, которые власти держали в секрете.

Обобщая приведенные факты можно заключить, что в 1876 г. в Османской империи создалась прегеноцидальная ситуация, которая, однако, в силу ряда обстоятельств, не трансформировалась в политику геноцида. Это случилось позже, под непосредственным руководством султана Абдул Гамида, когда масштабные погромы 1890-ых годов положили начало длившемуся почти два десятилетия процессу геноцида армянского народа.

⁴³³ П. Анино - Н. П. Игнатъеву, 1876 г. – Государственный Архив РФ, ф. 730 (фонд Н. П. Игнатъева), оп. 1, ед. хр. 917.

ГЛАВА 6

ПРОГРАММА ГЕНОЦИДА 1915 ГОДА

Первая антиармянская программа геноцидального характера была выработана и начала осуществляться в середине 90-ых годов XIX века. В этот период в результате массовых погромов армянского населения Османской империи погибло около 300 тысяч человек. Сохранилось множество свидетельств очевидцев о том, что эта резня была организована государством.

Существуют также доказательства, что решения принимались в султанском дворце, являвшемся высшим органом государства. Личный секретарь Абдул Гамида пишет в своих мемуарах, что султан решил «вести политику насилия против армян»⁴³⁴. По свидетельствам современников Иззет-паша, назначенный султаном ответственным за эту политику, находил, что Армянскому вопросу можно положить конец, уничтожив армян⁴³⁵. Подобные выражения встречаются и в официальных турецких документах 1915 г. Есть сходства и в способах реализации целей. Сведений об этом, включая показания очевидцев и свидетельства документального характера, очень много⁴³⁶.

Геноцидальный характер антиармянской политики Абдул Гамида не вызывает сомнения. Сравнение с 1876 г. позволяет предположить, что за прошедшие два десятилетия турецкая государственная машина еще более отточила свои навыки в деле организации массового убийства мирного

⁴³⁴ [Tahsin Paşa], Sultan Abdülhamid: Tahsin Paşanın Yıldız hatıraları. İstanbul, 1990, s.182.

⁴³⁵ Т. Акçam, Siyasi kültürümüzde zülüm ve işkence, İstanbul, 1992, s. 301.

⁴³⁶ См., например, The Massacre at Egin: How it was planned and carried out. By Mrs. Rendel Harris. From the "Daily News", December 11th, 1896. – Национальный архив Армении (НАА), Ф. 411, Г.Ф.Б. Линч, сп. 1, д. 230, The Sultan and the Armenians: an official document. Reported from the "Manchester Guardian", December 13th, 1897. – НАА, Ф. 411, Г.Ф.Б. Линч, сп. 1, д. 231.

населения. При этом, факт того, что до настоящего времени не обнаружено ни одного официального документа, отражающего геноцидальные планы гамидовских властей, лишает нас возможности детально проанализировать государственную политику Османской империи в рамках процесса зарождения программы геноцида.

Переходя к рассмотрению государственной программы геноцида против армянского народа в период правления младотурок, отметим, что она существовала в виде не одного, а трех документов, общими чертами которых являются наличие намерения осуществить геноцид и указание конкретных способов его осуществления.

Первый из этих документов представляет собой запись решений, принятых в годы Первой мировой войны группой руководящих деятелей Османской империи на тайном заседании под председательством министра внутренних дел Талаата.

Современникам стало известно о его существовании из публикаций константинопольских газет, как турецких⁴³⁷, так и армянских⁴³⁸, издавших его в 1919 г. В дальнейшем этот документ был опубликован в монографии известного армянского историка Лео, изданной в 1934 г. в Париже⁴³⁹. Позднее французско-армянский историк Артюр Бейлерян опубликовал его во введении к изданному им сборнику документов из французских архивов⁴⁴⁰. В конце прошлого века, после тщательного исследования английских архивов американско-армянский геноцидовед

⁴³⁷ См. Yeni İstanbul, 25.03.1919.

⁴³⁸ Публикацию текста армянской газетой «Чакатамарт» см. М. Овсепян, Константинопольская периодическая печать АРФ (1909 – 1924 гг.), Ереван, 2009, с. 69 (на арм. яз).

⁴³⁹ См. переиздание этой книги: Лео, Революционная идеология турецких армян, т. 2, Ер., 1994, с. 151–152 (на арм. яз).

⁴⁴⁰ См. Великие державы, Османская империя и армяне. Составитель Артюр Бейлерян. Предисловие: Жан-Батист Дюрозель. Перевод с французского. Ереван, 2005, с. 27–28.

Ваагн Дадрян обнаружил ряд важных фактов, связанных с обстоятельствами создания и находки этого документа⁴⁴¹. В частности, выяснилось, что на упомянутом выше тайном совещании присутствовали министр внутренних дел и член Центрального Комитета партии младотурок Талаат, члены Центрального комитета и руководители «Особой организации» Бехаэддин Шакир и Назым, начальник управления общественной безопасности министерства внутренних дел Исмаил Джанполад и начальник политического управления Генерального штаба османской армии полковник Сейфи. В качестве секретаря совещания присутствовал начальник разведывательного управления Министерства внутренних дел полковник Эсад, который и записал принятые на этом совещании решения.

Перевод текста этого документа представлен ниже:

1. «На основании пунктов 3 и 4 Устава комитета «Единство и прогресс» закрыть все армянские союзы и арестовать всех, кто когда-либо действовал против правительства, и отправить их в такие провинции, как Багдад или Мосул, и уничтожать их по пути или на месте;

2. Конфисковать оружие;

3. Соответствующими и особыми средствами настроить мусульман против армян в таких вилайетах, как Ван, Эрзрум, Адана, где армяне, фактически, уже удостоились ненависти мусульман, подстрекать организованные погромы, как это делали русские в Баку;

4. В вилайетах Эрзрума, Вана, Мамурет уль-Азиза и Битлиса предоставить действовать населению, в отличие от этого в таких местах, как Адана, Сивас, Бурса, Измит и Смирна, активно помогать мусульманам регулярными вооруженными силами (т.е. жандармерией);

5. Осуществить мероприятия в целях уничтожения всех мужчин, духовенства и учителей до 50-и лет, оставив женщин и детей для их обращения в ислам.

⁴⁴¹ V. N. Dadrian, The secret Young - Turk Ittihadist conference and the decision for the World War I Genocide of the Armenians. – Holocaust and genocide studies, 1993, Volume 7, № 2, p. 173–201.

6. Депортировать семьи всех тех, кому удалось спастись, и осуществить мероприятия, нацеленные на разрыв всех связей с их родиной;

7. Поскольку армянские чиновники могут быть шпионами, полностью исключить их из всех государственных ведомств и должностей;

8. Используя соответствующие средства, убить всех находящихся в армии армян, предоставив осуществление вооруженным силам;

9. Все действия везде начинать одновременно, не оставив таким образом времени на подготовку оборонительных мероприятий;

10. Обратить внимание на строго секретный характер этих инструкций. Они не должны быть известны более, чем двум-трем людям»⁴⁴².

Дата на документе не проставлена. Английский офицер, получивший этот документ от Эсада, датирует его примерно декабрём 1914 - январём 1915 гг.⁴⁴³. В свете известных в данный момент фактов эту датировку можно считать приемлемой, так как первые признаки начала осуществления пунктов программы появились уже в феврале. Так, хорошо информированный немецкий подполковник Штанге⁴⁴⁴ сообщает, что 10 февраля «по политическим причинам» были убиты заместитель директора Османского Банка армянского происхождения и почти в те же дни - армянский епископ Эрзинджана⁴⁴⁵. Через несколько дней после этого нача-

⁴⁴² V. N. Dadrian, The secret Young - Turk Ittihadist conference and the decision for the World War I Genocide of the Armenians. – Holocaust and genocide studies, 1993, Volume 7, № 2, p. 174–175.

⁴⁴³ V. N. Dadrian, The secret Young - Turk Ittihadist conference and the decision for the World War I Genocide of the Armenians. – Holocaust and genocide studies, 1993, Volume 7, № 2, p.174.

⁴⁴⁴ Он был одним из руководителей «Особой организации». См. V. N. Dadrian, Documentation of the Armenian genocide in German and Austrian sources. New Brunswick, 1994, p. 110. Здесь воинское звание Штанге ошибочно указано полковник.

⁴⁴⁵ Der deutsche Oberstleutnant Stange an die deutsche Militärmission

лось поголовное увольнение всех чиновников-армян с государственной службы, изъятие оружия у рядовых и арест офицеров османской армии армянского происхождения⁴⁴⁶. Все эти действия упомянуты в рассматриваемом нами документе.

По утверждению некоторых специалистов, окончательное решение о массовой резне армян было принято Центральным Комитетом младотурок в середине февраля 1915 г.⁴⁴⁷. Это предположение косвенно подтверждается письмом ЦК партии младотурок от 18-го февраля, адресованным ответственному представителю ЦК по вилайету Адана Джемалю, в котором указано, что решение о полном и безжалостном уничтожении всех армян уже принято и соответствующие приказы правительства будут скоро отправлены губернаторам провинций и армейским командирам⁴⁴⁸. Из вышеуказанного следует, что рассматриваемый нами документ отражает ту фазу подготовительной работы до принятия окончательного решения о геноциде армян, на которой уже выработан единый и скоординированный план действий и мероприятий, направленных на решение конкретных задач.

Вина участников совещания Талаата, Бехаэдина Шакира и Назыма в организации и осуществлении геноцида армян давно известна и доказана, и нет необходимости в ее дополнительном рассмотрении. Деятельность Джанполада по уничтожению армян также хорошо известна. В частности, он несет главную ответственность за аресты и ссылки представителей армянской интеллигенции и

in Konstantinopel: Bericht. Militär Mission J. Nr. 3841, Erserum, den 23. August 1915. Geheim! - 1915-08-23-DE-013; [http://www.armenocide.net/armenocide/armgende.nsf/\\$\\$AllDocs/1915-08-23-DE-013](http://www.armenocide.net/armenocide/armgende.nsf/$$AllDocs/1915-08-23-DE-013)

(Дата обращения: 18-е августа 2024 г.)

⁴⁴⁶ Ch. J. Walker, *Armenia: the survival of a Nation*. London, 1983, p. 200.

⁴⁴⁷ Там же.

⁴⁴⁸ См. текст письма: А. Антонян, *Великое Преступление. Последние армянские погромы и Талаат-паша*, Ер. 1990, с.130 (на ар. яз).

видных представителей других сословий армянского населения Константинополя. Джанполад выделялся нечеловеческой жестокостью и кровожадными наклонностями даже среди своих однопартийцев и по этой причине был прозван ими «убийцей»⁴⁴⁹. Английский офицер Эндрю Райан, допрашивавший как Джанполада, так и других главарей младотурок, признавался, что к нему он чувствовал еще меньше симпатии, чем к другим⁴⁵⁰. Пятый член этой преступной группы – полковник Генштаба Сейфи также был одним из главных организаторов и исполнителей преступной политики геноцида. Известно, что он, в частности, руководил отрядами так называемых фидайинов – убийц, действовавших под началом «Особой организации», которая была одним из основных орудий осуществления геноцида. Этот факт подтверждает немецкий полковник Фон Лоссофф⁴⁵¹. Благодаря большому опыту тайной деятельности, ему удалось ускользнуть от послевоенного османского военного трибунала. После окончания войны он развернул активную, хотя часто невидимую деятельность на разных участках кемалистского движения. Так, он был одним из руководителей действовавшей на Западном фронте секретной группы «Хамза», целью которой было обеспечение правопреемства между младотурками и кемалистами⁴⁵², а в дальнейшем был назначен командующим одного из подразделений кемалистской армии, дислоцированным в Трапезунде⁴⁵³.

⁴⁴⁹ O. S. Kocahanoğlu, İttihat-Terraki'nin sorgulanması ve yargılanması: Meclis-i Mebusan tahkikatı, Teşkilat-ı Mahsusa, Ermeni Tehcirinin içyüzü, Divan-ı Harb-i Örfi muhakemesi. İstanbul, 1998, s. 629.

⁴⁵⁰ British Foreign Office dossiers on Turkish war criminals. By Vartkes Yeghiayan. La Verne, 1991, p. 52.

⁴⁵¹ V. N. Dadrian, The History of the Armenian Genocide: Ethnic Conflict from the Balkans to Anatolia to the Caucasus. Oxford, 1995, p. 220.

⁴⁵² E. Şimşek, İ. Bahar, Türkiye'de istihbaratçılık ve MİT. İstanbul, 2004, s. 186 – 187.

⁴⁵³ E. J. Zürcher, The Unionist factor: the role of the Committee of Union and

Преступники обычно пытаются замести следы своих преступлений, растворить свою вину в коллективной ответственности или стараются свалить свою вину на других. Так поступили и авторы геноцида против армян. В мае 1915 г. власти Османской империи задним числом приняли закон, целью которого было законодательное прикрытие преднамеренного массового уничтожения - геноцида армянского народа, однако они не учли, что при рассмотрении закона в комплексе с другими официальными документами он только подтверждает преступность их планов. Таким образом, вышеупомянутый закон стал одним из самых жестоких и кровавых законов в истории человечества. В специальной литературе, посвященной исследованию геноцида армян, он часто упоминается, как «Закон о депортации»⁴⁵⁴.

Предистория его принятия такова.

24-го мая 1915 г.⁴⁵⁵ три члена Антанты – Россия, Великобритания и Франция выступили с совместной Декларацией, в которой, строго осуждая массовую резню армян, квалифицировали ее, как «новое преступление Турции, направленное против человечности и цивилизации». Они подчеркнули, что члены османского правительства будут признаны лично ответственными за это преступление⁴⁵⁶. В тот же день французский текст Декларации был передан Министерством иностранных дел Франции телеграфному агентству «Хавас» и немедленно отправлен новостным агентствам в Константинополе и Берлине.

Ввиду отсутствия дипломатических отношений между

Progress in the Turkish National movement, 1905 – 1926. Leiden, 1984, p. 128.

⁴⁵⁴ Турецкие дипломаты называют его Tehcir kanunu (закон о депортации) или Sevkiyat kanunu (закон о высылке).

⁴⁵⁵ Если не оговорено иначе, даты указаны по новому исчислению.

⁴⁵⁶ См. в тексте заявления: Уведомление департамента агентству «Хавас». Срочно, Париж, 24 мая 1915 г. - Великие державы, Османская империя и армяне. Составитель Артур Бейлерян. Предисовие: Жан-Батист Дюрозель. Перевод с французского. Ереван, 2005, с.99 (на ар. яз).

странами Антанты и Турцией, официальное вручение Декларации османскому правительству состоялось позднее, при посредничестве третьей стороны. Опубликованные дипломатические документы дают возможность проследить сложный путь церемонии вручения. 28 мая 1915 г. по просьбе министра иностранных дел Франции Т. Делькассе копия документа была передана через посла США в Париже В. Шарпа в Вашингтон, Госсекретарю В. Брайану⁴⁵⁷. Через день, 29-го мая последний телеграммой отправил его послу США в Константинополе Г. Моргентгау⁴⁵⁸, который и вручил этот документ садразаму Саиду Халим-паше.

Отклик членов османского правительства на заявление был довольно бурным. Посол Австро-Венгрии Йоханн Палавичини сообщал в Вену, что оно вызвало нескрываемо сильный гнев садразама Саида Халим-паши⁴⁵⁹. В своем дневнике посол США Г. Моргентгау описывает состояние Саида Халим-паши после ознакомления с заявлением, как «чрезвычайно раздраженное»⁴⁶⁰.

В свою очередь турецкие историки отмечают сильное воздействие Декларации на министра внутренних дел Талаата-бея, приказы которого дали начало идущей полным ходом резне и депортациям. У последнего оно, по-видимому,

⁴⁵⁷ Sharp – to Secretary of State, Paris, May 28, 1915. – Documents: The State Department File. – A. Hayrapetyan, “Race Problems” and the Armenian Genocide: The State Department file. – Armenian Review, Spring 1984, Volume 37, № 1, p. 64; Вильям Шарп, посол США в Париже – министру иностранных дел Делькассе, Париж, 28 мая 1915 г. – Великие державы..., с. 101.

⁴⁵⁸ Bryan – to Embassy, Constantinople, Washington, May 29, 1915. – Documents: The State Department file. – A. Hayrapetyan, «Race Problems» and the Armenian Genocide: The State Department file. – Armenian Review, Spring 1984, Volume 37, № 1, p. 65.

⁴⁵⁹ Pallavicini – an Baron Burian, Constantinopel, an 18. Juni 1915. – K. u K. – Dokumente: Armenien in Österreichischen Archiven (Fotokopien). Band II: 1915 – 1917. Herausgeber: Artem Ohandjanian. S. 884.

⁴⁶⁰ June 7, Monday. - [Henry Morgenthau], United States Diplomacy on the Bosphorus: The Diaries of Ambassador Morgenthau 1913 – 1916. Compiled with an Introduction by Ara Sarafian. Princeton and London, 2004, p. 249.

вызвало опасение, что вся вина за это преступление будет в дальнейшем возложена только на него. Пытаясь избежать этого, он инициировал процесс, целью которого было разделение ответственности за преступление между членами правительства, ее превращение в коллективную ответственность⁴⁶¹. Примечательно, что этот преступник очень ясно осознавал свою ответственность. Сохранилось исключительное признание Талаата, упомянутое в воспоминаниях его близкого друга, одного из руководящих деятелей Османской империи и партии «Единство и прогресс» Халиль-паши. Согласно последнему, Талаат, имея в виду депортацию армян, признавался, что решение о депортации принимал лично он сам⁴⁶². Можно предположить, что первым из членов правительства, кто ознакомился с Декларацией, был именно Талаат, который ранее работал почтовым служащим и телеграфистом. По свидетельствам очевидцев, даже после прихода к власти он не забыл свою профессию телеграфиста и установил телеграфное устройство у себя дома в столице⁴⁶³. Упомянутый выше Халиль-паша в своих мемуарах свидетельствует, что Талаат использовал это устройство для коммуникации с властями на местах⁴⁶⁴. Кроме того, все официальные телеграммы, поступающие в столицу, сначала передавались Талаату, и только потом отправлялись адресатам⁴⁶⁵.

По инициативе Талаата высшее руководство Османской империи приняло ряд поспешных решений, приведших,

⁴⁶¹ Y. H. Bayur, *Türk İnkılâbı tarihi*. Cilt: III: 1914 -1918: Genel Savaşı, Kısım III: 1915 – 1917 vuruşmaları ve bunların siyasal tepkileri. Ankara, 1983, s. 39; Y. Halaçoğlu, *Die Armenierfrage*. Klagenfurt, 2006, S. 66.

⁴⁶² [Halil Mentеше], *Osmanlı Mebusan Meclisi Reisi Halil Mentеше'nin anıları*. Giriş: İsmail Arar. İstanbul, 1986, s. 216.

⁴⁶³ [Morgenthau H.], *Ambassador Morgenthau's Story*, New York, 1919, p. 21.

⁴⁶⁴ [Halil Mentеше], *Osmanlı Mebusan Meclisi Reisi Halil Mentеше'nin anıları*. Giriş: İsmail Arar, İstanbul, 1986, s. 216.

⁴⁶⁵ [Morgenthau H.], *Ambassador Morgenthau's Story*, New York, 1919 p. 332.

в течение недели, к принятию «Закона о депортации» и утверждению решения правительства о депортации армян. Талаат 26-го мая от имени министерства внутренних дел обратился к правительству с тайной докладной, требуя депортировать армянское население из зоны военных действий. В турецкой историографии циркулирует искаженная версия этого докладной записки. Эта «традиция», начало которой положил известный историк Ю. Х. Байур⁴⁶⁶, была продолжена другим видным представителем официальной турецкой историографии, К. Гюрюном⁴⁶⁷. Полный текст этого документа опубликован в лишь переводе на армянский язык историком армянского происхождения из США А. Казаряном⁴⁶⁸. Этот документ дает возможность подтвердить геноцидальное намерение турецких властей. В частности, в нем содержится следующая формулировка: «Эта озабоченность⁴⁶⁹ относится к разряду жизненно важных усилий государства по его основательному решению, завершению и полному уничтожению⁴⁷⁰. Мы обдумали и сделали заметки о том, чтобы подготовить меры и быть готовыми к этому»⁴⁷¹. Последнее предложение можно трактовать, как отсылку к рассмотренному нами выше документу, содержащему 10 пунктов плана уничтожения армян. По всей видимости, турецкие историки именно из-за этой фразы избегают публиковать докладную записку Талаата.

Изданные же в Турции документы показывают, что

⁴⁶⁶ Y. H. Bayur, *Türk İnkılâbı tarihi*. Cilt: III: 1914 -1918: Genel Savaşı, Kısım III: 1915- 1917 vuruşmaları ve bunların siyasal tepkileri, Ankara, 1983, s. 37-38.

⁴⁶⁷ K. Gürün, *Ermeni dosyası*. İkinci baskı, Ankara, 1983, s. 213-214.

⁴⁶⁸ См. А. Г. Казарян, *Геноцидальный турок*, Бейрут, 1968, с. 325 (на ар. яз).

⁴⁶⁹ Как следует из контекста, «озабоченностью» Талаата было стремление армянского народа к осуществлению реформ в Западной Армении.

⁴⁷⁰ Учитывая важность этого параграфа, автор перевода цитирует турецкое выражение: 'kulliyen izâlesi' в армянской транслитерации.

⁴⁷¹ А. Г. Казарян, *Геноцидальный турок*, Бейрут, 1968, с. 325 (на ар. яз).

в тот же день 26-го мая – т.е. через день после публикации Декларации, проявило активность также командование армии в лице Энвера-паши. Он обратился в министерство внутренних дел с предложением начать депортацию армян «из восточных вилайетов, Зейтуна и сходных с ним мест, преимущественно населенных армянами»⁴⁷². Примечательно, что турецкие историки избегают публикации полного текста и этого документа ограничиваясь только явно искромсанным вариантом, нашедшим место в книге К. Гюрюна⁴⁷³. Между тем, казалось бы, что издание этого документа могло стать важным подспорьем для подтверждения официальной турецкой версии, представляющей депортация армян, как меру, продиктованную чисто военной необходимостью. Это обстоятельство наводит на мысль, что Гюрюн издал не выдержку из документа, а подделку. Последнее предположение подкрепляется тем, что в документе предлагается начать с депортации зейтунских армян, тогда как их депортация началась по приказу Талаата еще в конце марта, продолжалась в течение апреля и в указанный период в Зейтуне уже располагались регулярные турецкие войска. Это свидетельствует о том, что в действительности вышеуказанный документ главного командования был создан раньше, чем пытается показать Гюрюн, вероятно, в апреле - начале мая. Причиной подлога, возможно, является имеющаяся в документе ссылка на «устное решение» о депортации⁴⁷⁴. На наш взгляд, эта «описка» оставлена Энвером умышленно, поскольку с ее помощью военное министерство получало возможность избежать ответственности за депортацию.

⁴⁷² См. в тексте документа, опубликованного турецким историком Гюрюном: K. Gürün, *Ermeni dosyası. İkinci Baskı*. Ankara, 1983, s. 213.

⁴⁷³ См., например, Y. Halaçoğlu, *Die Armenierfrage*. Klagenfurt, 2006, S. 65 или Y. Ercan, *Ermeniler ve Ermeni Sorunu*. – *Yeni Türkiye*, 2001, ocak-şubat, yıl 7, sayı 37: *Ermeni Sorunu özel sayısı I*, s. 48 – 49.

⁴⁷⁴ K. Gürün, *Ermeni dosyası. İkinci Baskı*. Ankara, 1983, s. 213.

Обращает на себя внимание, что запаниковали и проявили активность почти одновременно два главных преступника: Талаат и Энвер. Результатом их активности стали «Закон о депортации» и решение правительства о депортации армян. Уже на следующий день, 27-го мая был принят Закон о депортации. 30-го мая состоялось заседание правительства и было принято решение о депортации армян. 1-го июня текст закона был опубликован и официально вступил в силу. Таким образом, программа геноцида армян, включающая в себя также рассмотренные нами выше 10 пунктов результатов тайного совещания пяти руководящих деятелей, получила свой окончательный вид.

Рассмотрим эти важные документы подробнее.

Официальное название «Закона о депортации» было следующим: «Временный закон о военных мерах, подлежащих принятию в отношении лиц, выступающих против деятельности правительства в условиях войны». Многие обстоятельства, связанные с его содержанием, и особенностями его принятия остаются невыясненными исследователями и по сей день, способствуя возникновению взаимоисключающих подходов.

К спорным вопросам относятся, например, даты принятия и публикации закона. Даже такой признанный геноцидовед, как Ваагн Дадрян в двух своих фундаментальных работах указывает две разные даты публикации закона – обе неверные. В первой работе, изданной в 1995 г., указано 26 мая 1915 г.⁴⁷⁵ (здесь и далее все даты, кроме специально оговоренных, указаны в новом исчислении). В другой монографии, вышедшей из под его пера четыре года спустя, читаем, что этот закон был опубликован в печати 27 мая 1915 г.⁴⁷⁶.

Между тем, официальные турецкие документы сви-

⁴⁷⁵ V. N. Dadrian, *The History of the Armenian Genocide: Ethnic Conflict from the Balkans to Anatolia to the Caucasus*. Providence, Oxford, 1995, p. 400.

⁴⁷⁶ V. N. Dadrian, *Warrant for genocide: key elements of Turko – Armenian conflict*. New Brunswick, 1999, p. 123.

детельствуют, что первая дата относится к упомянутой нами тайной докладной министра внутренних дел Талаата, а вторая – к дате принятия, а не публикации закона в печати, которая произошла через пять дней – 1 июня 1915 г. В этот день на первой странице официальной газеты «Таквим-и Вакайи» закон был опубликован. Это уточнение важно, поскольку в соответствии с 3-ей статьей закона он должен был вступить в силу со дня оглашения.

Такая же путаница и у некоторых турецких историков. Так, Мехмет Ходжаоглу ошибочно пишет, что закон вступил в действие 14 мая 1331 г. (по календарной системе руми, используемой в официальной документации Османской империи)⁴⁷⁷, что соответствует 27 мая 1915 г. по новому исчислению Григорианского календаря, однако на самом деле, как нами было показано выше, закон официально вступил в силу 1 июня 1915 г. Ошибка, связанная с принятием и вступлением закона в силу, встречается также у турецкого историка Исмаила Хами Данишменда, четырехтомная «Комментированная хронология османской истории» которого десятилетиями служит настольной книгой османистов. В четвертом томе этого исследования автор пишет, что «Закон о депортации» был опубликован 27 мая 1915 г., перепутав дату оглашения с датой принятия ⁴⁷⁸. Еще одну ошибку в одной из своих книг, посвященных геноциду, допустил американо-турецкий историк Танер Акчам. Правильно указав даты принятия и оглашения закона (27 мая и 1 июня), он пишет, что они относятся к принятию решения правительства о начале депортации. Очевидно, что он отождествляет «Закон о депортации» с решением правительства о начале депортации, что неверно⁴⁷⁹. Как отме-

⁴⁷⁷ M. Hocaoğlu, *Tarihte Ermeni mezalimi ve Ermeniler*. İstanbul, 1976, s. 645.

⁴⁷⁸ İ. H. Danişmend, *İzahlı osmanlı tarihi kronolojisi*. Cilt: 4: M. 1703 – 1924 H. 1115 – 1342. İstanbul, 1955, s. 428.

⁴⁷⁹ T. Akçam, *Türk ulusal kimliği ve Ermeni sorunu*. 2. baskı. İstanbul, 1993, s. 109.

чалось выше, решение правительства начать депортацию было принято на созванном 30 мая заседании, т.е. через три дня после принятия закона «О депортации». В одной из изданных позднее книг Т. Акчам, добросовестно признал свою ошибку⁴⁸⁰.

В уточнении нуждается также само содержание закона, в частности, количество его статей. По этому вопросу в историографии также имеются разночтения. Работ, указывающих точное количество статей (четыре), немного. Среди них достойна упоминания интересная книга американо-армянского историка Грикера⁴⁸¹, являющегося, возможно, одним из немногих авторов, знакомых с вариантом закона «О депортации», опубликованным в официозе «Таквим-и Вакайи». По всей видимости, именно поэтому он допустил ошибок, связанных с содержанием и датами принятия и публикации закона⁴⁸². То же можно сказать и об известном турецком историке Т. З. Тунайа⁴⁸³.

В основном турецкие авторы предпочитают подчеркивать, что закон «О депортации» состоял из трех статей. Также они не указывают имена лиц, чьи подписи стоят под законом. В свое время так поступили Эсат Урас⁴⁸⁴ и Кямуран Гюрюн⁴⁸⁵ - столпы официальной турецкой доктрины отрицания геноцида армян.

Эти историки, пользующиеся высоким авторитетом в Турции, в дальнейшем ввели в оборот усеченный вариант

⁴⁸⁰ T. Akçam, İnsan hakları ve Ermeni Sorunu: İttihat ve Terakki'den Kurtuluş Savaşı'na. 2. Baskı. Ankara, 2002, s. 317 - 318.

⁴⁸¹ Документальная история арменоцида Йозгата. Подготовил Грикер, Нью Йорк, 1980 (на арм яз).

⁴⁸² Документальная история арменоцида Йозгата. Подготовил Грикер, Нью Йорк, 1980 (на арм яз), с. 37-38.

⁴⁸³ T. Z. Tunaya, Türkiye'de siyasal partiler. Cilt I: İkinci Meşrutiyet dönemi, 1908 - 1918. Genişletilmiş ikinci baskı. İstanbul, 1988, s. 580.

⁴⁸⁴ E. Uras, Tarihte Ermeniler ve Ermeni Meselsi. Yeniden gözden geçirilmiş ve genişletilmiş 2. Baskı. İstanbul, 1987, s. 605.

⁴⁸⁵ K. Gürün, Ermeni dosyası. İkinci baskı. Ankara, 1983, s. 214.

закона, который был безоговорочно принят целым рядом турецких авторов и нашел место в их научных трудах⁴⁸⁶ и их публицистике⁴⁸⁷. Даже такой опытный историк, как Биляль Шимшир, считающийся одним из лучших исследователей Армянского вопроса в Турции, цитируя текст закона «О депортации», также игнорирует факт, что официально опубликованный вариант текста содержал четыре статьи, и ограничивается только тремя⁴⁸⁸.

Следуя примеру своих старших коллег, представители молодого поколения турецких историков продолжают скрывать истинное содержание закона «О депортации». Так, преподаватель Университета им. Сулеймана Демиреля Гасан Бабаджан применяет следующий прием: ссылаясь на текст закона, опубликованного в «Таквим-и Вакайи» от 1 июня 1915 г., он цитирует только две статьи закона, присоединив содержание четвертой статьи, ко второй и вовсе проигнорировав существование третьей статьи⁴⁸⁹, по-видимому полагая, что номер «Таквим-и Вакайи» от 1 июня 1915 г. не может быть доступен нетурецким специалистам...

В последнее время официальная турецкая историография проявляет новый подход к этому печально известному закону: его существование вообще игнорируется. К примеру, так поступил коллектив авторов книги «Армяне: ссылка и переселение», изданной Турецким историографическим обществом, столпом официальной турецкой историографии. Здесь лишь указано, что упомянутое нами заседание Совета министров от 30 мая лишь «одобрило решение

⁴⁸⁶ См., например, Y. Ercan, Ermeniler ve Ermeni Sorunu. – Yeni Türkiye, 2001, ocak-şubat, yıl 7, sayı 37: Ermeni Sorunu özel sayısı I, s. 49.

⁴⁸⁷ См., например, S. Kaplan, 1915'teki trajedi işte bu tehcir kanunuyla başladı. - Hürriyet, mart 3, 2005.

⁴⁸⁸ B. N. Şimşir, Ermeni Meselesi: 1774 – 2005. Üçüncü basım. Ankara, 2006, s. 299.

⁴⁸⁹ H. Babacan, Ermeni Tehciri hakkında bir değerlendirme. - Yeni Türkiye, 2001, ocak-şubat, yıl 7, sayı 37: Ermeni Sorunu özel sayısı I, s. 410.

Министерства внутренних дел, уже находящееся в процессе осуществления»⁴⁹⁰. Вероятно, авторы этого издания, в числе которых находился также один из наиболее известных турецких историков Юсуф Халачоглу, попытались таким образом избежать выражения своего мнения о содержании закона «О депортации». Нелишне отметить, что в предисловии к своей книге профессор Халачоглу утверждает, что она основана «на научных критериях и принципах исследования истории»⁴⁹¹. Трудно понять, как можно сочетать игнорирование существования важного официального документа, относящегося к геноциду армян, с «научными критериями».

Примечательно, что в выпущенной менее чем через два года монографии Юсуф Халачоглу не только упоминает, но и излагает содержание «Закона о депортации», естественно, следуя подходу уже ставшему традиционным для турецкой историографии, согласно которому имя Энвера – лица, ответственного за осуществление этого закона, не упоминается⁴⁹². Говоря о законе, Халачоглу, в отличие от многих своих коллег, ссылается не только на труды историков старшего поколения Юсуфа Хикмет Баюра⁴⁹³ и Кямурана Гюрюна⁴⁹⁴, но и на номер официальной газеты «Таквим-и Вакайи» от 1 июня 1915 г., опубликовавшей «Закон о депортации», однако и в этом случае он избегает назвать имя Энвера, ограничившись только туманным указанием на то, что с принятием этого закона «переселение армян было передано от Министерства внутренних дел военным властям»⁴⁹⁵.

⁴⁹⁰ H. Özdemir, K. Çiçek, Ö. Turan, R. Çalık, Y. Halaçoğlu, *Ermeniler: sürgün ve göç. İkinci Basım*. Ankara, 2004, s. 64.

⁴⁹¹ H. Özdemir, K. Çiçek, Ö. Turan, R. Çalık, Y. Halaçoğlu, *Ermeniler: sürgün ve göç. İkinci Basım*. Ankara, 2004, s. VII.

⁴⁹² Y. Halaçoğlu, *Die Armenierfrage*. Klagenfurt, 2006, S. 68.

⁴⁹³ Y. H. Bayur, *Türk İnkılâbı tarihi*. Cilt: III, Kısım 3. Ankara, 1983.

⁴⁹⁴ K. Gürün, *Ermeni dosyası, İkinci Baskı*. Ankara, 1983.

⁴⁹⁵ Y. Halaçoğlu, *Die Armenierfrage*. Klagenfurt, 2006, S. 68.

В результате исследования турецких источников появилась возможность выяснить первоисточник «традиции» фальсификации современных турецких авторов. Оказалось, что начало ей было положено еще в 1916 г. В это время османское правительство, все еще находясь в процессе осуществления геноцида армян, пытаясь ввести мировую общественность в заблуждение и избежать вероятной ответственности, опубликовало объемистый официальный сборник специально подобранных документов и материалов, в котором заодно с наглой фальсификацией действительности была сделана попытка возложить ответственность за преступную политику властей против армян на самих же армян. Здесь и приведен тот самый усеченный текст «Закона о депортации», состоящий из трех статей. Отсутствуют последняя-четвертая статья и последний параграф. Не указаны также имена представителей власти, поставивших свои подписи под законом⁴⁹⁶. И это в случае, когда они названы в тексте, опубликованном официозом того же правительства годом ранее.

Отметим также, что османскому правительству удалось достигнуть своих целей. Многие из зарубежных современников и историков последующих поколений принимали вариант, помещенный в официальном издании, за оригинал текста «Закона о депортации», упуская из виду существование текста, опубликованного в «Таккими Вакайи». Так поступил, к примеру, Йоханнес Лепсиус, очевидец и скрупулезный исследователь геноцида армян, в составленном им сборнике немецких дипломатических документов, включив в него тот вариант текста закона, который был опубликован в издании упомянутого выше сборника в переводе на французский язык⁴⁹⁷. Айказн Ка-

⁴⁹⁶ Ermeni komitelerinin âmâl-i ve harekât-i ihtilâliyesi ilân-i meşrutiyetten evvel ve sonra. İstanbul, 1332, s. 237-238.

⁴⁹⁷ Deutschland und Armenien 1914-1918: Sammlung diplomatischer Aktenstücke. Herausgegeben und eingeleitet von Dr. Johannes Lepsius. Potsdam, 1919, S. 78.

зарян издал армянский перевод трех статей закона, также принимая за основу вариант, включенный в упомянутый выше сборник, но в отличие от Лепсиуса, он воспользовался турецкой версией сборника⁴⁹⁸.

Возникает вопрос: чем обусловлен такой подход турецких властей? Находящиеся в обороте официальные турецкие документы не дают возможности ясно ответить на этот вопрос. Вероятно, можно предположить, что причина кроется в желании правящей в то время верхушки Османской империи, в частности Энвера, избежать личной ответственности за депортацию и уничтожение армянского населения страны.

Как указывалось, выше, массовые депортации армян начались до принятия и публикации закона и осуществлялись по инициативе и под руководством министра внутренних дел и фактического лидера партии младотурок Талаата. Примечательно, что в своих воспоминаниях Талаат, всячески пытаясь избежать личной ответственности, подчеркивает, что руководство армии требовало начать депортацию, так как считало, что армянское население представляет опасность с военной точки зрения, а он был против, за что и вызвал нарекания коллег в неверности родине⁴⁹⁹. По его словам, поскольку положение становилось все тяжелее, а армия имела возможность «принять необходимые меры» даже без соответствующего закона, откладывать принятие «Закона о депортации» было уже «бесполезно»⁵⁰⁰.

⁴⁹⁸ В указанном сочинении А. Казаряна перевод закона содержится в двух местах на с. 69-70 и 180-181; между текстами есть различия.

⁴⁹⁹ [Talât Paşa], Talât Paşa'nın hâtıraları: Sadırazam Talât Paşa'nın tarihin bir çok gizli taraflarını aydınlatan şimdikiye kadar neşredilmemiş şahsi notları. İstanbul, 1946, s.63 - 65. Следует иметь в виду, что меморандумы Талаата были изданы в сильно отредактированном виде, что в свое время признал даже такой маститый историк как Юсуф Хикмет Баяр. См. Y. H. Bayur, Ermeni Meselesi, kaynaklar, II: hatıralar. - Cumhuriyet, Salı / Cuma Kitabı, 26 haziran 1998.

⁵⁰⁰ [Talât Paşa], Talât Paşa'nın hâtıraları: Sadırazam Talât Paşa'nın tarihin bir çok gizli taraflarını aydınlatan şimdikiye kadar neşredilmemiş şahsi notları.

Талаат настаивал на том, что предварительный текст «закона о депортации» подготовлен и отправлен правительству Генеральным штабом армии⁵⁰¹, пытаясь тем самым свалить ответственность за депортацию на Энвера. Однако из его изложения неясно, в какой мере оно послужило основанием для окончательного текста закона. Ответа на этот вопрос не содержат также официальные османские документы, опубликованные в Турции в последнее время.

Примечателен факт, что до настоящего дня не издано ни одного правительственного постановления, связанного с принятием закона. Турецкие историки ввели в научный оборот фотокопию первой страницы официоза «Таквим-и Вакайи» от 1 июня 1915 г., содержащей текст закона. Трудно сказать, насколько он соответствует утвержденному правительством окончательному варианту. Во всяком случае Айказн Казарян пишет что в действительности закон содержал восемь статей, пять из которых хранились в секрете, не называя при этом источник этого утверждения.⁵⁰²

Лучшим способом покончить с вышеуказанными неточностями и заблуждениями является обращение к официальной версии текста «Закона о депортации», опубликованной правительственной газетой «Таквим-и Вакайи» от 1 июня 1915 г. Официальный вариант «Закона о депортации» доказывает, что он состоял из четырех статей, был принят 27 мая 1915 г., вступил в силу 1 июня 1915 г. и ответственность за его осуществление была возложена лично на Энвера. Под законом подписались султан Мехмед Решад V, садразам Мехмед Саид Халим-паша и заместитель главнокомандующего - военный министр Энвер-паша.

Ниже представлен перевод официального текста закона⁵⁰³:

İstanbul, 1946, s. 65.

⁵⁰¹ Там же, с. 63-64.

⁵⁰² См. его указ. соч., с. 328.

⁵⁰³ Текст см. Vakt-ı seferde icraat-ı Hükûmete karşı gelenler için cihet-i

«Статья 1. В случае, если во время войны командующие, заместители командующих и командиры армии, отдельных его частей, корпусов и дивизий заметят какое-либо противодействие приказам правительства, действиям и мероприятиям, связанным с обеспечением обороны и спокойствия страны, вооруженное нападение и противостояние со стороны населения, они уполномочены и обязаны немедленно, силой оружия, самым строгим образом вразумить их и основательно нейтрализовать это противодействие.

Статья 2. В случае, если они предчувствуют опасность шпионажа или предательства, то командующие армий, корпусов и дивизий могут, опираясь на особые законы военного времени, по отдельности или в массовом порядке выслать население деревень и городов и переселить их в другие поселения.

Статья 3. Настоящий закон вступает в силу с момента опубликования.

Статья 4. Ответственным за осуществление положений этого закона является заместитель главнокомандующего и военный министр⁵⁰⁴.

В целях обеспечения законности я соизволил приказать, чтобы текст данного закона был представлен на заседании Общего собрания⁵⁰⁵, был введен во временное действие и присовокуплен к законам государства.

13 Реджепа 1333, 14 мая 1331 г.⁵⁰⁶.

Решад⁵⁰⁷,

askeriyese ittihaz olunacak tedabir hakkında kanun-ı muvakkat. - Takvîm-i Vekâyi', 18 Receb 1333 / 19 Mayıs 1331, 7. sene, nr. 2189.

⁵⁰⁴ Эти должности занимал Энвер-паша.

⁵⁰⁵ Имеется в виду совместное заседание верхней и нижней палат османского парламента.

⁵⁰⁶ Соответствует 27 мая 1915 г.

⁵⁰⁷ Султан Мехмед Решад V.

Садразам Мехмед Саид⁵⁰⁸,
Заместитель главнокомандующего и военный министр
Энвер».

Как указывалось, выше, закон, по замыслу авторов, должен был служить прикрытием геноцида, однако имеющееся в нем положение о том, что «командующие армий, корпусов и дивизий», «предчувствуя опасность шпионажа или предательства могут по отдельности или в массовом порядке выслать население деревень и городов и переселить их в другие поселения», раскрывает стремление авторов использовать армию в целях осуществления геноцида армян. Этот пункт соответствует факту широкомасштабной вовлеченности турецкой военщины в процесс геноцида⁵⁰⁹.

Другой составной частью программы геноцида армянского народа является, как уже указывалось, решение правительства о депортации армян. 30-го мая, до публикации «Закона о депортации», было созвано заседание правительства, которое обсудило докладную записку Галаата и приняло решение начать депортацию. Текст протокола заседания, озаглавленный «Протокол обсуждения Совета министров», опубликован⁵¹⁰. Он состоит из двух разделов: «Краткое описание» и «Решение». Протокол подписан семью членами османского правительства. Нам удалось идентифицировать их подписи. Это садразам Саид Халимпаша, военный министр Энвер, министр внутренних дел

⁵⁰⁸ Садразам Мехмед Саид Халимпаша.

⁵⁰⁹ См. об этом: V. N. Dadrian, *The role of the Turkish military in the destruction of Ottoman Armenians: a study of historical continuities*. – *Journal of political and military sociology*, 1992, Vol.: 20, №. 2 (Winter): p. 257 – 288.

⁵¹⁰ См. текст: 1198_1 MV. 198/24, Meclis i Vükelâ müzâkerâtına mahsûs zabıtnâme, Sıra numarası: 163, Târîh: Arabî: 15 Receb sene [1]333, Rûmî: 17 Mayıs sene [1]331. - Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı Devlet Arşivleri Başkanlığı, 1915 Olayları. - <https://www.devletarsivleri.gov.tr/Sayfalar/Yayinlar/Koleksiyonlar.aspx?c=1> (Дата обращения: 18 августа 2024 г.)

Талаат, министр торговли Ахмет Несими⁵¹¹, министр общественных работ Аббас Халим-паша⁵¹², министр просвещения Ахмет Шюкрю⁵¹³ и министр юстиции Пиризаде Ибрагим Хайрулла. В разделе «Решение» содержится выражение: «необходимость полного уничтожения и упразднения» (*imhâ ve izâlesi kat'iyyen muktezî*) армянского движения, раскрывающее геноцидальное намерение османского правительства.

На следующий день текст «Решения», без раздела «Краткое описание», был официально воспроизведен с целью отправки соответствующим министерствам. Одна из этих копий, автором которой является министерство иностранных дел, хранится в архиве Управления военной истории и стратегических исследований Главного штаба Вооруженных Сил Республики Турция. Она была включена в сборник документов, опубликованный Генеральным штабом⁵¹⁴.

Рассматриваемый нами официальный документ османского правительства широко используется турецкими историками в качестве доказательства версии официальной историографии о том, что цель депортации якобы заключалась только в переселении западных армян, а не в массовом истреблении. Действительно, в документе подробно указаны не только «угрозы», исходящие от армян, но и описаны различные проблемы, связанные с переселением, уделено внимание организации жизни переселенцев в новых регионах, а также вопросам, касающимся имущества, оставленного в их родных местах, и так далее. Многие положения «Решения» явно преследовали цель не оказать реальное влияние на процесс

⁵¹¹ В республиканский период принял фамилию Сайман.

⁵¹² Брат садразама Саида Халим-паши.

⁵¹³ В республиканский период принял фамилию Байындыр.

⁵¹⁴ См. текст: Arşiv belgeleriyle ermeni faaliyetleri, 1914-1918 Cilt I (1914-1915), Genelkurmay ATASE ve Genelkurmay Denetleme Başkanlığı yayınları, Ankara, 2005, s. 427.

переселения, придавая ему лишь внешнюю или формальную организованность, а создать, по мнению Талаата и его сообщников, такую правовую основу, которая позволила бы им избежать личной ответственности за уничтожение армянского народа под прикрытием переселения.

Однако выражение «полностью уничтожить и ликвидировать» (“*imhâ ve izâlesi kat’iyyen muktezî*”) раскрывает не только истинные цели высшего руководства Османской империи, но и в рамках современных концептуальных подходов к изучению геноцида позволяет выявить их преступное намерение (*intent*) осуществить геноцид под прикрытием депортации. Осознавая эту опасность, турецкие авторы прибегают к ряду уловок, целью которых является сокрытие смысла вышеупомянутого выражения и его искажение, чтобы ввести читателя в заблуждение. Так, например, как представители старшего поколения официальной турецкой историографии, такие как Байур и Гюрюн, так и более молодые историки, публикуя в своих работах оригинал «Решения» на османском языке, единодушно избегают точного перевода выражения “*imhâ ve izâlesi kat’iyyen muktezî*” на современный турецкий, не колеблясь при этом использовать такие османские слова, которые непонятны носителям современного турецкого языка⁵¹⁵.

Рассмотренную выше уловку, безусловно, можно охарактеризовать как довольно «тонкую». Однако турецкие авторы, выполняющие официальный заказ, на этом не останавливаются. Составители сборника документов, опубликованного Генеральным штабом вооружённых сил, идут ещё дальше. В этом сборнике представлены переводы «Решения» на современный турецкий и английский языки.

⁵¹⁵ См. Y. H. Bayur., *Türk İnkılâbı tarihi*. Cilt: III: 1914 -1918: Genel Savaşı, Kısım III: 1915 – 1917 vuruşmaları ve bunların siyasal tepkileri. Ankara, 1983, s. 41-43; K. Gürün, *Ermeni dosyası. İkinci Baskı*. Ankara, 1983, s. 214-215; A. Akgündüz, *Ermeni katliamı mı? Ermeni Tehciri mi?*. - *Yeni Türkiye*, 2001, Ocak-şubat, yıl 7, sayı 37, *Ermeni Sorunu özel sayısı I*, s. 361-362; M. Demirel, *Ermeni tehciri ve alınan tedbirler*, *Yeni Türkiye*, 2001, Ocak-şubat, yıl 7, sayı 37; *Ermeni Sorunu özel sayısı I*, s. 400-401.

Авторы этих переводов попытались «смягчить» смысл интересующего нас выражения. В турецком переводе использовано выражение “*etkili bir şekilde bertaraf edilmesi mutlak surette gerekli olup*”⁵¹⁶, которое можно перевести как «абсолютно необходимо эффективно нейтрализовать». Переводчики на английский язык, которые, очевидно, пользовались не османским оригиналом, а его переводом на современный турецкий язык, без колебаний сократили вышеупомянутое выражение и представили его как “*ought to be eliminated effectively*”⁵¹⁷, что можно перевести как «эффективно должно быть устранено». Таким образом, они ещё больше отошли от исходного текста. Очевидно, что авторы этих переводов пытались избежать точного воспроизведения смысла оригинального выражения “*imhâ ve izâlesi*” — «уничтожить и ликвидировать».

Можно констатировать, что, публикуя оригинал «Решения» Совета министров, турецкие историки пытаются всячески затруднить его истинное понимание для неспециалистов. Опубликовав этот документ, они стремятся не пролить свет на еще малоизученные страницы истории геноцида армян, а использовать его как дополнительный «аргумент» для обоснования ложной версии о «заботе», якобы проявленной османскими властями по отношению к армянскому народу во время депортации.

Резюмируя результаты анализа трех вышеупомянутых документов, подчеркнем еще раз, что по существу, они являются программой геноцида армян, принятой османским правительством и утвержденной в конечном счете султаном в виде закона.

⁵¹⁶ Arşiv belgeleriyle ermeni faaliyetleri, 1914-1918 Cilt I (1914-1915), Genelkurmay ATASE ve Genelkurmay Denetleme Başkanlığı yayınları, Ankara, 2005, s. 131.

⁵¹⁷ Arşiv belgeleriyle ermeni faaliyetleri, 1914-1918 Cilt I (1914-1915), Genelkurmay ATASE ve Genelkurmay Denetleme Başkanlığı yayınları, Ankara, 2005, s. 134.

ГЛАВА 7

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОГРАММ ГЕНОЦИДА

Сравнительный подход к изучению случаев геноцида в современном геноцидоведении применяется довольно часто. Однако методологической стороне сравнительных исследований уделяется незаслуженно мало внимания. Можно отметить лишь интересную работу Уолтера Изелла, в которой была предложена «матрица сравнения и изучения разных случаев геноцида»⁵¹⁸. Однако практическое отсутствие компаративных исследований геноцидальных программ или сходных с ними документов, подготовленных высшими органами государства, предполагает отсутствие соответствующей методологии в этой области. Стремясь восполнить этот пробел, мы предлагаем свой метод, который можно назвать компаративно-структурным. Наряду с элементами компаративности, этот метод включает и элементы текстологического исследования конкретных документов, что позволяет наилучшим образом с нашей точки зрения, осветить три основных вопроса, которые согласно американскому социологу Стивену Кацу возникают при анализе различных случаев геноцида: общую характеристику, фактический материал и его интерпретацию⁵¹⁹.

Сравнивая программу 1915 г. с документом 1876 г. с этой точки зрения, можно заключить, что в ходе прошедших четырех десятилетий турецкая элита значительно «улуч-

⁵¹⁸ W.K. Ezell, Investigating genocide: a catalog of known and suspected cases, and some categories for comparing them. - Remembering for the future: working papers and agenda. Volume III: the impact of the holocaust and genocide on Jews and Christians. Oxford, 1989, p. 2880 – 2892.

⁵¹⁹ S.T. Katz, Quantity and Interpretation: Issues in the Comparative Historical Analysis of the Holocaust. - Remembering for the Future: Working Papers and Addenda. Volume III: The Impact of the Holocaust and Genocide on Jews and Christians. Oxford, 1989, p. 2510.

шила» свои навыки в деле подготовки геноцида и создания программы соответствующих действий. В частности, по документам 1915 г. процесс истребления целого народа должен был осуществляться скоординированно, разными государственными органами, посредством разнообразных действий, управляемых из единого центра. К числу таких действий относятся, к примеру, принудительная депортация, служащая при этом, как бы эвфемизмом - прикрытием физического уничтожения, и массовая резня определенных избранных групп армянского населения, и насильственное обращение в ислам, и т. д. Указаны конкретные государственные структуры, которые отвечают за уничтожение соответствующей группы населения. Учтен также фактор времени – указана необходимость одновременного выполнения действий.

Особое внимание уделено осуществлению маскированных мероприятий и необходимости соблюдения строгой секретности. Важным обстоятельством является и территорияльный охват: указанные геноцидальные действия предусматривалось осуществить не только в Западной Армении, но и на всем пространстве империи.

В программе 1876 г. все эти компоненты отсутствуют. Она просто содержит определенный перечень геноцидальных, по современным понятиям, действий, которые предусматривалось осуществить только на территории Болгарии. Не указаны способы их осуществления и управления, проигнорирован фактор времени и необходимость координации. В отличие от программы 1915 г., в 1876 г. от внимания правительства ускользнули обстоятельства соблюдения секретности и сокрытия истинной цели геноцидальных действий. Более того, русские дипломатические источники сообщали, что ее главный представитель - Мидхат-паша даже не скрывает факта существования этой программы и «открыто говорит о ней»⁵²⁰.

⁵²⁰ Вице-консул в Филиппополе - Послу в Константинополе, 17 /29 мая 1876г., копия, прил.к предыд. – АВПРИ, ф. Канцелярия МИД, 1876, д. 25, л. 160 об.

Одним из важных различий вышеуказанных программ является то, что программа 1876 г. была принята на заседании правительства, после обсуждений и споров. У нее был оппонент в лице министра иностранных дел империи, тогда как первый из трех документов, представляющих собой программу геноцида 1915 г. составлен в результате тайного совещания, о ходе которого ничего не известно. Этот документ держался втайне не только от общественности, но даже от многих членов правительства и начал осуществляться также в условиях строгой секретности, согласно требованию последнего пункта.

Тем не менее, невыразимо жестокое массовое истребление армян, имевшее место по всей империи, уже невозможно было сохранить в секрете. Правительства России, Великобритании и Франции обратились к османскому правительству с Декларацией, возложив на его членов личную ответственность за осуществленные преступления «против человечности и цивилизации». Чтобы скрыть преступления и избежать ответственности турецкие главарь – они же авторы программы геноцида, задумали представить массовые погромы и уничтожение армян как депортацию с театра военных действий. На следующий же день после публикации Декларации турецкие власти по инициативе Талаата, приступили к шагам, целью которых было *post factum* придать резне «законный» вид вынужденной принудительной депортации.

Таким образом, основные организаторы геноцида армян, прекрасно осознававшие свою вину, пытались избежать личности ответственности на первом же этапе геноцида. Анализ генезиса и содержания ныне известных документов, созданных на последнем этапе принятия решения о геноциде армян, ясно показывает, что в отличие от 1876 г. младотурецкие преступники с самого начала уделяли значительное место действиям по фальсификации и сокрытию своего преступления.

В некоторых случаях очевидно наличие в программах сходных положений. Так, и в первой части программы 1915 г., и в программе 1876 г. особо подчеркивается необходимость полного уничтожения определенной социально-профессиональной группы – болгарских и армянских учителей или насильственное обращение в ислам, рассматриваемое в обоих документах как подсобное средство для уничтожения целой нации или создание условий для массовой эмиграции.

В целом программа 1876 г. является выражением промежуточной фазы между политикой массовых погромов, широко используемой Османской империей в средние века в качестве наказания христиан за проявления непокорности и восстания, и политикой широкомасштабного геноцида. По этой причине программа 1876 г. «не вполне совершенна», как документ, предусматривающий конкретные геноцидальные действия. В отличие от этого, пункты программы 1915 г. выделяются четким целеполаганием и целой системой хорошо продуманных действий и мер, направленных на их осуществление и соблюдение секретности. По существу, с этой точки зрения государственная программа 1915 г. является выражением факта многолетнего оттачивания «мастерства» правящей элиты Османской империи в преступном деле организации массового уничтожения иноверцев и инородцев. В этом отношении его можно сравнить только с документами, содержащими планы геноцида евреев в нацистской Германии.

В рассмотренных нами документах геноцидального характера есть и принципиальное различие: по существу, первый документ 1876 г. имел целью радикальными средствами противодействовать текущему вооруженному восстанию болгар, то есть, носил ситуативный характер, а второй – 1915 года – был результатом подготовительной работы, фактически, начатой ещё, как нами было показано

ранее, в 1910 г.⁵²¹, в период, когда в Османской империи не было никакого вооруженного восстания армян. Кроме того, начиная с 1890-ых годов, турецкие власти уже приобрели «опыт» осуществления жесточайшей массовой резни в городах с преобладанием армянского населения, который был, несомненно, учтен в 1915 г. В случае с болгарами такой опыт был еще довольно ограниченным.

Программа 1876 г. в основном не была осуществлена. Несмотря на жестокое подавление Апрельского восстания болгары не только сохранили свое существование на своей родине, но и вскоре получили возможность создать предпосылки для возникновения независимого государства. Программа же 1915 г. была осуществлена с «большим успехом». Её результатом стало почти полное истребление и изгнание армян с большей части исконной территории их исторической родины – Западной Армении.

Подводя итоги нашего анализа, отметим, что наличие геноцидальных программ, направленных против двух разных народов и разделенных во времени более, чем на черыре десятилетия, свидетельствует о том, что правящие круги Османской империи рассматривали политику геноцида как средство для превращения полиэтничной и многоконфессиональной империи в гомогенное государство, как радикальный способ сохранения ее территориальной целостности. Отсюда следует важнейшее заключение настоящей монографии: подготовка и осуществление преступления геноцида в Османской империи стали важной сферой её государственных функций.

⁵²¹ См. об этом Р. Сафрасян, Как подготавливался геноцид: младотурки в 1910 г. – Иран-Наме, Востокведческий сборник, 1997, 4-5-7, с. 7 (на арм. яз.).

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

АРХИВЫ

Национальный архив Армении

1. Фонд 411, Г.Ф.Б. Линч, список 1.
Дело 230: The Massacre at Egin: How it was planned and carried out. By Mrs. Rendel Harris. From the "Daily News", December 11th, 1896.
Дело 231: The Sultan and the Armenians: an official document. Reported from the "Manchester Guardian", December 13th, 1897.
2. Фонд 450, Армянский вопрос, список 2, Public record office, FO 195/812, x/p 9440.
Дело 173: Palgrave – to Ambassador, Trabezond, March 28th 1867, сопу.
Дело 196: Brunt – to Viscount Palmerston, Erzeroom, July 22nd 1841, сопу.

Государственный музей истории и литературы Армении им. Е. Чаренца

3. Фонд Т. Азатяна:
Б. I, 17, Г. Асатур, История библиографии на ашхарабаре (рукопись).
Б. XII, 11335-52, Огьян Г. С., 23 письма.
45, Годовщины.
6516, Друг семьи: Григор Агатон.
6857, Память Михаила Портакал-паши, императорского казначея.

Архив Внешней Политики Российской Империи

4. Фонд Главный архив, II -18, 1855-1867, д. 1 (О турецких Хатт-и Хумаюнах, 1855 – 1857, 1866 - 1867).
5. Фонд Посольство в Константинополе 1861, д. 1415, (Консульство в Монастыре-Битоле).
6. Фонд Посольство в Константинополе 1866, д. 2182б (Консульство в Русчуке).
7. Фонд Турецкий стол (старый), 1867г., д. 2661.
8. Фонд Канцелярия, 1867г., д. 30.
9. Фонд Канцелярия, 1867г., д. 31.

10. Фонд Канцелярия, 1876г., д. 32.
11. Фонд Канцелярия МИД, 1876г., д. 25.

Государственный Архив Российской Федерации

12. Фонд 730 (Личный фонд Н.П. Игнатъева, 1623-1918, III: Документальные материалы, отложившиеся в результате служебной деятельности Н. П. Игнатъева по должности посланника в Турции: Собрание “О политике России в Турции и деятельности русского посольства в Константинополе”), Опись 1: По должности посланника в Турции:
 - А). О политике России в Турции и деятельности русского посольства в Константинополе:
 - ед. хр. 537: Донесение Н. П. Игнатъева А. М. Горчакову о его беседе с Али-пашой по вопросу о положении христиан в Турции (2 сентября 1870 г., фр. яз., копия);
 - ед. хр. 677: Замечания Н. П. Игнатъева на турецкую конституцию Мидхата (1876г., фр. яз.);
 - ед. хр. 706: Записка (без подписи) “О смысле кризиса, происходящего в настоящее время в Турецкой империи и о влиянии происходящих в ней реформ на ее государственный строй (б. д., фр. яз.);
 - ед. хр. 807: Обращение патриотов – мусульман к лорду Дерби (2 июня 1876г.);
 - Б). Донесения и записки русского агента в Турции Поля Анино Игнатъеву:
 - ед. хр. 917: О зверствах турецких регулярных войск в армянских деревнях в районе Юзгата (1876 г., фр. яз.);
 - ед. хр. 925: О терпимости англичан к зверствам турок в отношении христианского населения Османской империи (10 августа – 4 октября 1876 г., фр. яз.);
 - В). О событиях на Балканах и о положении христианских народов Турции в 60-70-х годах XIX в.:
 - ед. хр. 1139: Записка (без подписи): О положении христиан в Турции (1867 г., фр. яз.);
 - ед. хр.1186: Записка (без подписи) о грабежах и зверствах в турок в Армении (б.д., фр. яз.);
 - ед. хр. 1204: Статья из турецкой газеты о победе Турции на Константинопольской конференции 6 держав в декабре 1876г. (1876г., фр. яз., копия).

**Российский Государственный
Военно-Исторический Архив**

13 3.1. Коллекция Военно-ученного архива, 71 Турция, ф. 450, 1658 – 1917 гг.:

ед. хр. 66: Донесение русского военного агента в Константинополе о предполагаемом формировании военных частей из христиан, 10 апреля 1861 г.

ИЗДАНЫЕ АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Турецкие документы

1. Arşiv belgelerine göre Kafkaslarda ve Anadolu'da Ermeni mezâlimi. T.C. Başbakanlık Devlet Arşivleri Genel Müdürlüğü: Osmanlı Arşivi Daire Başkanlığı: Yayın Nu: 23. I: 1906-1918. Ankara: Başbakanlık Basımevi, 1995.
2. Belgelerle Tanzimat: Osmanlı sadrazamlarından Âli ve Fuad Paşaların siyasi vasiyyetnâmeleri. Hazır.: E. D. Akarlı, İstanbul: Boğaziçi Üniversitesi, 1973.
3. *İğdemir U.*, Kuleli Vak'ası hakkında bir araştırma. Ankara: TTK, 1937.
4. Kaynar, R., Mustafa Reşit Paşa ve Tanzimat. Ankara: TTK, 1954.
5. Kocahanoğlu O. S., İttihat-Terraki'nin sorgulanması ve yargılanması: Meclis-i Mebusan tahkikatı, Teşkilat-ı Mahsusa, Ermeni Tehcirinin içyüzü, Divan-ı Harb-i Örfi muhakemesi. İstanbul: Temel, 1998.
6. Osmanlı Arşivi: Yıldız tasnifi: Ermeni Meselesi: Ermeni olayları üzerine resmi görüşler: Belgeler, 3. Cilt. İstanbul: Başbakanlık Osmanlı Arşivi, 1989.
7. Osmanlı belgelerinde Ermeniler (1915-1920). Ankara: T.C. Başbakanlık Devlet Arşivleri Genel Müdürlüğü, Osmanlı Arşivi Daire Başkanlığı, 1994.
8. Tunaya T.Z., Türkiyede siyasi partiler. İstanbul: Doğan Kardeş, 1952, 799 s.
9. Tunaya T.Z., Türkiye'de siyasal partiler. Cilt I: ikinci meşrutiyet dönemi, 1908-1918. Genişletilmiş ikinci baskı. İstanbul: Hürriyet Vakfı, 1988.
10. Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı Devlet Arşivleri Başkanlığı 1915 Olayları, - <https://www.devletarsivleri.gov.tr/>

Sayfalar/Yayinlar/Koleksiyonlar.aspx?c=1 (дата обращения: 18 августа 2024 г.).

11. Документи за българската история. Т. III: Документи из турските държавни архиви. Ч. 1: 1564 - 1872. Подбралъ и превелъ П. Дорев. - София, 1940.
12. Документи за българската история. Т. IV: Документи из турските държавни архиви. Ч. II: 1863 - 1909. Подбралъ П. Дорев. София, 1942.
13. Османски извори за ислямизационните процеси на Балканите (XVI – XIX в.). Серия извори – 2. Под редакцията на: М. Калицин, А. Велков, Евг. Радусhev. София: БАН, 1990.
14. Турски извори за българската история. IV: Османo-турски документи за руско-турската война през 1977 – 1878 г. I. Отговорен редактор Христо Христов. София: БАН, 1973.
15. İnal N., Bosna'da Tanzimatın tatbikına ait vesikalar. - Tarih Vesikaları, 1941-1942, 1. Cilt, III, s. 374-396.
16. Sungu İ., Mahnud II.nin İzzet Molla ve Asakir-i Mansure hakkında bir Hattı. - Tarih Vesikaları, 1941-1942, 1. Cilt, III, s. 162-183.
17. Vesikalar. - Halil Inalcık, Tanzimat ve Bulgar Meselesi (Doktora Tezi'nin 50. yılı, 1942-1992). İstanbul: EREN, 1992, s. 115-134.

Българские документи

18. Документи за българската история Т.1. Архив на Найден Геров, ч. 1-2, Подредил Г. Панчев, под ред. на М. Попруженко. София: БАН, 1931 -1932.

Британские документи

19. British documents on foreign affairs: reports and papers from the foreign office confidential print. General editors: Kenneth Bourne and D. Cameron Watt. Part I: from the mid-nineteenth century to the First World War. Series B: the Near and Middle East, 1856-1914. Editor: David Gillard. Volume 2: the Ottoman Empire: revolt in the Balkans, 1875-1876. Bethesda: University Publications of America, 1984.
20. British Foreign Office dossiers on Turkish war criminals. By Vartkes Yeghiayan. La Verne: AAIC, 1991.
21. Eastern Papers: Correspondence Respecting Christian Privileges in Turkey. London: Harrison, 1856.
22. Reports received from Her Majesty's Ambassador and Consuls

relating to the condition of Christians in Turkey. 1867. London: Harrison, 1867.

23. Turkey, № 15 (1877): Further Correspondence respecting the affairs of Turkey. London, 1877.

Французские документы

24. Великие державы, Османская империя и армяне. Составитель Артюр Бейлерян. Предисовие: Жан-Батист Дюрозель. Перевод с французского, Ереван, 2005.

Документы США

25. The Armenian Genocide and America's Outcry: A compilation of U.S. documents 1890 – 1923. [Washington]: Armenian Assembly of America, 1985, [n.p.].
26. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, Transmitted to Congress, With the Annual Message of the President, December 3, 1877. Washington: U.S. G.P.O., 1877. [New York: Kraus Reprint, 1966].
27. Hairapetian A., «Race problems» and the Armenian Genocide: the State Department file. – Armenian Review, Spring 1984, Volume 37, № 1, p. 41 - 89.

Австрийские документы

28. Документи за българската история. Т. VI: Документи за Новата история на българския народ из Виенските държавни архиви: 1830 - 1877. Ч. II. Събрал П. Ников. София: БАН, 1951.
29. K. u K. – Dokumente: Armenien in Österreichischen Archiven (Fotokopien). Band II: 1915 – 1917. Herausgeber: Artem Ohandjanian, Alle Rechte vorbehalten.

Немецкие документы

30. Deutschland und Armenien 1914–1918: Sammlung diplomatischer Aktenstücke. Herausgegeben und eingeleitet von Dr. Johannes Lepsius. Potsdam: Der Tempelverlag, 1919.
31. The Armenian Genocide: Documents from State and Private Archives, Wolfgang & Sigrid Gust (Ed.), Prof. Taner Akçam (Ed.), Ph.D. Matthias Bjørnlund (Ed.), Vagharshak Lalayan (Ed.). - <http://www.armenocide.de/armenocide/armgende.nsf/WebStart-En?OpenFrameset> (дата обращения: 18 августа 2024 г.).

32. Армянский вопрос и геноцид армян в Турции (1913-1919). Материалы политического архива министерства иностранных дел кайзеровской Германии. Сборник. Составитель, ответственный редактор, автор предисловия, введения и примечаний д-р ист. наук, проф. В. Микаелян. Ереван: Гитутюн НАН РА, 1995.
33. Документи за българската история из германски архиви (1829 - 1877). Съст. и ред. Хр. Христов и В. Паскалева. София, 1963.

Сборники документов и материалов

34. Ermeni komitelerinin âmâl-i ve harekât-i ihtilâliyesi ilân-i meşrutiyetten evvel ve sonra. İstanbul: Matbaa-ı Âmirê, 1332.
35. Schopoff A. Les réformes et la protection des chrétiens en Turquie, 1673-1904. Paris: Plon – Nourrit et Cie, 1904.
36. The United Nations: Blue Books Series, Volume VII: The United Nations and Human Rights, 1945-1995. With an introduction by Boutros Boutros-Ghali, Secretary General of the United Nations. New York: Department of Public Information, United Nations, 1995.
37. Геноцид армян: ответственность Турции и обязательства мирового сообщества. Документы и комментарий. Том 2. Часть 1. Составитель, ответственный редактор, автор предисловия и комментария Ю. А. Барсегов. М.: Гардарики, 2003.
38. Нюрнбергский процесс: Сборник материалов в 8-ми томах, т. 1, М.: “Юридическая литература”, 1987.
39. Освобождение Болгарии от турецкого ига: документы в трех томах. Том первый: Освободительная борьба южных славян и Россия, 1875-1877. Под ред. С. А. Никитина, В. Д. Конобеева, Ал. К. Бурмова, Н. Т. Тодорова. М.: АН СССР, 1961.
40. По следите на насието: Документи и материали за налагане на исляма. Съст.: П. Петров, Ч. Първа, София: Наука и изкуство, 1987.
41. Диван истории Армении, т. 13, Угнетение в турецкой Армении, Тифлис, 1915 (на арм. яз.).

Сборники османских законов, Коран

42. Düstür. Tabb-ı sani. Dersaadet: Amire, 1282.
43. Düstür. Cild-i evvel. İstanbul, 1289.
44. Düstür. Cild-i sani. İstanbul, 1289.
45. Gözübüyük A. Ş., Kili S., Türk Anayasa metinleri. Ankara: Ajans Türk, 1957.
46. Коран. Перевод и комментарии И. Ю. Крачковского. М.: Наука, 1986.

РАБОТЫ ОСМАНСКИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ

Книги

47. [Abdülhamid II]. İkinci Abdülhamid'in hatıra defteri. İstanbul: Selek, 1960.
48. Ahmed Midhat. Üss-i İnkılap. Kısım-ı 1-2. İstanbul: Takvim-i Vakai Matbaası, 1295.
49. Ali Suavi, A propos de l' Herzegovine. Paris, 1875.
50. [Ahmet Cevdet], Tarih-i Cevdet, B. 2. C. 9, İstanbul: Matbaa-i Osmaniye, 1309.
51. Bardakçı M., Talât Paşa'nın evrak-ı metrûkesi: Sadriazam Talât Paşa'nın özel arşivinde bulunan Ermeni tehciri konusundaki belgeler ve hususî yazışmalar. İstanbul: Everest, 2008.
52. Cevdet Paşa., Tezakir: 1 - 12. Yayınlayan: C. Baysun. Ankara: TTK, 1953.
53. Ebuzziya Tevfik, Yeni Osmanlılar tarihi. İstanbul: Pegasus, 2006.
54. [Kamil Paşa ve Said Paşa], Belgelerle Mısır, Ermeni-Kürt, Doğu Rumeli Meseleleri: II. İkinci Abdülhamid'in sadriazamları Kamil Paşa ve Said Paşa'nın anıları-polemikleri. Yayına hazırlayan: Gül Çağalı-Güven, İstanbul: Arda, 1991.
55. [Menteşe H.], Osmanlı Mebusan Meclisi Reisi Halil Mentеше'nin Anıları. Giriş: İ. Arar. İstanbul, Hürriyet Vakfı, 1986.
56. [Midhat Pacha], Mémorial de Midhat Pacha au Prince Bismark. Paris [s. t.]: 1877.
57. Midhat Paşa, Hayat-ı siyasiyesi, hidematı, menfa hayatı. Naşiri: Ali Haydar Midhat. Cilt 2: Tabsıra-ı İbret. İstanbul: Hilal Matbaası, 1325.
58. Midhat Pacha. La Turquie: son passé, son avenir. London:

Balitout, 1878.

59. Namık Kemal, Vatan yahut Silistre. - Külliyyat. I, Ankara, 1960.
60. Sultan Abdülhamit, Siyasi Hatıratım. İstanbul: Dergâh Yayınları 1984.
61. [Tahsin Paşa], Sultan Abdülhamid: Tahsin Paşanın Yıldız hatıraları. İstanbul: Boğaziçi Yayınları, 1990.
62. [Talât Paşa], Talât Paşa'nın hâtıraları: Sadırazam Talât Paşa'nın tarihin bir çok gizli taraflarını aydınlatan şimdije kadar neşredilmemiş şahsi notları. İstanbul: Güven, 1946.
63. [Un Impartial], Réponse a Son Altesse Moustapha Fazil Pacha au sujet de Sa lettre au Sultan. Paris: Jouaust, 1867.

Статьи

64. Aali Pacha, Testament politique. - La Revue de Paris, 1910, T.3, № 7, p. 505-524; № 9, p. 105-124.
65. [Ali Pasha], Lewis B., Ali Pasha on nationalism. - Middle Eastern studies, 1974, № 10, p. 77-79.

РАБОТЫ СОВРЕМЕННОКОВ

Книги

66. Ahmet Rasim, Resimli ve haritalı Osmanlı tarihi. 2. Cilt, 2. Tabı. İstanbul: Sancakyan Matbaası, 1333 -1335.
67. Ali Haydar Midhat, The life of Midhat Pasha. London: John Murray.
68. Benoit-Brunswik, La vérité sur Midhat Pacha. Paris, 1877.
69. Bianconi F., La Question d'Orient dévoilée ou la vérité sur la Turquie. Paris: Librairie Général, 1876.
70. Clician V., Son Altesse Midhat-Pacha, grand Vizir. Paris: [s.t.], 1909.
71. Collas L., Histoire de L'Empire Ottoman jusqu'a la revolution de 1909. Paris: Félix Alcan, [s.d.].
72. Engelhardt Ed., La Turquie et le Tanzimat, t. 1 -2, Paris: Cotillon, 1882 -1884.
73. Eton W. A., Survey of the Turkish Empire. London: T. Cadell and W. Davies, 1798.
74. Farley L., Turks and Christians, London, 1876.
75. Galerie des contemporains illustres. T.VII: Rechid Pacha. Paris, 1850.

76. Jonquere Le Vte De La, Histoire de Empire Ottoman depuis les origines jusqu'a nos jours. P: Hachette, 1881.
77. Le Baron Lermot, La Turquie demasque et rehabilitation de l'Europe. Paris, 1877.
78. Léouzon le Duc L., Midhat Pacha, Paris: Dentu, 1877.
79. Madden R. R., The Turkish Empire in its relations with Christianithy and civilisation. London: T. Cautley Newby, 1862.
80. Maurocordatos G. A., De la reform et de la fusion des races en Orient. Athens, 1856.
81. [Mordtmann A. D.], Stambul und das moderne Türkenthum (Politische, sociale und biographische Bilder von Einem Osmanen), Leipzig: Duncker & Humblot, B. 1-2, 1877.
82. [Morgenthau H.], Ambassador Morgenthau's Story, New York, 1919.
83. [Morgenthau H.], United States Diplomacy on the Bosphorus: The Diaries of Ambassador Morgenthau 1913 – 1916. Compiled with an Introduction by Ara Sarafian. Princeton and London, 2004.
84. Oscanjan C., The sultan and his people, New York: Derby & Jackson, 1857.
85. Pears E., Forty Years in Constantinople. London: Herbert Jenkins, 1916.
86. Prokesch-Osten A. Geschichte des Abfalls der Griechen vom Türkischen Reiche im Jahre 1821 und der Gründung des Hellenischen Reiches. Aus diplomatischem Stand. Band 6, Wien: Gerold, 1867.
87. St.Clair S.G.B. and Brophy Ch., A Residence in Bulgaria or, notes on the resources and administration of Turkey, London: John Murray, 1863.
88. Stern B., Jungtürken und Verschwörer. Die innere Lage der Türkei unter Abdul Hamid II. Zweite Aufgave, Leipzig: Grübel & Sommerlatte, 1901.
89. Şemsettin Sami, Kamus-i Türki. Dersaadet: Ikdam Matbaası, 1317.
90. Thouvenel L., Trois années la Question d' Orient 1856-1859, Paris: Calmann Lévy, 1897.
91. Vaillant J.-A., Solution de la Question d' Orient. Paris, 1853.
92. Valmy, le Duc de, La Turquie et l' Europe en 1867. Paris: Amyot, 1867.

93. Антонян А., Великое Преступление. Последние армянские погромы и Талаат-паша, Ереван, 1990 (на ар. яз).
94. Канитц Ф., Дунайская Болгария и Балканский полуостров. Пер. с нем., СПб: Всемирный путешественник, 1876.
95. Минас Чераз, Биографический миссионер, Париж, 1920 (на арм. яз.).
96. Нурихан О. М., Современная история, 1868 -1878, ч. 3, Венеция, 1907 (на арм.яз).
97. Пангалос К., Турция и просвещение, СПб., 1862.
98. Розен Д. Т., История Турции от реформ в 1826 г. до Парижского трактата в 1856 г. В двух частях С.-Пб., 1872.
99. Убичини А., Куртейль Л., Современное состояние Османской империи, СПб., 1877.

Статьи

100. Challemel-Lacour P. Hommes d'état de la Turquie. Aali Pacha et Fuad Pacha. - Revue des deux mondes. 1868, XXXVIII annee, 2 serie, № 78, p. 886-925.
101. Дентон В., Христиане в Турции. – Русский вестник, 1864, т. 50, № 2, с. 721-741; № 3, с. 79 -137.
102. [Игнатъев Н. П.], Записки графа Игнатъева, 1864-1874. - Русская старина, 1915, т. 161, кн. 1, с. 30 - 47; кн. 2, с. 297 - 310; т. 162, кн. 4, с. 14 - 23.
103. Рагозина Е. А., Из дневника русской в Турции перед войной в 1877 – 1878 гг. – Русская старина, 1915, т. 162, кн. 4, с. 90 - 95; кн.5, с. 291 – 294.
104. Смирнов В., Официальная Турция в лицах. - Вестник Европы, 1878, кн. 1.
105. С. Н., Константинопольские письма (1861 – 1864). – Русский вестник, 1867, т. 69, май.

ПРЕССА

106. Hürriyet, 1868 -1869.
107. İstanbul, 1919.
108. Muhbir, 1867-1868.
109. Takvîm-i Vekâyi', 1331.
110. Аревелян мамул, 1872 (на арм. яз.).

111. Аршалуйс Араратян, 1861, (на арм. яз.)
112. Вестник Европы, 1809, 1878.
113. Масис, 1876, (на арм. яз.).
114. Мегу Айастан, 1859 (на арм. яз.).
115. Мшак, 1872, (на арм. яз.).
116. Норагир, 1876 (на арм. яз.).
117. Русская старина, 1915.
118. Русский вестник, 1859-1874.

ИССЛЕДОВАНИЯ

Книги

119. Aivazian A. M., The Armenian rebellion of the 1720s and the threat of genocidal reprisal, Erevan: AUA, 1997.
120. Akçam T., Siyasi kültürümüzde zulüm ve işkence. İstanbul: İletişim, 1992.
121. Akçam T., Türk ulusal kimliği ve Ermeni Sorunu. 2. B., İstanbul: İletişim, 1993.
122. Akçam T., İnsan hakları ve Ermeni Sorunu: İttihat ve Terakki'den Kurtuluş Savaşı'na. 2. B., Ankara: İmge, 2002.
123. Akdağ M., Türkiye'nin iktisadi ve içtimai tarihi, C. I: 1243-1453. İstanbul: Cem, 1974.
124. Akyıldız, A., Tanzimat dönemi Osmanlı merkez teşkilâtında reform (1836–1856). İstanbul: EREN, 1993.
125. Artinian V., Osmanlı Devleti'nde Ermeni Anayasası'nın Doğuşu 1839 – 1863. Çeviren: Zülal Kılıç. İstanbul: Aras, 2004.
126. Avcıoğlu D., Türklerin Tarihi. Birinci Kitap. Dördüncü Basım. İstanbul: Tekin, 1982.
127. Avcıoğlu D., Millî kurtuluş tarihi 1836'den 1995'e. İkinci Kitap, İstanbul: Tekin, 1976.
128. Bailey F. Ed., British policy and the Turkish reform movement: a study in Anglo-Turkish relations: 1826-1853. Cambridge: Harvard University Press, 1942.
129. Bayur Y., Türk İnkılâbı tarihi. Cilt: III: 1914 -1918: Genel Savaşı, Kısım III: 1915 – 1917 vuruşmaları ve bunların siyasal tepkileri. Ankara: TTK, 1983.
130. Berkes N., Türkiyede çağdaşlaşma. İstanbul: Bilgi, 1973.
131. Chalk Fr. and Jonassohn K., The history and sociology of

- genocide: analyses and case studies. New Haven and London: Yale University Press, 1990.
132. Çelik H., Ali Suavi ve dönemi. İstanbul: İletişim, 1994.
133. Çulcu M., Spekülatif marjinal tarih tezleri. 6. Baskı. İstanbul: E, 2000.
134. Dadrian V., N. The history of the Armenian Genocide: Ethnic conflict from the Balkans to Anatolia to the Caucasus. Providence – Oxford: Berghahn Books, 1995.
135. Dadrian V. N., Documentation of the Armenian Genocide in German and Austrian Sources. New Brunswick: Transaction Publishers, 1994.
136. Dadrian V. N., Warrant for Genocide: Key Elements of Turko – Armenian Conflict. New Brunswick: Transaction Publishers, 1999.
137. Danişmend İ. H., Osmanlı Tarihi Kronolojisi. Cilt: 4. İstanbul: Türkiye Basımevi, 1955.
138. Davison R. H., Reform in the Ottoman Empire 1856 -1876. Princeton: Princeton University Press, 1963.
139. Ertuğ H. R., Basın ve yayın hareketleri tarihi, İstanbul: Sulhi Garan, 1959, 190 s.
140. Fein H. Accounting for Genocide. New York, 1979.
141. Gibb E.J.W., A History of Ottoman poetry, Vol. VI: containing the Turkish originals, London: Luzac and Company, 1963.
142. Gökbilgin M. T., Rumelide Yürükler, Tatarlar ve Evlâd-ı Fatihan, İstanbul: Osman Yalçın, 1957.
143. Gürün K. Ermeni dosyası. İkinci Baskı. Ankara: TTK, 1983.
144. Halaçoğlu Y, Die Armenierfrage. Klagenfurt: Wieser, 2006.
145. Hocaoğlu M., Tarihte Ermeni mezalimi ve Ermeniler. İstanbul: Anda, 1976.
146. Horowitz I. L. Taking lives: genocide and state power. New Brunswick-London: Transaction Publishers, 1997.
147. İnalçık H., The Ottoman Empire: The Classical Age, 1300-1600. London: Weidenfeld and Nicolson, and New York: Praeger, 1973.
148. Inalcık H., Tanzimat ve Bulgar Meselesi (Doktora Tezi'nin 50. yılı, 1942-1992). İstanbul: EREN, 1992.
149. Kafadar C., Between Two Worlds: The Construction of the Ottoman State. Berkeley: University of California Press, 1995.

150. Kaplan M., Namık Kemal: hayatı ve eserleri. İstanbul : İÜ Edebiyat Fakültesi, 1948.
151. Karadağ R., Muhteşem imparatorluğu yıkanlar. 4. B. İstanbul: Divan, 1991.
152. Karal E. Z., Osmanlı tarihi. VI cilt: Islahat Fermanı devri, 1856 -1861. Ankara: TTK, 1954.
153. Karal E. Z., Osmanlı tarihi. VII cilt: Islahat Fermanı devri, 1861 - 1876. Ankara: TTK, 1956.
154. Köprülü F., Osmanlı devletinin kuruluşu. Ankara: TTK, 1959.
155. Kuntay M. C., Namık Kemal devrinin insanları ve olayları arasında. C. I, İstanbul: Maarif, 1944.
156. Kuper L., Genocide: its political use in the twentieth century. New Haven and London: Yale University Press, 1981.
157. Kuran A. B., İnkılap tarihimiz ve İttihad ve Terakki. İstanbul, Tan, 1948.
158. Kuran A. B., Osmanlı İmparatorluğunda inkılap hareketleri ve Milli Mücadele. İstanbul, Çeltüt, 1959.
159. Kurgan Ş., Ziya Paşa: hayatı, sanatı, eserleri. İstanbul, 1962.
160. Lemkin R. Axis rule in occupied Europe: laws of occupation - Analysis of government - proposals for redress. Washington, D.C.: Carnegie endowment for international peace, 1944.
161. Lindner R. P., Explorations in Ottoman prehistory, Ann Arbor: University of Michigan Press, 2007.
162. Lindner R. P., Nomads and Ottomans in medieval Anatolia. Bloomington: Research Institute for Inner Asian Studies, Indiana University, 1983.
163. Mardin Ş, The genesis of Young Ottoman thought: a study in the modernization of Turkish political ideas. Princeton: Princeton University Press, 1962.
164. Orhonlu C., Osmanlı İmparatorluğunda Derbend teşkilâtı. İkinci baskı. İstanbul, 1990.
165. Özdemir H., Çiçek K., Turan Ö., Çalık R., Halaçoğlu Y., Ermeniler: sürgün ve göç. 2. B., Ankara: TTK, 2004.
166. Öztuna Y. T., Başlangıcından zamanımıza kadar Türkiye tarihi, C. 12, İstanbul: Hayat, 1967.
167. Pakalın M. Z., Osmanlı tarih deyimleri ve terimleri sözlüğü. C. I, İkinci Baskı, İstanbul: Millî eğitim bakanlığı, 1971.
168. Pfaff W., The wrath of nations: civilization and the furies of

- nationalism, New York: A Touchstone Book, 1994.
169. Pramono S., An account of the genocidal state: refereed paper presented to the Jubilee conference of the Australasian Political Studies Association, Australian National University, October 2002, Canberra, 2002.
 170. Schabas W., Genocide in international law: the crimes of crimes, Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
 171. Show St. J., History of the Ottoman Empire and modern Turkey. Vol. I: Empire of the Gazis: the rise and decline of the Ottoman Empire, 1280 - 1808. Cambridge: Cambridge University Press, 1977.
 172. Springer J., Genozid: Aus dem Englischen von Birgit Fricke, Hildesheim: Gerstenberg, 2007.
 173. Staub E., The roots of evil: the origins of genocide and other group violence. Cambridge: Cambridge University Press, 1989.
 174. Şakir Z., Büyük Türk inkılâbı. C. 1, İstanbul: Çeltüt, 1956.
 175. Şimşir B., Ermeni Meselesi: 1774 – 2005. 3. Baskı, İstanbul: Bilgi, 2006.
 176. Tashjian J. H., Turkey: author of genocide: the centenary record of Turkey, 1822 - 1922. Boston: Commemorative Committee, 1965.
 177. Tanzimat dönemi türk edebiyatı antolojisi. Hazır.: Ş. Kutlu. İstanbul: Remzi, 1972.
 178. Tarih III: Yeni ve Yakın Zamanlar: T.T.T. Cemiyeti tarafından yazılmıştır. İstanbul: Devlet Matbaası, 1933.
 179. Tökin F. H. Türkiye’de siyasî partiler ve siyasî düşüncenin gelişmesi, 1839 – 1965. İstanbul: Elif, 1965.
 180. Türköne M, Siyasi ideoloji olarak İslamcılığın doğuşu. 2. Baskı. İstanbul, 1994.
 181. Tütengil C. O., Yeni Osmanlılardan bu yana İngiltere’de Türk gazeteciliği: 1867—1967. İstanbul, 1969.
 182. Uras E, Tarihte Ermeniler ve Ermeni Meselsi. Yeniden gözden geçirilmiş ve genişletilmiş 2. Baskı, İstanbul: Belge, 1987.
 183. Uzunçarşılı İ. H., Osmanlı devleti teşkilatından kapukulu ocakları. II, Ankara: TTK, 1944.
 184. Uzunçarşılı İ. H.. Osmanlı devleti teşkilatına medhal. İstanbul: Maarif, 1941.
 185. Uzunçarşılı İ. H., Osmanlı tarihi. I. Cilt: kuruluştan İstanbul’un

- fethine kadar. Ankara: TTK, 1947.
186. Walker Ch. J. Armenia: The survival of a nation. London: Croom Helm, 1983.
 187. Werner E., Die Geburt einer Grossmacht - Die Osmanen (1300 -1481). Berlin, 1966.
 188. Wittek P., The rise of the Ottoman Empire, London: Royal Asiatic Society, 1938.
 189. Yerasimos S., Azgelişmişlik sürecinde Türkiye. Cilt 1: Bizanstan Tanzimata. İstanbul: Gözlem, 1977.
 190. Yerasimos S., Azgelişmişlik sürecinde Türkiye. Cilt 2: Tanzimat-tan I. Dünya Savaşına. İstanbul: Gözlem, 1977.
 191. Zürcher E. J., The unionist factor: the role of the Committee of Union and Progress in the Turkish national movement, 1905 – 1926. Leiden: E. J. Brill, 1984.
 192. Албояджян А., Минас Чераз, Жизнь и дело, Каир, 1927 (на арм. яз.).
 193. Барсегов Ю. Г., Геноцид армян - преступление по международному праву. М.: XXI век-согласие, 2000.
 194. Барсегов Ю.Г., Геноцид армян – преступление против человечества (о правомерности термина и юридической квалификации). Ереван: Айастан, 1990.
 195. Вардан Л., Армянский пятнадцатый и оставленное имущество армян (Очерк на основании турецких документов), Бейрут, 1970 (на ар. яз).
 196. Документальная история арменоцида Йозгата. Подготовил Грикер, Нью Йорк, 1980 (на арм яз).
 197. Дадрян В., Единая роль государства и правящей партии в Геноциде армян, Уотертаун, 1995 (на арм. яз.).
 198. Жуков К.А., Эгейские эмираты в XIV - XV вв. М.: Наука, 1988.
 199. Зулалян М.К., Западная Армения в XVI-XVIII вв., Ереван, 1980 (на арм. яз.).
 200. Казарян А.Г., Геноцидальный турок, Бейрут, 1968 (на ар. яз).
 201. Керимов Г. М., Шариат и его социальная сущность. М.: Наука, 1978.
 202. Лео, Революционная идеология турецких армян, т. 2, Ереван, 1994 (на арм. яз.).

203. Миллер А Ф., Мустафа паша Байрактар. М -Л.: Изд-во АН СССР, 1947.
204. Овсепян М., Константинопольская периодическая печать АРФ (1909 – 1924 гг.), Ереван, 2009 (на ар. яз).
205. Панченкова М.Т., Политика Франции на Ближнем Востоке и сирийская – экспедиция 1860 – 1861 гг. М.: Наука, 1966.
206. Петросян Ю.А., Младотурецкое движение (вторая половина XIX – начало XX в.). М.: Наука, 1971.
207. Сарухан, Армянский вопрос и Национальная Конституция в Турции (1860-1910), Тифлис, 1912 (на арм. яз.).
208. Тодоров Н., Балканский город XV-XIX веков. М.: Наука, 1978.
209. Тодорова М. И., Англия, Россия и танзимат (вторая четверть XIX в.). М.: Наука, 1983.
210. Фадеева И. Е., Мидхат-паша: Жизнь и деятельность. М.: Наука, 1977.
211. Фадеева И. Л., Официальные доктрины в идеологии и политике Османской империи (османизм-панисламизм): XIX - начало XX в. М.: Наука, 1985.

Статьи

212. Abu Jaber K.S., The Millet system in the nineteenth-century Ottoman Empire. - *The Muslim World*, 1967, Vol.57, № 3, p. 212-223.
213. Akçam T., The Ottoman Documents and the Genocidal Policies of the Committee for Union and Progress (İtilhat ve Terakki) toward the Armenians in 1915. - *Genocide Studies and Prevention: An International Journal*: 2006, Vol. 1, Iss. 2, p. 127-148.
214. Babacan H., Ermeni Tehciri hakkında bir değerlendirme. - *Yeni Türkiye*, 2001, ocak-şubat, yıl 7, sayı 37: Ermeni Sorunu özel sayısı I, s. 406 – 419.
215. Bardakçı M., 139 sene önceki şeriat komplosunun hikâyesi.– *Hurriyet*, 8 Kasım 1998.
216. Bauer Y., Is the Holocaust Exlicable? - In *Remembering for the Future: Working Papers and Agenda. Volume II: The Impact of the Holocaust on the Contemporary World*. Oxford: Pergamon Press, 1989, p. 1967 - 1975.
217. Baykal B. S., Namık Kemal'e göre Avrupa ve biz. - *Namık Kemal*

- hakkında, İstanbul, 1942, s. 190 - 218.
218. Baykal B. S., Midhat Paşa'nın gizli bir siyasi teşebbüsü. – III Türk Tarih Kongresi, Ankara, 15-20 kasım 1943. Ankara: TTK, 1948, s. 470-477.
219. Bayur Y. H., Ermeni Meselesi, kaynaklar, II: hatıralar. - Cumhuriyet, Sah / Cuma Kitabı, 26 haziran 1998.
220. Beres L. R., International law, selfhood and the prevention of genocide. -Remembering for the future: working papers and agenda. Volume II: The impact of the holocaust on the contemporary world. Oxford: Pergamon Press, 1989, p. 1236 - 1241.
221. Beylérian A., Krikor Odian (1834 -1887): un haut fonctionnaire ottoman, homme des missions secrètes. – Revue du monde arménien, 1994, Tome I, p. 45-86.
222. Boran B., Namik Kemal'in sosyal fikirleri. - Namık Kemal hakkında. İstanbul, 1942, s. 251 – 277.
223. Buhl F., Millet. — Islam Ansiklopedisi, 2. B., C. 8, İstanbul: MEB, 1971, s. 317.
224. Chalk F., Definitions of genocide and their implications for prediction and prevention. - Remembering for the future: working papers and agenda. Volume III: The impact of the holocaust and genocide on Jews and Christians. Oxford: Pergamon Press, 1989, p. 2377-2389.
225. Chorbajian L.A., Massacre or Genocide: an essay in personal biography and objective experience. - Genocide and human rights: a global anthology. Ed. by J. N. Porter. Lanham-New-York-London: University Press of America, 1982, p. 116 - 128.
226. Dadrian V.N, Methodological components of the study of genocide as a sociological problem - The Armenian Case. - Recent studies in modern Armenian history. Cambridge MA, 1971, p. 83-103.
227. Dadrian V.N., A typology of genocide. - International Review of Modern Sociology, 1975, Vol.: 5, № 2, p. 201 - 212.
228. Dadrian V.N. The convergent aspects of the Armenian and Jewish Cases of Genocide. A reinterpretation of the concept of holocaust. - Remembering for the future. Working papers and addenda. Vol. II: The Impact of the Holocaust on the Contemporary World. Oxford: Pergamon Press, 1989, p. 1976-1996.

229. Dadrian V.N, Towards a theory of genocide: incorporating the instance of the holocaust: comments, criticisms, and suggestions. – Holocaust and Genocide Studies, 1990, Vol. 5, № 2, p. 129-143.
230. Dadrian V.N., The secret Young -Turk Ittihadist conference and the decision for the World War I genocide of the Armenians. – Holocaust and Genocide Studies, 1993, Volume 7, Number 2, p. 173 – 201.
231. Dadrian V., The role of the Turkish military in the destruction of Ottoman Armenians: A study of historical continuities. – Journal of political and military sociology, 1992, Vol.: 20, № 2 (Winter): p. 257 – 288.
232. Davison R.H., Turkish attitudes concerning Christian-Muslim equality in the nineteenth century. - The American Historical Review, Vol. LIX, № 4, July 1954, p. 844-864.
233. Dizdaroğlu H., Ali Suavi'de dil anlayışı. – Türk Dili, 1958, c. VII, № 80.
234. Dobkowski M.N., Genocide and the Modern Age. - Remembering for the future. Working papers and addenda. Vol. II: The impact of the holocaust on the contemporary world. Oxford: Pergamon Press, 1989, p. 1997-2002.
235. Dufour F.G., Toward a Socio-historical Theory of Persecution and an Analytical Concept of Genocide. - YCISS Occasional Paper, Nr. 67, October 2001.
236. Drum K, Mass Graves....Does this matter? – Washington Monthly, July 19, 2004;
237. Ercan Y., Ermeniler ve Ermeni Sorunu. – Yeni Türkiye, 2001, ocak-şubat, yıl 7, sayı 37: Ermeni Sorunu özel sayısı I, s. 36 – 52.
238. Ezell W.K., Investigating genocide: a catalog of known and suspected cases, and some categories for comparing them. - Remembering for the future: working papers and agenda. Volume III: the impact of the holocaust and genocide on Jews and Christians. Oxford: Pergamon Press, 1989, p. 2880 - 2892.
239. Fein H., Political functions of genocide comparisons. - Remembering for the future: working papers and agenda. Volume III: The impact of the holocaust and genocide on Jews and Christians. Oxford: Pergamon Press, 1989, p. 2427 - 2441.
240. Fein H., Testing theories brutally: Armenia (1915), Bosnia (1992)

- and Rwanda (1994). - Problems of Genocide: Proceedings of the International Conference on "Problems of Genocide", April 21-23, 1995, Toronto: The Zoryan Institute of Canada, 1997, p. 181-190.
241. Fein H., Denying genocide: from Armenia to Bosnia: a lecture delivered at the London School of Economics and Political Science on 22 January 2001. – London School of Economics and Political Science: Occasional papers in comparative and international politics 1. London: Department of government, [2001], p. 4-5.
242. Freeman M., Genocide, civilization and modernity. - The British Journal of Sociology, 1995, vol. 46, № 2, p. 207 - 223.
243. Horowitz I. L., Science, modernity and authorized terror: reconsidering the genocidal state. - Problems of genocide: proceedings of the international conference on "Problems of genocide", April 21-23, 1995, Toronto: The Zoryan Institute of Canada, 1997, p. 134 – 152.
244. Huttenbach H., From the editor: towards a conceptual definition of genocide. - Journal of genocide research, 2002, 4(2), p. 167–176.
245. In favor of the ratification of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide. Presented to the Subcommittee on the Genocide Convention of the Senate Foreign Relations Committee. - Armenian Affairs: a journal on Armenian studies, 1950, Vol. 1, № 2.
246. Jonassohn K., Defining the perpetrator: seeking proof of intent. - MIGS Occasional paper, March 1993, p. 1-6.
247. Kaplan S., 1915'teki trajedi işte bu tehcir kanunuyla başladı. - Hürriyet, 3. mart 2005.
248. Karal E. Z., La transformation de la Turquie d'un empire oriental en un etat moderne et national. - Cahiers d'histoire mondiale, 1957, vol. IV, № 1, p. 426-441.
249. Karal E. Z., Non-Muslim representatives in the first constitutional assembly. – Christians and Jews in the Ottoman Empire: The functioning of a plural society. Ed. by B.Braude and B.Lewis, Vol. I: The Central Lands, New York – London: Holmes and Mier, 1982, p. 387-400.
250. Karal E. Z., Obstacles rencontres pendant le mouvement de mo-

- dernisation de l'Empire Ottoman. - Economie et sociétés dans l'Empire Ottoman (Fin du XVIII-e - Début du XX-e siècle). Actes du colloque de Strasbourg (1-er - 5 juillet 1980). Publiés par Jean-Louis Bacqué-Grammont et Paul Dumont, Paris: Editions du Centre national de la recherche scientifique, 1983. p. 11-12.
251. Karal E. Z., Gülhane Hatt-ı Hümayununda batının etkisi. - Belleten TTK, 1964, № 112, s. 581 – 601.
252. Karal E. Z., Namık Kemal ve Şark meselesi. — Namık Kemal hakkında. İstanbul, 1942, s. 281 – 293.
253. Katz S., Quantity and interpretation: issues in the comparative historical analysis of the Holocaust. - Remembering for the future: working papers and addenda. Volume III: The impact of the Holocaust and Genocide on Jews and Christians. Oxford: Pergamon press, 1989, p. 2510-2526.
254. Kimura A., Genocide and the modern mind: intention and structure. - Journal of Genocide Research, 2003, 5(3), p. 405–420.
255. Kodaman B. Hamidiye hafif süvari alayları (II. Abdülhamid ve Doğu-Anadolu aşiretleri). - İstanbul Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Tarih Dergisi: Ord.Prof. İ. H. Uzunçarşılı hatıra sayısı. 1972, Sayı: 32, s. 427-480.
256. Lemkin R., Akte der Barbarei und des Vandalismus als delicta juris gentium. - Anwaltsblatt Internationales, Vienna, Vol. 19, № 6 (Nov. 1933), S. 117-119.
257. Lemkin R., Genocide - a modern crime. - Free World, Vol. 4 (April, 1945), p. 39 - 43.
258. Lemkin R., Genocide. - American scholar, Volume 15, № 2 (April 1946), p. 227-230.
259. Lemkin R., Genocide as a crime under international law. - American Journal of International Law, Vol. 41, № 1 (1947), p.145-151.
260. Makino U., Final solutions, crimes against Mankind: on the genesis and criticism of the concept of genocide. - Journal of genocide research, 2001, 3(1), p. 49–73.
261. Melson R., A theoretical inquiry into the Armenian massacres of 1894-1896. - Comparative studies in society and history, 1982, № 24, p. 481-509.
262. Mouradian Kh., The specter of the Armenian genocide: an

- interview with Halil Berktaş. – *Aztag daily*, November 12, 2005.
263. Onaran B., Kuleli Vakası hakkında başka bir araştırma. – *Tarih ve Toplum Yeni Yaklaşımlar*, Bahar 2007, V, s. 9-39.
264. Özdem R., Tanzimat'tan beri yazı dilimiz. – *Tanzimat I*, İstanbul: Maarif Matbaası, 1940, s. 859-931.
265. Pryce-Jones D., Curse of the militias: what Balkanization has done to Iraq, Lebanon, and others. – *National Review*, March 27, 2006.
266. Raphael Lemkin on genocide. – *Genocide and human rights: A global anthology*. Ed. by J. N. Porter. Washington, D.C.: University Press of America, 1982.
267. Reid J. M., The concept of war and genocidal impulses in the Ottoman Empire, 1821-1918. – *Remembering for the future. Working papers and addenda. Vol. II: The impact of the Holocaust on the contemporary world*. Oxford: Pergamon Press, 1989, p. 2048-2059.
268. Reid J. M., Batak 1876: A massacre and its significance. – *Journal of genocide research*, 2000, 2 (3), p. 375-409.
269. Safrastian R., The political party and genocide: the Committee of Union and Progress at the threshold of the «Final Solution». – *Problems of Genocide: Proceedings of the International Conference on "Problems of Genocide"*. Toronto: The Zoryan Institute of Canada, 1997, p. 191- 200.
270. Safrastyan R., Armenians and Turks: Contacts in History from Seldjukides Times up to the End of the 19th Century. – *Turkish and Ottoman Studies IV*, Institute of Oriental Studies, Armenian National Academy of Sciences, Yerevan: Asoghik, 2006, p. 197 – 206.
271. Scherrer Ch. Towards a theory of modern genocide: comparative genocide research: definitions, criteria, typologies, cases, key elements, patterns and voids. – *Journal of Genocide Research*, 1999, 1(1), p. 147 - 156.
272. Semelin J., Toward a vocabulary of massacre and genocide. – *Journal of Genocide Research*, 2003, 5(2), p. 193 - 210.
273. Smith R. W. State power and genocidal intent: on the uses of genocide in the twentieth century. – *Problems of genocide: Proceedings of the International Conference on "Problems of Genocide"*, April 21-23, 1995, Toronto: The Zoryan Institute of

- Canada, 1997, p. 225-236.
274. Stanton G. H., The seven stages of genocide: paper presented at the Genocide studies program seminar, February 12, 1998, Yale University, Mellon Sawyer seminar series, Ben Kiernan, Director. New Haven: Yale Center for international and area studies, 1998.
275. Stanton G. H., Eight stages of genocide: originally written in 1996 at the Department of State. - www.genocidewatch.org (дата обращения: 18 августа 2024г.).
276. Stone D., Modernity and violence: theoretical reflections on the Einsatzgruppen. - *Journal of Genocide Research*, 1999, 1(3), p. 367-378.
277. Tashjian J. H., Genocide, the United Nations and the Armenians. - *Genocide and Human Rights: A Global Anthology*. Ed. by J. N. Porter. Washington: University Press of America, 1982.
278. Ternon I., The will to annihilate: for an approach of the concept of genocide. - *Remembering for the future. Working papers and addenda. Vol. II: The impact of the Holocaust on the contemporary world*. Oxford, 1989, p. 2060 - 2067.
279. Tournaye C., Genocidal intent before the ICTY. - *International and Comparative Law Quarterly*, 2003, vol. 52, № 2, p. 447 - 462.
280. Varol M., Kahramanlıktan kalebindiği: Kuleli Vak'asının baş aktörü Süleymaniyeli Şeyh Ahmed'e dair bilinmeyenler. - *Tasavvuf: ilmi ve akademik araştırma dergisi*, 2015, 35, 1, s. 97-143.
281. Барсегов Ю. Г., Ответственность государства за геноцид в международном праве и в международной политике. – Геноцид – преступление против человечества (Материалы 1 Московского Международного Симпозиума 18-19 апреля 1995г.). М.: Международный гуманитарный фонд, 1997, с. 90-101.
282. Гусейнов Р. А., Уджи – военно-феодальный институт в Малой Азии в XI-XII вв. – *Тюркологический сборник 1974*. М.: Наука, 1978, с. 213 – 229.
283. Кисимовъ П. Метхадъ паша. Първий турски реформаторъ. - *Българска сбирка*, 1898, г. V, кн. IX, с. 799-809; кн. X, с. 886-898.
284. Орешкова С.Ф., Государственная власть и некоторые проблемы формирования социальной структуры османского

- общества. – Османская империя: система государственного управления, социальные и этнорелигиозные проблемы. М.: Наука, 1986, с. 5 -18.
285. Петросян И. Е., К истории создания янычарского корпуса. – Тюркологический сборник 1978. М.: Наука, 1984, с. 191 – 200.
286. Плетньов Г., Съпротивата на българския народ против османизирането на родните училища в Дунавския вилает. – Трудове на Великотърновския Университет “Кирил и Методий”, 1974 - 1975. т. XII, кн. 3, Факултет за история, с. 104 - 165.
287. Попова А. А., Политика Турции и национально-освободительная борьба болгарского народа в 60-х годах XIX века. - Вопросы истории, 1953, № 10, 49–64.
288. П. П. К. Мидхатъ паша и опитваннето му да потурчи българските училища. - Българска Сбирка, 1898, г. V, кн. I, с. 56-63.
289. Сафрастян Р.А., Как подготвялвася геноцид: младотурки в 1910 г. – Иран- Наме, Востоковедческий сборник, 1997, 4-5-7, с. 7 (на арм. яз.).
290. Сафрастян Р. А., К вопросу о методологии сравнительного исследования геноцида армян и геноцида евреев. - Страны и народы Ближнего и Среднего Востока, XVIII, Институт востоковедения НАН РА, Ереван, Зангак-97, 1999, с. 49-54.
291. Твертинова А. С., В. Д. Смирнов - историк Турции (К 125-летию со дня рождения). - Советская тюркология, 1971, № 4, с. 103 -114.
292. Фадеева И.Л., Новые тенденции в политике Порты начала 70-х годов XIX в. – Тюркологический сборник 1878. М.: Наука, 1984, с. 229 – 234.
293. Шамсутдинов А.М., Проблемы становления османского государства по турецким источникам XIV-XV вв. – Османская империя: система государственного управления, социальные и этнорелигиозные проблемы. М.: Наука, 1986, с. 19 - 39.
294. Шпилькова В.И., Антимонархический заговор 1859г. в Турции. – Проблемы востоковедения, 1959, № 1, с. 100 – 104.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Протокол обсуждения и принятия Советом министров
Османской империи решения о депортации армян
(30-е мая 1915 г.)

ОБ АВТОРЕ

РУБЕН АРАМОВИЧ САФРАСТЯН

*Академик НАН РА, доктор
исторических наук, профессор*

Электронные адреса:

ruben.safrastyan@fulbrightmail.org

rsafrastyan@aua.am

[safrastyanruben17@aspu.am](mailto:sufrastyanruben17@aspu.am)

ruben-safrastyan@yandex.com

ОБРАЗОВАНИЕ:

1978 – 1980 гг. Аспирантура Института востоковедения
НАН РА

1972 – 1977 гг. Ереванский государственный
университет, факультет востоковедения

ОПЫТ РАБОТЫ:

2021 г. – по настоящее время

Институт востоковедения
НАН РА, советник директора

2015 г. – по настоящее время

Американский университет Армении,
приглашенный преподаватель

2015 г. – по настоящее время

Дипломатическая школа МИД РА,
приглашенный преподаватель

2011 г. – по настоящее время

Армянский государственный педагогический
университет им. Х. Абовяна, профессор

2022 – 2023 гг. Армяно-Российский университет, профессор

- 2021 г. Институт востоковедения НАН РА, исполняющий обязанности главного научного сотрудника
- 2020 г. Институт востоковедения НАН РА, исполняющий обязанности научного руководителя
- 2015 – 2020 гг. Армянский государственный педагогический университет им. Х. Абовяна, заведующий кафедрой всемирной истории и методики ее преподавания
- 2008 – 2020 гг. Международный научно-образовательный центр НАН РА, профессор
- 2007 – 2015 гг. Ереванский государственный университет, доцент, профессор
- 2007 – 2015 гг. Ереванский государственный университет, профессор
- 2006 – 2020 гг. Институт востоковедения НАН РА, директор
- 2004 – 2008 гг. Университет им. Грачья Ачаряна, доцент
- 2002 – 2006 гг. Институт востоковедения НАН РА, заведующий отделом Турции
- 2001 – 2002 гг. Калифорнийский университет в Беркли, приглашенный старший исследователь, Беркли, США
- 1999 – 2000 гг. Рурский университет, приглашенный исследователь, Бохум, Германия
- 1997 – 1999 гг. Институт востоковедения НАН РА, руководитель исследовательской программы по современной Турции
- 1996 – 1997 гг. Посольство РА в Германии, советник, Бонн, Германия
- 1992 – 1996 гг. Администрация Президента РА, заместитель начальника отдела политического анализа
- 1991 – 1992 гг. Верховный Совет РА, старший эксперт
- 1988 – 1991 гг. НАН РА, заместитель начальника отдела изучения диаспоры и геноцида
- 1986 – 1987 гг. Армянский государственный педагогический

- университет им. Х. Абовяна, старший преподаватель
- 1986 – 1996 гг. Ереванский государственный университет, старший преподаватель, доцент
- 1983 – 1992 гг. Ереванский государственный институт театрального и изобразительного искусства, старший преподаватель
- 1981 – 1992 гг. Институт востоковедения НАН РА, младший научный сотрудник, научный сотрудник, старший научный сотрудник

**НАУЧНЫЕ ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ,
ОСНОВАТЕЛЬ-РЕДАКТОР**

- 2019 г. Польско-Армянский Ежегодник, Варшавский Университет - Институт востоковедения НАН РА
- 2015 г. Востоковедение в Армении, Институт востоковедения НАН РА
- 2012 – 2020 гг. Современная Евразия - Contemporary Eurasia, Институт востоковедения НАН РА
- 2002 г. Тюркологические и османистические исследования, Институт востоковедения НАН РА

**ЧЛЕНСТВО В МЕЖДУНАРОДНЫХ НАУЧНЫХ СОВЕТАХ,
ИНСТИТУТАХ И ИЗДАНИЯХ**

- 2024 г. – по настоящее время
Иностранный член, Национальный и Каподистрийский университет Афин, отделение турецких и современных азиатских исследований, Афины, Греция
- 2024 г. – по настоящее время
Независимый рецензент, Фонд Александра фон Гумбольдта, Бонн, Германия
- 2024 г. – по настоящее время
Член научного комитета, Всемирный конгресс по исследованиям безопасности, Милан, Италия
- 2024 г. – по настоящее время
Член научного комитета, ABCD-Index, отдел

- истории, Бхопал, Индия
- 2024 г. – по настоящее время
Член научного комитета, Международные конференции ProudPen, Лондон, Великобритания
- 2024 г. – по настоящее время
Рецензент, Contemporary Review of the Middle East, Sage Publications
- 2023 г. – по настоящее время
Член комитета по коммуникациям, Ассоциация исследований Центральной Евразии (CESS), Йеллоу-Спрингс, Огайо, США
- 2023 г. – по настоящее время
Член редакционного совета, «Ближний и Постсоветский Восток», ИНИОН РАН, Москва, Россия
- 2022 г. – по настоящее время
Почетный член редакционного совета, Journal of Advanced Research in Social Sciences, Diamond Scientific Publishing, Вильнюс, Литва
- 2022 г. – по настоящее время
Рецензент, International Journal of Research and Innovation in Social Science (IJRISS), Research and Scientific Innovation Society, Гургаон, Харьяна, Индия
- 2022 г. – по настоящее время
Член совета, Gerson Lehrman Group (GLG), Нью-Йорк, США
- 2021 г. – по настоящее время
Внешний рецензент, Journal of Political Science and International Relations (JPSIR), Science Publishing Group, Нью-Йорк, США
- 2021 г. – по настоящее время
Внешний рецензент, Journal of Balkan and Near Eastern Studies, Taylor and Francis Group, Лондон, Великобритания
- 2021 г. – по настоящее время

- Эксперт-рецензент, AEIC, Гуанчжоу, Гуандун, Китай
- 2020 г. – по настоящее время
Советник научного консультативного совета, The Canadian Tech-Institute for Academic Research (CTIAR), Виннипег, Канада
- 2020 г. – по настоящее время
Член редакционного совета, The International Journal of Leading Research Publication (IJLRP), Ахмадабад, Индия
- 2019 г. – по настоящее время
Член научного совета, Кавказ-Прошлое-Настоящее-Будущее, Университет Ржешува, Ржешув, Польша
- 2019 г. – по настоящее время
Член комитета по устойчивому развитию, Ассоциация академий и научных обществ Азии (AASSA), Сеонгнам, Республика Корея
- 2018 г. – по настоящее время
Член консультативного совета, Евразийский информационно-аналитический консорциум, Москва, Россия
- 2018 г. – по настоящее время
Член редакционного совета, Inside Journal, Тирупати, Индия
- 2018 г. – по настоящее время
Член консультативного и научного совета, Brolly: Journal of Social Sciences, London Academic Publishing Ltd., Лондон, Великобритания
- 2018 г. – по настоящее время
Член редакционного совета, IJBST Journal Group, Коимбатор, Индия
- 2017 г. – по настоящее время
Член редакционного совета, History Research, Science Publishing Group, Нью-Йорк, США
- 2015 г. – по настоящее время

- Член консультативного совета, International Journal of Research and Humanities Studies, Сан-Франциско, США
- 2015 г. – по настоящее время
Член редакционного совета, Россия и новые государства Евразии, ИМЭМО РАН, Москва, Россия
- 2013 г. – по настоящее время
Член редакционного совета, Asiatica: Труды по философии и культурам Востока, Санкт-Петербург, Россия
- 2013 г. – по настоящее время
Член редакционного совета, Sociology and Anthropology: International Peer-Reviewed Journal, Horizon Research Publishing, Алхамбра, США
- 2013 г. – по настоящее время
Старший аналитик, Wikistrat Inc., Вашингтон, США
- 2012 г. – по настоящее время
Старший член, New Westminster College, Ванкувер, Канада
- 2007 г. – по настоящее время
Член Международного консультативного совета, The World Security Network Foundation (WSN), Берлин, Германия

ЧЛЕНСТВО В МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

1. Союз победителей Фонда Александра фон Гумбольдта, Бонн, Германия
2. Ассоциация современных исследований и документалистики Ближнего Востока (DAVO), Майнц, Германия
3. Ассоциация Фулбрайта, Вашингтон, США
4. Ассоциация исследований Центральной Евразии (CESS), Кембридж, Массачусетс, США

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ГРАНТЫ

- 2003 – 2004 гг. Изучение международной политики,
Центрально-Европейский университет, Венгрия,
Будапешт
Исследовательский проект: «Армяно-турецкие
отношения: от межгосударственного конфликта к
сотрудничеству»
- 2001 – 2002 гг. Грант старшего ученого Фулбрайта,
Калифорнийский университет в Беркли, США
Исследовательский проект: «Между исторической
памятью и геополитикой: армяно-турецкие
отношения 1991-2001 гг.»
- 1999 г. Институт Гёте, Гёттинген, Германия (немецкий
язык)
- 1999 – 2000 гг. Грант Г. Фостера Фонда Александра фон
Гумбольдта, Рурский университет, Бохум,
Германия
Исследовательский проект: «Процесс поли-
тической модернизации Османской империи:
этнические и религиозные аспекты (19 век)»
- 1993 г. Лондонский университет, Королевский Колледж,
отделение военных исследований,
Великобритания, Лондон
Программа: «Постсоветские исследования
безопасности: Европа в переходный период»
- 1991 г. Дом культур мира, Германия, Берлин
Программа: «История и культура народов
Кавказа»
- 1988 г. Балканский и Средиземноморский
международный информационный центр по
исследованию исторических источников,
Болгария, София
Исследовательский проект: “Национальные
архивы США, общие записи Государственного
департамента по внутренним делам Турции,
1910 – 1929 гг.: расовые вопросы”

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА В ЗАРУБЕЖНЫХ АРХИВАХ

Будапешт, Венгрия: Архив Центрального Европейского университета

Москва, Россия: Архив внешней политики Российской империи, Центральный государственный военно-исторический архив, Центральный государственный архив Октябрьской революции и высших органов власти

София, Болгария: Балканский и Средиземноморский международный информационный центр по исследованию исторических источников

ЧЛЕНСТВО В РЕДАКЦИОННЫХ СОВЕТАХ НАУЧНЫХ ИЗДАНИЙ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Научный Арцах

Армянская армия, Национальный университет оборонных исследований Министерства обороны Республики Армения
Вестник общественных наук, НАН РА

Всеармянский журнал Вем

ЧЛЕНСТВО В НАУЧНЫХ И СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ СОВЕТАХ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Институт востоковедения НАН РА

Армянский государственный педагогический университет им. Х. Абовяна

Специализированный совет «Всемирная история» 069, Ереванский государственный университет

Специализированный совет «Всемирная история» 006, Институт востоковедения НАН РА

РУКОВОДСТВО ЗАЩИЩЕННЫМИ ДИССЕРТАЦИЯМИ

2000 г. Политическая система Турции в 1920-1930-х годах

2005 г. Реакция на геноцид армян в официальной турецкой историографии (1923-1970)

2005 г. Фактор геноцида армян в армяно-турецких отношениях (1991-2004)

2005 г. Девширме в Османской империи

2007 г. Военный переворот 1980 г. в Турции: причины,

ход и последствия

- 2008 г. Региональная политика Турции (1991-2001)
- 2011 г. Проблема алевитов в Республиканской Турции
- 2011 г. Политика Турции в Центральной Азии в конце 20-го – начале 21-го века
- 2012 г. Развитие отношений Турции и Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) в конце 20-го и начале 21-го века
- 2012 г. Процесс модернизации вооруженных сил Турции в конце 20-го – начале 21-го века
- 2015 г. Проблемы нормализации межгосударственных отношений между Арменией и Турцией и их влияние на внутренний турецкий дискурс (2001-2011)
- 2015 г. Германско-турецкие отношения с конца Первой мировой войны до начала Второй мировой войны (трансформация союзнических отношений) 1918-1939 гг.
- 2016 г. Специальные службы Азербайджана и их антиармянская деятельность (конец 20-го и начало 21-го века)
- 2016 г. Современная история и методология международного посредничества в армяно-турецких отношениях

НАГРАДЫ

- 2021 г. Почетная грамота, Министерство обороны Республики Армения
- 2013 г. Почетная грамота, Национальное собрание Республики Армения
- 2010 г. Медаль «Гарегин Нжде», Министерство обороны Республики Армения
- 2008 г. Медаль «Мовсес Хоренаци»

МЕЖДУНАРОДНЫЕ НАГРАДЫ

- 2023 г. Благодарственное письмо, Министерство иностранных дел и по делам заграницы Сирийской Арабской Республики
- 2023 г. Почетная грамота, Ассамблея народов России

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

- 2009 – 2018 гг. Член Общественного совета Республики Армения, председатель Комиссии по религиозным вопросам, диаспоре и международной интеграции
- 2003 г. Участие в парламентских выборах Республики Армения в качестве кандидата в депутаты (Христианско-демократический союз Армении)

УЧАСТИЕ В НАБЛЮДАТЕЛЬНЫХ МИССИЯХ НАБЛЮДЕНИЯ ЗА ВЫБОРАМИ ОБСЕ/БДИПЧ

- 2016 г. Российская Федерация, парламентские выборы (Самара)
- 2012 г. Казахстан, президентские выборы (Алматы)
- 2012 г. Российская Федерация, президентские выборы (Иркутск)
- 2011 г. Казахстан, парламентские выборы (Индер)

МИРОВЫЕ НАУЧНЫЕ РЕЙТИНГИ (GOOGLE SCHOLAR)

- Геополитика Турции – 1
- Армяно-турецкие отношения - 1
- Исследование геноцида армян - 2
- Модернизация - 4
- Османистические исследования – 5

ПУБЛИКАЦИИ О БИОГРАФИИ

1. Wikipedia: Английский, Армянский, Русский, Болгарский, Фарси, Телугу
2. Le dictionnaire biographique: Arméniens d’hier et d’aujourd’hui, Bayeux: Kirk Publishing, 2021, (Авторы: Херачян Х., Крикорян А.), стр. 484.
3. Президиум НАН РА:
[Ссылка](<http://greenstone.flib.sci.am/gsd/cgi-bin/library.cgi?e=q-01000-00---off-0academic--00-1----0-10-0---0--odirect-10-TX--4---Doc---0-1l--11-hy-50---20-about%20%d5%bd%d5%a1%d6%86%d6%80%d5%a1%d5%bd%d5%bf%d5%b5%d5%a1%d5%b6--00-3-1-00-0--4--0--2-0-11-10-outfZz-8-10&a=d&c=academic&srp=0&srn=2&cl=search&d=HА-SHе1e42820b917e4b4973852>)
4. Фундаментальная библиотека НАН РА: [Видео](<https://www.facebook.com/watch/?v=559651738592124>) [YouTube](<https://youtu.be/0O9xqUTNagE?feature=shared>)

5. Вопросы востоковедения X, ЕГУ, 2015

ПУБЛИКАЦИИ О НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1. Maleckova J., Archiv Orientalny (ArOr), Prague: Academia, Vol. 56, 2, 1988, p. 191-192.
2. Danielyan E. L., Review of the Book: Ruben Safrastyan, Ottoman Empire: The Genesis of the Program of Genocide (1876-1920), Zangak-97, Yerevan, 2011, 175 p., Journal of Armenian Studies: International Review of Armenian Studies, 2013, 2-3, p. 238 – 242.
3. Students congratulated the famous scientist, - Yerevan State University: News, 26.10.2015, - <http://ysu.am/news/en/Eminent-scientists-were-congratulated-by-colleagues>
4. Gevorg S. Khoudinyan, Book Review: Ruben Safrastyan “Mustafa Kemal: The Struggle Against Republic of Armenia (1919–1921)”, Yerevan, TIR Publishing House, 2019, 140 p., - Kavkaz: przeszłość – terażniejszość – przyszłość, Nr 6 (2020), Rzeszów: 2020, p. 257-261.
5. Киракосян А., Р. А. Сафрастян. Доктрина османизма в политической жизни Османской империи (50–70 гг. XIX в.), издательство АН АрмССР, Ереван, 1985, 147 с., Հրատարակչություն Գիտություններ, 1986, No. 7 . с. 88-91.
6. Вяткина Р. Р., Р. А. Сафрастян. Доктрина османизма в политической жизни Османской империи (50–70 гг. XIX в.), издательство АН АрмССР, Ереван, 1985, 147 с., - Реферативный журнал Общественные науки в СССР. серия 5: история, ИНИОН АН СССР, 1986, с. 141 - 143.
7. Знаменитого ученого поздравили универсанты, - Ереванский государственный университет: новости, - <http://ysu.am/news/ru/Eminent-scientists-were-congratulated-by-colleagues>
8. Drießen M., Stipendiat aus Armenien: Zimmer mit Aussichten, Rubens: Zeitung der Ruhr-Universität: Nachrichten, Berichte und Meinungen, 1999, November 30, Nr. 48, S. 6.
9. Aus der Universität Bochum, ADK: Armenisch-Deutsche Korrespondenz, 1999, Heft 4, Nr. 106, S.43.
10. Yıldız V., İki Avrasya ve Safrastyan'ın Raporu, - Teori Aylık Dergi, Istanbul, 2002, Sayı: 147, Nisan.
11. Nahapetyan H., Ruben Safrastyan assembled his approaches to

- Turkish-Armenian Relations in a book, published in Armenia: “Wall between neighbors is impossible”. – Agos, Istanbul, 1 August 2003 (in Turkish).
12. Çakmaklı Mehdiyev G., Ermeni düşünce sisteminde Atatürk'ün kimlik anlayışı ve onun Ermeni toplumuna tanıtılması üzerine (Ermenice kaynaklar ışığında), - 9. Uluslararası Atatürk kongresi - The 9th International Congress on Atatürk, 12-15 Kasım / November 2019, Amasya. Bildiriler: I. Cilt. Yayına Hazırlayanlar: Uzm. Erdem Ünlen, H. Aytuğ Tokur. ANKARA: Atatürk Kültür, Dil Ve Tarih Yüksek Kurumu, Atatürk Araştırma Merkezi Yayınları, 2021, s. 987-1004.
 13. Կիրակոսյան Ա., - Լրաբեր, Լոս Անջելես, Հունվարի 10, 1986:
 14. Ղլեշյան Վ., Թուրքագիտական և օսմանագիտական հետազոտություններ, Հ. 1, խմբագրական խորհուրդ՝ Ռ. Սաֆրաստյան (պատասխանատու խմբագիր), Ս. Բաղդասարյան, Ա. Սողոմոնյան, Ե., «Ջանգակ-97» հրատ., 2002, 104 էջ, - Լրաբեր Հասարակական Գիտությունների, 2002, № 2, էջ 222-224:
 15. Մելքոնյան Ռ. Հ., Թուրքագիտական և օսմանագիտական հետազոտություններ, հ. IV, Երևան, «Ատոլիկ» հրատ., 2006, 292 էջ, - Լրաբեր Հասարակական Գիտությունների, 2007, № 1, էջ 267-269:
 16. Մելքոնյան Ա., Ռուբեն Սաֆրաստյան. Օսմանյան կայսրություն. ցեղասպանության ծրագրի ծագումնաբանությունը (1876-1920 թթ.), Երևան, «Լուսակն» հրատ., 2009, 248 էջ, - Պատմա-բանասիրական հանդես, 2010, № 2, էջ 261-263:
 17. Հովհաննիսյան Ս., Չպետք է վստահել թուրքական քաղաքականությանն ու դիվանագիտությանը, - Irates.am, 28/09/2010:
 18. Գ. Խ., Ռուբեն Սաֆրաստյան, Օսմանյան կայսրություն. ցեղասպանության ծրագրի ծագումնաբանությունը (1876 – 1920 թթ.), Երևան, Լուսակն, 2009, 248 էջ., - Վէմ համահայկական հանդես, 2010, թիվ 2 (30), էջ 144-151:
 19. Բայբուրդյան Վ. Ա., «Թուրքիայի Հանրապետության պատմություն. Բուհական դասագիրք, ԵՊՀ հրատարակչություն, 2014, - Բանբեր Հայագիտության=Вестник Арменоведения=Journal of Armenian Studies, 2015, № 1. էջ 177-190:
 20. Արեվելագիտության հարցեր (Գիտական հոդվածների պարբերական ժողովածու) X: Նվիրվում է ակադեմիկոս Ռուբեն Սաֆրաստյանի ծննդյան 60-ամյակին, Երևան, ԵՊՀ Հրատարակչություն, 2015, 192 էջ:
 21. Մելիքյան Գ., Ռուբեն Սաֆրաստյան. գիտնականն ու մանկավարժը, -

- Արեվելագիտության հարցեր (Գիտական հոդվածների պարբերական ժողովածու) X: Նվիրվում է ակադեմիկոս Ռուբեն Սաֆրաստյանի ծննդյան 60-ամյակին, Երևան, ԵՊՀ Հրատարակչություն, 2015, էջ 14-16:
22. Մելքոնյան Ա., Ժառանգականության հզոր ուժը (անվանի թուրքագետ Ռուբեն Արամի Սաֆրաստյանի ծննդյան 60 և գիտամանկավարժական գործունեության 35-ամյա հոբելյանների կապակցությամբ), - Արեվելագիտության հարցեր (Գիտական հոդվածների պարբերական ժողովածու) X: Նվիրվում է ակադեմիկոս Ռուբեն Սաֆրաստյանի ծննդյան 60-ամյակին, Երևան, ԵՊՀ Հրատարակչություն, 2015, էջ 12-13:
 23. Մարտիրոսյան Ռ., Սուվարյան Յու., Մելքոնյան Ա., Ակադեմիկոս Ռուբեն Սաֆրաստյան. Ծննդյան 60-ամյակի առթիվ, - Ազգ օրաթերթ, թիվ 36, 02-10-2015:
 24. Մելքոնյան Ռ., Հայաստանում թուրքագիտական դպրոցի շարունակման երախտավորը. Ռուբեն Սաֆրաստյանի ծննդյան 60-ամյակի առիթով, - Առավոտ օրաթերթ, 06.10.2015:
 25. Վարդանյան Հ., Անվանի գիտնականին շնորհավորեցին համալսարանականները, Երևանի համալսարան, ամսաթերթ, N 9, Հոկտեմբեր, 2015:
 26. Ակադեմիկոս թուրքագետի 60-ամյակը, Diplomat.AM (we open the brackets), 08.10.2015, - http://www.diplomat.am/publ/authors/ruben_safrastryan/1/92-1-0-1441
 27. ՀՀ ԱԳ Նախարար Է. Նալբանդյանի շնորհավորական ուղերձը ակադեմիկոս Ռուբեն Սաֆրաստյանի 60-ամյա հոբելյանի կապակցությամբ, - Արեվելագիտության հարցեր (Գիտական հոդվածների պարբերական ժողովածու) X: Նվիրվում է ակադեմիկոս Ռուբեն Սաֆրաստյանի ծննդյան 60-ամյակին, ԵՊՀ Հրատարակչություն, Երևան, 2015, էջ 7-8:
 28. ԵՊՀ ռեկտոր Ա. Միմոնյանի շնորհավորական ուղերձը ակադեմիկոս Ռուբեն Սաֆրաստյանի 60-ամյա հոբելյանի կապակցությամբ, - Արեվելագիտության հարցեր (Գիտական հոդվածների պարբերական ժողովածու) X: Նվիրվում է ակադեմիկոս Ռուբեն Սաֆրաստյանի ծննդյան 60-ամյակին, ԵՊՀ Հրատարակչություն, Երևան, 2015, էջ 9-11:
 29. Ռուբեն Սաֆրաստյան 60, Գիտություն, № 10, Երևան, 2015, էջ 5:
 30. Խոտիկյան Գ. Ս., Ռուբեն Սաֆրաստյան, Մուսթաֆա Քեմալ. պայքար Հայաստանի Հանրապետության դեմ 1919-1921 թթ., - Վեմ համահայկական հանդես, 2019, հոկտեմբեր-դեկտեմբեր, թիվ 4

(68), էջ 260-269:

31. Ավետիսյան Գ., Լույս է տեսել Ռուբեն Սաֆրաստյանի Մուսթաֆա Քեմալին նվիրված գիրքը, - Ozer, Մայիսի 15 2019:
32. Արուսեֆեան Մ. Ռ., Պրոֆ. Ռ. Սաֆրաստեանի «Մուսթաֆա Քեմալ, Պայքար Հայաստանի Հանրապետության դեմ (1919-1921թթ.)» հրատարակության առիթով, - Asbarez, October 22, 2019:
33. Ավետիսյան Գ., Մուստաֆա Քեմալի ստորագրությունը կրող փաստաթղթերն ու գաղտնի ելույթները Ռուբեն Սաֆրաստյանի նոր գրքում, - Iravunk.com, 28.04.2019:

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ

Книги

1. «Հնարավոր չէ 21-րդ դարում պատենշներ ստեղծել հարևանների միջև». Հայաստանը և Թուրքիան տարածաշրջանային հողվույթներում (2001-2003 թվականների հողվածներ ու հարցազրույցներ), Երևան, Չանգակ-97, 2003, 96 էջ:
2. Օսմանյան կայսրություն. ցեղասպանության ծրագրի ծագումնաբանությունը (1876-1920 թթ.), Երևան, Լուսակն, 2009, 248 էջ:
3. Պահպանողական հոսանքներ և գաղափարներ, Երևան, ՀՀԿ, 2010, 44 էջ (Համահեղինակներ՝ Մ. Մարգարյան, Մ. Լալայան):
4. Մուսթաֆա Քեմալ. պայքար Հայաստանի Հանրապետության դեմ (1919-1921 թթ.), Երևան, ՏԻՐ, 2019, 140 էջ:
5. Թուրքիայի քաղաքականությունը Հայաստանի նկատմամբ «Արդարություն և զարգացում» կուսակցության կառավարման ժամանակահատվածում (2002–2012 թթ.), Երևան, «Չանգակ», 2020, 184 էջ (Համահեղինակներ՝ Վ. Տեր-Մաթևոսյան, Տ. Մանուկյան, Ա. Հովհաննիսյան):
6. Թուրքիայի պատմություն. հարյուրամյա հանրապետության քաղաքական ուրվագծերը 1923-2023 թթ. (Երրորդ լրամշակված հրատարակություն), Երևան, ԵՊՀ հրատարչություն, 2023, 504 էջ (Համահեղինակներ՝ Ռ. Մելքոնյան, Վ. Տեր-Մաթևոսյան, Ա. Դումանյան, Վ. Գեղամյան, Ա. Հովհաննիսյան):
7. Armenian-Turkish Relations: From Interstate Dispute to Neighborness. - Budapest : International Policy Fellowship Program, Open Society Institute, 2004; Halle (Saale): Universitäts- und Landesbibliothek Sachsen-Anhalt, 2004, - urn:nbn:de:gbv:3:5-44497

(E-Book)

8. Ottoman Empire: The Genesis of the Program of Genocide (1876 - 1920), Yerevan, Zangak-97, 2011, 175 p.
9. Ottoman Empire: The Genesis of the Program of Genocide (1876 - 1920), Yerevan, Zangak-97, 2015, 175 p. (Second Edition).
10. Доктрина османизма в политической жизни Османской империи (50-70 гг. XIX в.), – Ереван: АН Арм. ССР, 1985, 147 с.
11. Empire Ottoman: la genèse du programme de génocide (1876-1920), Institute d’Etudes Orientales, Académie Nationale des Sciences République d’Arménie, Erévan: Zangak Publishing House, 2012, 232 p.
12. Les programmes du génocide dans l’Empire Ottoman, 2ème édition revue et corrigé, Institute d’Etudes Orientales, Académie Nationale des Sciences République d’Arménie, Erévan: Zangak Publishing House, 2013, 231 p.
13. Les programmes du génocide dans l’Empire Ottoman, 3ème édition revue et corrigé, Institute d’Etudes Orientales, Académie Nationale des Sciences République d’Arménie, Erévan: Zangak Publishing House, 2015, 209 p.
14. El plan estatal del genocidio de los armenios, Ereván, Gitutyun, 2018, 48 p.

Разделы в книгах

1. Հայոց ցեղասպանության համիդյան ծրագիրը, - Հայոց պատմություն, հ. III, Նոր Ժամանակաշրջան (XVII դարի առաջին կես - 1918 թ.), գիրք առաջին (XVII դարի առաջին կես – XIX դարի վերջ), ՀՀ ԳԱԱ Պատմության ինստիտուտ, Ջանգալ – 97, 2010, էջ 506 – 510:
2. Օսմանյան կայսրություն, - Հայաստանի հարակից երկրների պատմություն: Հատոր III: Նոր շրջան: Խմբ. խորհուրդ՝ Ռ.Սաֆրասյան և ուրիշներ, Երևան, «Ջանգալ», 2023, էջ 138-216:

Брошюры

3. A Test of Maturity: The Genocide Factor in Armenia’s Foreign Policy. - In-Depth Analysis, Policy Papers of Center for Strategic Analysis Spectrum, Issue No.2, Yerevan, 2005, 10 p.
4. Modernizing Ottoman Policy towards Christian Subjects during Tanzimat: Concept of Merger: Paper Represented to the International Conference of Asian and North-African Studies ICA-

NAS-38, Ankara, September 10 – 15, 2007. Yerevan, 2007, 19 p.

5. Экзамен на зрелость: фактор геноцида во внешней политике Армении. - In Depth Analysis, Policy Papers of Center for Strategic Analysis Spectrum, Выпуск №2, Ереван, 2005, 10 с.

Университетские учебники

6. Օսմանյան կայսրություն. ցեղասպանության երկու ծրագիր (1876 և 1915 թթ.): Ուսումնամեթոդական ձեռնարկ: Երևան: Լուսակն, 2007, 46 էջ:
7. Ծրագիր «Թուրքիայի պատմություն» դասընթացի: Երևան, Լուսակն, 2007, 32 էջ (համահեղինակ՝ Հ Կորխմազյան):
8. Թուրքիայի հանրապետության պատմություն. Բուհական դասագիրք, պատասխանատու խմբագիր Ռուբեն Սաֆրաստյան, ԵՊՀ - ՀՀ ԳԱԱ Արևելագիտության ինստիտուտ, Երևան, ԵՊՀ հրատարակչություն, 2014, 396 էջ (Համահեղինակներ՝ Ռ. Մելքոնյան, Ա. Դումանյան, Վ. Տեր-Մաթևոսյան, Հ. Չաքրյան, Ա. Հովհաննիսյան):
9. Թուրքիայի Հանրապետության պատմություն: Բուհական դասագիրք (երկրորդ լրամշակված հրատարակություն), պատասխանատու խմբագիր Ռուբեն Սաֆրաստյան: ԵՊՀ - ՀՀ ԳԱԱ Արևելագիտության ինստիտուտ, Երևան, ՎՄՎ-Փրինթ, 2018, 364 էջ (Համահեղինակներ՝ Ռ. Սաֆրաստյան, Մելքոնյան Ռ., Դումանյան Ա., Տեր-Մաթևոսյան Վ., Չաքրյան Հ., Գեղամյան Վ.):

Школьные учебники

10. Համաշխարհային պատմություն. Նորագույն շրջան: Դասագիրք տասներկուամյա հանրակրթական դպրոցի համար: IX դասարան: Երևան, ՀՀ Կրթության և գիտության նախարարություն, Ջանգակ – 97, 2008, 192 էջ (Համահեղինակներ՝ Ա. Ստեփանյան, Ա. Նազարյան):
11. Համաշխարհային պատմություն. 10 ընդհանուր և բնագիտամաթեմատիկական հոսքեր, Երևան, Ջանգակ – 97, 2009, 176 էջ (Համահեղինակներ՝ Ա. Քոսյան, Ե. Գրեկյան, Գ. Հարությունյան, Վ. Դլեչյան):
12. Համաշխարհային պատմություն 11 ընդհանուր և բնագիտամաթեմատիկական հոսքեր, Երևան, Ջանգակ – 97, 2010, 160 էջ (Համահեղինակներ՝ Վ. Դլեչյան, Վ. Պետրոսյան, Ա. Նազարյան):
13. Համաշխարհային պատմություն 11 հումանիտար հոսք, Երևան, Ջանգակ – 97, 2010, 256 էջ (Համահեղինակներ՝ Գ. Հարությունյան,

Վ. Դլեշյան):

14. Համաշխարհային պատմություն 12: Հումանիտար հոսք, Երևան, Ջանգալ, 2011, 256 էջ (Համահեղինակներ՝ Արամ Նազարյան, Վահրամ Պետրոսյան):
15. Համաշխարհային պատմություն 12: Ընդհանուր և բնագիտական հոսքեր, Երևան, Ջանգալ, 2011, 128 էջ (Համահեղինակներ՝ Արամ Նազարյան, Վահրամ Պետրոսյան):
16. Համաշխարհային պատմություն. Նոր դարեր. Գասազիրք հանրակրթական հիմնական դպրոցի համար. 8-րդ դասարան, Երևան, Ջանգալ, 2013, 176 էջ (Համահեղինակներ՝ Ա.Ստեփանյան, Ա. Նազարյան):
17. Համաշխարհային պատմություն. Նորագույն շրջան: Գասազիրք հանրակրթական հիմնական դպրոցի համար: 9-րդ դասարան: Երևան, Ջանգալ, 2014, 176 էջ (Համահեղինակներ՝ Ա. Ստեփանյան, Ա. Նազարյան):
18. Համաշխարհային պատմություն. Ընդհանուր և բնագիտամաթեմատիկական հոսքեր (10-րդ դասարանի դասագիրք), Ե., Ջանգալ, 2017, 192 էջ (Համահեղինակներ՝ Քոսյան Ա., Գրեկյան Ե.):
19. Համաշխարհային պատմություն. Հումանիտար հոսք (11-րդ դասարանի դասագիրք), Երևան, Ջանգալ, 2017, 256 էջ (Համահեղինակ՝ Քոսյան Ա.):
20. Համաշխարհային պատմություն. Ընդհանուր և բնագիտամաթեմատիկական հոսքեր (11-րդ դասարանի դասագիրք), Երևան, Ջանգալ, 2017, 160 էջ (Համահեղինակ՝ Քոսյան Ա.):
21. Համաշխարհային պատմություն: 12-րդ դասարան: Հումանիտար հոսքի դասագիրք: Երևան, Ջանգալ, 2018, 256 էջ (Համահեղինակներ՝ Պետրոսյան Վ., Նազարյան Ա.):
22. Համաշխարհային պատմություն: 12-րդ դաս.: Ընդհանուր և բնագիտամաթեմատիկական հոսքերի դասագիրք: Երևան, Ջանգալ, 2018, 128 էջ (Համահեղինակներ՝ Նազարյան Ա., Պետրոսյան Վ.):
23. Համաշխարհային պատմություն: Նոր դարեր: Գասազիրք հանրակրթական հիմնական դպրոցի 8-րդ դասարանի համար: Երևան, Ջանգալ, 2018, 176 էջ (Համահեղինակներ՝ Ստեփանյան Ա., Նազարյան Ա.):
24. Համաշխարհային պատմություն 9: Նորագույն շրջան: Մաս 1: Երևան, Ջանգալ, 2019, 88 էջ (Համահեղինակներ՝ Ստեփանյան Ա., Նազարյան Ա.):
25. Համաշխարհային պատմություն 9: Նորագույն շրջան: Մաս 2:

- Երևան, Զանգակ, 2019, 96 էջ (Համահեղինակներ՝ Ստեփանյան Ա., Նազարյան Ա.):
26. Համաշխարհային պատմություն 8: Մաս 1. Երևան, Զանգակ, 2023, 96 էջ (Համահեղինակներ՝ Ստեփանյան Ա., Նազարյան Ա.):
 27. Համաշխարհային պատմություն 8: Մաս 2. Երևան, Զանգակ, 2023, 96 էջ (Համահեղինակներ՝ Ստեփանյան Ա., Նազարյան Ա.):
 28. Համաշխարհային պատմություն 12: Հումանիտար հոսք, Երևան, Զանգակ, 2023, 256 էջ (Համահեղինակներ՝ Արամ Նազարյան, Վահրամ Պետրոսյան):
 29. Համաշխարհային պատմություն 12: Ընդհանուր և բնագիտական հոսքեր, Երևան, Զանգակ, 2023, 128 էջ (Համահեղինակներ՝ Արամ Նազարյան, Վահրամ Պետրոսյան):
 30. Համաշխարհային պատմություն 11 հումանիտար հոսք, Երևան, Զանգակ, 2023, 256 էջ (Համահեղինակներ՝ Գ. Հարությունյան, Վ. Ղլեշյան):
 31. Համաշխարհային պատմություն 11 ընդհանուր և բնագիտամաթեմատիկական հոսքեր, Երևան, Զանգակ, 2023, 160 էջ (Համահեղինակներ՝ Վ. Ղլեշյան, Վ. Պետրոսյան, Ա. Նազարյան):

Статьи

32. Օսմանիզմի դոկտրինան Նամըք Քեմալի գաղափարախոսության մեջ, - Երիտասարդ գիտաշխատող, ԵՊՀ, 1981, 1, էջ 42-46:
33. Օսմանացման քաղաքականության պատմությունից, - Արևելագիտության հարցեր, 1983, 1-2, Երևան, ԵՊՀ, էջ.193-202:
34. Թուրքագիտական գիտական կոնֆերանս Երևանում. - Պատմաբանասիրական հանդես, 1986, 3, էջ 239-241:
35. Հայկական ցեղասպանության հարցը «թուրքական ուղերձի կեղծ հայելու մեջ», - Հայրենիքի ձայն, 1987, 7 հոկտեմբերի; Ազգային մշակույթ /Բեյրութ/, 1987, 25 հոկտեմբերի, 1 նոյեմբերի; Արարատ /Բեյրութ/, 1987, 25-27 հոկտեմբերի; Երևան /Սոֆիա/, 1987, 16, 17 հոկտեմբերի; Հրայրք /Վիեննա/, 1987, Հ. 5-8, սեպտեմբեր-դեկտեմբեր, էջ 17-20, 24 (համահեղինակ Ա. Կիրակոսյան):
36. Օսմանիզմի դոկտրինան երիտթուրքերի կուսակցական փաստաթղթերում (1908 – 1916 թթ.), - Մերձավոր և Միջին Արևելքի երկրներ եվ ժողովուրդներ, XV, Երեվան, ՀՍՍՀ ԳԱ Արևելագիտության ինստիտուտ, 1989, էջ 239 - 252:
37. Լեռնային Ղարաբաղի հարցում Թուրքիայի զանգվածային լրատվական միջոցների դիրքի մասին, - Արարատ /Բեյրութ/, 1989, 23, 24

- հունվարի; Ջարթոնք /Բեյրութ/, 1989, 20, 21 հունվարի; Ասպարեզ / Բոստոն/, 1989, 28 հունվարի; Ալիք /Թեհրան/, 1989, 23, 24 ապրիլի (համահեղինակներ՝ Լ. Էլրամջյանց, Ա. Կիրակոսյան):
38. Հանցագործությունը մոռացված չէ, - Սովետական Ղարաբաղ, 1989, 24 ապրիլի (համահեղինակ Ա. Կիրակոսյան):
 39. Խորհրդային Միությունը եվ Հայկական հարցը (1945-1947 թթ.), - Հայաստանի Հանրապետություն, 14 դեկտեմբերի 1990 թ.:
 40. Առաջաբան, - Հայերի ցեղասպանության պատմությունից. Գիտա-ինֆորմացիոն բյուլետեն. Երևան, ՀԽՍՀ ԳԱ, 1990, էջ 3-7:
 41. Հայերը այսօրվա Թուրքիայում, - Հայ աշխարհ, 13 դեկտեմբերի 1990 թ.:
 42. Հայերի ցեղասպանության դատապարտումը թուրք գործիչների կողմից, - Հայաստանի Հանրապետություն, 18 դեկտեմբերի 1990 թ.:
 43. Քենայիզմը եվ բոլշեվիզմը 20-30-ական թթ. պատմական զուգահեռների փորձ, - Անդրադարձ, 20 դեկտեմբերի 1990 թ.:
 44. Հայերը այսօրվա Թուրքիայում, - Հայ աշխարհ, 13 դեկտեմբերի 1990 թ.:
 45. Միջազգային գիտաժողով նվիրված Հայոց ցեղասպանության 80-ամյակին, - Պատմա-բանասիրական հանդես, 1995, 2 (142), էջ 49-56 (Համահեղինակ՝ Ռ. Սահակյան):
 46. Առաջաբան, - 1915 թ. Հայոց ցեղասպանությունը. պատմության ու պատմագրության հարցեր, պատ. խմբագիր Ռուբեն Սաֆրաստյան, Երևան, Հայոց ցեղասպանության 80-րդ տարելիցի նշման Հայաստանի Հանրապետության Ազգային հանձնաժողով, 1995, էջ 3-6 (համահեղինակ Ժ. Լիպարիտյան):
 47. Ինչպես էր նախապատրաստվում ցեղասպանությունը. երիտթուրքերը 1910 թ., - Իրան-Նամե. Արևելագիտական հանդես, 1997, 4-5-7, էջ 7:
 48. Սերբական խնդիրը Խորվաթիայում. հակամարտություն և կարգավորում, - Հայք, 1 նոյեմբերի 1997թ.:
 49. Գերմանիայի կուսակցական համակարգի ձեկավորումը, - Հայք, 7 նոյեմբերի 1997 թ.:
 50. Գերմանիայի քաղաքականությունը Կովկասում, - Հայք, 20 նոյեմբերի 1997 թ.:
 51. Քաղաքականություն, բարոյականություն, բանականություն, - Հայք, 6 դեկտեմբերի 1997 թ.:
 52. Պահպանողականություն. նախնական դատողություններ - I, - Հայք,

- 20 դեկտեմբերի 1997 թ.:
53. Պահպանողականություն. նախնական դատողություններ – II, - Հայք, 23 դեկտեմբերի 1997 թ.:
 54. Ցեղասպանության ակունքները միջնադարյան Օսմանյան կայսրությունում. I, - Պատմա - բանասիրական հանդես, 1998, 1-2 (147-148), էջ 105-112:
 55. Շարքո Խոտորի Միոյան, – Լրաբեր հասարակական գիտությունների, ՀՀ ԳԱԱ, 2000, 2, էջ 236-239:
 56. Ուշագրավ աշխարհադաքական ներդրում, - Հայաստանի Հանրապետություն, 14 նոյեմբերի 2000 թ.:
 57. Ազգային հարցը Թուրքիայում, – Հայաստանի Հանրապետություն, 20 հունիսի 2001թ.:
 58. Թուրքիայի քաղաքականությունը սեպտեմբերի 11–ի ողբերգությունից հետո (2001թ.), – Թուրքագիտական եվ օսմանագիտական հետազոտություններ, I, ՀՀ ԳԱԱ Արևելագիտության ինստիտուտ, Երևան, Ջանգակ-97, 2002, էջ 89-103:
 59. ԱՄՆ ...համաձորակային» ռազմավարության փուլերը եվ Թուրքիան. – Հանրապետական, 2003, թիվ 8, էջ. 6-9.
 60. Պահպանողականությունն իբրեւ աշխարհընկալում, – Հանրապետական, 2003, թիվ 9, էջ. 2-6.
 61. Թուրքիայի արտաքին քաղաքականության գաղափարական հիմնավորման հարցի շուրջ. Եվրասիայի հայեցակարգը, – Հանրապետական, 2003, թիվ 9, էջ. 24-29.
 62. Թուրքական իշխանությունների հակազդեցությունը 1876 թ. բուլղարական ապստամբությանը. նոր մոտեցում, - Արևելագիտական ժողովածու, հատոր V: Իմբրագրությամբ Գուրգեն Մելիքյանի, Երևան: Իրանագիտական Կովկասյան Կենտրոնի հրատարակչություն, 2004, էջ. 310-318:
 63. Պահպանողականությունն ԱՄՆ-ում. 1. Առանձնահատկությունները եվ հիմնական մոտեցումները, – Հանրապետական, 2004, թիվ 1 (10), էջ. 2-5.
 64. Պահպանողականությունն ԱՄՆ-ում. 2. Նախապատմություն, – Հանրապետական, 2004, թիվ 2 (11), էջ. 3-6.
 65. Պահպանողականությունն ԱՄՆ-ում. 3. Ձևավորում՝ իբրև պաղափարական-քաղաքական հոսանք, – Հանրապետական, 2004, թիվ 3 (12), էջ. 10-14.
 66. Պահպանողականությունն ԱՄՆ-ում. 4. «Նեոկոնները» ընդդեմ «Պալեոկոնների» և աշխարհի, – Հանրապետական, 2004, թիվ 7

- (16), էջ. 16-20.
67. Կիպրոսի խնդրի կարգավորման հերթական փուլը. - Հանրապետական, 2004, թիվ 5, (14), էջ. 21-27.
 68. Ռուս-թուրքական հարաբերություններ. աշխարհառազմավարական հարթություն, – Հանրապետական, թիվ 2 (22), 2005, էջ 6-11:
 69. Հայ-թուրքական սահմանի նշանակությունը, – Հայաստան-Թուրքիա. բաց խոսակցություն. Հասարակական երկխոսության և զարգացումների կենտրոն, Երևան, 2005, էջ 63-67.
 70. Նախացեղասպանություն (Proto-Genocide). տեսության և պատմության խնդիրներ (Օսմանյան կայսրության օրինակով), - Թուրքագիտական եվ օսմանագիտական հետազոտություններ III, ՀՀ ԳԱԱ Արևելագիտության ինստիտուտ. Ռուբեն Սաֆրաստրանի ընդհանուր խմբագրությամբ, Երևան: Լուսարաց հրատարակչատուն, 2005, էջ 26 – 47:
 71. Գիտավորության հանգամանքի տեղը ցեղասպանության համապարփակ հայեցակարգում, – Մեծ Եղեռն 90. Հանրապետական գիտաժողովի նյութեր, Գյումրի, 2005, էջ 18 – 23.
 72. Եվրամիություն, Թուրքիա և Հայաստան. պատմական աղերսներ և իրական շահեր, – Հանրապետական, թիվ 9 (29), 2005, էջ. 21 - 28.
 73. Օսմանյան կայսրությունում ցեղասպանության քաղաքականության ակունքների հարցի շուրջ. հակազդեցություն 1876թ. բուլղարական ապստամբությանը, – Հայոց ցեղասպանության պատմության և պատմագրության հարցեր: Գիտական աշխատություններ, 10-11, ՀՀ ԳԱԱ Հայոց ցեղասպանության թանգարան-ինստիտուտ: Երևան, 2005, էջ 65 – 77:
 74. Ցեղասպանության ծագումնաբանության հարցի շուրջ. դիտավորության հանգամանքի կիրառումը, – Հայոց Մեծ Եղեռն 90: Հոդվածների ժողովածու: Երևան, Երևանի Համալսարանի Հրատարակչություն, 2005, էջ. 366 – 378:
 75. Եվրամիություն, Թուրքիա և Հայաստան. պատմական աղերսներ և իրական շահեր, - Նորավանք հիմնադրամ, 21.10.2005, - http://www.noravank.am/arm/articles/detail.php?ELEMENT_ID=552
 76. Օսմանյան կայսրություն. ցեղասպանության երկու ծրագիր, - Մերձավոր և Միջին Արևելքի երկրներ և ժողովուրդներ, հատ. XXIV, ՀՀ ԳԱԱ Արևելագիտության ինստիտուտ, Երևան: Ձանգակ-97, 2005, էջ. 236 – 254:
 77. Ռուսաստանը և Թուրքիան Հարավային Կովկասում. աշխարհառազմավարական զինադադար, – 21-րդ դար. տեղեկատվական –

- վերլուծական հանդես, 2005, 4(10), էջ. 34 – 46:
78. Թուրքիան, պանթուրքիզմը և Հայ Դատը. Թուրքիայի պետական-պաշտոնական դոկտրինան, այլախոհ մտավորականության և կազմակերպությունների դիրքը: Թուրքիան, Եվրամիությունը և Հայոց ցեղասպանությունը, - Հայ Դատն այսօր. 3-րդ Խորհրդաժողով: Թեհրան. Հայ Դատնի Թեհրանի հանձնախումբ, 2005, էջ. 46 – 58:
 79. Եվրամիություն, Թուրքիա և Հայաստան. պատմական աղերսներ և իրական շահեր, - «Ալիք» օրաթերթի հավելված, 31 դեկտեմբերի 2005, 75-րդ տարի, թիվ 279, էջ. 175 – 179:
 80. Թուրքիան և Կիպրոսյան հիմնախնդիրը. «մեծ խաղի» դրվագներ, - 21-րդ դար, տեղեկատվական – վերլուծական հանդես, 2006, 2 (12), էջ. 74 – 87:
 81. Թուրքիան և մերձավորարևելյան ճգնաժամի ներկա փուլը, - Հանրապետական, թիվ 8 (39), 2006, էջ 37 – 42:
 82. Հայ – թուրքական սահմանի նշանակությունը Եվրամիություն – Թուրքիա հարաբերությունների համատեքստում, - Ֆորում, 2006, No. 2, էջ. 34 – 36:
 83. Թուրք – հայկական պատերազմի շրջանի թուրքական վավերագրեր (1920 թ. նոյեմբեր), - Մերձավոր և Միջին Արևելքի երկրներ և ժողովուրդներ, հատ. XXV, ՀՀ ԳԱԱ Արևելագիտության ինստիտուտ, Երևան: Ջանգալ-97, 2006, էջ 412 –442:
 84. «Քուլելիի իրադարձության» աղբյուրագիտության հարցեր. ներգրավելով հայկական մամուլի հաղորդագրությունները, - Թուրքագիտական եվ օսմանագիտական հետազոտություններ IV, ՀՀ ԳԱԱ Արևելագիտության ինստիտուտ. Ռուբեն Սաֆրաստրանի ընդհանուր խմբագրությամբ, Երևան: Ասողիկ, 2006, էջ. 270 – 277.
 85. Պահպանողականությունն ԱՄՆ-ում, - Պահպանողականություն. Երևան: ՀՀԿ, 2006, էջ. 12 – 21:
 86. «Մեծ ութնյակի» 2006 թ. գագաթաժողովը և «վրացական հարցը», - Գլոբուս. Վերլուծական տեղեկագիր, 2006, հուլիս, էջ 16-17:
 87. Թուրքիան և Մերձավորարևելյան ճգնաժամի ներկա փուլը, - Նորավանք հիմնադրամ, - http://www.noravank.am/arm/articles/detail.php?ELEMENT_ID=838
 88. Ցեղասպանության երկու ծրագիր Օսմանյան կայսրությունում, - Անդրադարձ, N. 2, 20 ապրիլի 2007, էջ. 2-3:
 89. Օսմանյան կայսրությունում 1859 թ. դավադրության բնույթի հարցի շուրջ, - Գիտահետազոտական աշխատանքի ուղեծրում: Դասախոսների գիտական զեկուցումների ժողովածու՝ նվիրված

- համալսարանի 15-ամյակին /պրակ երրորդ/: Երևան: Երևանի «Հրաչյա Աճառյան» համալսարան, 2007, էջ 154 – 159:
90. Օսմանյան կայսրության 1915 թ. «Տեղահանության օրենքը», - Պատմա - բանասիրական հանդես, 2007, 2 (175), էջ 72 - 81:
 91. Թուրքիայի և հայ-թուրքական հարաբերությունների շուրջ, - Հանրապետական, թիվ 11 (53), 2007, էջ. 1 – 5:
 92. Տարածաշրջանային զարգացումները և հայ-թուրքական հարաբերությունները, - Հայաստանը նախագահական ընտրությունների շեմին: Ազգային գիտակցություն հիմնադրամ, գիտագործնական քննարկումներ: Երևան: Նշանակ, 2007, էջ. 41 – 45:
 93. Թուրքիայի պայքարը Հայոց ցեղասպանության միջազգային ճանաչման դեմ (ներկա փուլի նոր միտումներ), - Հանրապետական. Հայաստանի Հանրապետական Կուսակցություն, թիվ 7 (60), 2008, էջ. 12 – 16:
 94. Հարավային Կովկասում Թուրքիայի նոր նախաձեռնության մասին, - Հանրապետական, թիվ 8 (61), 2008, էջ. 19 – 21:
 95. Թուրքիայի պայքարը Հայոց ցեղասպանության միջազգային ճանաչման ու դատապարտման դեմ ներկա փուլում. նոր միտում, - Արևմտահայության պահանջատիրության հիմնախնդիրները (գիտահետազոտական միջազգային գիտաժողով), Կիպրոս-Նիկոսիա, 18-19 ապրիլի 2008 թ. Գիտական զեկուցումների ժողովածու, Մ.: ЮНИПресс СК, 2008, էջ. 136 -141:
 96. Հարավային Կովկաս. ռուսական ու թուրքական տեսլականները, - Կապիտալ, 2008, 7 հոկտեմբերի:
 97. Այս պահին կարևորը հրադադարի պահպանումն է, – Հայաստան - Ադրբեջան 2005 – 2008 թթ. կարծիքներ գլխավորի մասին. Երևան, Ռեզիոն, 2008, էջ 132 – 134:
 98. Հայոց ցեղասպանության պետական ծրագիրը, – Վէմ համահայկական հանդես, 2009, թիվ 1 (26), էջ 48-62:
 99. Հայաստան – Թուրքիա հարաբերությունների շուրջ, – Հանրապետական, թիվ 9 (73), 2009, էջ. 8 – 12:
 100. Թուրքիայի պայքարը Հայոց ցեղասպանության միջազգային ճանաչման ու դատապարտման դեմ ներկայ փուլում. նոր միտում, - Արևմտահայության պահանջատիրության հիմնախնդիրները (գիտահետազոտական միջազգային գիտաժողով), Կիպրոս-Նիկոսիա, 18-19 ապրիլի 2008 թ. Գիտական զեկուցումների ժողովածու, Երևան, Արևմտահայերի ազգային համագումարի նախապատրաստման միջազգային կազմակերպչական կոմիտե,

2009, էջ. 150 – 155:

101. Թուրքիայի պալլարը Հայոց ցեղասպանության միջազգային ճանաչման դեմ. ներկայ փուլի առանձնահատկությունները, - Ազդակ Բացառիկ, 82-րդ տարի, թիվ 243 (23058), էջ 32 – 34:
102. Խոսք՝ Հրանտին, - Հրանտ Դինք, Երկու մոտ ժողովուրդ, երկու հեռու հարևան, Երևան, Գրափունջ, 2009, էջ 167 – 168:
103. Օսմանյան պետություն. ծագումնաբանության որոշ առանձնահատկություններ, - Թյուրքագիտական եվ օսմանագիտական հետազոտություններ VI, ՀՀ ԳԱԱ Արևելագիտության ինստիտուտ. Ռուբեն Սաֆրաստյանի խմբագրությամբ, Երևան, Լուսակն, 2009, էջ. 20 – 31:
104. Անսպասելի արդյունքներ Թուրքիայի ՏԻՄ ընտրություններում, - Թյուրքագիտական եվ օսմանագիտական հետազոտություններ VI, ՀՀ ԳԱԱ Արևելագիտության ինստիտուտ. Ռուբեն Սաֆրաստյանի խմբագրությամբ, Երևան, Լուսակն, 2009, էջ. 332 – 333:
105. Վաստակաշատ թուրքագետի հոբելյանը, - Թյուրքագիտական և օսմանագիտական հետազոտություններ VI, ՀՀ ԳԱԱ Արևելագիտության ինստիտուտ. Ռուբեն Սաֆրաստյանի խմբագրությամբ, Երևան, Լուսակն, 2009, էջ 376 – 378:
106. Գևորգ Հարությունյան, Արևմտահայության կացությունը և Հայկական հարցի միջազգայնացումը (1850 – 1870 թթ.), - Լրաբեր հասարակական գիտությունների, ՀՀ ԳԱԱ, 2009, 3(626), էջ 302 – 305 (գրախոսական):
107. 1915 թ. «Տեղահանության օրենքը». կարևոր ճշումներ, - Ազդակ Բացառիկ, 2010, 83-րդ տարի, թիվ 244 (23349), էջ 96 – 104:
108. Հայոց ցեղասպանության քեմալականների ծրագիրը, - Ազդակ, Բացառիկ, 2010, 24 ապրիլի, էջ 86 – 93:
109. Թուրքիայի պալլարը Հայոց ցեղասպանության միջազգային ճանաչման դեմ. նոր միտումներ, - Միջազգային հարաբերություններ. Հայկական աշխարհ, 2010, թիվ 1, ապրիլ, էջ 22-24:
110. Հարություն Մարության, Հայ ինքնության պատկերագրությունը: Հատոր 1. Ցեղասպանության հիշողությունը և Ղարաբաղյան շարժումը, Երևան, ՀՀ ԳԱԱ «Գիտություն» հրատ., 2009, 432 էջ, - Պատմա-բանասիրական հանդես, 2010, 3, էջ 256 – 259:
111. Օսմանյան կայսրությունում 1890 թթ. կեսերի Հայկական կոտորածների գիտական գնահատականի հարցի շուրջ, - Թյուրքագիտական եվ օսմանագիտական հետազոտություններ VII, ՀՀ ԳԱԱ Արևելագիտության ինստիտուտ. Ռուբեն Սաֆրաստյանի

- խմբագրությամբ, Երևան, Լուսակն, 2011, էջ 134 – 140:
112. Երոյթ խորհրդարանում, - Հայ-թուրքական հարաբերություններ. հիմնախնդիրներ և հեռանկարներ: Խորհրդարանական լսումներ, 19 – 20 դեկտեմբերի, 2007 թ., Երևան, ՀՀ Ազգային ժողով, 2011, էջ 63 – 67:
 113. Եվրասիայի հայեցակարգը. թուրքական մեկնաբանություններ (1990-ականների վերջ – 2000-ականների սկիզբ), - Միջազգային հարաբերություններ. Հայկական աշխարհ, 2011, թիվ 4, էջ 20-22:
 114. Թուրքիայում աշխարհաքաղաքական մտքի ծագումնաբանության հարցի շուրջ. Սուաթ Իլիանի «Վտանգի տեսությունը», - Հայկական բանակ ռազմագիտական հանդեսի Աշխատանքային տետրեր հավելված, 2012 թ, հմ. 3, էջ 110-115:
 115. Վարուժան Պողոսեան, Հայոց Ցեղասպանության Առաջին Փուլը Ֆրանսիական Պատմագրության Եւ Հասարակական-Քաղաքական Մտքի Գնահատմամբ (ԺԹ. Դարի Վերջ – Ի. Դարի Սկիզբ), Երկրորդ բարեփոխված եւ լրացուած հրատարակութիւն, Երեւան, Երեւանի Պետական Համալսարանի Հրատարակչութիւն, 2011, 356 էջ, - Հայկազեան հայագիտական հանդէս, Պէյրուք, 2012, Հատոր ԼԲ, էջ 521 – 525:
 116. Երուանդ Սարգսեան (1913-2010), - Հայկազեան հայագիտական հանդէս, Պէյրուք, 2012, Հատոր ԼԲ, էջ 590-593:
 117. Օսմանյան կառավարության որոշումը հայերի տեղահանության մասին (1915 թ. մայիսի 30), - Հայագիտության հարցեր. հանդէս, Երևանի պետական համալսարան, Հայագիտական հետազոտությունների ինստիտուտ, 2014, 1, էջ 5 – 19:
 118. Թուրքական պաշտոնական վավերագրերը Հայոց ցեղասպանության նախապատրաստման մասին, - Հայագիտական միջազգային երկրորդ համաժողով: Հայագիտությունը և արդի ժամանակաշրջանի մարտահրավերները: 17-19 հոկտեմբերի, 2013: Ջեկուցումների ժողովածու, Երևան, ՀՀ ԳԱԱ, 2014, էջ 473-475:
 119. Հայկական Հարցը ներկա փուլում և Թուրքիան, - Քաղաքագետների և միջազգայնագետների համահայկական համաժողով. Համաժողովի նյութեր 19-20. 11. 2012, Երևան, ՀՀ Սփյուռքի նախարարություն, 2014, էջ 235-239:
 120. Անտանտի երեք երկրների 1915 թ. մայիսյան հայտարարագիրը եվ գերմանա-թուրքական պատասխանը, - Հայոց Ցեղասպանություն-100. ճանաչումից՝ հատուցում: Միջազգային գիտաժողովի զեկուցումների ժողովածու, Երևան, ՀՀ ԳԱԱ «Գիտություն» հրատարակչություն, 2016, էջ 28-36:

121. Թուրքիան Էրզրոդանի նեօսմանականության շրջանում. արկածախնդիր արտաքին քաղաքականությունը և լիտի ժխտողականությունը, - Հայոց ցեղասպանության ժխտողականությունը նոր օսմանականության գաղափարախոսության համատեքստում գիտաժողով: Գիտաժողովի նյութեր, Երևան, ՀՀ Սփյուռքի նախարարություն, Արտագերս, 2016, էջ 15-21:
122. Գուրգեն Մելիքյանը 80 տարեկան է, - Արևելագիտության հարցեր (Գիտական հոդվածների պարբերական ժողովածու), 2016, N12: Նվիրվում է պրոֆեսոր Գուրգեն Մելիքյանի ծննդյան 80-ամյակին, Երևան, ԵՊՀ հրատարակչություն, էջ 8-9:
123. Հայոց պատմության արդիական դարաշրջանի պարբերացման խնդիրները, - Հայագիտության հարցեր, N 3 (12), Երևանի պետական համալսարան, Հայագիտական հետազոտությունների ինստիտուտ, 2017, էջ 227-230:
124. Ականավոր գիտնականի անմոռանալի կերպարը, - Վլադիմիր Բարխուդարյան - 90, Ե., 2017, էջ 191-193:
125. Տարածաշրջանային մարտահրավերներ. Գլխավոր խմբագրի պոնակ, - Ժամանակակից Եվրասիա, Ռուբեն Սաֆրաստյանի խմբագրությամբ, Հատոր VI (2), Երևան, 2017, էջ 10-15:
126. Մտորումներ Հայկական հարցի մասին, - Հայաստանի Հանրապետություն, 29.02.2020:
127. Հայոց ցեղասպանության Քենալական Թուրքիայի ծրագիրը (1920 թ.), - Պատմության դասերը. 1920-2020 թթ.: Հին խնդիրներ և նոր մարտահրավերներ, Գյումրի, 2020, էջ 23-62:
128. Իմաստավորելով Հայկական հարցը 21-րդ դարում: Մաս առաջին. Հայկական հարցի ձևավորումը, - Վեմ համահայկական հանդես, ԺԲ (ԺԸ) տարի, թիվ 2 (70), ապրիլ-հունիս, 2020, էջ 10-18:
129. Հայաստանը Թուրքիայի հարավկովկասյան աշխարհառագմավարությունում. պատմական և տեսական որոշ դիտարկումներ, - Գիտական Արցախ, N93(10), 2021, Երևան, «ԱՐՑԱԽ» հրատարակչություն, էջ 23-33:
130. Формирование доктрины османизма, – Современные проблемы востоковедения: Материалы востоковедческой секции научной конференции молодых ученых-обществоведов. Москва: ИНИОН АН СССР, 1981, с. 28-41.
131. Концепция “османской нации” у “новых османов”, - Вопросы востоковедения, 1987, 3-4, Ереван, ЕГУ, с. 67-76:
132. О некоторых аспектах освещения проблемы геноцида армян

- на Западе, - Вестник общественных наук, АН Арм.ССР, 1988, 5, с. 3 - 12 (соавтор А. Киракосян).
133. Отражение доктрины османизма в законодательных актах Порты, - Турция: история и современность. Москва: Наука, 1988, с. 196 - 203.
134. О решении Европейского парламента по вопросу геноцида армян, - Вестник архивов Армении, 1988, 2, с. 54-58 (соавтор А. Киракосян).
135. НКАО в зеркале турецкой пропаганды, – Коммунист, 8 июля 1989 (Соавторы: А. Киракосян, Л. Эйрамджянц).
136. Геноцид армян и османские архивы, - Коммунист, 18 апреля 1990г. (Соавтор: А. Киракосян).
137. Али Суави, - Армянский вопрос: Энциклопедия. Ереван: Главная редакция Армянской энциклопедии, 1991, с. 21.
138. Атаев, Тюрккая, - Армянский вопрос: Энциклопедия. Ереван: Главная редакция Армянской энциклопедии, 1991, с. 66.
139. Гюрюн, Кямуран, - Армянский вопрос: Энциклопедия. Ереван: Главная редакция Армянской энциклопедии, 1991, с. 155.
140. Советский Союз и Армянский вопрос (1945-1947 гг.), – Республика Армения, 8 января 1991г.
141. Национальный вопрос в программных документах партий “османских демократов” (1909-1911), - Историко-филологический журнал, 1996, 1-2 (143-144), Ереван, АН Арм.ССР., с. 65-72:
142. Арабы и младотурецкое движение на рубеже XIX-XX вв.: турецко-сирийский комитет, - Вопросы арабистики (сборник статей): Ереванский государственный университет, факультет востоковедения, кафедра арабистики. Ереван, Айастан, 1996, с. 43-54.
143. Турецкие оппозиционные партии и национальный вопрос в Османской империи в 1908-1909 годах (анализ партийных документов), - Вестник общественных наук, АН Арм.ССР, 1998, 2, с. 80-90.
144. К вопросу о методологии сравнительного исследования геноцида армян и геноцида евреев, - Страны и народы Ближнего и Среднего Востока, XVIII, Институт востоковедения НАН РА, Ереван, Зангак-97, 1999, с. 49-54.
145. Армянские либералы и конституционное движение в

- Османской империи: 1867-1876 гг., - Страны и народы Ближнего и Среднего Востока, XX, Институт востоковедения НАН РА, Ереван, Зангак-97, 2001, с. 125-142:
146. Значение изучения армяно-турецких отношений для современной теории международных отношений: предварительные замечания, - Страны и народы Ближнего и Среднего Востока, XXI, Институт востоковедения НАН РА, Ереван, Зангак-97, 2002, с. 147-155:
 147. Армяно-турецкие отношения: попытка теоретической интерпретации с позиций реалистической школы (Вводные замечания), – Ориентиры внешней политики Армении. Сборник аналитических статей под редакцией Гаянэ Новиковой. Ереван: Антарес, 2002, с. 39-48.
 148. Об идеологическом обосновании региональной политики Турции: концепция Евразии, – Южный Кавказ: региональная безопасность и стабильность. Материалы конференции. Ответ. Редактор Гаянэ Новикова. Ереван: “Амроц Групп”, 2004, с. 70-77.
 149. Возвращение “серых волков”: Консервативная партия в политической жизни Турции (1983-1985), - Страны и народы Ближнего и Среднего Востока, XXIII, Институт востоковедения НАН РА, Ереван, Зангак-97, 2004, с. 254-276.
 150. Проблема признания геноцида во внешней политике Армении: разноуровневый анализ, – 21-й век: информационно-аналитический журнал фонда “Нораванк”. 2005, 1, с. 3 – 11.
 151. Турция, Европейский Союз и армяно-турецкие отношения в июне 2005: обсуждая геостратегию, – Spectrum: In Depth Analysis, Номер 5, Сентябрь 2005: Турция в новой геополитической ситуации: ожидания в Армении. Ереван, 2005, с. 5 – 12.
 152. Евросоюз, Турция и Армения: исторические контакты и реальные интересы, - Фонд Нораванк, 27.10.2005, http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=2925
 153. Начало переговоров Европейский Союз – Турция и Армения, - Center for Strategic Analysis “Spectrum”, 2005, - <http://www.spectrum.am/rus/articles.php?id=83>
 154. Турция и Кипрская проблема: эпизоды “большой игры”, – 21-й век: информационно-аналитический журнал, 2005, 2, с.

- 54 – 66.
155. В поисках новой роли на Ближнем Востоке: Турция и обострение ближневосточного конфликта летом 2006 года, - Вопросы Региональной Безопасности: 2006. Сборник статей. Под общей редакцией Гаянэ Новиковой. Редактор Сергей Саркисян. Перевод Ашота Мельяна. Ереван: Амроц груп , 2006, с. 66 - 71.
156. Турция и современный этап ближневосточного кризиса, - Фонд Норавапк, 09.10.2006, - http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=2074
157. Россия и Турция на Южном Кавказе: динамика геостратегического противостояния, – Кавказ без конфликтов и терроризма: диалог цивилизаций на Кавказском перекрестке. Сборник материалов I Международной конференции. Ереван: Айстан, 2007, с. 159 – 165.
158. О Турции и армяно-турецких отношениях, - Фонд Норавапк, 24.12.2007, -http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=2038
159. Борьба Турции против международного признания геноцида армян (новые тенденции современного этапа), - Фонд Норавапк, 13.09.2008, -http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=2551
160. Главное сейчас – сохранение режима прекращения огня. – Армения – Азербайджан 2005 -2008 гг: мнения о главном. – Ереван: Регион, 2008, с. 122 – 123.
161. О новой инициативе Турции на Южном Кавказе, - Фонд Норавапк, 02.10.2008, -http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=2761
162. Борьба Турции против международного признания и осуждения геноцида армян на данном этапе: новая тенденция, - основополагающие правовые требования западного армянства (Международная научно-практическая конференция), Кипр-Никосия, 18-19 апреля 2008 г.: Сборник научных докладов. М.: ЮниПресс СК, 2009, с. 161 – 166.
163. Полезная книга: далекий Казахстан становится ближе, - Казахстан: многокультурный и своеобразный, Ер., 2012, с. 7-9.
164. Геостратегия Турции и Южный Кавказ, - Материалы международного стратегического форума “Динамика региональной

- безопасности на Южном Кавказе (29-30 ноября 2012г.): Рабочие тетради, приложение к военно-научному журналу “Айкакан банак” Института национальных стратегических исследований им. Д. Канаяна МО РА, специальный выпуск, 2013, Ереван, 2013, с. 135-144.
165. Россия и армяне Кавказа и Ближнего Востока: вопросы геостратегии, - Религия и политика на юге России: аспекты взаимодействия (Международная конференция, г. Москва, Президент-отель, 8 июня 2015 г.), Москва: Научное общество кавказоведов, ИП Лобанов В.И., Книжный мир, 2015, с. 49-56.
166. Турецкая авантюра в Сирии: время расплаты близко, - The Analyticon, Сентябрь 2015, <http://theanalyticon.com/?p=6803&lang=ru>
167. Фактор армянской диаспоры: геополитическое измерение (на примере деятельности армянского лобби в США), - Постсоветское пространство: роль внешнего фактора. Сборник статей, Москва, ИМЭМО РАН, 2018, с. 73-78.
168. On The Question of The Genesis of Turkey’s Geopolitical Thought: “The Theory of Danger” Of General Suat Ilhan, - International independent scientific journal, 2023, 57, p. 28-29 (Ռ-նսւթրոն).
169. Ottomanism in Turkey in the Epoch of Reforms in the 19th Century: Ideology and Policy I, - Etudes balkaniques, Sofia: BAN, 1988, 4, p. 72 – 86.
170. Ottomanism in Turkey in the Epoch of Reforms in the 19th Century: Ideology and Policy II, - Etudes balkaniques, Sofia: BAN, 1989, II, p. 34 - 44.
171. The Political Party and Genocide: The Committee of Union and Progress at the Threshold of the “Final Solution” - Problems of Genocide: Proceedings of the International Conference on „Problems of Genocide“, April 21-23, 1995, National Academy of Sciences, Yerevan, Republic of Armenia, - Toronto: The Zoryan Institute of Canada, 1997, p. 191- 200.
172. Turkey and Eurasia in the Aftermath of the September 11 Tragedy: Some Observations on Geopolitics and Foreign Policy, – Caucasus and Central Asia Newsletter: The Caucasus and Central Asia Program at the University of California, Berkeley, 1, Winter 2001-2, p. 3-8.
173. The Armenian-Turkish Relations: An Attempt of Theoretical In-

- terpretation from the Standpoints of the Realistic School (Introductory Remarks), in: “Directions of the Armenian Foreign Policy” (Ed. by Gayane Novikova), Yerevan, 2002, p. 39-48.
174. On the Ideological Substantiation of Turkey’s Regional Policy: Concept of Eurasia. – The South Caucasus: Regional Security and Stability: Conference Papers. Editor: Gayane Novikova, Yerevan: “Amrots Group”, 2004, pp. 63-70.
 175. South Caucasus: Some New Trends and the Role of Turkey, - The Agonist: thoughtful, global, timely, August 30, 2004.
 176. Reunification of Cyprus: Another Failure, - Spectrum: Center for Strategic Analysis, May 26, 2004.
 177. Inside the history and beyond the history: Armenian-Turkish Contacts Since Seldjukides Times up to the End of the 19th Century, – Noravank: Scientific-Educational Foundation, November 10, 2004.
 178. Vladimir Putin’s Visit in Turkey: Echo in Yerevan, – Spectrum: Center for Strategic Analysis, December 15, 2004, - <http://www.spectrum.am/eng/articles.php?id=48>
 179. Next Stage in Cyprus Problem Settlement: 1, - The NT Highlights, 2004, #20(522), 24 May, p. 1, 6;
 180. Next Stage in Cyprus Problem Settlement: 2, - The NT Highlights, 2004, #21(523), 31 May, p. 1, 3.
 181. The Concept of Eurasia and Turkey’s Regional Strategies. - Global Politician, Brooklyn, NY, USA, May 24, 2005.
 182. Russia and Turkey in South Caucasus: A Geostrategic Armistice, - Global Politician, Brooklyn, NY, USA, June 6, 2005.
 183. The Genocide Issue as a Factor of Armenia’s Foreign Policy, – Turkish and Ottoman Studies III, Armenian National Academy of Sciences, Institute of Oriental Studies, Yerevan: Lusabats, 2005, p. 95-110.
 184. Turkey, the European Union, and Armenian-Turkish Relations in June 2005: Discussing the Geo-Strategy, – In-Depth Analysis, Issue #5: Turkey in the New Geopolitical Situation: Expectations in Armenia. Special Edition, September 2005, p. 5 - 11.
 185. Genocide Factor in Armenia’s Foreign Policy, - Global Politician, Brooklyn, NY, USA, April 29, 2005.
 186. The South Caucasus and Geostrategic Aspects of the Russian – Turkish Relations, – Regional Security Issues: Collection of Ar-

- titles Edited by Gayane Novikova, Co-edited by Sergey Sargsyan, Yerevan: “Amrots Group”, 2005, p. 51 – 58.
187. The European Union, Turkey, and Armenia: Historical Reminiscences and Real Interests, - Noravank Foundation, 2005-10-27, - http://noravank.am/eng/articles/detail.php?ELEMENT_ID=3671
 188. A Test of Maturity: The Genocide Factor in Armenia’s Foreign Policy, - “Ultimate Crime, Ultimate Challenge, Human Rights and Genocide”: International Conference, Yerevan, Armenia, 20-21 April 2005. Organized by The National Commission for the Commemoration of the 90th Anniversary of the Armenian Genocide. Ministry of Foreign Affairs of Armenia, http://www.armenianforeignministry.com/conference/ruben_safrastyan.pdf
 189. Russia and Turkey in the South Caucasus: Geostrategic Dimension, - Spectrum: Center for Strategic Analysis, February 28, 2005, - <https://spectrum.am/en/article/russia-and-turkey-in-the-south-caucasus-geostrategic-dimension-2/>
 190. Turkey: Opposition within the Ruling Party, - Global Politician, Brooklyn, N.Y., USA, 2 August 2006, - <http://www.globalpolitician.com/default.asp?22006-turkey>
 191. Armenians and Turks: Contacts in History Since Seldjukides Times up to the End of the 19th Century, - Turkish and Ottoman Studies IV, Edited by R. Safrastyan, Institute of Oriental Studies, Armenian National Academy of Sciences, Yerevan: Asoghik, 2006, p. 197 – 206.
 192. In Search of a New Role in the Middle East: Turkey and Aggravation of the Middle East Conflict in Summer 2006, - Regional Security Issues: 2006: Collection of Articles. Edited by Dr. Gayane Novikova, Co-Edited by Sergey Sargsyan, Translated by Ashot Melyan. Yerevan: Amrots group, 2006, p. 56 - 60.
 193. The Concept of Eurasia and Turkey’s Regional Strategies, - The World Security Network, 21 July 2006 - The Concept of Eurasia and Turkey’s Regional Strategies | Conflict Resolutions and World Security Solutions | worldsecuritynetwork.com
 194. Turkey as Mediator and Peacekeeper during Middle East Conflict: Analyzing Events of Summer 2006, - Global Politician, Brooklyn, N.Y., USA, June 13, 2007.
 195. Patterns of Ottoman Politics towards Christians during Tanzimat: Since Equal Rights to Ottomanization and to Genocidal Intent, –

- Journal of Oriental and African Studies, Athens, 2007, Volume 16, p. 247 – 270.
196. “Kuleli Incident”: Armenian Sources. – Armenian Folia Anglistika: Armenian Association for the Study of English, Reviewed International Journal, Yerevan, 2007, 2 (4), p. 174 – 180.
 197. The Parliamentary Elections in Turkey and Crisis of Kemalism, - Spectrum: Center for Strategic Analysis, July 24, 2007, - <https://spectrum.am/en/article/the-parliamentary-elections-in-turkey-and-crisis-of-kemalism/>
 198. Ottoman Policy Towards Christians During Tanzimat: New Tendencies. – Turcic and Ottoman Studies V. Editor: Ruben Safrastyan, Yerevan: Institute of Oriental Studies, Armenian National Academy of Sciences, 2008, p. 56 – 77.
 199. On Turkey’s new undertaking in South Caucasus, - Noravank Foundation, 29 September 2008 - <https://www.armenian-diaspora.com/september-2008-a/146032-turkeys-undertaking-south-caucasus.html>
 200. Turkey’s Struggle against International Recognition and Condemnation of the Armenian Genocide at the Current Stage: A New Tendency. – The Main Issues of Western Armenian’s Claims (International Research and Practical Conference), Cyprus, Nicosia, April 18 – 19, 2008: Collection of Conference Papers. Yerevan: International Organizing Committee for the Preparation of the Western Armenian National Congress, 2009, p. 148 – 153, 278 – 279.
 201. Armenia On The Threshold Of 2010: Responding To Geopolitical And Diplomatic Challenges, - International Analyst Network: an online portal for analysts in the areas of Counter-Terrorism, the Middle East, Geopolitics and Energy Security, 08 Jan 2010, - <http://www.analyst-network.com/article.php>
 202. Genocidal Programs against the Armenian People, - Raum der Begegnung: Perspektiven der Bildung, Forschung und Lehre im Spannungsfeld multikultureller und multireligiöser Gesellschaft: Festschrift für Kurt Willibald Schönherr, Herausgegeben von Friedrich Erich Dobberahn und Peter Schierz, Wambach: via verbis verlag, 2011, S. 180 – 212.
 203. Ottoman Empire: Program of Genocide (1915), - The Crime of Genocide: Prevention, Condemnation and Elimination of Consequences: Proceedings of International Conference, Yerevan, De-

- cember 14-15, 2010, Yerevan: Ministry of Foreign Affairs, 2011, p. 204-216.
204. The Concept of Eurasia and Turkey's Regional Strategies, - Uiportal.net: Uluslararası İlişkiler Araştırma ve Tartışma Platformu, Ocak 23, 2012, - <https://www.printfriendly.com/p/g/KLTunz>
 205. Modern Conservatism as a World Perception and Political Movement: The Case of American Neocons and Paleocons, - Wisdom, The Armenian State Pedagogical University after Khachatur Abovyan, 2014, 1(2), p. 96 – 102.
 206. Ottoman Empire: Program of Genocide against Armenians (1915), - International Relations: Armenian World, 2015, 1, p. 32-37.
 207. Analysis of the Turkish Program of the Armenian Genocide, - Fundamental Armenology: Journal in the English language, National Academy of Sciences of RA, 2015, Issue 1, p. 46-56, - <http://www.fundamentalarmenology.am/datas/pdfs/10.pdf>
 208. The Decision of the Ottoman Government on the Deportation of Armenians (May 30, 1915), - Fundamental Armenology: Journal in the English language, National Academy of Sciences of RA, 2015, Issue 1, p. 484-488, - <http://www.fundamentalarmenology.am/datas/pdfs/103.pdf>
 209. The Concept of Proto-Genocide, - Genocide as a spiritual and moral crime against humanity, - Proceedings of international scientific conference, 23 – 24 October 2015: The Russian and New Nakhichevan Diocese of the Armenian Apostolic Church, The Armenian Genocide Museum-Institute of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, Moscow, «Ключ-С», 2017, p.63-71.
 210. Turkey in the Period of Neo-Ottomanism of Erdoğan: The Adventurous Foreign Policy and the Insolent Denialism, - Fundamental Armenology: Journal in the English language, National Academy of Sciences of RA, 2017, Issue 1, p. 135-138.
 211. The War of Turkey Against Armenia: Analyzing The Turkish Documents (November 1920), - Fundamental Armenology, National Academy of Sciences of RA, Issue 2 (6) 2017, p. 131-151.
 212. New Geopolitics for A Small Country: Armenia in Wikipedia: Since Editor's Desk, - Contemporary Eurasia, Edited by Ruben Safrastyan, Volume VI (1), Yerevan, 2017, p. 4-8.
 213. The genesis of Policy of Armenian Genocide, - Oriental Studies and Interfaith Dialogue. Essays in Honour of József Szécsi. Edit-

- ed by Máté Hidvégi. Budapest: L'Harmattan, 2018, p.641-662.
214. Genocide of The Armenians in The Ottoman Empire: Last Week of May 1915, - *Fundamental Armenology: Journal in the English language*, National Academy of Sciences of RA, 2018, Issue 1 (7), p.74-78.
 215. On the role of Armenians in the process of modernization of the Ottoman Empire during Tanzimat, - *Fundamental Armenology*, № 2 (8), 2018, p. 75-83.
 216. Armenian Community of USA: Lobbying and Geopolitics, - *Polsko-Armeński rocznik z zakresu historii, prawa i nauk politycznych*. Redakcja naukowa prof. Ruben A. Safrastyan, dr Jarosław Turłukowski, mgr Michał P. Sadłowski, Warszawa: Instytut Prawa Wschodniego im. Gabriela Szerszeniewicza, 2019, p. 17–24.
 217. Turkish Geopolitical Thought: Problems of Genesis (1990s), - *International Studies Journal*, Tehran, Vol. 16, No. 3 (63), Winter 2020, p. 157-170.
 218. Short Remarks on the Factor of Turkey in the Geopolitical Situation in the South Caucasus, - *Middle East Forum*, Issue 19, June 2022, Editor-in-Chief: Vasilis Angelis, p. 4 - 5.
 219. Committee of Union and Progress: Official Interpretation of Political Ideology of Ottomanism (1908-1916), - *Annali d'Italia*, 2022, № 36, October, p. 55-58.
 220. Preparation of The Kemalists for the War Against Armenia in 1920, - *Sciences of Europe*, 2022, #103 (103) October, p. 64-67.
 221. Armenien & Türkei - Zwischenstaatliche Beziehungen / Eine Interpretation, - *ADK*, Berlin, 119/120, Jg. 2003, Heft 1 & 2, S. 23-24.
 222. Die armenischen Liberalen und die konstitutionelle Bewegung im Osmanischen Reich, 1867 – 1876, – *Osmanismus, Nationalismus und der Kaukasus: Muslime und Christen, Türken und Armenier im 19. und 20. Jahrhundert*. Hg. von Fikret Adanir und Bernd Bonwetsch. Wiesbaden: Reichert Verlag, 2005, S. 153 – 164.
 223. Die Zweite Tanzimat-Phase: Konzept der “Verschmelzung und Zusammenführung”, - *The Countries and Peoples of the Near and Middle East*, Volume XXXII, Part 1. Yerevan: Gitutyun, 2019, S. 134-155.
 224. Osmanisches Reich: die Verstärkung des Antichristentums in den 50-60er Jahren des 19. Jahrhunderts, - *The Countries and Peo-*

- ples of the Near and Middle East, Volume XXXII, Part 2. Yerevan: Gitutyun, 2019, S. 207-221.
225. Völkermord: Theoretische Überlegungen, - Wirkfeld des Geistes: Perspektiven christozentrischer Spiritualität. Festschrift für Paul Imhof zum 70. Geburtstag. Herausgegeben von Antje Rüttgardt und Peter Maria Bajorat. Wambach: via verbiis verlag, 2019, S. 398-413.
 226. Osmanisches Reich in den Jahren 1871-1875: Die Krisentendenzen, - The Countries and Peoples of the Near and Middle East, Volume XXXIII, Part 1. Yerevan: Gitutyun, 2020, S. 250-259.
 227. Osmanisches Reich: die Ideologie der oppositionellen Verfassungsbewegung (60er Jahre des 19. Jahrhunderts), - Deutsche internationale Zeitschrift für zeitgenössische Wissenschaft, 2023, №70, S. 38-40.
 228. Osmanisches Reich: Die ersten Versuche, den Status Nichtmuslimischer Untertanen zu reformieren (1791-1837), - The Scientific Heritage, 2023, No127, S. 17-18.
 229. Въпросът за Арменския геноцид в кривото огледало на “турското послание”, – Ереван, София, 5, 12 декември 1987 (со-автър А. Киракосян).
 230. Геостратегическото сътрудничество между Русия и Турция в Южен Кавказ. - Геополитика и Геостратегия, София, 2005, Година втора, Брой 6, с. 94 - 97.
 231. El plan estatal del genocidio de los armenios: Análisis comparado de tres documentos turcos, - https://isliedocs.net/view-doc.html?utm_source=2010-ruben-a-safrastian-el-plan-estatal-del-genocidio-de-los-armenios-analisis-comparado-de-tres-documentos-turcos
 232. Az oszmán politika keresztényellenes mozzanatai a tanzimat reformok idején: az egyenjogúságtól az oszmánosításig és a népirtás tervéig, - Rubicononline, 2015/5-6, - http://www.rubicon.hu/magyar/oldalak/onlineplusz_2015_5_6/
 233. Les programmes de génocide du peuple Arménien dans l'Empire Ottoman, - Review of Armenian Studies, 2013, 1, p. 107-134.
 234. Deux programmes ottoman de génocide (1876 et 1915) : Un analyse comparative, - Du Génocide des Arméniens à la Shoah: Typologie des massacres du XX siècle. Sous la direction de Gérard Dédéyan, Carol Iancu, Toulouse: éditions Privat, 2015, p. 185-208.

235. 11 Eylül trajedisi sonrası Türkiye ve Avrasya: Jeopolitik ve dış siyaset üzerine bazı gözlemler, – Teori Aylık Dergi, İstanbul, 2002, Sayı:147, Nisan.
236. Неоосманске амбиције турске политике, - Печат, Број 637, Београд, 2020.
237. A Gênese da Política do Genocídio Armênio (1876 - 1915), - Genocídio Armênio: Protótipo do Genocídio dos Tempos Modernos, Maria Luiza Tucci Carneiro, Lusine Yeghiazaryan (orgs.) - São Paulo: Editora da Universidade de São Paulo, 2021, P. 95-125.

Тезисы докладов на конференциях

238. Արդուլ Համիդի հակահայկական քաղաքականության գիտական բնութագրման հարցի շուրջ, - ԵՊՀ արևելագիտության ֆակուլտետի 30-ամյակին նվիրված գիտաժողովի զեկուցումների թեզիսների ժողովածու, Երեվան, ԵՊՀ, 1998, էջ 7-8:
239. Հայերը և Օսմանյան կայսրության արդիականացման գործընթացները (XIX դ. 30-70-ական թթ.), – Հայագիտության արդի վիճակը և նրա զարգացման հեռանկարները. Ձեկուցումների դրույթներ. Սեպտեմբերի 15-20-ը, 2003, էջ. 74-75:
240. Թուրքական պաշտոնական վավերագրերը Հայոց ցեղասպանության նախապատրաստման մասին, - Հայագիտական միջազգային երկրորդ համաժողով «Հայագիտությունը և արդի ժամանակաշրջանի մարտահրավերները», 17-19 հոկտեմբերի, 2013. Ձեկուցումների դրույթներ, Երևան, ՀՀ ԳԱԱ «Գիտություն» հրատարակչություն, 2013, էջ 287-288:
241. Դիվանագիտությունն ընդդեմ ցեղասպանության. Անտանտի երեք երկրների 1915 թ. մայիսյան Հայտարարագիրը (ակունքները և հետևանքները), - Հայոց ցեղասպանություն-100. ճանաչումից՝ հատուցում: Միջազգային գիտաժողով 15-16 հոկտեմբերի, 2015: Ձեկուցումների դրույթներ: Երևան, ՀՀ ԳԱԱ «Գիտություն» հրատարակչություն, 2015, էջ 13-16:
242. Հայկական քաղաքակրթություն. տեսական հարցադրումներ, - Հայկական քաղաքակրթության ուսումնասիրման արդի հիմնախնդիրները: Գիտաժողովի հիմնադրույթներ: Երևան, 2016, էջ 28-29:
243. Հալիլ Մենթեշեի հուշերը որպես աղբյուր Հայոց ցեղասպանության ու Հայկական հարցի մասին, - Արեվելյան աղբյուրագիտությունը եվ պատմագրությունը ԻԱ դարասկզբի Հայաստանում: Միջազգային

- գիտաժողով՝ նվիրված հայագետ-արեվելագետ Արամ Տեր-Ղևոնդյանի (1928-1988) ծննդյան 90 ամյակին, 2019 թ. հունիս 20-22: Երևան, ՀՀ ԳԱԱ «Գիտություն» հրատարակչություն, 2019, էջ 70-71:
244. Մեղրի. աշխարհաքաղաքական տեսադաշտ, - Արևիք (Մեղրի). պատմամշակութային ժառանգություն եւ միջմշակութային կապեր: Միջազգային գիտաժողով և աշխատաժողով, 2023 թ. նոյեմբերի 17-18, ք.Մեղրի: Ծրագիր Եւ ամփոփագրեր, Երևան, ՀԱԲ հրատ., 2023, էջ 89-90:
245. Конституционное движение в Османской империи и армяне (60-70-е гг. 19-го века), – VII научная конференция молодых востоковедов, тезисы докладов, Ереван, Институт востоковедения Арм.ССР, 1981, с. 40-42:
246. Доктрина османизма в документах эпохи Танзимата, – Тезисы докладов 2-ой Всесоюзной школы молодых востоковедов в Москве, СССР, 1982. Том 1, Часть 1. Москва: ИВ АН СССР, 1982, с. 38-40.
247. Концепция т.н. “османской общины” в идеологии “новых османов”, - VIII научная конференция молодых востоковедов, тезисы докладов, Ереван, Институт востоковедения Арм. ССР, 1982, с. 27-29:
248. Отражение положений доктрины османизма в законодательных актах Порты, – Научная конференция в связи с 60-летием Турецкой Республики: Тезисы докладов. Москва: ИВ АН СССР, 1983, с. 76-79.
249. Эволюция османизма в период младотурок, – Тезисы докладов конференции аспирантов и молодых научных сотрудников, Москва, СССР. Том 1: история, идеология, экономика. Москва: ИВ АН СССР, 1987, с. 54-57.
250. Реформы в Османской империи и армяне (кон. 18-го – 70-е годы 19-го веков). - International Congress of Asian and North African Studies, Moscow, 2004: Abstracts: I. Moscow, 2004, p. 283-284.
251. Государственная программа Геноцида армян: анализ турецких документов, - Геноцид как духовно-нравственное преступление против человечества: Тезисы международной научной конференции 23-24 октября, Российская и Ново-Нахичеванская епархия ААЦ-Музей-Институт геноцида НАН РА, Москва, 2015, с. 9-10.

252. EU, Turkey, and Armenia, - KCTOS: Knowledge, Creativity, and Transformations of Societies, Vienna, 6 to 9 December 2007, Patron: President of Austria, Dr. Heinz Fischer, - https://www.inst.at/kctos/speakers_n-s/safrastyan.htm
253. Middle Eastern Scholar as Cultural Diplomat: Helping to Transform The Levant into a More Secure Region, - Bucharest Forum: Levant, Cradle of Cultural Diplomacy. Rediscovering the Mediterranean, Bucharest, May 23-25, 2013, Academy for Cultural Diplomacy, Berlin, p. 34.
254. Introduction to the Short Geostrategic History of South Caucasus: Struggle for a Favorable Status Quo, - XIX International Conference of European Academy of Sciences & Research, Proceedings of the scholarly abstracts, November 2021, EASR SciPub.de, p. 27.
255. Meghri: Geopolitical Standpoint, - Arevik (Meghri): Historical-Cultural Heritage and Intercultural Relations. International Conference and Workshop, 17-18 November 2023, Meghri. Program and Abstracts, Yerevan, IAE Publication, 2023, p. 90.
256. Die Armenier und der Prozess der politischen Modernisierung des Osmanischen Reiches im 19. Jahrhundert – aktive Teilnehmer oder Zaungaeste? - DAVO-Nachrichten, 2000, Heft 11, Februar, S. 24.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

**Организация ДИАЛОГ на просторах
общественной дипломатии**

Московская общественная организация ДИАЛОГ учреждена 3 апреля 2017 года, в день двадцатипятилетия установления дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Армения. Организация занимает нишу общественной дипломатии, её деятельность способствует сохранению, укреплению и расширению российско-армянского многостороннего сотрудничества.

Председателем организации является общественно-политический деятель, политолог, издатель Юрий Навоян.

Организацией созданы многофункциональные экспертно-исследовательские площадки для обсуждения, анализа и выработки рекомендаций по российско-армянской актуальной повестке. Из них следует выделить информационно-аналитический портал Dialogorg.ru и Дискуссионный форум «Лорис-Меликов».

Организация ДИАЛОГ инициировала проведение Первого Московского армянского политологического форума «Армения: взгляд в будущее» в сентябре 2017 г., за которым последовала серия совместных круглых столов с партнерскими научно-аналитическими организациями.

Эти обсуждения с участием представителей российских и армянских политических партий, общественных объединений, научно-исследовательского сообщества позволяют создать объективную картину по многим аспектам внутренней и внешней политики России и Армении в тех условиях, когда международная жизнь динамично развивается и приводит к новым изменениям.

Хорошей традицией стали периодически проводимые совместные политологические круглые столы с Российским советом по международным делам (РСМД), которые анализируют разные аспекты сотрудничества России и Армении в новых политических условиях, а также вопросы взаимного восприятия образов двух стран.

Деятельность ДИАЛОГА в научно-исследовательском направлении не только способствует развитию российско-армянского экспертного сотрудничества, но и приводит к укреплению научных контактов, реализации новых совместных научных и общественных проектов, выработке объективной оценки состояния и перспектив развития двусторонних и многосторонних отношений в Кавказском регионе.

Полученные результаты учитываются соответствующими органами исполнительной и законодательной власти России и Армении, а также международными, гуманитарными и неправительственными организациями.

ДИАЛОГ как субъект общественной дипломатии придает особое значение российско-армянскому межпарламентскому взаимодействию, сотрудничая с фракциями Государственной Думы России и Национального собрания Армении, профильными комитетами парламентов двух стран.

Организация также следует курсу содействия развитию сотрудничества между регионами России и Армении в торгово-экономической и гуманитарной сферах для раскрытия имеющегося потенциала. Успешным примером является реализованная московской организацией деловая программа российско-армянского межрегионального сотрудничества: по инициативе и при содействии Организации ДИАЛОГ делегация Гегаркуникской области Армении во главе с губернатором этого крупнейшего армянского региона в январе 2022 г. совершила визит в Омск. В августе этого же года с ответным визитом Армению посетила делегация Омской области России во главе с губернатором этого сибирского региона.

Сохранение народной памяти и отстаивание исторической справедливости, особенно в вопросе Геноцида армян, имеют приоритетное значение для команды ДИАЛОГА.

Такие программы организации, как «Осторожно! Исторические факты» и «Армения глазами друзей» призваны представлять богатые страницы истории и культуры Армении, российско-армянского военно-политического и гуманитарного сотрудничества, а также противостоять попыткам фальсификации истории.

Организацией уделяется большое внимание сохранению общего культурного наследия российского и армянского народов. Этой цели служит программа российско-армянского гуманитарного диалога «Героическая баллада». Данная программа с одноименным названием

по музыкальному произведению великого композитора Арно Бабаджаняна сочетает в себе компоненты общественной дипломатии и высокого искусства.

В условиях международной и региональной напряженности потенциал российско-армянского сотрудничества становится более востребованным, в связи с чем Организация ДИАЛОГ усиливает свою деятельность, нацеленную на расширение пространства российско-армянского диалога на разных уровнях, во благо сохранения и продвижения общих интересов и ценностей.

В последнее время российско-армянские отношения систематически подвергаются разнообразным испытаниям, что часто приводит к кризису взаимных восприятий. По оценкам руководства ДИАЛОГА три фундаментальные проблемы негативно влияют на взаимное восприятие и двусторонние отношения: первая – примитивизация межгосударственных отношений; вторая – отрицательное взаимовосприятие и недостаточное взаимопонимание; третья – отсутствие прочной системности и персонификация политических процессов.

К этому можно добавить еще и излишний уровень пропаганды, который создает негативный, неблагоприятный фон в отношениях и углубляет существующие проблемы.

По мнению Организации ДИАЛОГ, есть необходимость создания новых измерений в российско-армянских отношениях и проработки эффективных проектов для усовершенствования содержания существующей повестки межгосударственного сотрудничества.

В организации убеждены – один из действенных способов повышения эффективности развития межгосударственного партнёрства – систематическое укрепление русско-армянских духовных и культурно-просветительских связей.

Соглашение о всеобъемлющем сотрудничестве, подписанное в январе 2024 года между Организацией ДИАЛОГ и Армяно-Российской культурной ассоциацией (АРКА, Ереван), нацелено на реализацию комплексных мер именно в этом направлении. В рамках данного российско-армянского сотрудничества московская общественная организация совместно с друзьями взяла на себя полноценную заботу над Степанакертским Русским Драматическим Театром. После насильственного изгнания населения Нагорного Карабаха, в том числе русских, благодаря этой опеке театр возрождён в Ереване и действует на постоянной и профессиональной основе.

С начала 2024 года Организация ДИАЛОГ взяла под свой патронат также литературно-художественный и общественно-политический орган Союза писателей Армении – журнал «Литературная Армения». Это единственный армянский литературный журнал, издающийся на русском языке (издается с 1958 года), флагман переводческого дела в Армении.

В системе ценностей и практической деятельности ДИАЛОГА по праву особое место занимает направление, получившее название «Книжная дипломатия».

Так, в 2022 году организация представила на суд общественности сборник договоров и соглашений «Российская Федерация и Республика Армения: 30 лет союзнического взаимодействия», который приурочен к тридцатилетию установления дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Армения.

Трехтомный двуязычный сборник российско-армянских соглашений составлен в сотрудничестве с министерствами иностранных дел Российской Федерации и Республики Армения, издан при содействии Дома русской книги в Ереване. Сборник документов договорно-правовой базы двусторонних отношений России и Армении выпущен впервые.

Организация ДИАЛОГ принялась за эту работу, полагая, что представление договорно-правовых фундаментальных основ отношений между двумя союзными государствами будет способствовать должному восприятию нашими обществами значения взаимовыгодных межгосударственных отношений между Россией и Арменией в деле обеспечения жизненных интересов двух братских народов.

В феврале 2023 года в «Библио-Глобусе» был учрежден Российско-Армянский клуб. Этот совместный проект с главным книжным домом Москвы нацелен на сохранение и дальнейшее развитие традиционных научных и культурных связей, углубление исторической духовной общности российского и армянского народов.

А в марте 2023 года учреждена Книжная серия ДИАЛОГ, седьмой выпуск которой Вы, дорогой читатель, держите в руках.

РУБЕН САФРАСТЯН

**ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ:
ПРОГРАММЫ ГЕНОЦИДА**

Печать офсетная. Бумага офсетная. Формат 70х100/16. Усл. печ.
л. 21. Тираж 500 экз.

12+ Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ

г. Москва
«Книжный мир»
Тел.: (495) 720-62-02
www.kmbook.ru